

ISSN: 2312-3184

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
Восточно-Сибирский институт

Вестник

Восточно-Сибирского института МВД России

№ 1 (104)

2023

г. Иркутск

ВЕСТНИК ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

№ 1 (104) 2023

Учредитель: Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-64854 от 10.02.2016.

Издание входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых
должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации
Подписной индекс по объединённому каталогу «Пресса России» 38836
Издаётся с июня 1997 г.
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя: ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
Адрес типографии: ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел./факс (3952) 410-215
e-mail: esiirk_vestnik@mvd.ru
www.vestnikesiirk.ru

© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала:

П. А. Капустюк, канд. экон. наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России

Заместитель главного редактора журнала:

А. Н. Шаламова, канд. юрид. наук, доц., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

Члены редакционной коллегии:

О. А. Авдеева, д-р юрид. наук, доц., проф. кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

А. В. Варданян, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России

О. П. Грибунов, д-р юрид. наук, проф., директор Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Б. Я. Гаврилов, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

А. Ю. Головин, д-р юрид. наук, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Тульской области

В. С. Ишигеев, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета

И. В. Минникес, д-р юрид. наук, проф., главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета

И. А. Минникес, д-р юрид. наук, доц., зав. отделом теории права и сравнительного правоведения Института правовых исследований Байкальского государственного университета

В. В. Николок, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., гл. научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия

С. Л. Нудель, д-р юрид. наук, доц., заведующий центром уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судебной практики Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

С. В. Пархоменко, д-р юрид. наук, проф., главный научный сотрудник Байкальского государственного университета

А. Л. Репецкая, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета

Е. В. Рогова, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

И. В. Смолькова, заслуженный юрист Российской Федерации, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Юридического института Байкальского государственного университета

Д. А. Степаненко, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета

З. С. Токубаев, д-р юрид. наук, профессор, первый проректор, проректор по науке и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской академии

Н. Н. Цуканов, д-р юрид. наук, доц., зам. начальника Сибирского юридического института МВД России (по научной работе)

В. В. Чуксина, д-р юрид. наук, проф., заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

А. В. Шахматов, д-р юрид. наук, проф., проф. кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России

В. А. Юсупов, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры административного и информационного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях. Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 марта 2023 г. Дата выхода в свет 31 марта 2023 г.

Цена свободная

Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 37,0.

Тираж 1000 экз.

Первый завод 60 экз. Заказ № 12

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

VESTNIK OF THE EAST SIBERIAN INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

No. 1 (104) 2023

The founder of the journal is Federal State Budgetary Educational Institute of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Registered with the Federal service
for supervision of communications, information technology and mass communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77-64854 dated 10 February, 2016

The publication is included in the list of peer-reviewed scientific publications, in which the main results
of the thesis for the degree of candidate of sciences should be published, for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science
of the Russian Federation.

Since June 1997

The journal is issued four times a year

664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel./ fax (3952) 410-215,
e-mail: esiirk_vestnik@mvd.ru
www.vestnikesiirk.ru

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, 2023

Editors

Chief Editor

P. A. Kapustuk, Candidate of Economic Sciences, Head of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Deputy Chief Editor

A. N. Shalamova, candidate of legal sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Members of the Editorial Board

O. A. Avdeeva, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A. V. Vardanyan, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Criminalistics Department of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russian Federation

O. P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Director of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

B. Y. Gavrilov, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Department of the Management of Crime Investigation Units, Academy of Management of the MIA of the Russian Federation

A. Yu. Golovin, Doctor of Law, the Commissioner for the Protection of the Rights of Entrepreneurs in the Tula Region

V. S. Ishigeev, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University

I. V. Minikes, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Institute of Legal Research, Baikal State University

I. A. Minikes, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the Institute of Legal Research, Baikal State University

V. V. Nikolyyuk, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Criminal Justice Department of the Russian State University of Justice

S. L. Nudel, Doctor of Law, Associate Professor, head of the center of the Department of Criminal, Criminal Procedure Law; Judicial Proceedings of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

S. V. Parkhomenko, Doctor of Law, Professor, Chief Scientific Officer of the Baikal State University

A. L. Repetskaya, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Criminological Research Department of the Institute of Legal Studies of the Baikal State University

E. V. Rogova, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Criminal Law Disciplines Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

I. V. Smolkova, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Pro-Curatorial Supervision of the Law Institute Baikal State University

D. A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminology, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University

Z. S. Tokubaev, Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector, Vice-Rector for Science and Strategic Development of The Central Kazakhstan Academy

N. N. Tsukanov, Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head for scientific affairs of the Law Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation

V. V. Chuksina, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of National Security Legal Support of the Baikal State University

A. V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operative-Investigative Activity of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of the Russian Federation

V. A. Yusupov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Information Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means. Copyright violation is prosecuted.

The republication is allowed after the Editorial board permission only.

Publication is for free. Manuscripts are not returned.

Passed for printing on 29 th March 2023. Publication date 31 th March 2023.

Price: free

Format 60 × 84/8

Conventional printed sheets 37,0. Issue 1000 copies

Fist issue 60 copies. Order No 12.

Research and Editorial-Publishing Department

СОДЕРЖАНИЕ

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

Андреев А. А. Особенности определения предмета исследования при изучении социоюридического феномена «Законность»	9
Борков В. Н., Огорелков Д. А. Юрико-исторический аспект ответственности должностных лиц за преступления против правосудия.....	17
Кнаус О. А. Организация розыскной работы МВД СССР в 1960–1980 гг. по материалам управления внутренних дел Иркутского облисполкома.....	27
Небрятенко Г. Г., Каплунов А. И., Балахонский В. В. Зарождение российской полиции в Восточном Приазовье: историко-правовой аспект.....	44

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Гусева И. А., Курышова И. В. Незаконная рубка леса в Иркутской области: историко-правовые аспекты проблемы	54
Минникес И. В. Административные правонарушения в сфере выборов: сравнительный анализ индекса защищенности	67
Перетолчин А. П. Подходы к налогообложению криптовалют и операций с криптовалютой в законодательстве отдельных зарубежных государств	80
Юрковский А. В. Интересы в конституционном праве Японии и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование	90

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества.....	102
Бархатова Е. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проект изменений в уголовный Кодекс Российской Федерации	113
Бельский А. Е. Криминологические детерминанты (личностный уровень) незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения	124
Володикова И. В., Васюков В. Ф. Специфика работы с отдельными биологическими следами при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности.....	135
Герасимова Ю. Р. Понятие и признаки судебного штрафа в российском уголовном праве	146

Дашко Л. В., Пеньков В. В., Синюк В. Д., Шеков А. А. Получение криминалистически значимой информации при осмотре автотранспортных средств, поврежденных пожаром	163
Евдокимов К. Н. К вопросу совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии финансированию международной экстремистской деятельности в Российской Федерации.....	176
Кудайбергенова Е. А. Прокурор и его роль при заключении процессуального соглашения на стадии досудебного расследования по уголовному законодательству Республики Казахстан	191
Назырова Н. А. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии правового решения о прекращении уголовного дела	199
Оракбаев А. Б. К вопросу об исследовании виртуальной технологии «DeepFake» в ходе расследования отдельных видов (групп) преступлений	209
Пахомов С. В. Участие представителя потерпевшего – физического лица в расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса: теоретико-правовые проблемы	218
Репецкая А. Л., Габеев С. В. Криминологическая характеристика личности наемного убийцы и иных лиц, причастных к совершению убийства по найму	226
Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы.....	238
Россинский С. Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве	246
Сидорова Е. З. Характеристика некоторых преступлений коррупционной направленности, совершаемых работниками образования.....	256
Черепанова Л. В. К вопросу о проверке законности привлечения к административной ответственности при производстве по уголовным делам с административной преюдицией	269
Чиненов Е. В. Тактика назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры	280
Информация для авторов	297

CONTENTS

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Andreev A. A. The specifics of defining the subject of the study the socio-legal phenomenon of “legality”	9
Borkov V. N., Ogorelkov D. A. The legal and historical aspect of the responsibility of public officials for crimes against justice	17
Knaus O. A. Organization of investigative work of the ministry of internal affairs of the USSR in 1960–1980. According to the materials of the department of internal affairs of the Irkutsk regional executive committee	27
Nebratenko G. G., Kaplunov A. I., Balakhonsky V. V. The beginnings of the russian police in the eastern part of the azov region: a historical and legal aspect	44

5.1.2. Public law (public law) sciences (legal sciences)

Guseva I. A., Kuryshova I. V. Illegal logging in the Irkutsk region: historical and legal aspects of the problem	54
Minnikes I. V. Administrative offenses in the field of elections: comparative analysis of the «Protection index»	67
Peretolchin A. P. Approaches to taxation of cryptocurrencies and cryptocurrency transactions in the laws of selected foreign countries	80
Yurkovsky A. V. Interests in japanese constitutional law and constitutional-legal interests: estological study	90

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Legal policy of the Russian Federation in the sphere of security of peace and humanity	102
Barkhatova E. N. Enforcement measures educational impact: project for change to the criminal code of the Russian Federation	113
Belsky A. E. Criminological determinants (personal level) of illicit drug production, sale or transfer of drugs committed by a person using his or her official position	124
Volodikova I. V., Vasyukov V. F. Some issues of working with biological traces in the investigation of crimes committed in conditions of non-obviousness	135
Gerasimova Y. R. The concept and signs of a judicial fine in Russian criminal law	146
Dashko L. V., Penkov V. V., Sinyuk V. D., Shekov A. A. Obtaining forensically relevant information in the examination of motor vehicles fire damage	163
Evdokimov K. N. On how to improve prosecutorial versight over the implementation of the legislation on combating the financing of international extremist activity in the russian federation	176

Kudaybergenova Y.A. The prosecutor and his role in concluding a procedural agreement at the stage of pre-trial investigation under the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan	191
Nazyrova N. A. Implementation by the investigator of the function of resolution of the case when making a legal decision on the termination of the criminal case	199
Orakbayev A. B. On the subject of research of a virtual «DeepFake» technology in the investigation of selected types (groups) of crimes.....	209
Pakhomov S. V. Participation of the victim's representative – a natural person in the investigation of crimes committed in the sphere of agro-industrial crimes: theoretical and legal issues	218
Repetskaya A. L., Gabeev S. V. Criminological characteristics the personality of the hidden killer and other persons, involved in murder for hire	226
Rogova E. V. Differentiation of criminal responsibility: moral foundations	238
Rossinskiy S. B. The broad and narrow approaches to the understanding of means of proof in criminal proceedings.....	246
Sidorova E. Z. Characteristics some crimes of corruption, committed by educators.....	256
Cherepanova L. V. On the review of the legality of prosecutions administrative liability in criminal proceedings with administrative prejudice.....	269
Chinenov E. V. Tactics of forensic examinations in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities	280
Information for authors	297

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 9–16.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol.
 No.1 (104). P. 9–16.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

**ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ
 ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИОЮРИДИЧЕСКОГО
 ФЕНОМЕНА «ЗАКОННОСТЬ»**

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.42.70.001

Андреев Александр Александрович

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Российская Федерация,
 dvui@mvd.ru

Введение: в статье рассматриваются особенности определения границ проблемной области при исследовании социоюридического феномена «законность». Автор представляет и обосновывает особенности, которые необходимо учесть, в процессе научной работы в отношении указанной юридической категории. Обзор значительного числа исследовательских подходов к определению понятия «законность» позволяет сделать вывод об отсутствии в юридической науке однозначного понимания содержания данного феномена юридической действительности и, как следствие, высокой семантической вариативности соответствующего юридического термина. Кроме того, в процессе проведенного исследования удалось установить, что изучение такого социоюридического феномена, как законность, невозможно лишь средствами правовой науки и требует применения философско-правового инструментария. Перспективы дальнейшего изучения социоюридического феномена «законность» автор связывает с рассмотрением его отдельных аспектов в контексте функционирования системы контроля за соблюдением законности, упорядочения социального взаимодействия, научного осмысления состояния законности.

Материалы и методы: установление особенностей определения предмета исследования при изучении социоюридического феномена «законность» проведено на материалах доктринальных источников, представленных как монографиями, так и статьями в периодических изданиях, посвященных проблемам юридической науки. В основу методики исследования положен комплексный подход к источникам, а также диалектический принцип всесторонности рассмотрения в сочетании с феноменологическим и трансцендентальным подходами.

Результаты исследования: проведено обобщение различных определений понятия законность, в результате которого предложены рекомендации по оптимизации и повышению эффективности формулирования предмета исследования при изучении социоюридического феномена «законность» с целью поиска новых путей решения научной проблемы разработки доктринальной и легальной дефиниций данного понятия. Определены перспективы дальнейшего исследования содержания рассматриваемой юридической категории.

Выводы и заключения: проведенное исследование позволило сформулировать рекомендации, учет которых будет способствовать повышению результативности и объективности

научных исследований понятийного аппарата права. Предложено направление когнитивной работы в отношении различных аспектов юридического понятия «законность».

Ключевые слова: законность, предмет исследования, юридическое понятие, категория, социюридический феномен, закон.

Для цитирования: Андреев А. А. Особенности определения предмета исследования при изучении социюридического феномена «законность» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 9–16.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.42.70.001

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences (legal sciences)

Original article

THE SPECIFICS OF DEFINING THE SUBJECT OF THE STUDY THE SOCIO-LEGAL PHENOMENON OF “LEGALITY”

Aleksandr A. Andreev

Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russian Federation, dvui@mvd.ru

Introduction: the article considers the peculiarities of defining the boundaries of the problem area in the study of the socio-legal phenomenon of "legality". The author presents and substantiates the peculiarities that should be taken into account in the process of scientific work in relation to the specified legal category. Review of a significant number of research approaches to the definition of the concept of "legality" allows us to conclude that there is no unambiguous understanding of the content of this phenomenon of legal reality in the legal science and, as a consequence, high semantic variability of the relevant legal term. In addition, in the course of the study it was possible to establish that the study of such a socio-legal phenomenon as legality is impossible only by means of legal science and requires the application of the philosophical-legal toolkit. Prospects for further study of the socio-legal phenomenon "legality" the author associates with the consideration of its individual aspects in the context of the functioning of the system of control over the observance of legality, the ordering of social interaction, scientific comprehension of the state of legality.

Materials and Methods: establishing the peculiarities of defining the subject of research in the study of the socio-legal phenomenon "legality" was carried out on the materials of doctrinal sources, represented by both monographs and articles in periodicals devoted to the problems of legal science. The research methodology is based on a comprehensive approach to the sources, as well as the dialectical principle of comprehensiveness in combination with the phenomenological and transcendental approaches.

The Results of the Study: a generalization of various definitions of the concept of legality is carried out, as a result of which recommendations are proposed for optimizing and improving the effectiveness of the formulation of the subject of research in the study of the scientology phenomenon «legality» in order to find new ways to solve the scientific problem of developing doctrinal and legal definitions of this concept. The prospects for further research of the content of the legal category under consideration are determined.

Findings and Conclusions: the conducted research made it possible to formulate recommendations, the consideration of which will contribute to improving the effectiveness and objectivity of scientific research of the conceptual apparatus of law. The direction of cognitive work in relation to various aspects of the legal concept of «legality» is proposed.

Keywords: legality, subject of research, legal concept, category, socio-legal phenomenon, law.

For citation: Andreev A.A. Osobennosti opredelenija predmeta issledovanija pri izuchenii sociojuridicheskogo fenomena «zakonnost'» [Features of the formulation the subject of research in the study of the socio-legal phenomenon «legality»]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no, 1 (104) pp. 9–16 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.42.70.001

Государственно-правовая организация общества находит отражение в понятийно-терминологическом аппарате юриспруденции, широко представленном в научных и научно-публицистических текстах. «Законность» является одним из центральных понятий правоведения, формирование интенциональных и экстенциональных характеристик которого началось в XIX веке на основании идеологических и политических предпосылок [1, с. 611].

Познание закономерностей научного отражения таких феноменов юридической действительности, как законность, является не только первейшей задачей исследователей, но и основой сознательной правомерной деятельности человека как участника социальных отношений.

Вместе с тем отрицание социальной ценности права, многочисленные объективные и субъективные трудности в процессе реализации правовых предписаний, увеличение числа отдельных видов преступных посягательств превратились в одну из наиболее существенных угроз национальной безопасности.

Испытания и вызовы, затрагивающие сложившиеся в обществе под воздействием социальных регуляторов отношения, увеличение числа асоциальных, преступных проявлений придают особое значение проблеме обеспечения законности и правопорядка. Укрепление и развитие российской государственности предполагает не только обеспечение повседневного противодействия преступности, но и осуществление качественных изменений правового отражения действительности.

При этом осмысление законности не должно ограничиваться рамками юридической науки, поскольку рассматриваемый феномен является не только элементом правовой действительности, но также выступает средством формирования социальной реальности. Вследствие этого правомерным и обоснованным представляется исследовательский подход Н. С. Нижник и В. В. Папырина, которые относят законность к множеству социоюридических феноменов [2].

Изучение законности, на наш взгляд, приобретает особое значение в переломные моменты модернизации процесса регулирования общественных отношений, связанные с критической оценкой устаревших подходов к решению общегосударственных проблем, в период выработки качественно новых приоритетов в деятельности институтов власти, во время пересмотра принципов работы всей системы правоохранительных органов страны.

Неслучайно состояние законности и правопорядка является одним из важных индикаторов адекватной современным требованиям деятельности органов публичной власти по обеспечению прав человека и гражданина, с одной стороны, и правомерного, законопослушного поведения юридических и физических лиц – с другой. Практически ни одна аттестация состояния регулирования общественных отношений не может обойтись без использования юридического понятия «законность».

В юриспруденции представлено множество интерпретаций законности как одного из центральных и, пожалуй, наиболее сложных понятий правоведения, соответствующего обширному множеству юридических явлений и процессов, имеющих как нормативное правовое, так и, нередко, конъюнктурное политическое содержание. Именно поэтому научная разработка темы законности вызывает известные сложности у отечественных правоведов [3, с. 3].

Так, законность представляется как феномен правовой действительности, в структурном отношении являющийся системой, включающей такие элементы, как принципы и требования, лежащие в основе режима обязательного соблюдения закона, выражающегося в соответствии юридически значимого поведения всех субъектов правовой системы общества нормативным правовым предписаниям [4]. В другом случае под законностью понимается упорядоченная совокупность юридических норм, закрепляющих правила поведения участников общественных отношений, правовых средств и гарантий, а также структур механизма государства, то есть упорядоченную совокупность юридических норм и органов публичной власти [5, с. 616]. Кроме того, в юридической литературе законность трактуется как государственно-правовой режим [6, с. 442], или режим реального господства закона в общественной жизни [7, с. 579].

В некоторых случаях под законностью понимается «амальгама» трех компонентов: верховенства закона, безусловного исполнения его требований, наличия специальных механизмов, гарантирующих безопасность и защиту личности от произвола [8, с. 485]. Но наиболее распространенным является понимание законности как неукоснительного, полного и точного соблюдения законов всеми субъектами права [9, с. 310].

При этом многообразии исследовательских подходов и мнений не добавляет ясности содержанию законности. Полисемия юридического термина «законность» требует его всестороннего полноценного исследования, имеющего целью установление инварианта (базового определения), который позволил бы понизить уровень противоречивости предлагаемых концептуальных конструкций.

Формирование современных представлений о том, какой должна быть законность, требует глубокого осмысления проблемы в целом. Всесторонний анализ рассматриваемого социюридического феномена исключительно важен, потому что непосредственно связан с формированием доктринальных основ правового обеспечения реализации интересов всех и каждого в отдельности.

В связи с этим определенное внимание заслуживает то, что в трудах исследователей, обращавшихся к вопросам укрепления законности и правопорядка в историко-правовом аспекте, а именно: в условиях становления советского государства [10]; государственной политики в сфере обеспечения законности в период развитого социализма [11]; обеспечения законности в деятельности государственных, партийных и других общественных организаций на заключительном этапе истории существования советского права в нашей стране [12]; современных оценок состояния законности в России [13], – то есть изучавших законность, как не только юридический, но и социокультурный феномен, в ретроспективе и динамике не уделялось пристального скрупулезного научного внимания собственно содержанию законности как важной части предмета проведенных исследований.

Представляется, что когнитивные трудности, возникающие в процессе определения объекта и предмета исследования при изучении социюридического феномена «законность», связаны с исключительной широтой и многоаспектностью его характеристик, представленных в отечественной науке. Так, М. С. Строгович, раскрывая содержание юридического понятия «законность», использовал такие семантически неблизкие термины, как «условие», «черта», «свойство», «метод», «средство», «орудие», «элемент», «принцип» [14, с. 269–271].

Кроме того, анализ научных трудов, теоретических разработок, обзор научной литературы свидетельствует о том, что обозначение границ рассматриваемого феномена юридической действительности, рассматриваемого в качестве предмета научного исследования, само

по себе не является промежуточной научной задачей, но выступает в качестве самостоятельной научной проблемы. В этом несложно убедиться, если обратить внимание на то, что «система имеет перед собой задачу, когда ей дано описание чего-то, но у нее нет чего-либо, что удовлетворяло бы этому описанию» [15, с. 178]. В случае с законностью общепринятое описание последней отсутствует, что порождает научную проблему, которая «ставится или относительно того, о чем ни одна из сторон не имеет определенного мнения, или относительно того, о чем мудрые имеют мнение, противное мнению большинства, или относительно того, о чем расходятся мнения внутри каждой стороны» [16, с. 369].

Сложно предположить, что обозначенная проблема существует лишь в правовом поле и ее дискрипция может быть обеспечена исключительно методами юридической науки без применения философско-правового анализа. Кроме того, познание законности, как социоюридического феномена, воплощенного в отношениях, существующих и возникающих между государством, обществом и человеком, требует «опредмечивания» абстрактной идеи законности через рассмотрение ее в контексте, например, реализации прав и свобод человека [17]. Вместе с этим философско-правовое рассмотрение особенностей законности в качестве феномена, представленного в социокультурном пространстве, может быть проведено с акцентом на сходстве или оппозиции справедливости и законности в упомянутом выше аспекте.

В философско-методологическом плане необходимо сформировать представление о границах области исследования, находящейся в фокусе когнитивного внимания, в рассматриваемом случае – о проблеме сущности законности и особенностях отражения данной проблемы при референции предмета исследования. Предварительные представления о природе законности на стадии определения предмета исследования также являются особенно важными в связи с необходимостью верного подбора научного инструментария исследования.

Представляется, что в большинстве случаев определение предмета исследования при изучении социоюридического феномена «законность» будет более адекватным правовым реалиям, рациональным и функциональным при учете следующих обстоятельств (особенностей).

1. Утверждение законности, происходящее в результате правовой урегулированности общественных отношений [3, с. 4], наиболее подробным образом может быть отражено и раскрыто при помощи анализа рассматриваемого социоюридического феномена, представленного в виде различных его граней – правового фундамента законности, определяемого содержанием положений действующего законодательства; теоретической основы законности, образуемой научными взглядами и концепциями; средств, методов и условий достижения законности; системы охраны законности, включая контроль и надзор за соблюдением законов [6, с. 442].

2. Характер регулирования общественных отношений, в том числе отношений, связанных с осуществлением публичной власти, исключая пренебрежение правовыми предписаниями, а в случае нарушения закона без промедления обеспечивающий реализацию правовосстановительной и карательной функций права, в отечественном правоведении, как правило, представляется в позитивистском ключе [18, с. 432], когда соблюдение и исполнение законов не затрагивает вопроса о характере самих законов. Поэтому, определяя предмет исследования при обращении к феномену законности, не следует всецело полагаться лишь на правовые методы и формы, исключив философско-правовые аспекты идеи права, выраженные через понятие права и его осуществление [19, с. 59].

3. Законность является результатом функционирования не только специфического механизма регулирования, свойственного политико-правовым отношениям, но также опирается на утверждение господства закона в социокультурной сфере, в отношениях между властью, личностью и гражданским обществом. Воплощение социальных идеалов должно осуществляться на основе реализации принципа законности, социальный аспект которой не может быть исключен при определении предмета исследования.

4. Превращение законности в ставший результатом формальных, ничего не дающих конкретному делу поисков социально-политический миф недопустимо. При изучении

социюридического феномена «законность» сохранение за определением предмета исследования статуса актуальной теоретической и практической проблемы, поставленной перед юридической наукой самой жизнью, может быть обеспечено только на основе изучения ранее накопленного опыта, творческого применения оправдавших себя методов научной работы. Обозначая пространство проблемы, связанной с исследованием законности, следует прежде всего опираться на диалектический принцип всесторонности рассмотрения в сочетании с феноменологическим и трансцендентальным подходами.

Итак, опираясь на уже проведенные научные изыскания, автор обратился к особенностям определения предмета исследования при изучении социюридического феномена «законность», что представляется актуальным в современных условиях.

Уровень и качество обеспечения законности и правопорядка показывают степень стабильности общества и наличие возможностей для его гармоничного развития. Вопросы соблюдения норм законности не теряют принципиального значения и требуют своего адекватного разрешения. Вполне естественно, что они все чаще оказываются в центре общественного и научного внимания. Исторический опыт взаимодействия власти и общества в процессе обеспечения противодействия разнообразным формам девиантного поведения свидетельствует о необходимости изучения эволюции системы обеспечения контроля за соблюдением законности, технологий упорядочения социальных действий, проблем создания в стране сильной, дееспособной государственности, опирающейся на законы и адекватно сформированное правовое сознание населения, особенностей научного осмысления состояния законности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбаков, В. А. Законность: к вопросу о понятии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 2 (35). 2013. С. 6–11.
2. Нижник, Н. С., Папырин, В. В. Законность как социюридический феномен. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т гос. противопожарной службы МЧС России, 2012. 189 с.
3. Хабриева, Т. Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 3.
4. Кдлян, Е. Л. Законность как фактор воздействия на правовое поведение личности (вопросы теории): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
5. Мелехин, А. В. Теория государства и права. М.: Маркет ДС, 2007. С. 616.
6. Смоленский, М. Б., Борисов, Г. А., Мархгейм, М. В., Тонков, Е. Е. Теория государства и права. Ростов н/Д.: Феникс, 2014. С. 442.
7. Червонюк, В. И. Теория государства и права: учебник. М., 2006. С. 579.
8. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2004. С. 485.
9. Бошно, С. В. Теория государства и права: учебное пособие. М., 2007. С. 310.
10. Скритников, И. А. Укрепление законности и правопорядка в условиях кризиса политики военного коммунизма и перехода к новой экономической политике, 1920–1923 гг.: автореф. дис. ... канд. исторических наук. М., 2003. 18 с.
11. Шитиков, А. В. Государственная политика в сфере обеспечения законности и правопорядка в условиях десталинизации советского общества (1953–1964 гг.): автореф. дис. ... канд. исторических наук. М., 2005. 195 с.
12. Крамаренко, А. В. Проблемы обеспечения законности и правопорядка в деятельности государственных, партийных и других общественных организаций в 70-е – первой половине 80-х гг.: автореф. дис. ... канд. исторических наук. Воронеж, 1990. 18 с.
13. Рачипа, А. В. Оценка состояния законности населением среднего города России: социоструктурный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д., 2001. 19 с.
14. Строгович, М. С. Социалистическая законность в советском обществе // Вопросы советского государства и права. М., 1957. С. 269–271.
15. Рейтман, У. Р. Познание и мышление. М.: Мир, 1968. С. 178.

16. Аристотель Тописка // Сочинения в 4 т. Т. 2 М.: Мысль, 1978. С. 369.
17. Таги-заде, А. Д. Ценность законности в контексте идеи прав и свобод человека: философско-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. философских наук. Ростов н/Д., 2012. 22 с.
18. Дробязко, С. Г., Козлов В. С. Общая теория права. Минск, 2005. С. 432.
19. Гегель, Г. Философия права М.: Мысль, 1990. С. 59.

REFERENCE

1. Rybakov, V.A. Zakonnost': k voprosu o ponjatii [Legality: on the question of the concept]. Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo» – Vestnik of Omsk University. The series "Law". 2013, no. 2 (35), pp. 6-11.
2. Nizhnik, N.S., Papyrin V.V. Zakonnost' kak sociojuridicheskiy fenomen [Legality as a socio-legal phenomenon]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2012. 189 p.
3. Khabrieva, T.Ya. Konstitucija kak osnova zakonnosti v Rossijskoj Federacii [The Constitution as the basis of legality in the Russian Federation]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2009, no. 3, 3 p.
4. Kdlyan, E.L. Zakonnost' kak faktor vozdejstviya na pravovoe povedenie lichnosti (voprosy teorii): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Legality as a factor of influence on the legal behavior of the individual (questions of theory): autoref. dis. ... cand. jurid. sciences.]. Moscow, 2009, 23 p.
5. Melekhin, A.V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and law]. M.: Market DS, 2007, 616 p.
6. Smolensky, M.B., Borisov, G.A., Markheim, M.V., Tonkov, E.E. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Rostov-on-Don: Phoenix, 2014, 442 p.
7. Chervonyuk, V.I. Theory of state and law: textbook. - M., 2006. 579 p.
8. Radko, T.N. Teorija gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow, 2004, 485 p.
9. Boshno, S.V. Teorija gosudarstva i prava [Theory of State and law]. M., 2007, 310 p.
10. Skrytnikov, I.A. Ukreplenie zakonnosti i pravoporjadka v uslovijah krizisa politiki voennogo kommunizma i perehoda k novej jekonomicheskoj politike, 1920-1923 gg.: avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk [Strengthening of law and order in the conditions of the crisis of the policy of war communism and the transition to a new economic policy, 1920-1923: abstract of the dissertation ... cand. of historical sciences]. Moscow, 2003, 18 p.
11. Shitikov, A.V. Gosudarstvennaja politika v sfere obespechenija zakonnosti i pravoporjadka v uslovijah destalinizacii sovetskogo obshhestva (1953 - 1964 gg.): avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk [State policy in the sphere of ensuring law and order in the conditions of de-Stalinization of Soviet society (1953 – 1964): abstract of the dissertation of the Candidate of Historical sciences]. M., 2005, 195 p.
12. Kramarenko, A.V. Problemy obespechenija zakonnosti i pravoporjadka v dejatel'nosti gosudarstvennyh, partijnyh i drugih obshhestvennyh organizacij v 70-e – pervoj polovine 80-h gg.: avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk. [Problems of ensuring legality and law and order in the activities of state, party and other public organizations in the 70s - the first half of the 80s.: abstract. dis. ... cand. of historical sciences]. Voronezh, 1990, 18 p.
13. Rachipa, A.V. Ocenka sostojanija zakonnosti naseleniem srednego goroda Rossii: sociostrukturnyj analiz: avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. [Assessment of the state of legality by the population of an average Russian city: sociostructural analysis: abstract. dis. ... Candidate of Social Sciences]. Rostov-on-Don, 2001, 19 p.
14. Strogovich, M.S. Socialisticheskaja zakonnost' v sovetskom obshhestve [Socialist legality in Soviet society]. Voprosy sovetskogo gosudarstva i prava – Questions of the Soviet State and law. M., 1957, pp. 269–271.
15. Reitman, U.R. Poznanie i myshlenie [Cognition and thinking]. Moscow, Mir, 1968, 178 p.

16. Aristotel Topika // Sochinenija v 4 t. T [Topic // Essays in 4 vols]. Moscow, 1978, vol. 2. 369 p..
17. Tagi-zadeh, A.D. Cennost' zakonnosti v kontekste idei prav i svobod cheloveka: filosofsko-pravovoj analiz: avtoref. dis. ... kand. filosofskih nauk [The value of legality in the context of the idea of human rights and freedoms: philosophical and legal analysis: abstract of the dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences]. Rostov-on-Don, 2012, 22 p.
18. Drobyazko, S.G., Kozlov V.S. Obshhaja teorija prava [General theory of law]. Minsk, 2005, 432 p..
19. Hegel, G. Filosofija prava [Philosophy of Law]. Moscow, Thought, 1990. p. 59.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андреев Александр Александрович, кандидат юридических наук. Начальник Дальневосточного юридического института МВД России. 680020, Российская Федерация, Хабаровск, Казарменный, 15.

INFORMATION ON AUTHOR

Andreev Alexander Alexandrovich, Candidate of Law Sciences, Head of the Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 680020, Russian Federation, Khabarovsk, Kazarmenny lane, 15.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 17–26.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. no.1
 (104). P. 17–26.

Научная статья

УДК 340.115.6; 343.13

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.74.74.002

**ЮРИДИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
 ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
 ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ**

Борков Виктор Николаевич¹, Огорелков Дмитрий Алексеевич²

^{1,2}Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация

¹borkovv@mail.ru

²ogorelkov97@yandex.ru

Введение: в статье исследуется история появления и эволюция норм, предусматривающих ответственность за преступления против правосудия. Показано, что охрана общественных отношений в сфере отправления правосудия являлась важной государственной функцией с момента становления нашего государства. Авторы обращаются к заложенным в памятниках феодального права основам ответственности за вынесение неправоудного судебного решения, взяточничество в связи с отправлением правосудия, использование властных полномочий для оказания воздействия на суд, посягательство на лицо, обеспечивающее порядок в судебном заседании.

Методы и материалы: при подготовке статьи использовались общенаучные методы (анализ, обобщение, сопоставление, описание) и специальные методы юридической науки: формально-юридический и историко-правовой.

Результаты исследования: позволили в контексте исторически модифицирующихся общественных отношений выявить наиболее острые современные проблемы форм и методов противодействия преступности.

Выводы и заключения: охарактеризованы как соответствующие решаемым государством задачам и подвергнуты критическому осмыслению современные тенденции развития уголовно-правовой охраны интересов правосудия, состоящие в расширении сферы общественных отношений, выступающих в качестве объекта исследуемых посягательств; уточнении признаков возможных субъектов и потерпевших; признании важной роли оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве; межотраслевом согласовании пределов оперативно-разыскной активности и государственного принуждения.

Ключевые слова: преступления против правосудия; памятники феодального права; неправоудное решение; взяточничество в связи с отправлением правосудия; должностные лица правоохранительных органов; провокация преступления; оперативно-разыскная активность.

Для цитирования: Борков В. Н., Огорелков Д. А. Юридикo-исторический аспект ответственности должностных лиц за преступления против правосудия / В.Н. Борков, Д.А. Огорелков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 17–26.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.74.74.002

© Борков В. Н., Огорелков Д. А., 2023

Original article

**THE LEGAL AND HISTORICAL ASPECT OF
THE RESPONSIBILITY OF PUBLIC OFFICIALS
FOR CRIMES AGAINST JUSTICE**

Viktor N. Borkov¹, **Dmitry A. Ogorelkov**²

^{1,2} Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk

¹borkovv@mail.ru

²ogorelkov97@yandex.ru

Introduction: the history of the emergence and evolution of the norms providing for responsibility for crimes against justice is studied. It is shown that the protection of public relations in the field of administration of justice has been an important state function since the formation of our state. The authors refer to the foundations of responsibility for making an unjust court decision, bribery in connection with the administration of justice, the use of power to influence the court, and an encroachment on the person who ensures order in the court session, laid down in the monuments of feudal law.

Methods and materials: when preparing the article, general scientific methods (analysis, generalization, comparison, description) and special methods of legal science were used: formal legal and historical legal.

The Results of the Study: made it possible to identify the most acute modern problems of forms and methods of combating crime in the context of historically changing social relations.

Findings and Conclusions: characterized as corresponding to the tasks being solved by the state and subjected to critical reflection on modern trends in the development of the criminal law protection of the interests of justice, which consist in expanding the scope of social relations that act as an object of the encroachments under study; clarification of signs of possible subjects and victims; recognition of the important role of operational-search activity in criminal proceedings; intersectoral coordination of the limits of operational-search activity and state coercion.

Keywords: crimes against justice; monuments of feudal law; unjust decision; bribery in connection with the administration of justice; law enforcement officials; provocation of a crime; operational-search activity.

For citation: Viktor N. B., Dmitry A. O. Juridiko-istoricheskij aspekt otvetstvennosti dolzhnostnyh lic za prestuplenija protiv pravosudija [The legal and historical aspect of the responsibility of public officials for crimes against justice]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no, 1 (104) pp. 17–26 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.74.74.002

Судебная власть призвана защищать права граждан, разрешать возникающие конфликты, осуществлять контроль в правоприменительной сфере. Суд в случае необходимости оказывает государственное воздействие в целях предупреждения правонарушений, восстановления справедливости и верховенства конституционализма, при этом деятельность судов и содействующих им органов сама нуждается в уголовно-правовой охране. Сложно сформировать верное представление о существующем уровне защиты общественных отношений, развивающихся в сфере осуществления судопроизводства, без осмысления истории появления и эволюции норм, предусматривающих ответственность за соответствующие посягательства.

Право Древней Руси уже содержало нормы, направленные на защиту прав сторон при отправлении правосудия, а также судей. В ст. 4 Псковской Судной грамоты 1397 г. впервые

упоминается вынесение неправосудного судебного решения (прообраз ст. 305 УК РФ): «А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове» [1, с. 332]. Однако, в отличие от санкции статьи действующего закона в виде штрафа, принудительных работ, лишения свободы, ответственность субъекта отправления правосудия ограничивалась только важным для члена средневекового общества напоминанием о негативной оценке данного действия Богом, что более подчеркивает греховную природу деяния, чем преступную. Несмотря на то, что религиозное воздействие в эпоху Древнерусского государства имело большой эффект, карательное и превентивное значение подобных «санкций» вызывает сомнения.

Далее в ст. 4 осуждается взятка, получаемая при отправлении правосудия: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [1, с. 332]. В историко-правовой литературе термин «посул» не имеет единого толкования: одни исследователи считают, что под посулом понимается вознаграждение, дар, пошлина и прочие «подношения» не коррупционного характера, другие же указывают на противоправный характер таких «посулов», подносившихся с целью разрешения дела в пользу конкретной стороны [2, с. 5], – однако факт закрепления данной нормы в законе свидетельствует о стремлении обеспечить справедливость и беспристрастность разбирательства. Однако запрет взятничества без подкрепления санкциями не может в полной мере обеспечить соблюдение правового предписания.

Более строгий подход существовал в отношении получения взятки, связанного с ее вымогательством. В ст. 48 указывается, что ответственность за вымогательство в качестве взятки одежды или коня наступает как за грабеж [1, с. 336].

Говоря о беспристрастности суда, нельзя обойти вниманием ст. 68 и 69, где указывается, что лицо, наделенное властью в административно-территориальной единице, не должно выступать в качестве представителя по чужому делу. Тем самым пресекалась коррупционная составляющая, позволяющая с целью получения различных благ использовать должностное положение для оказания воздействия на разбирательство.

Следующей нормой, охраняющей отношения в сфере правосудия, являлась ст. 58, предусматривавшая ответственность за нарушение порядка судебного разбирательства. Вторгнувшийся в судебное помещение, либо ударивший подверника (судебного пристава) подлежал заключению в колодки «всадити в дыбу» [1, с. 337] и штрафу в пользу князя и потерпевшего.

Таким образом, законодательство Древнерусского государства впервые закрепило нормы, обеспечивающие надлежащее исполнение должностными лицами полномочий при отправлении правосудия, а также нормы, направленные на обеспечение порядка в ходе судебного разбирательства. Нормы, предусматривающие ответственность за преступления против порядка расследования, исполнения приговора отсутствуют, видимо потому, что основную роль в поддержании порядка и отправлении правосудия играла община, следовательно, дальнейшая судьба нарушителя зависела от того понесет ли он заслуженное наказание или попытается уклониться от него.

В законодательстве XIV–XV веков не выносились в качестве самостоятельных составов преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье субъекта отправления правосудия. Это объясняется тем, что еще в Русской Правде была дифференцирована ответственность за преступления против личности в зависимости от статуса и должности потерпевшего. Посягательство в отношении представителя власти каралось существенно строже, чем в отношении простолюдинов, независимо от мотивов и целей преступления.

Судебник 1497 г. в ст. 1 также устанавливает запрет на получение посулов судьями. Данная норма впоследствии «перекочевала» без изменений в ст. 1 Судебника 1550 г. Внимание законодателя к данным нормам, закрепление их в числе первых статей сборников законов свидетельствует о том, что борьба со взятничеством во все исторические периоды являлась неотъемлемой частью отечественной государственной политики. Как указывает П. В. Седов, «...глубоко укоренившиеся «посулы» наследовало последующее время» [3, с. 148]. Видимо,

поэтому в ст. 33 Судебника 1497 г. снова обращается внимание на запрет получения взяток недельщиками (судебными приставами), а также запрещает быть посредником во взяточничестве. Однако это опять лишь норма-рекомендация, т.к. отсутствует санкция.

В ст. 19 Судебника 1497 г. содержится указание на «неправый суд», при этом, как и в ст. 4 Псковской Судной грамоты, не разделяются причины вынесения неправильного решения, не установлены меры воздействия.

Судебник 1497 г. содержит и некоторые новеллы, касающиеся правосудия. Так, в ст. 8 фигурирует термин «ябедничество» (заведомо ложный донос). Деяние каралось смертной казнью с конфискацией имущества. В ст. 67 закрепляется запрет лжесвидетельства. При обнаружении ложных показаний сторона, прибегнувшая к такому свидетелю, считается проигравшей.

Новеллой является и установленное в ст. 34 правило пытки. Предписывалось «пытати татя бесхитростно», то есть справедливо, непредвзято, также статья запрещала отпускать преступника за взятку: «А изымав татя, не отпустити, ни посула не взяти» [4, с. 62].

Судебник 1550 г. развивает регламентацию охраны общественных отношений в сфере правосудия. В ст. 2 и ст. 3 разграничиваются случаи, когда судебное решение вынесено вследствие добросовестного заблуждения, ошибки и случаи, когда умышленно вынесено несправедливое решение. Установлено, что только в последнем случае судья должен нести материальную ответственность. Более строгое наказание же определял царь – «а в пене что государь укажет» [4, с. 97].

Ответственность нижних чинов аппарата строже и установлена в законе. Согласно ст. 4 искажение дьяком данных в протоколе судебного заседания влекло тюремное заключение и материальную ответственность. Подьячий за то же преступление подвергался торговой казни (ст. 5).

Судебник 1550 г. имеет тенденцию к ужесточению наказания за ряд преступлений. В сфере деяний против правосудия это выразилось, например, в ст. 6, согласно которой ложный донос карался торговой казнью, битьем кнутом и тюремным заключением.

В ст. 32 Судебника 1550 г. впервые фигурирует прообраз кратного штрафа. Как и в настоящее время, кратный штраф устанавливается за коррупционное преступление, а именно – получение взятки с ее вымогательством. За совершение данного деяния предусмотрена торговая казнь, штраф в трехкратном размере взятки и лишение должности: «казнити торговою казнью, а посул на нем доправити втрое да из недель выкинути» [4, с. 102].

В ст. 53 фигурирует установленный в Судебнике 1497 г. запрет освобождения задержанных за взятку, однако в данном случае уже предусмотрено наказание – возмещение ущерба, торговая казнь, тюремное заключение. Дальнейшее наказание определял государь.

В судебныхниках отсутствует ответственность представителя власти за применение насилия, пыток, фальсификацию доказательств, т.к. по процесс по своей форме являлся инквизиционным, признание служило главным доказательством вины: «Собственное признание в обвинительном судопроизводстве являлось бесспорным доказательством вины подсудимого и дальнейшего доказывания не требовало...» [5].

Следующим этапом в развитии норм об ответственности за преступления против правосудия является принятие Соборного Уложения 1649 г., в котором впервые составы преступлений разделены по главам. В гл. X «О суде» сохранена ответственность за установленные прежде виды преступлений, при этом наказание ужесточается. В соответствии со ст. 12 за искажение данных в протоколе судебного заседания дьяку назначалась торговая казнь с лишением должности, а подьячему отсечение руки и казнь. Согласно ст. 14 за жалобу во вторую инстанцию, в случае отказа в первой, если жалобщик не доказывал свою правоту, применялось битье кнутом или батогами. Вводится штраф за волокиту в суде (ст. 16), за ложное обвинение в волоките (ст. 17). Устанавливаются более строгие наказания за нарушение порядка в судебном заседании и посягательство на судью (ст. ст. 105, 106) [6, с. 10].

Подводя итог историческому аспекту рассматриваемого вопроса, можно сделать вывод, что охрана общественных отношений в сфере отправления правосудия являлась важной государственной функцией с момента становления нашего государства. Памятники раннефеодального права закладывают основы ответственности за вынесение неправоудного судебного решения, взяточничество в связи с отправлением правосудия, использование властных полномочий для оказания воздействия на суд, нарушение порядка судебного разбирательства, посягательство на лицо, обеспечивающее порядок в судебном заседании. По мере развития государства ответственность за некоторые виды преступлений против правосудия, совершенных высшими должностными лицами, ограничивается рекомендациями по воздержанию от чего-либо (получения взятки), а также указанием на греховную природу преступления. В то же время наказания за преступления в сфере правосудия, совершенные лицами, имеющими низкий сословный статус, становятся более строгими, применяются в совокупности (имущественные наказания, телесные наказания, лишение свободы, лишение права или должности).

Итоговым актом, завершающим эпоху сословно-представительной монархии, является Соборное уложение 1649 г., в котором была продолжена тенденция ужесточения наказания за все «лихие дела», в том числе за преступления против правосудия, перечень наказаний за данные деяния дополнился смертной казнью, однако при этом сохраняются нормы-привилегии для высших сословий.

В действующем уголовном законе нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия, расположены в разделе 10 «Преступления против государственной власти». Правосудие, как видовой объект посягательств главы 31 УК РФ, составляют общественные отношения, развивающиеся в связи с отправлением правосудия, расследованием преступлений, осуществлением оперативно-разыскной деятельности, деятельности прокуратуры, исполнением приговоров и судебных решений. Конституционные основания уголовно-правовой охраны правосудия составляют следующие положения: права человека и гражданина обеспечиваются правосудием; запрещаются пытки, насилие, унижение человеческого достоинства, проведение недобровольных опытов над личностью; гарантируются права на свободу и личную неприкосновенность, судебную защиту прав человека; доказывание вины в совершении преступления возлагается на государство; запрещается использование доказательств, полученных с нарушением закона; права потерпевших охраняются государством; ограничение прав человека допускается только в целях защиты основ конституционного строя, законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Осуществление правосудия было бы невозможно, а судебные решения оставались бы неисполненными без должностных лиц, чья деятельность направлена на осуществление правоохранительной функции государства, важным аспектом которой, – отмечает В. С. Нерсесянц, – является борьба с правонарушениями и преступностью [7, с. 68–69]. В правосудии вовлекаются и лица, которые в силу приданного им статуса обязаны содействовать установлению истины по рассматриваемому делу. Решения судебных органов не просто влекут юридические последствия, а в некоторых случаях являются судьбоносными. Осуществление государством правоохранительной функции вызывает активное противодействие со стороны субъектов, противопоставляющих противоправные устремления интересам общества. Главой 31 УК РФ охраняется правосудие в узком и широком смысле. В первом случае подразумевается только деятельность судов. Во втором, наряду с судами, учитывается функционирование органов, осуществляющих расследование, оперативно-разыскную деятельность, исполнение судебных решений, прокуратуры, а также выполнение обязанностей участниками судопроизводства.

Сложный характер общественных отношений в сфере реализации судебной власти, предопределяет структуру их уголовно-правовой охраны. Предметное представление об общественных отношениях, охраняемых главой 31 УК РФ, можно получить в результате исследования содержания входящих в нее норм. Осмыслению структуры охраны интересов правосудия будет способствовать основанное на исторической эволюции рассматриваемых норм

деление статей главы на три группы. Первую группу составляют нормы, запрещающие преступления, совершаемые в отношении лиц, участвующих в отправлении правосудия, ко второй группе следует отнести статьи, предусматривающие ответственность за преступления, совершаемые должностными лицами; третью образуют нормы, предусматривающие ответственность за преступления против установленного порядка расследования, исполнения приговора, решений и иных судебных актов. Особенностью преступлений, отнесенных к последней группе «...является то, что они совершаются как бы внутри правоохранительной и судебной систем, которые могут не очень активно противодействовать этим негативным явлениям, а нередко даже пытаются защитить виновных должностных лиц» [8, с. 35].

На примере исторического материала можно убедиться, что в наибольшей мере эффективность правосудия и борьбы с преступлениями определяется деятельностью должностных лиц правоохранительных органов. Уголовный закон предусматривает ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела (ст. 299 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ); фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ); вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ). Без участия сотрудников правоохранительных органов редко совершается провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК РФ).

Исследуемые посягательства являются специальными видами должностных преступлений, которые вызывают немало дискуссий в теории уголовного права и судебной практике. Решение проблем квалификации посягательств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов возможно только с учетом верного представления о системе должностных преступлений и соотношении их общих видов. Игнорирование данных закономерностей может привести к ошибкам в толковании норм о посягательствах на интересы правосудия и небеспорным предложениям по изменению УК РФ.

Современные нормы, предусматривающие ответственность за преступления должностных лиц против правосудия, обладают рядом особенностей. Их составы характеризуются бланкетными признаками, т.к. данные посягательства разрушают отношения, урегулированные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Законом об оперативно-разыскной деятельности. На данное обстоятельство прямо указывается в ряде положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», в котором разъяснен порядок применения норм о заведомо незаконном задержании (ст. 301 УК РФ), принуждении к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ). Бланкетный характер данных норм предполагает обращение к позитивному законодательству.

Анализ современного состояния защищенности правоохранительной функции государства, не может быть признан полным без обращения к посягательствам, совершаемым в сфере оперативно-разыскной деятельности. Органы дознания «...исполняют поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, постановления о задержании, приводе, аресте, о розыске подозреваемого, обвиняемого; обязаны уведомлять следователя, дознавателя о результатах розыскных и оперативно-разыскных мер по установлению лица, совершившего преступление; осуществлять меры безопасности лиц, подлежащих государственной защите» [9, с. 32].

Часто именно результаты проведенных оперативно-разыскных мероприятий составляют повод уголовного преследования, лежат в основании доказательств вины осужденного. Проблемы борьбы с преступностью оперативно-разыскными средствами являются наиболее острыми. Примером тому является дискуссия, имевшая место на страницах одного

авторитетного издания. Ее участниками, с одной стороны, выступили С.В. Милоков и А.В. Никуленко, которые обращаясь к зарубежному опыту привели ряд убедительных примеров в пользу допустимости полицейской провокации [10, с. 36–45], с другой, М.П. Клейменов с опорой на общественное мнение аргументировал недопустимость провоцирования государством к совершению преступления [11, с. 46–54]. То обстоятельство, что различные точки зрения на проблемы правовых оснований оперативно-разыскной деятельности высказывают ученые государственники, сторонники бескомпромиссной борьбы с преступностью, свидетельствует о сложности и актуальности проблемы.

Понимание законодателем важности вопросов, решаемых при осуществлении оперативно-разыскной деятельности для интересов правосудия, обусловило установление ответственности за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности (ч. 4 ст. 303 УК РФ). С июля 2022 г. специальным субъектом принуждения к даче показаний (ч. 1 ст. 302 УК РФ), наряду со следователем и дознавателем, признан «иной сотрудник правоохранительного органа», в качестве которого может выступить и оперативный сотрудник. При этом следовало бы ответственность за посягательство и насилие в отношении лица, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, установить в гл. 31 УК РФ [12, с. 73–77].

С решением задачи по защите общества от преступлений и обеспечением торжества правосудия связана не только проблема провокации, а также и фальсификации деяния, запрещенного законом [13, с. 127–134], но и дискуссия о возможности причинения вреда правоохраняемым интересам для раскрытия или предотвращения опасных посягательств. Предлагается исключить уголовную ответственность за такой вред при осуществлении «разрешенных или предписанных законом, при надлежащем выполнении профессиональных (должностных) функций» [14, с. 99]. Г. С. Шкабин прямо предлагает дополнить УК РФ ст. 39¹ «Причинение вреда при проведении оперативно-разыскного мероприятия» [15, с. 235–239]. Но существует и подход, в соответствии с которым «...само по себе “участие лица в оперативно-разыском мероприятии” обстановкой, оправдывающей совершение преступления, быть не может» [16, с. 170]. «Дальнейшее развитие сложного правового механизма под названием “оперативно-разыскная деятельность”, – моделирует будущее Г. С. Шкабин, – во многом зависит от системного подхода при устранении разобщенности между учеными разных научных специальностей; прекращения отстаивания узконаучных интересов и нежелания идти на компромиссы; преодоления стереотипности мышления» [17, с. 146]. «Поступательное развитие оперативно-разыскной сферы, – пишет М.С. Десятов, – предъявляет повышенные требования к ее субъектам и участникам, получаемым результатам и используемым методам» [18, с. 13].

Учитывая изложенное, основными тенденциями развития уголовно-правовой охраны интересов правосудия являются: расширение сферы общественных отношений, выступающих в качестве объекта исследуемых посягательств; уточнение признаков возможных субъектов и потерпевших; признание важной роли оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве; дифференциация ответственности за рассматриваемые посягательства в зависимости от обстоятельств совершения деяния; пределах оперативно-разыскной активности; постановка острых проблем о формах и методах противодействия преступности, межотраслевым согласовании пределов государственного принуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Том 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
2. Бочкарев, В. В. К вопросу о законности «посулов» в древнерусском праве XIV–XV вв. // Вестник «Альянс-Архео». 2014. № 3. С. 3–24.
3. Седов, П. В. Подношения в Московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150.

4. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
5. Хащина, Э. Э. Система доказательств как характеристика обвинительной формы судебного процесса по Судебнику 1550 года // Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-dokazatelstv-kak-harakteristika-obvinitelnoy-formy-sudebnogo-protsesssa-po-sudebniku-1550-goda> (дата обращения 01.02.2023 г.). Режим доступа: свободный.
6. Загидуллин, М. Р. Нормы о юридической ответственности в судебном процессе в Соборном Уложении 1649 года // *Ex jure*. 2018. № 3. С. 7–18.
7. Нерсесянц, В. С. Теория права и государства: учебник. М., 2013. С. 68–69. 272 с.
8. Гельдибаев, М. Х. Квалификация преступлений против правосудия. СПб., 2021.
9. Муравьев, К. В. Оказание содействия по УПК РФ: понятие, виды, динамика развития и перспективы // 20 лет действия уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы. Тезисы докладов и сообщений международной научно-практической конференции. Омск, 2022. С. 30–33.
10. Милюков, С. Ф., Никуленко, А. В. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15, № 1. С. 36–45.
11. Клейменов, М. П. Полицейский произвол: мифы и реальность // *Всероссийский криминологический журнал*. 2021. Т. 15, № 1. С. 46–54.
12. Борков, В. Н. Посягательство на жизнь и здоровье лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность // *Вопросы правовой теории и практики: сборник научных трудов*. Омск, 2021. С. 73–77.
13. Борков, В. Н. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией преступлений и фальсификацией преступников // *Государство и право*. 2021. № 10. С. 127–134.
14. Михайлов, В. И. Правомерный вред – методологическая основа допустимости применения вредоносных мероприятий в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и специальных служб // *Журнал российского права*. 2018. № 7. С. 88–100.
15. Шкабин, Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения. М., 2018. 287 с.
16. Борков, В. Н. Преступления, совершаемые при осуществлении правосудия, предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности. Омск, 2022. С. 180 с.
17. Шкабин, Г. С. Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования (Обзор V Межведомственной научно-практической конференции) // *Государство и право*. 2020. № 7. С. 144–150.
18. Десятов, М. С. Методология исследования оперативно-розыскного правоприменения. Часть 1: Научные методы // *Оперативно-розыскное право*. 2022. № 1. С. 12–17.

REFERENCES

1. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9 tomah. Tom 1. Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi [Russian legislation of the X-XX centuries. In 9 volumes. Volume 1. Legislation of Ancient Rus']. Moscow, 1984, 432 p.
2. Bochkarev V.V. K voprosu o zakonnosti «posulov» v drevnerusskom prave XIV–XV vv. [The question of the legality of "promises" in ancient Russian law of the XIV-XV centuries]. *Vestnik «Al'jans-Arheo» – Herald "Alliance-Archeo"*. 2014, no. 3, pp. 3-24.
3. Sedov P.V. Podnoshenija v Moskovskih prikazah XVII veka [Offerings in the Moscow Orders of the 17th century]. *Otechestvennaja istorija – Domestic History*. 1996, no. 1, pp. 139-150.
4. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V devjati tomah. Tom 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovanija i ukreplenija Russkogo centralizovannogo gosudarstva. [Russian legislation of the

X-XX centuries. In nine volumes. Volume 2. Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state]. Moscow, 1985, 520 p.

5. Khashchina E.E. Sistema dokazatel'stv kak harakteristika obvinitel'noj formy sudebnogo processa po Sudebniku 1550 goda [The system of evidence as a characteristic of the accusatory form of the trial according to the Sudebnik of 1550]. Kurskaja gosudarstvennaja universitet – Kursk State University. 2014, no. 2.

6. Zagidullin M.R. Normy o juridicheskoj otvetstvennosti v sudebnom processe v Sobornom Ulozhenii 1649 goda [Norms on legal liability in litigation in the Cathedral Code of 1649]. 2018, no. 3, pp. 7-18.

7. Nersesyants V.S. Teorija prava i gosudarstva [Theory of law and state]. Moscow, 2013, pp. 68-69, 272 p.

8. Geldibaev M.Kh. Kvalifikacija prestuplenij protiv pravosudija [Qualification of crimes against justice]. SPB., 2021.

9. Muravyov K.V. [Providing assistance under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: concept, types, dynamics of development and prospects]. 20 let dejstvija ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: uroki i perspektivy. Tezisy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [20 years of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: lessons and prospects. Abstracts of reports and messages of the international scientific-practical conference]. Omsk, 2022, pp. 30-33.

10. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Neochevidnye reshenija problem silovogo protivodejstvija prestupnosti [Non-obvious solutions to the problems of forceful counteraction to crime]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian criminological journal. 2021, vol. 15, no 1, pp. 36-45.

11. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Policejskij proizvol: mify i real'nost' [Non-obvious solutions to the problems of forceful counteraction to crime]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian criminological journal. 2021. vol. 15, no. 1, pp. 36-45.

12. Borkov V.N. Posjagatel'stvo na zhizn' i zdorov'e lica, osushhestvljajushhego operativno-rozysknuju dejatel'nost' [Encroachment on the life and health of a person carrying out operational-search activities]. Voprosy pravovoj teorii i praktiki: sbornik nauchnyh trudov – Issues of legal theory and practice: a collection of scientific papers. Omsk, 2021, pp. 73–77.

13. Borkov V.N. Ugolovno-pravovye mery bor'by s provokaciej prestuplenij i fal'sifikaciej prestupnikov [Criminal law measures to combat the provocation of crimes and the falsification of criminals]. Gosudarstvo i pravo – State and Law. 2021, no. 10, pp. 127–134.

14. Mikhailov V.I. Pravomernyj vred – metodologicheskaja osnova dopustimosti primeneniya vredonosnyh meroprijatij v operativno-sluzhebnoj dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov i special'nyh sluzhb [Lawful harm is a methodological basis for the admissibility of the use of harmful measures in the operational activities of law enforcement agencies and special services]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2018, no. 7, pp. 88-100.

15. Shkabin G.S. Ugolovno-pravovoe obespechenie operativnogo vnedrenija [Criminal-legal support of operational implementation]. Moscow, 2018, 287 p.

16. Borkov V.N. Prestuplenija, sovershaemye pri osushhestvlenii pravo-sudija, predvaritel'nogo rassledovanija i operativno-rozysknoj dejatel'nosti [Crimes committed in the exercise of justice, preliminary investigation and operational-search activities]. Omsk, 2022, 180 p.

17. Shkabin G.S. Ugolovnoe i operativno-rozysknoe zakonodatel'stvo: problemy mezhotraslevykh svjazej i perspektivy sovershenstvovaniya (Obzor V Mezhdovedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii) [Criminal and operational-investigative legislation: problems of

intersectoral relations and prospects for improvement (Review of the V Interdepartmental Scientific and Practical Conference)]. Gosudarstvo i pravo –State and Law. 2020, no.7, pp. 144-150.

18. Desyatov M.S. Metodologija issledovanija operativno-rozysknogo pravoprimenenija. Chast' 1: Nauchnye metody [Methodology for the study of operational-search law enforcement. Part 1: Scientific Methods]. Operativno-rozysknoe pravo –Operative Investigative Law. 2022, no. 1, pp 12–17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права. Омская академия МВД России. 644092, г. Омск, ул. Комарова, д. 7.

Огорелков Дмитрий Алексеевич, преподаватель кафедры теории и истории права и государства. Омская академия МВД России. 644092, г. Омск, ул. Комарова, д. 7.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Borkov Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 644092, Omsk, st. Komarova, d. 7.

Ogorelkov Dmitry Alekseevich, teacher of the Department of Theory and History of Law and State. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 644092, Omsk, st. Komarova, d. 7.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 27–43.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 27–43.

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗЫСКНОЙ РАБОТЫ
 МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
 в 1960–1980 гг.
 (ПО МАТЕРИАЛАМ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
 ИРКУТСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА)**

Научная статья

УДК 351.741

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.71.003

Кнаус Олег Андреевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация

knaus.oleg@yandex.ru

Введение: в статье рассматривается организация деятельности управления внутренних дел Иркутского облисполкома (далее – УВД ИО) в части организации розыска лиц в 1968–1985 гг. Исследуется организационно-штатное построение подразделений, предназначенных для выполнения функций розыска, организация и контроль за данной деятельностью, методика проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения различных категорий разыскиваемых. Изучаются нормативные правовые акты МВД СССР и УВД ИО, направленные на совершенствование данной деятельности в исследуемом регионе.

Материалы и методы: материалами исследования послужили статьи ученых, нормы законодательства СССР и РСФСР, ведомственные акты Министерства внутренних дел (МВД) и Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР (РСФСР), архивные документы. Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, сравнение, и специальных методов: историко-правовой, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Результаты исследования: позволили раскрыть процесс развития организации розыскной работы в системе МВД СССР в 1968–1985 гг., выявить факторы, влияющие на эффективность данной деятельности, уточнить порядок розыска отдельных категорий граждан, осветить некоторые организационные и практические аспекты деятельности подразделений УВД ИО в части реализации функции советского государства в рассматриваемой сфере, ввести в научный оборот ранее не опубликованные архивные документы рассматриваемого периода.

Выводы и заключения: проанализированные материалы позволили раскрыть специфику форм и методов, применяемых правоохранительными органами СССР в целом и в Иркутской области в частности, направленные на розыск скрывшихся преступников и установление местонахождения без вести пропавших, а также позволили оценить ее эффективность.

Ключевые слова: преступность, розыск, скрывшиеся от следствия и суда, без вести пропавшие, неопознанные трупы, уголовный розыск, Министерство внутренних дел, СССР, Иркутская область.

Для цитирования: Кнаус О. А. Организация розыскной работы МВД СССР в 1960–1980 гг. по материалам Управления внутренних дел Иркутского облисполкома // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 27–43.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.71.003

Original article

ORGANIZATION OF INVESTIGATIVE WORK OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR IN 1960-1980. ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE DEPARTMENT OF INTERNAL AFFAIRS OF THE IRKUTSK REGIONAL EXECUTIVE COMMITTEE

Oleg A. Knaus

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, knaus.oleg@yandex.ru

Introduction: the article discusses the organization of the activities of the Department of Internal Affairs of the Irkutsk Regional Executive Committee (hereinafter referred to as the Department of Internal Affairs) in terms of the organization of the search for persons in 1968-1985. The organizational and staff structure of the units designed to perform the functions of the search, the organization and control of this activity, the methodology of individual operational search activities aimed at establishing the location of various categories of wanted persons are investigated. The normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of the USSR and ATC IO aimed at improving this activity in the studied region are being studied.

Materials and Methods: the research materials were articles by scientists, the norms of the legislation of the USSR and the RSFSR, departmental acts of the Ministry of Internal Affairs-the Ministry of Internal Affairs of the USSR (RSFSR), archival documents. The methodological basis of the research is a complex of general scientific methods, such as analysis, synthesis, comparison, and special methods: historical-legal, system-structural, comparative-legal.

The Results of the Study: allowed us to reveal the process of development of the organization of investigative work in the system of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1968-1985, to identify factors affecting the effectiveness of this activity, to clarify the procedure for searching for certain categories of citizens, to highlight certain organizational and practical aspects of the activities of the units of the Department of Internal Affairs of the IO in terms of the implementation of the function of the Soviet state in the field under consideration, to introduce into scientific circulation previously unpublished archival documents of the period under review.

Findings and Conclusions: the analyzed materials allowed us to reveal the specifics of the forms and methods used by the law enforcement agencies of the USSR in general and in the Irkutsk region in particular, aimed at searching for fugitive criminals and locating missing persons, and also allowed us to evaluate its effectiveness.

Keywords: crime, search, fugitives from investigation and trial, missing persons, unidentified corpses, criminal investigation, Ministry of Internal Affairs, USSR, Irkutsk region.

For citation: Knaus O. A. Organizacija rozysknoj raboty MVD SSSR v 1960–1980 gg. Po materialam Upravlenija vnutrennih del Irkutskogo oblispolkoma [Organization of investigative work of the ministry of internal affairs of the ussr in 1960-1980. According to the materials of the department of internal affairs of the irkutsk regional executive committee]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta

MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 27–43.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.71.003

Одним из важнейших направлений работы правоохранительных органов является деятельность по установлению лиц, совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, а также установление местонахождения лиц, судьба которых осталась неизвестной.

В этом ключе опыт Министерства внутренних дел (далее – МВД) СССР содержит немало положительных примеров, которые, в соответствии с современными условиями, могут быть полезными в организации деятельности и современных правоохранительных органов, в том числе в сфере розыска лиц.

Исторические исследования в области организации розыска лиц в СССР рассматривали в своих трудах такие авторы, как Глубоковских Р. В. [1], Смирнова Ю. А. [2], Авдашкевич Л. А. [3], Мамяченков В. Н. [4]. Предметные вопросы в данной области, как правило, рассматриваются в рамках исследования более широкой проблематики этой деятельности в СССР. Деятельность милиции в 1960-х–1980-х гг. в Иркутской области затрагиваются Русаковым В. Б. [5], Огородниковым В. И. [6] и Колосовским Д. А. [7], источники которых основаны на документах, находящихся в открытом доступе. Однако система и формы организации розыска на территории Иркутской области в рассматриваемый период в полном объеме не раскрыта ввиду закрытости архивных фондов МВД. Указанные выше обстоятельства и повлияли на выбор темы научной работы.

В период с июня 1966 по ноябрь 1968 гг. в СССР был осуществлен ряд организационных и практических мер, направленных на совершенствование деятельности государственных органов по борьбе с преступностью. Так, постановлением Совета Министров СССР от 23 июля 1966 № 571 «О мерах по усилению борьбы с преступностью» для улучшения организации работы по розыску преступников, скрывающихся от следствия и суда, а также бежавших из мест лишения свободы было предложено решить вопрос о выделении в аппаратах милиции специальных подразделений по розыску лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также бежавших из мест лишения свободы. Органам милиции рекомендовали обратить внимание на необходимость совершенствования форм и методов розыскной работы, внедрения для розыска опасных преступников оперативной техники, активного использования в этом деле помощи трудящихся, возможностей печати, радио и телевидения. Принятые в 1966–1968 гг. нормативные документы, касающиеся деятельности органов правопорядка, в конечном итоге привели к коренному реформированию правоохранительной системы СССР в 1969–1974 гг., подкрепленному соответствующим финансированием, что позволило в целом нарастить возможности правоохранительной системы СССР, в том числе и в рассматриваемой сфере [8].

Поставленные государством задачи потребовали изменения в подходах к организации розыска в системе МВД СССР, в первую очередь структурных. К началу реформирования МВД в 1968 г. штатным расписанием УВД региона специализированного подразделения для осуществления указанных функций как такового не предусматривалось. Координация и контроль за розыском лиц возлагалась на отдельных закрепленных сотрудников управления уголовного розыска (далее – УУР), зачастую совмещавших эту деятельность с иными направлениями [9]. При этом основой розыскной работы уголовного розыска в рассматриваемый период являлся изданный еще в 1965 г. приказ министерства охраны общественного порядка (далее – МООП) РСФСР «Об организации розыскной работы органов охраны общественного порядка», и изданный в 1967 г. в его развитие приказ МООП СССР «О мерах улучшения

разыскной работы органов охраны общественного порядка», которые уже не соответствовали новым требованиям. Лишь в 1974 г. в составе УУР УВД ИО было сформировано самостоятельное 3-е отделение (по розыску) численностью 6 человек¹.

В 1975 г. для выполнения постановления Совмина СССР от 28 августа 1974 г. № 677 «О паспортной системе в СССР» была значительно увеличена численность розыскников территориальных подразделений УВД ИО². В дальнейшем, до 1983 г. организация рассматриваемой деятельности в МВД СССР существенных изменений не претерпела, за исключением порядка розыска некоторых категорий лиц. Так, в мае 1978 г. розыск самовольно оставивших стройки народного хозяйства был поручен спецкомендатурам [9, с. 19], а организацию розыска таких лиц возложили на 5-й отдел УВД³.

В 1983 г., ввиду передачи функций розыска условно осужденных и условно освобожденных в службу уголовного розыска, был сформирован самостоятельный 5 отдел УУР УВД ИО (организация розыска скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести) штатной численностью уже 10 оперативников⁴, а инспекторов спецкомендатур по розыску переподчинили территориальным органам внутренних дел (далее – ОВД)⁵. В таком виде розыскные подразделения функционировали вплоть до распада СССР.

Принятые организационные меры позволили усовершенствовать систему управления и контроля за розыском в регионе и обеспечить квалифицированной помощью территориальные органы милиции.

В ноябре 1974 г. в Усольский городской отдел внутренних дел (далее – ГОВД) для оказания практической помощи в организации розыска был направлен старший инспектор УУР Савинов Н. В. За время нахождения в командировке Савинов организовал работу розыскной группы Усольского ГОВД в проведении оперативно-розыскных мероприятий. При его участии было разыскано и задержано 40 преступников, находившихся в розыске за Усольским и другими органами милиции. В результате помощи со стороны опытного оперативника доля разысканных преступников в Усольском ГОВД повысилась с 59,2% до 71%⁶.

Также со стороны УУР оказывалась и непосредственная помощь в розыске конкретных лиц. Так, Ангарским ГОВД длительное время разыскивался особо опасный преступник – Соколов О. С. Применяемые работниками ГОВД, в целях поимки преступника средства и методы оперативно-розыскной деятельности положительных результатов не дали. Прибывшие с оказанием практической помощи инспектора УУР Фурман В. З. и Сухов С. В., совместно со старшим инспектором УР ГОВД Хетхеновым Л. Ф. организовали и провели оперативную разработку связей Соколова по месту жительства. В ночь с 22 на 23 декабря 1977 г. совместно с

¹ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 8 мая 1974 г. № 0108 // Архив главного управления МВД России по Иркутской области (далее – АГУМВД России по ИО).

² Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 13 августа 1975 г. № 0155 // АГУМВД России по ИО.

³ Об организации работы по розыску лиц самовольно оставивших стройки народного хозяйства, в 5-м отделе УВД и спецкомендатурах: приказ УВД Иркутского облисполкома от 18 мая 1978 г. № 081// АГУМВД России по ИО.

⁴ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 18 августа 1983 г. № 0117 // АГУМВД России по ИО.

⁵ Об организационно-штатных вопросах по УВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 24 июня 1983 г. № 093 // АГУМВД России по ИО.

⁶ О награждении старшего инспектора УУР УВД майора милиции Савинова Н.В.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 22 января 1975 г. №71// АГУМВД России по ИО.

шофером-милиционером сержантом Денисовым А.А., используя полученные данные, установили и задержали преступника⁷.

Таким же образом был задержан Лукьянов, который 31 декабря 1979 г., находясь в нетрезвом состоянии, в п. Мишелевка Усольского района совершил злостное хулиганство с уничтожением имущества в отношении своей жены и ее родственников. Розыск Лукьянова положительных результатов не дал, несмотря на то, что последний в п. Мишелевка появлялся и терроризировал жену и ее родителей 4 апреля 1980 г. для организации задержания Лукьянова в Усольский районный отдел внутренних дел (далее – РОВД) был направлен инспектор по розыску УУР Данилов С. В. и старший инспектор спецкомендатуры № 24 Шлотгауэр Ф. А. Изучив все обстоятельства розыска преступника, откомандированные сотрудники задержали разыскиваемого несмотря на то, что последний оказал активное физическое сопротивление⁸.

В определенных случаях для установления местонахождения разыскиваемых требовался непосредственный выезд розыскников в другие регионы. Так, военной прокуратурой Иркутского гарнизона длительное время разыскивался дезертир Пасиешвили, обвиняемый в нанесении тяжких телесных повреждений. Инспектор УУР Зимин В. П. розыск преступника взял в свое производство и по оперативным данным установил местонахождение разыскиваемого в Грузии, но сотрудники МВД Грузинской ССР задержать Пасиешвили не смогли (или не захотели). Тогда Зимин выехал в служебную командировку со следователем военной прокуратуры Иркутского гарнизона. В результате проведенных оперативно-розыскных и следственных мероприятий, преступник был установлен и 6 апреля 1976 г. арестован⁹.

Особое внимание со стороны руководства УВД уделялось розыску бежавших осужденных из мест лишения свободы, как представлявших особую опасность для населения. Учитывая то, что на территории Иркутской области находилось значительное количество учреждений лишения свободы с большим количеством находящихся в них осужденных и арестованных лиц, в том числе особо опасных, а также наличия учреждения, где приводились в исполнение смертные приговоры, нахождение таких лиц на свободе приводило, как правило, к обострению оперативной обстановки [10, с. 33].

Для поиска бежавших преступников задействовались различные силы и средства. В первую очередь обязанность в скорейшем задержании беглецов возлагалась на сотрудников их охранявших, а именно на управление исправительно-трудовых учреждений (далее – УИТУ) УВД ИО. Так, 7 августа 1976 г. в 1 час 15 минут из жилой зоны Усольской воспитательно-трудовой колонии (далее – ВТК) совершили побег осужденные Филимонов и Букач. Принятыми мерами розыска бежавшие были задержаны в 11ч 00 мин. сотрудниками УИТУ: старшим инспектором группы ВТК УИТУ Налетовым и дежурным помощником начальника колонии (ДПНК) Усольской ВТК Иващенко. Активное участие в проведении розыска и задержании бежавших принял и гражданин Фесюк Петр Михайлович, который лично задержал бежавшего осужденного Букач и доставил его в колонию¹⁰.

⁷ О поощрении работников УУР УВД и Ангарского ГОВД : приказ УВД Иркутского облисполкома от 26 января 1978 г. № 86 // АГУМВД России по ИО.

⁸ О поощрении инспектора по розыску УУР УВД И.о. лейтенанта милиции тов. Данилова С.В. и ст. инспектора спецкомендатуры № 24 Усольского РОВД лейтенанта милиции Шлотгауэр Ф.А.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 8 апреля 1980 г. № 341 // АГУМВД России по ИО.

⁹ О награждении инспектора УУР УВД лейтенанта милиции Зимина В.П. : приказ УВД Иркутского облисполкома от 27 апреля 1976 г. № 366// АГУМВД России по ИО.

¹⁰ О поощрении сотрудников, участвовавших в розыске и задержании осужденных, бежавших из Усольской ВТК : приказ УВД Иркутского облисполкома от 19 августа 1976 г. № 750 // АГУМВД России по ИО.

В большинстве случаев мероприятия по розыску бежавших осуществлялись совместно с территориальными подразделениями ОВД. Так, 7 октября 1971 г. из следственного изолятора (далее – СИЗО) № 3 г. Тайшета совершил побег осужденный Кириенко В. И. В результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных начальником оперативной части СИЗО № 2 Кузьмичевым Н. Г., старшим инспектором отделения уголовного розыска (далее – ОУР) Тулунского ГОВД Ванюшкиным В. Н. и другими работниками ГОВД, 18 ноября Кириенко был задержан¹¹.

Таким же образом был задержан совершивший побег 12 октября 1978 г. из тюрьмы № 2 г. Тулуна осужденный Пучко А. И. В задержании бежавшего принимали участие заместитель начальника оперативно-режимного отдела УИТУ Михайлов В.А. и сотрудники Братского ГОВД: дежурный помощник начальника отдела Прокудин А. Н., начальник ОУР Плитко Г. Я., инспектор ОУР Боярин С. С., участковые инспекторы Малышев Г. П., Тимофеев С. С., помощник дежурного по отделу Поддубный А. Н. и шофер-милиционер Нестеренко И. А. Принятыми мерами розыска бежавший был задержан 17 ноября в г. Братске¹².

Успех проводимых мероприятий во многом зависел от взаимодействия задействованных в розыске подразделений и своевременно полученной информации. Так, 15 октября 1982 г. из исправительно-трудовой колонии (далее – ИТК) № 22 совершил побег осужденный Катунцев В. Ф. Принимаемые первоначальные меры розыска положительных результатов не дали. Во все райорганы внутренних дел г. Иркутска была дана ориентировка о том, что Катунцев находится в г. Иркутске и при задержании может оказать вооруженное сопротивление. Для розыска и задержания бежавшего была создана оперативная группа в составе: старшего инспектора оперативного отдела УИТУ Никонова Б. Н., старшего инспектора ОУР Куйбышевского РОВД Ходосова Б. А., инспектора ОУР Гордона А. Н. и водителя автомашины УАЗ-469 Попова Ю. П., которая при проведении оперативно-розыскных мероприятий установила местонахождение и задержала Катунцева в этот же день.¹³

При необходимости в розыске бежавших из мест лишения свободы задействовались также военнослужащие внутренних войск МВД СССР, дислоцированные на территории Иркутской области. Так, 25 сентября 1969 г. из ИТУ-8 был совершен побег двух заключенных. 30 сентября было установлено, что бежавшие Михеев и Красноносеньких скрываются в г. Иркутске. 8 октября 1969 г. сотрудники ОУР Свердловского РОВД Удовиченко В. А. и Рыбалко В. П. оперативным путем установили связи бежавших и предварительное место их укрытия. Используя полученные оперативные данные, оперативники, совместно с розыскной группой войсковой части № 7481, задержали бежавших¹⁴.

Для выполнения задачи по скорейшему розыску беглецов руководство УВД задействовало курсантов Иркутского пожарно-технического училища, а также слушателей и курсантов Иркутского филиала Омской высшей школы МВД СССР. Так, 14 апреля 1975 г. при конвоировании следственно-арестованных на психиатрическую экспертизу совершил побег арестованный по ст. 108 ч. 2 УК РСФСР Демин В. А. При получении сообщения о побеге Демина В.

¹¹ О поощрении работников Тулунского ГОВД и следственного изолятора № 2: приказ УВД Иркутского облисполкома от 9 декабря 1971 г. №1266// АГУМВД России по ИО.

¹² О поощрении сотрудников Братского отдела внутренних дел: приказ УВД Иркутского облисполкома от 14 декабря 1978 г. № 1122 // АГУМВД России по ИО.

¹³ О поощрении сотрудников УВД Иркутского облисполкома: приказ УВД Иркутского облисполкома от 17 ноября 1982 г. №1011 // АГУМВД России по ИО.

¹⁴ О награждении работников Свердловского РОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 5 ноября 1969 г. № 978 // АГУМВД России по ИО.

А. были организованы оперативные группы по его розыску, в одну из которых вошли инспекторы УР Кировского РОВД Шлапак И. Г., Золотухин Н. С. и курсант Омской Высшей школы милиции Могильницкий Ю. Н. Указанная группа, получив приметы бежавшего, путем личного сыска обследовала район побега. По месту жительства Демина милиционеры провели оперативную проверку и, убедившись, что последний дома не появился, организовали засаду. Через некоторое время Демин был задержан при подходе к указанному адресу¹⁵.

Для розыска бежавших предусматривались специальные оперативные планы, согласно которым создавались оперативные заслоны и поисковые группы в местах возможного появления беглецов. В первую очередь эти мероприятия проводились в районе проживания их родственников и знакомых. В ночь с 4 на 5 октября 1979 г. из изолятора временного содержания (далее – ИВС) Усть-Илимского ГОВД был совершен побег 4 заключенных под стражу лиц, один из которых являлся жителем г. Зимы, о чем незамедлительно был проинформирован Зиминский ГОВД. Для розыска и задержания беглецов в месте их возможного появления была создана оперативная группа в составе инспекторов уголовного розыска Пивоварова В. И. и Яцук В. А., которые установили наблюдение за домом сожительницы одного из бежавших – Иванова. 1 ноября 1979 г., в районе указанного дома оперативники обратили внимание на проезжавшую автомашину ГАЗ-51, в кабине которой находилось трое граждан, по приметам схожих с разыскиваемыми. Пивоваров и Яцук, приняв все меры предосторожности, на попутной автомашине стали преследовать их и задержали. Задержанными оказались совершившие побег Иванов и Мальковский¹⁶.

Таким же образом были задержаны совершившие 28 июля 1975 г. побег из камеры предварительного заключения (далее – КПЗ) Заларинского РОВД арестованные особо опасные преступники, ранее судимые Морогин, Гальянский и Сеницын. На второй день после побега Сеницын был задержан в пос. Балаганск Усть-Удинского района на квартире его знакомых, а Морогин и Гальянский продолжали скрываться в лесу и на чердаках заброшенных строений и жилых домов. На розыск и задержание бежавших были ориентированы соседние ОВД. Получив сообщение о побеге арестованных, в соседнем Нукутском РОВД в местах вероятного появления преступников были организованы оперативные заслоны, информировано население, общественность и подсобные силы милиции, от которых 2 августа стало известно, что в одном из домов в д. Старые Нукуты появились двое неизвестных. Для проверки информации по указанному адресу была направлена оперативная группа в составе старшего инспектора ОУР Жербакова В. К. и милиционера Педракова О. И. Милиционеры установили за домом наблюдение и подтвердили полученные сведения. Прибывшие дополнительно сотрудники осуществили блокирование территории, на которой находилась усадьба, после чего провели поиск и на чердаке дома обнаружили и задержали бежавших¹⁷.

Находящиеся на свободе преступники, пытаясь скрыться от милиции, нередко совершали действия, опасные для жизни и здоровья населения, завладевая транспортными

¹⁵ О поощрении инспекторов УР Кировского РОВД ст. лейтенанта милиции Шлапак И. Г., лейтенанта мил. Золотухина Н. С. и курсанта Омской Высшей школы милиции Могильницкого Ю. Н. : приказ УВД Иркутского облисполкома от 5 мая 1975 г. № 430 // АГУМВД России по ИО.

¹⁶ О поощрении работников ОВД Зиминского горисполкома лейтенанта милиции Пивоварова В. И. и мл. лейтенанта милиции Яцук В. А. : приказ УВД Иркутского облисполкома от 11 декабря 1979 г. № 1034 // АГУМВД России по ИО.

¹⁷ О поощрении работников милиции Нукутского РОВД лейтенанта милиции Хойлова Ю. В., ст. инспектора УР мл. лейтенанта милиции Жербакова В. и рядового милиционера Педракова О. И. : приказ УВД Иркутского облисполкома от 11 августа 1975 года № 728 // АГУМВД России по ИО.

средствами. Так, 7 июня 1982 г. ранее судимый за кражи автомашин Тихомиров С. В. совершил побег со стройки народного хозяйства г. Усолье-Сибирское. По имеющейся оперативной информации Тихомиров во время побега совершил ряд преступлений в г. Иркутске. Для розыска Тихомирова была создана оперативная группа в составе: инспектора УУР Сухова С. В., старшего инспектора дорожно-патрульной службы Тюрнева Л.С. и шофера-милиционера Чуклина А. И. 25 ноября 1982 г. оперативная группа задержала Тихомирова, действуя в особо сложных условиях. Тихомиров пытался скрыться, используя грузовую автомашину, угрожая шоферу, создав опасную для жизни и здоровья граждан обстановку. Благодаря профессиональным действиям оперативной группы, опасный преступник, оказавший упорное сопротивление был задержан. В процессе дальнейших оперативно-розыскных мероприятий Тихомиров был изобличен в совершении трех тяжких преступлений¹⁸.

Отмечались также факты вооруженного сопротивления со стороны бежавших, что вынуждало сотрудников милиции при задержании последних применять оружие на поражение. Так, в ночь на 8 апреля 1980 г. четверо особо опасных преступников совершили побег из СИЗО № 1 г. Иркутска, угнали автомашину и направились в Боханский район. 9 апреля 1980 г. поступила информация о том, что похищенную автомашину и преступников видели в районе д. Скороход и то, что беглецы имеют при себе оружие. Оперативная группа в составе заместителя начальника отдела ГАИ Козловского В. И., начальника Боханского РОВД Степанова В. Б., начальника 3 отделения отдела розыска УУР Карягина Ю. П., госавтоинспекторов Казакова А. В. и Казакова В. Ф. в сопровождении младшего кинолога Ангарского ГОВД Нестеренко В. А., направилась по следу указанной СРС, растянулась в цепь и приступила к прочесыванию леса. Шедшие впереди группы Козловский и Нестеренко обнаружили тщательно замаскированную срубленными деревьями похищенную автомашину. Выстрелив вверх и предупредив, чтобы преступники сдавались, Козловский приблизился вплотную к автомашине. В этот момент один из преступников попытался нанести ему удар топором. Увернувшись, милиционер произвел три выстрела в нападавшего, в результате чего последний был убит. Машина была окружена другими сотрудниками оперативной группы, которые произвели задержание остальных бежавших¹⁹.

Аналогичным образом применялось оружие при задержании лиц, совершивших 17 августа 1984 г. групповой побег из ИВС Усть-Кутского ГОВД. 20 августа 1984 г., в результате проведенных розыскных мероприятий, группой сотрудников во главе с начальником ОУР Усть-Кутского ГОВД Тимкиным В. Г. и оперуполномоченных уголовного розыска Рыбкина А. А. и Котова А. Н. бежавшие Леонтьев, Мельников и Тендытиков были обнаружены в пос. Подымахино, расположенного в 50 км от Усть-Кута. Во время задержания Котовым в отношении бежавшего Мельникова, оказавшего вооруженное сопротивление, было применено оружие, в результате чего последний был смертельно ранен²⁰.

Насколько опасными являлись лица, совершившие побег из мест лишения свободы, указывает факт, имевший место в г. Иркутске осенью 1982 г. 13 октября 1982 г. из военизированной охраны Восточно-Сибирского управления внутренних дел на транспорте поступила

¹⁸ О поощрении работников УВД Иркутского облисполкома : приказ УВД Иркутского облисполкома от 29 ноября 1982 г. №1051 // АГУМВД России по ИО.

¹⁹ О поощрении сотрудников УВД Иркутского облисполкома за задержание четверых особо опасных преступников, совершивших побег из СИЗО-1 г. Иркутска : приказ УВД Иркутского облисполкома от 16 июня 1980 г. № 582 // АГУМВД России по ИО.

²⁰ О поощрении сотрудников Усть-Кутского отдела внутренних дел : приказ УВД Иркутского облисполкома от 18 октября 1984 г. № 810 // АГУМВД России по ИО.

информация о том, что, со слов их кассира Ж., 11 октября 1982 г. она была остановлена неизвестным преступником под угрозой применения автомата, заведена в нежилой брошенный дом по переулку Лазо Ленинского района г. Иркутска и изнасилована. В этом доме преступник продержал ее более 20 часов, а затем отпустил, пригрозив убийством, если она сообщит об изнасиловании в милицию.

Для установления и задержания вооруженного преступника была создана оперативная группа из числа инспекторов уголовного розыска УУР УВД и Ленинского РОВД. Оперативники установили, что подозреваемый по фотографии и приметам похож на разыскиваемого особо опасного преступника, бежавшего из Карагандинского СИЗО Шишкина Николая Егоровича, совершившего ряд разбойных нападений с хищением автоматов, пистолетов и более 1000 патронов к ним. Ранее Шишкин был осужден к 9 годам лишения свободы за убийство с изнасилованием. Для задержания Шишкина были созданы группы захвата, соответствующим образом вооруженные и экипированные средствами защиты. Были заблокированы дома по переулку Лазо и квартира бывшей жены Шишкина, организовано патрулирование сотрудников милиции в гражданской одежде. Вечером 13 октября 1982 г. Шишкин в пути следования к заброшенному дому был остановлен сотрудниками уголовного розыска Ленинского РОВД Щербаковым В. И., Аритоновым А. Г., Курносовым А. В. и сотрудником УУР УВД Кинякиным Н. К., которые проявив находчивость и смелость, задержали и обезоружили опасного преступника²¹.

Не меньшую угрозу для населения представляли бежавшие из Советской Армии дезертиры, особенно если это происходило с оружием. Алгоритм розыска данной категории преступников дополнялся расширением зоны поиска в несколько регионов или республик СССР. В обязательном порядке розыскные мероприятия осуществлялись по месту призыва беглеца. Активно использовались силы, средства и личный состав МО СССР. Так, 3 января 1978 г. из воинской части № 12155 с автоматом и 170 патронами дезертировал младший сержант Беломестнов, который завладев автомашиной УАЗ-452 скрылся в направлении г. Ангарска. Для установления и задержания вооруженного преступника были созданы оперативные заслоны и поисковые группы. Оперативной группой, в которую вошли инспектор ОУР Юсупов В. М., участковый инспектор Новиков М. И., милиционеры дивизиона – водители Денисов А. А. и Шаров А. С., а также помощник дежурного ГОВД Тарасов А. А., при въезде на Китойский мост разыскиваемая машина была обнаружена, и началось ее преследование. В районе пос. Биликтуй преступник, не справившись с управлением автомашины, съехал в кювет и пытался скрыться, но был окружен оперативной группой. Дезертиру было предложено сдаться, но последний оказал вооруженное сопротивление, при этом ранив Юсупова и Новикова. В результате последующей за этим перестрелки преступник был смертельно ранен²².

Немаловажным фактором в скорейшем розыске дезертиров являлось информационное взаимодействие между ОВД различных регионов Советского Союза. Таким образом проводились мероприятия по розыску военнослужащих Бычинского и Карякина, которые 22 августа 1980 г. дезертировали из в/ч 14344 г. Улан-Удэ. Дезертиры похитили автомат АК-74 и 2,5 тысячи боевых патронов. Совместно со службами Бурятской АССР в розыске дезертиров принимали участие инспектор штаба УВД ИО Маркелов В. И. и инспектор УУР Данилов С. В., которые осуществляли взаимодействие заинтересованных органов, отрабатывали информацию,

²¹ О поощрении сотрудников органов внутренних дел Колмакова, Кинякина, Казалупова Щербакова, Аритонова и Курносова: приказ УВД Иркутского облисполкома от 26 октября 1982 г. №967 // АГУМВД России по ИО.

²² О поощрении работников Ангарского ГОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 5 января 1978 г. №18 // АГУМВД России по ИО.

оказывали помощь в разработке мероприятий по задержанию преступников. Благодаря помощи, оказанной со стороны УВД ИО, 13 сентября 1980 г. дезертиры были установлены, при задержании оказали вооруженное сопротивление, но были обезврежены²³.

Для розыска несовершеннолетних, совершивших побег из воспитательно-трудовых учреждений, создавались специальные оперативно-разыскные группы, состоящие из сотрудников уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) и ВТК²⁴. Так, 4 апреля 1974 г. из Ангарской детской ВТК совершили побег отбывающие наказание несовершеннолетние Мезин, Черкалов и Пьянков. 6 апреля от граждан поступили сведения, что в г. Черемхово по ул. Углекопа в одном из домов появились подозрительные лица, по приметам похожие на бежавших из ВТК. Для проверки указанного адреса была направлена оперативная группа, в составе инспекторов УР Метелкина Н. Н., Тернового В. П., Уварова В. И., Кравченко Г. Г. и Яранцева Ю. А., где один из бежавших – Мезин был задержан. В результате опроса местных жителей было установлено, что остальные бежавшие направились в п. Черепухино. Оперативная группа немедленно приступила к преследованию, в результате которого в лесу обнаружила и задержала остальных бежавших²⁵.

При розыске лиц, находящихся на принудительном лечении в специальных учреждениях и самовольно их покинувших, учитывалась степень их общественной опасности. Так, 16 августа 1982 г. из психбольницы г. Иркутска совершили побег из-под стражи привлекавшиеся прокуратурой г. Иркутска за ряд тяжких преступлений двое преступников – Рыкин В. А. и Байкин А. И. О побеге опасных преступников оперативными работниками были ориентированы дружинники, внештатные сотрудники, общественность района. 18 августа 1982 г. в дежурную часть Куйбышевского РОВД поступило сообщение о том, что в предместье Радищева в одной из квартир скрывается двое похожих на разыскиваемых преступников. Оперативная группа в составе заместителя начальника ОУР Подкорытова В. Г. и участкового инспектора Вершинина С. В. незамедлительно выехала по указанному адресу, где благодаря оперативности и правильной организации работы по захвату преступников, имевших при себе холодное оружие, последние были задержаны²⁶.

Иной подход был использован в розыске самовольно покинувших лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) № 10 Боданова И. Г., Телегеева В. Д. и Федорова Ю. С. При получении информации о побеге 22 апреля 1980 г. сотрудники Вихоревского ГОМ Братского РОВД инспектор ОУР Муртазин Р. Р. и участковый инспектор Попов Л. С., выполняя свои непосредственные служебные обязанности, по ориентировке задержали «больных» и доставили их в городское отделение милиции²⁷.

²³ О поощрении работников УВД ИО : приказ УВД Иркутского облисполкома от 21 октября 1980 г. № 961 // АГУМВД России по ИО.

²⁴ О создании оперативной группы для оказания помощи в работе Ангарской трудовой колонии для несовершеннолетних : приказ УВД Иркутского облисполкома от 8 декабря 1966 г. № 128 // АГУМВД России по ИО.

²⁵ О награждении сотрудников Черемховского ГОВД инспекторов УР лейтенанта милиции Метелкина Н. Н., лейтенанта милиции Тернового В. П., лейтенанта милиции Уварова В. И., шофера-милиционера Кравченко Г. Г. и командира отделения дивизиона патрульно-постовой службы ст. сержанта милиции Яранцева Ю. А.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 31 мая 1974 г. № 488 // АГУМВД России по ИО.

²⁶ О поощрении сотрудников Куйбышевского РОВД г. Иркутска: приказ УВД Иркутского облисполкома от 18 ноября 1982 г. № 1024 // АГУМВД России по ИО.

²⁷ О поощрении сотрудников Братского РОВД инспектора ОУР лейтенанта милиции Муртазина Р. Р. и участкового инспектора ст. лейтенанта милиции Попова Л. С.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 27 мая 1980 г. № 508 // АГУМВД России по ИО.

Особая роль в розыске преступников отводилась сотрудникам оперативной группы (далее – ОГ) ОУР (УУР) УВД ИО, как наиболее квалифицированным оперативникам в сфере личного сыска [11, с 61]. Сотрудники данного подразделения задействовались для оперативно-розыскных мероприятий по розыску особо опасных преступников, установить местонахождение которых территориальным оперативникам не представлялось возможным. Особенно ценными их оперативные возможности в цыганской среде. Значительное количество разыскиваемых были установлены этими оперативниками в ходе выполнения своих непосредственных задач в местах массового пребывания граждан. Так, сотрудником ОГ ОУР УВД Москвитиним Ю. И. был опознан и задержан в одной из столовых г. Иркутска скрывшийся от суда Троянов В. А., ранее шесть раз судимый, объявленный в розыск Ленинским РОВД г. Иркутска. 12 декабря 1971 г. в помещении кинотеатра «Гигант» г. Иркутска в результате личного сыска сотрудниками ОГ ОУР Шевелевым Ю. Г., Копычевым В. Н. и Зуевым А. Н. среди зрителей бежавший был опознан и задержан совершивший 4 ноября 1971 г. побег из ИТК-6 заключенный Ерушников А. Н., ранее судимый за кражи, хулиганство и побег.²⁸

Учитывая то, что значительное количество скрывшихся преступников, перейдя на нелегальное положение, использовали поддельные документы, для избличения последних использовались легендированные методы проведения оперативных мероприятий. Так, 21 февраля 1970 г. в поселок Сайгуты Иркутского района под видом учащихся, направленных на сельхоз работы, была командирована ОГ ОУР, которая должна была проверить прибывших на место жительства пять семей цыган. В результате проверки были задержаны двое лиц, имевших при себе документы на Пономарева и Юрова. Однако было установлено, что под фамилией Пономарев скрывался Зубреев, объявленный во всесоюзный розыск в 1968 г. Октябрьским РОВД г. Иркутска, а под фамилией Юров – Касперский, совершивший кражу в Усольском районе²⁹.

Сотрудники ОГ УУР вели параллельно с отделами внутренних дел области розыск скрывшихся от суда и следствия преступников. Для проведения розыскных мероприятий по территории Иркутской области и в других регионах СССР именно этих сотрудников направляли в командировки по задержанию разыскиваемых.

Так, в течение пяти лет Усольским ГОВД разыскивался цыган Москвалев В. А. Выехав в Читинскую область, сотрудник ОГ ОУР Шкуратов В. В. в Шилкинском районе установил и задержал преступника³⁰. Им же 7 февраля 1972 г. была установлена и задержана в Нижне-Удинском районе находящаяся в розыске с 1966 г. цыганка Михайленко В. П.³¹

За совершение убийства из хулиганских побуждений гражданина Дементьева в пос. Михайловка Черемховского района, имевшего место 4 ноября 1979 г., разыскивался особо опасный преступник – цыган Мурзин В. И. При задержании последнего в г. Тулузе, в июле 1984 г., младший оперуполномоченный оперативно-поискового отдела (далее – ОПО) УУР УВД Собченко А. Ю. личным сыском опознал преступника по

²⁸ О награждении сотрудников оперативной группы ОУР УВД ИО: приказ УВД Иркутского облисполкома от 14 декабря 1971 г. № 1285 // АГУМВД России по ИО.

²⁹ О награждении сотрудников оперативной группы ОУР УВД ИО: приказ УВД Иркутского облисполкома от 25 ноября 1970 года. №1119 // АГУМВД России по ИО.

³⁰ О награждении сотрудников опергруппы ОУР УВД ИО: приказ УВД Иркутского облисполкома от 14 декабря 1971 г. № 1285 // АГУМВД России по ИО.

³¹ О награждении сотрудников опергруппы ОУР УВД ИО: приказ УВД Иркутского облисполкома от 16 марта 1972 г. № 246 // АГУМВД России по ИО.

фотографии, своевременно принял решение, проявив при этом профессиональное мастерство, выдержку и находчивость. Грамотные действия Собченко решили успех операции по задержанию убийцы³².

В ходе проведения мероприятий по розыску преступников сотрудники ОГ УУР использовали помощь населения. Так, длительное время УР Иркутской области за убийство разыскивался преступник цыганской национальности Матюшов Н. Н. 15 мая 1973 г. с целью установления и задержания Матюшова в Кемеровскую область была командирована ОГ ОУР. Учитывая трудность установления разыскиваемого, в поселке, где проживали свыше 15 семей цыган, опергруппой было предложено местным жителям супругам Ш. и К. принять на квартиру сотрудника опергруппы Шкуратова В. В., под видом «племянника» из г. Челябинска. Проживая в указанной квартире, Шкуратов имел возможность свободно общаться с жителями поселка, устанавливая точное местонахождение Матюшова, определить способ и место задержания. Одновременно Шкуратовым был установлен преступник Лапенко, который также находился в розыске с 1964 г. и проживал по соседству. Ш. и К., пользуясь авторитетом у местных жителей, собирали и сообщали опергруппе сведения о месте и времени наиболее удобных для задержания преступников. Кроме того, К. являлась связной ОГ ОУР со Шкуратовым. Учитывая информацию, собранную Шкуратовым, 24 мая 1973 г. в 5 часов утра было проведено квалифицированное задержание убийцы Матюшова Н. Н. и Лапенко И. П.³³

Важнейшим элементом в системе розыска СССР являлось взаимодействие между МВД, УВД республик, краев и областей. Наиболее распространенным инструментом данной системы было своевременное и качественное исполнение розыскных заданий, направляемых от инициаторов розыска в различные подразделения ОВД.

Длительное время находился во всесоюзном розыске цыган Станиславский, совершивший в г. Славгороде Алтайского края убийство гражданки Подолько. В декабре 1973 г. УУР УВД ИО поступило розыскное задание из ОУР г. Славгорода об установлении и задержании Станиславского. Руководством УУР УВД розыск убийцы был поручен оперативно-поисковой группе (далее – ОПГ). В результате оперативных мероприятий было установлено место жительства матери Станиславского в г. Ангарске, изучены родственные связи разыскиваемого. Сотрудниками ОПГ с января по июнь 1974 г. производилось наблюдение за домом убийцы, так как он постоянно дома не жил, а скрываясь от милиции, разъезжал по городам Сибири и Дальнего Востока, лишь изредка появляясь у матери. 26 июня 1974 г. были получены данные, что Станиславский появился в указанном адресе. Незамедлительно, выездом в г. Ангарск ОПГ УР, в составе младших инспекторов Шкуратова В. В., Шкуратова С. В., Хомколова А. П. и шофера-милиционера Селифанова Э. А., было проведено квалифицированное задержание подозреваемого. При этом задержанный назвал вымышленную фамилию, имя, а преступление, совершенное в Славгороде, отрицал. Однако в результате умело проведенного допроса Станиславский был вынужден признаться в совершенном преступлении и рассказать подробности убийства³⁴.

³² О награждении младшего оперуполномоченного ОПО УУР УВД И.о. Собченко А.Ю.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 03 сентября 1984 г. № 740 // АГУМВД России по ИО.

³³ О награждении граждан: приказ УВД Иркутского облисполкома от 14 июня 1973 г. № 489 // АГУМВД России по ИО. Иркутского облисполкома от 18 ноября 1982 г. № 1024 // АГУМВД России по ИО.

³⁴ О награждении мл. инспекторов УУР УВД ИО старшин милиции Шкуратова В.В., Шкуратова С.В., Хомколова А.П. и шофера-милиционера Селифанова Э.А.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 5 июля 1974 г. № 621 // АГУМВД России по ИО.

Таким же образом был задержан преступник Змысля, ранее неоднократно судимый за тяжкие преступления который в течение двух лет разыскивался Дзержинским РОВД г. Оренбурга. В ходе выполнения розыскного задания было установлено, что в Змысля работает на одной из автобаз г. Иркутска, по месту прописки не проживает. Проверка по месту работы показала, что преступник уже уволился, но расчет не получил. Через двое суток от работников бухгалтерии автобазы в УУР поступил сигнал – преступник появился. Незамедлительно на место выехала опергруппа УУР УВД. Заподозрив неладное, преступник еще до приезда опергруппы попытался скрыться, но вовремя почесывания территории базы был обнаружен и задержан младшим инспектором ОПО Яблонцевым П. М.³⁵

Определенную сложность в розыске преступников в Иркутском регионе в рассматриваемом периоде (как и в настоящее время) представлял факт наличия значительных лесных массивов, где разыскиваемые могли скрываться продолжительное время. Так, Нижнеудинским ГОВД разыскивался преступник Воскресенский. В процессе розыска поступили сообщения, что Воскресенский имеет нарезное оружие и гранаты, намерен совершить убийство работников милиции, в случае задержания окажет вооруженное сопротивление. Оперативно-розыскными мероприятиями было установлено местонахождение Воскресенского в тайге в избушке Алзамайского химвлесхоза. Для задержания вооруженного преступника была создана оперативная группа во главе с заместителем начальника ГОВД Чукавиным Л. А. 21 сентября 1971 г. группа выехала в тайгу для установления и задержания преступника. Организовав засаду 22 сентября, опергруппа, применив оружие, задержала подозреваемого³⁶.

Так же образом в 1973 г. были задержаны преступники Петров и Иванов, разыскиваемые за совершение ряда краж личной собственности граждан в Усть-Илимске. Задержать подозреваемых в течение месяца не удавалось в связи с тем, что оба перешли на нелегальное положение и скрывались в тайге. Обнаружение и задержание преступников было поручено инспектору ОУР Усть-Илимского РОВД Павлику Р. Р. Используя полученные данные о возможном месте нахождения преступников, Павлик организовал засаду в тайге и задержал Петрова. На следующий день был задержан и Иванов³⁷.

Значительную помощь в розыске оказывали как простые граждане, так и общественные организации правоохранительной направленности. Так, Кривых Юрий Геннадьевич работал внештатным сотрудником милиции по линии розыска преступников, скрывшихся от следствия и суда граждан, пропавших без вести и установлению личности трупов неизвестных граждан с января 1978 г. В свободное от основной работы время Кривых посещал морг и оказывал помощь в установлении личностей трупов неизвестных граждан, постоянно проявлял интерес к работе в органах внутренних дел, при этом проявлял инициативу и находчивость. Например, 15 мая 1980 г. в УУР УВД Иркутского облисполкома из Запорожского ГОВД поступило розыскное задание на розыск преступника Фрияф. Проверкой по областному адресному бюро (далее – ОАБ) было установлено, что разыскиваемый прописан по адресу: г. Иркутск, ул. Новокшонова, 30. Проверить указанный адрес было поручено Кривых

³⁵ О поощрении младшего инспектора УУР УВД Иркутского облисполкома старшины милиции Яблонцева П.М.: приказ УВД Иркутского облисполкома от 27 августа 1982 г. № 761 // АГУМВД России по ИО.

³⁶ О награждении работников Нижнеудинского ГОВД: приказ УВД Иркутского облисполкома от 4 ноября 1971 г. № 1143 // АГУМВД России по ИО.

³⁷ О поощрении инспектора уголовного розыска Усть-Илимского РОВД мл. л-нта милиции Павлика Рудольфа Рудольфовича: приказ УВД Иркутского облисполкома от 31 августа 1973 г. № 723 // АГУМВД России по ИО.

Ю. Г., который, проверив его, а также близлежащие дома, разыскиваемого не установил. Тогда Кривых по личной инициативе произвел выборку по ОАБ всех граждан с данной фамилией, в результате чего установил мать разыскиваемого, проживавшую по улице Шмидта, где впоследствии преступник и был задержан³⁸.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в 1960–1980 гг. в МВД СССР в целом и в УВД Иркутской области в частности организация, формы и методы розыска лиц, скрывшихся от следствия, суда и отбывания наказания, уклоняющихся от работы в народном хозяйстве и условно осужденных, а также граждан, без вести пропавших, претерпели значительные изменения. Совершенствовалась нормативно-правовая база, увеличивалось количество сотрудников, задействованных для решения этой задачи, повышался уровень материального обеспечения и информационных ресурсов, усилился ведомственный контроль, а также взаимодействие между службами и ОВД.

Принимаемые в рассматриваемый период нормативные правовые и организационные мероприятия по совершенствованию розыскной деятельности ОВД позволили значительно повысить ее эффективность. Так, если по итогам 1965 г. соотношение разысканных преступников к остатку разысканных (процент розыска составил 64,6 %), без вести пропавших 19,4 %, то к 1982 г. эффективность розыска преступников составила 84,4 % а пропавших без вести граждан – 80,1 %³⁹.

В розыскной деятельности оперативными подразделениями использовался, в большинстве своем, личный сыск, а также потенциал гласного и негласного содействия граждан и организаций.

Основные принципы организации деятельности МВД СССР в рассматриваемой сфере, заложенные в начале 70-х годов прошлого века, являются основой и современной системы розыска МВД России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Глубоковских, Р. В. Историко-правовое исследование вопросов розыска лиц различных категорий граждан в России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 161–166. DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-161-166. – EDN ZKASLJ.
2. Смирнова, Ю. А. К вопросу об исторических корнях розыскной работы в российском государстве // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2017. № 4. С. 178–186. EDN YMCHDS.
3. Авдашкевич, Л. А. Исторические этапы становления информационного обеспечения розыскной работы подразделений уголовного розыска // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 139–143. EDN SMCDMR.
4. Мамяченков, В. Н. Повседневная служба инспектора уголовного розыска капитана милиции Л. Ф. Б-ва в "застойные" годы (по материалам его личного архива) // Современная научная мысль. 2022. № 3. С. 100–105. DOI 10.24412/2308-264X-2022-3-100-105. EDN FTALGS.
5. Русаков, В. Б. Деятельность органов внутренних дел Иркутской области в 1930-1950 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2008. 199 с.

³⁸ О награждении внештатного сотрудника УУР УВД Кривых Юрия Геннадьевича: приказ УВД Иркутского облисполкома от 1 августа 1980 г. № 718 // АГУМВД России по ИО.

³⁹ О поощрении работников уголовного розыска ГО, РОВД – победителей в социалистическом соревновании за звание «Лучший инспектор по розыску Иркутской области за 1983 год»: приказ УВД Иркутского облисполкома от 04.02.1983 г. №106 // АГУМВД России по ИО.

6. Огородников, В. И. Комсомольский оперативный: документы, воспоминания. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. 336 с.
7. Колосовский, Д. А. К вопросу о периодизации истории советских органов внутренних дел // Проблемы фальсификации истории в контексте становления и развития силовых структур: Сборник научных трудов, Иркутск, 23–24 мая 2013 года. Вып. XVIII. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. С. 133–141. EDN UTCLAH.
8. Кнаус, О. А. Реформа МВД СССР 1968-1969 гг. (по материалам УВД Иркутского облисполкома) // Актуальные проблемы полицейского права : мат-лы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию вступления в силу Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ "О полиции", Омск, 1–2 июня 2021 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 22–24. EDN BGPNLС.
9. Кнаус, О. А. Деятельность специальных комендатур управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1966-1968 годах // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2020. № 2(93). С. 17–24. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10027. EDN CSKWGB.
10. Кнаус, О. А. К вопросу организации розыскной работы в деятельности управления охраны общественного порядка Иркутского облисполкома в 1964-1968 гг // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 3(98). С. 28–35. DOI 10.24412/2312-3184-2021-3-28-35. EDN MBXSPH.
11. Кнаус, О. А. Деятельность специализированного подразделения по борьбе с карманными кражами уголовного розыска Иркутской области в 1960-1980-е гг // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электронный журнал. 2022. № 1(15). С. 47–62. EDN GPNHCE. URL: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=73857/ дата обращения: 18.01.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

REFERENCES

1. Glubokovskih, R. V. Istoriko-pravovoe issledovanie voprosov rozyska lic razlichnykh kategorij grazhdan v Rossii [Historical and legal research into the issues of searching for persons of various categories of citizens in Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 5, pp. 161-166. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-161-166. – EDN ZKASLJ.
2. Smirnova, YU. A. K voprosu ob istoricheskikh kornyah rozysknoj raboty v rossijskom gosudarstve [The question of the historical roots of the search work in the Russian state]. Istoriko-pravovye problemy: novyj rakurs – Historical and legal problems: a new perspective. 2017, no. 4, pp. 178-186. – EDN YMCHDS.
3. Avdashkevich, L. A. Istoricheskie etapy stanovleniya informacionnogo obespecheniya rozysknoj raboty podrazdelenij ugovnogo rozyska [Historical stages in the formation of information support for the search work of criminal investigation units]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014, no 8, pp. 139-143. – EDN SMCDMR.
4. Mamyachenkov, V. N. Povsednevnyaya sluzhba inspektora ugovnogo rozyska kapitana milicii L.F. B-va v "zastojnye" gody (po materialam ego lichnogo arhiva) [Daily service of the inspector of the criminal investigation department of police captain L.F. B-va in the "stagnant" years (based on the materials of his personal archive)]. Sovremennaya nauchnaya mysl' – Modern scientific thought. 2022, no. 3, pp. 100-105. – DOI 10.24412/2308-264X-2022-3-100-105. – EDN FTALGS.

5. Rusakov V.B. Deyatel'nost' organov vnutrennih del Irkutskoj oblasti v 1930-1950 gg. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. [The activities of the internal affairs bodies of the Irkutsk region in 1930-1950. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences.]. Irkutsk, 2008, 199 p.

6. Ogorodnikov, V. I. Komsomol'skij operativnyj: dokumenty, vospominaniya [Komsomol operational: documents, memoirs]. Irkutsk, 2018, 336 p.

7. Kolosovskij, D. A. [On the issue of periodization of the history of Soviet internal affairs bodies] Problemy fal'sifikacii istorii v kontekste stanovleniya i razvitiya silovyh struktur: Sbornik nauchnyh trudov, Irkutsk, 23–24 maya 2013 goda [Problems of falsification of history in the context of the formation and development of law enforcement agencies: Collection of scientific papers. Irkutsk, May 23–24, 2013. Issue. XVIII]. Irkutsk, 2013, pp. 133-141, EDN UTCLAH.

8. Knaus, O. A. Reforma MVD SSSR 1968-1969 gg. (po materialam UVD Irkutskogo oblispolkoma) [Reform of the Ministry of Internal Affairs of the USSR 1968-1969 (Based on the materials of the Internal Affairs Directorate of the Irkutsk Regional Executive Committee)]. Aktual'nye problemy policejskogo prava : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu vstupleniya v silu Federal'nogo zakona ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ "O policii", Omsk, 01–02 iyunya 2021 goda. [Actual problems of police law: Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the entry into force of the Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ "On Police", Omsk, 01–02 June 2021.]. Omsk, 2021, pp. 22-24. EDN BGPNLС.

9. Knaus, O. A. Deyatel'nost' special'nyh komendatur upravleniya ohrany obshchestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1966-1968 godah [The activity of special commandant's offices of the public order protection department of the Irkutsk Regional Executive Committee in 1966-1968]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2020, no. 2(93), pp. 17-24, DOI 10.24411/2312-3184-2020-10027, EDN CSKWGB.

10. Knaus, O. A. K voprosu organizacii rozysknoj raboty v deyatelnosti upravleniya ohrany obshchestvennogo poryadka Irkutskogo oblispolkoma v 1964-1968 gg [On the issue of organizing search work in the activities of the public order protection department of the Irkutsk Regional Executive Committee in 1964-1968]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 3(98), pp. 28-35, DOI 10.24412/2312-3184-2021-3-28-35, EDN MBXSPH.

11. Knaus, O. A. Deyatel'nost' specializirovannogo podrazdeleniya po bor'be s karmannymi krazhami ugolovnogo rozyska Irkutskoj oblasti v 1960-1980-h gg [The activities of the specialized unit for combating pickpocketing of the criminal investigation department of the Irkutsk region in the 1960-1980s]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1(15), pp. 47-62, EDN GPNHCE.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кнаус Олег Андреевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664028, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ON AUTHOR

Knaus Oleg Andreevich, Associate Professor of the Department of Operational and Investigative Activities and Special Equipment in the Internal Affairs Bodies the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1(104). С. 44–53.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. no.1(104). P. 44–53.

Научная статья

УДК 340

DOI 10.55001/2312-3184.2023.94.48.004

ЗАРОЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ В ВОСТОЧНОМ ПРИАЗОВЬЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

**Небратенко Геннадий Геннадиевич¹, Каплунов Андрей Иванович²,
 Балахонский Виталий Витальевич³**

¹Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, gennady@nebratenko.ru

²⁻³Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²and-kaplunov@yandex.ru

³kafedramvd@mail.ru

Введение: в статье рассмотрен процесс зарождения российской полиции в Восточном Приазовье, пролонгированный по времени на период со второй половины XVIII в. до начала XIX в., что стало следствием закрепления за Россией суверенитета над этой территорией и необходимости устройства в регионе отечественных органов публичной власти. Однако данный процесс оказался более длительным, поскольку в Приазовском крае, освобожденном от владычества Оттоманской Порты и Крымского ханства, практически не было оседлого населения, компенсировавшегося за счет интенсификации миграции армян, греков, евреев, итальянцев, русских, сербов под защиту учрежденных военных крепостей: Святого Димитрия Ростовского, Троицкой (Таганрог), Азовской и Ейского укрепления. Кроме того, часть Приазовья была передана Донскому казачьему войску, разместившему в Миусской земле, для обеспечения правового режима природопользования.

Материалы и методы: в процессе подготовки научной статьи использовались тексты международно-правовых договоров, регулировавших вопросы установления суверенитета над Восточным Приазовьем: Андрианопольский мирный договор 1713 г., Белградский 1739 г., Константинопольский 1700 и 1720 гг., Кючук-Кайнарджийский 1774 г. и Прутский 1711. В дальнейшем использовались нормативные правовые акты, на основе которых проходило зарождение российской полиции в данном регионе, причем с учетом того, что указанный процесс был сложен, а порою противоречив. В этой связи на рубеже XVIII–XIX вв. многократно изменялось административно-территориальное устройство региона, что отражалось на структуре местной полиции.

В процессе подготовки статьи использовался комплекс общенаучных и частнонаучных методов, среди которых представляют особый интерес: анализ, синтез, индукция и дедукция, а также формально-логическая и историко-правовая методология, позволившая прийти к определенным выводам по результатам проделанной работы.

Результаты исследования: в завершении научной статьи авторы обоснованно подчеркивают важность выбранной тематики, поскольку в XVIII столетии происходил процесс зарождения полиции на территории, недавно вошедшей в состав России, но и для современности характерна тождественная ситуация, связанная с суверенным выбором граждан ряда административно-территориальных образований жить в одном государстве с Россией. Кроме того, авторы определяют историко-правовой период зарождения российской полиции в Приазовье, а также отмечают, что этот процесс имел дуалистический характер, связанный с созданием Екатеринославской губернской администрации и Донской казачьей войсковой в разных частях Восточного Приазовья.

Выводы и заключения: важным итогом проведенного научного исследования стала экспликация факта, что зарождение российской полиции в досоветский период происходило в провинции самобытным путем, не характерным для обеих столиц и великорусских губерний Российской империи. Сформировавшийся облик сил правопорядка обуславливался объективной действительностью, которая была предопределена различными обстоятельствами из сферы внутренней политики и международно-правовых отношений. До 1775 г. Приазовье являлось приграничным слабозаселенным краем, и в течение последующих десятилетий законодатель пытался урегулировать актуальные вопросы, связанные с заселением края российскими поданными и организацией работы органов публичной власти в местах их проживания.

Ключевые слова: российская полиция, история органов внутренних дел, воеводская канцелярия, нижний земский суд, земская полиция, уездная полиция, земский комиссар, земский исправник, становой пристав, сыскное начальство, Приазовье, Приазовский край, Донское казачье войско, Екатеринославская губерния.

Для цитирования: Небратенко, Г. Г., Каплунов А. И., Балахонский В. В. Зарождение российской полиции в Восточном Приазовье: историко-правовой аспект // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 44–53.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.94.48.004

Original article

THE BEGINNINGS OF THE RUSSIAN POLICE IN THE EASTERN PART OF THE AZOV REGION: A HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Gennady G. Nebratenko ¹, Andrey I. Kaplunov ²,
Vitaly V. Balakhonsky ³

¹Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation, gennady@nebratenko.ru

²⁻³Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

²and-kaplunov@yandex.ru

³kafedramvd@mail.ru

Introduction: The article considers the process of Russian police in the Eastern Azov region, prolonged in time for the period from the second half of the XVIII century to the beginning of the XIX century, which was a consequence of consolidation of Russia's sovereignty over this territory and the need to establish in the region of domestic public authorities. However, this process was longer, as there was practically no settled population in the Azov Region, freed from the domination of the Ottoman Porte and the Crimean Khanate, which was compensated by the intensive migration of Armenians, Greeks, Jews, Italians, Russians, Serbs under the protection of the established military

fortresses: Saint Dimitry of Rostov, Troitsk (Taganrog), Azov and Yeisk fortification. In addition, part of the Azov region was given to the Don Cossack Army, stationed in Miusk Land, to provide a legal regime for the use of natural resources.

Materials and Methods: During the preparation of the scientific article, texts of international legal treaties regulating the issues of establishing sovereignty over the Eastern Azov Region were used: the Andrianopol Peace Treaty of 1713, the Belgrade Peace Treaty of 1739, the Constantinople treaties of 1700 and 1720, the Kuchuk Kainarji treaty of 1774 and the Prut treaty of 1711. The legal acts on the basis of which the Russian police had originated in the region were then used, with the understanding that the process was complex and at times contradictory. In this respect, the administrative-territorial structure of the region changed repeatedly at the turn of the 18th and 19th centuries, which was reflected in the structure of the local police.

During the preparation of the article a complex of general scientific and special scientific methods was used, among which are of particular interest: analysis, synthesis, induction and deduction, as well as formal-logical and historical-legal methodology, which allowed to come to certain conclusions on the results of the work done.

The Results of the Study: in the conclusion of the scientific article the authors justifiably emphasize the importance of the chosen topic, because in the XVIII century there was a process of birth of police in the territory, recently incorporated into Russia, but also for the present is characterized by an identical situation, associated with the sovereign choice of citizens of several administrative-territorial entities to live in the same state with Russia. In addition, the authors define the historical and legal period of the origin of the Russian police in the Azov Sea region, and note that this process had a dualistic character associated with the creation of the Ekaterinoslav province administration and the Don Cossack army administration in different parts of the Eastern Azov Sea region.

Findings and Conclusions: An important outcome of this research is the explication of the fact that the birth of the Russian police in the pre-Soviet period took place in the provinces in a distinctive way, not characteristic of both capitals and the great Russian provinces of the Russian Empire. The formed shape of the forces of law and order was conditioned by objective reality, which was predetermined by various circumstances from the sphere of domestic politics and international legal relations. Until 1775, the Azov Sea coast was a sparsely populated border region, and during the following decades the legislator tried to regulate the topical issues concerning the settlement of the region by Russian subjects and the organization of public authorities in the places where they lived.

Keywords: Russian police, history of internal affairs bodies, voivodship chancery, nizhny Zemsky court, zemsky police, district police, zemsky commissar, zemsky police officer, police officer, detective superiors, Azov, Azov region, Don Cossack army, Yekaterinoslav province.

For citation: Nebratenko, G. G., Kaplunov A. IV., Balakhonsky V. V. Zarozhdenie rossijskoj policii v Vostochnom Priazov'e: istoriko-pravovoj aspekt [The beginnings of the russian police in the eastern part of the azov region: a historical and legal aspect]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 44–53.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.94.48.004

Восточное Приазовье является составной частью России, окончательно вошедшей в ее состав в XVIII столетии, и примерно в тот же период происходило становление отечественной полиции, впервые созданной в 1718 г. в качестве регулярного органа государственной власти,

дислоцированного в Санкт-Петербурге, Москве и некоторых других городах¹. Интеграция Приазовья в семью губерний, областей и земель Российской империи происходила уникальным путем, что экстраполировалось на региональные органы правопорядка, выполнявшие функции исполнительной власти, местного самоуправления и частично судебные [1, с. 20–30]. Практический опыт осуществления правоохранительной деятельности привел к синкретизму понятий «полиция», «администрация», «власть» и «правосудие» [2, с. 87], и параллельно породил закрепившуюся в досоветской юридической доктрине отраслевую синонимичность «административного права» и «полицейского права». В дальнейшем разделение властей и изменение смысловой нагрузки правовых категорий произошло в ходе либеральных реформ императора Александра II, создавшего условия для цивилизационного возрождения России, отказавшейся от феодально-крепостнических порядков и ставшей динамично развивающимся капиталистическим государством с суверенной экономикой и конвертируемым рублем.

Одновременно в дореволюционной энциклопедии права в XIX столетии оформилась тонкая грань между категориями «уездная полиция» и «земская полиция», помимо городской полиции. Первая (уездная) включала органы правопорядка уездного города (реже – крепости), выполнявшего функции административного центра, а также остальные населенные пункты с прилегающей обширной территорией. Вторая (земская полиция) не обслуживала город или крепость, даже если дислоцировалась в нем или в пригороде (форштадте), курируя сельскую местность с небольшими населенными пунктами, а в полисах в этом случае функционировала городская полиция (в крепостях – военная комендатура).

Земская полиция в Центральной России существовала до 1860–1864 гг., когда была проведена следственная, крестьянская, полицейская, земская и судебная реформы, освободившие силы правопорядка от несвойственных функций органов местного самоуправления и следственно-судебных. Поэтому взамен земской полиции появились уездные полицейские управления, обслуживавшие территорию уезда вне зависимости от его агломерационных особенностей. Хотя в ряде полисов, помимо уездных органов правопорядка, как и прежде, функционировали городские полицейские управления параллельно с уездной полицией, обслуживавшей в этом случае только сельскую местность. Данная особенность была характерна для губернских и областных городов, а также градоначальств и иных крупных городов губернского или областного подчинения, например, для Ростова-на-Дону и Таганрога, представленных в Восточном Приазовье².

Приазовье издревле являлось частью Российского государства, оформившегося в IX–X вв. на Русской равнине, поэтому земли в бассейне Азовского моря в X–XI вв. входили в состав Тмутараканского княжества [3, с. 304–310]. Процесс восстановления российского суверенитета над регионом был запущен в первой половине XVI в. с появлением казачества на Нижнем Дону и в долине Северского Донца, завершившись в 1774 г. в результате серии войн и мирных договоров с Османской империей и Крымским ханством во второй половине XVI–XVIII веках [4, с.40–47].

Юридическое закрепление за Россией северо-восточного побережья Азовского моря, географически сопряженного с устьем Дона и Миуса, произошло в два этапа: в рамках

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 5. №3203. // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3576-t-5-1885-ot-2643-3435-i-dopolneniya-1887> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

² Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Фонд 403. Опись 1. Дело 236. Лист 39. // Гос. архив Ростовской обл.: сайт. URL: <https://gosarhro.ru/> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

Белградского мирного договора 1739 г. и Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774. Предтечей успеха стал Константинопольский мирный договор 1700 г., утративший силу в результате территориальных уступок России в рамках Прутского и Андрианопольского мирных договоров 1711 г. и 1713 г. соответственно. Последние акты легли в основу международного трактата «Константинопольский вечный мир» 1720 г., запрещавшего возведение крепостей между Азовской и Черкасской (ныне – Старочеркасское сельское поселение в Ростовской области) [5, С. 83–94]. Однако в Белградском трактате 1739 г. устанавливалось: «...позволено да будет России новая крепость в близости острова Черкаскаго к Азову, который остров стоит на реке Дону и из давних лет Российскойю границею есть»³. Поэтому близ урочища Богатый колодезь в 1761 г. заложили крепость Святого Димитрия Ростовского, ставшую правопреемницей устроенной в 1730 г. крепости Святой Анны.

В 1742 г. земли в бассейне реки Миус с прилегающим побережьем Азовского моря были переданы казачеству, в 1746 г. в результате межевого спора Войска Донского с Запорожской сечью границу перенесли еще западней, по руслу реки Калмиус. Впрочем, с закладной Дмитриевской крепости, получившей обширный землеотвод, восстановлением Азовской крепости и Троицкой (с прилегающим пространством), владения Войска Донского были несколько сокращены. Кроме того, в миусской округе не было крупных поселений, и активное освоение угодий началось войсковыми старшинами, получавшими в личное пользование земельные участки, к которым они стали приписывать крестьян. За каждого поселенца с 1763 г. выплачивался ежегодный 70-копеечный налог (семигривенный оклад), поступавший в Войсковую канцелярию и пересылаемый в Дмитриевскую крепость для приобщения к «комиссариатским суммам». В результате на миусских землях появлялись «старшинские дачи», крестьянские слободы и хутора. Казачьих поселений было мало, но располагались они ближе к побережью Азовского моря и к устью Дона, привлекая рыболовным промыслом, требующим соблюдения природоохранных правил. Другое преимущество миусской округи – лесной массив, также предполагало наличие особого режима природопользования. Поэтому Войсковая канцелярия командировала специальные казачьи команды, несшие внутреннюю службу в Приазовском крае.

В 1775 г. возродилась Азовская губерния, в составе которой предусматривались провинции, разукрупненные на уезды, а также земли упраздненной Запорожской сечи, смежные с Войском Донским как автономным самоуправляемым субъектом прямого подчинения Военной коллегии и Новороссийского генерал-губернатора Григория Потемкина. Последний подготовил утвержденный 14 февраля 1775 г. доклад «Об учреждении Гражданского правительства в пределах Войска Донского для правления земских дел»⁴, предопределивший появление в 80-х гг. более десятка «сыскных начальств» (лаконично не упомянутых в документе) [6, с. 9.]. Этим термином назывались зарождавшиеся в регионе органы внутренних дел, им же в обиходе обозначалась обслуживаемая территория. Для различия «начальств» друг от друга использовалось топонимическое пояснение, например, «Миусское сыскное начальство».

Появление Миусского сыскного начальства произошло в 80-е гг. XVIII в. на базе казачьих команд, служивших при рыбных ловлях, на азовских морских косах и «при миусских лесах у искоренения бродяг и разбойников». До сих пор в Ростовской области сохранился

³ Белградский трактат между Россией и Османской империей от 18 сентября 1739 г. // Википедия : сайт. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁴ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 1. Т.20. №14392 // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/198-t-20-1775-1780-14233-15105-1830> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

Куйбышевский лес, расположенный в междуречье Миуса, Крынки и Нагольной, где функционировала одна из таких команд, и с 1777 г. ее возглавлял «смотритель войскового леса» Данила Греков. Что же касается рыбных ловель и морских кос, то для их обслуживания учредили несколько команд, например, «еланчикскую морскую команду» при Еланчикской заставе или при Кривой косе, которые к 1799 г. были укрупнены в «Начальство морских кос». Войсковая грамота от 27 ноября 1800 г. дает представление о том, что «начальство», располагавшееся на морских косах Азовского моря, было подчиненно Миусскому сыскному начальству⁵, но в 1802 г. было упразднено путем окончательного поглощения. Кроме того, аналогичная казачья команда в 80-х гг. XVIII в. присутствовала при Чумбур-Косе, расположенной южнее Азовской крепости, не входившей в дислокацию Миусского сыскного начальства.

К 1 июня 1776 г. Азовская, Дмитриевская и Троицкая крепость «по делам земского правления» вместе с гарнизоном, с местным населением и отмежеванной территорией «de facto» влились в состав Азовской губернии⁶. В каждой из крепостей функционировала «воеводская канцелярия», курируя земские дела, не относящиеся к военному ведомству. Хотя в губерниях Центральной России деятельность «воеводских канцелярий», возрожденных в 1727 г. по типу «воеводских приказных и съезжих изб», оценивались негативно, поскольку они утратили актуальность, работая на устаревших принципах. Поэтому «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. предусматривали новую систему органов публичной власти, в том числе введение «нижних земских судов», заведовавших делами местной полиции⁷.

Однако в Восточном Приазовье преобразование было отсрочено до наступления 1783–1784 гг., и поэтому продолжали функционировать «воеводские канцелярии», реже именовавшиеся «комендантскими канцеляриями», или «земскими правлениями». При этом включали в свой состав воеводу, воеводского товарища, земского комиссара, межевщика, казначея, секретаря и прочих чинов, хотя численность таких органов уменьшилась в связи с упразднением Азовского и Ростовского уезда в конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII столетия, влившихся в состав Таганрогского уезда. Должности земских комиссаров, выполнявших полицейские и налоговые функции, в разные годы занимали Александр Бендерский, Маргарит Блазо, Петр Горленский, Иван Карачов, Николай Козмицын, Федор Наковальнин [7, с. 4–8].

В 1784 г., вместо Азовской губернии, появилось Екатеринославское наместничество, где не предусматривалось провинциального районирования и проводилось укрупнение уездов, причем в Восточном Приазовье создавался один Мариупольский уезд, в котором правоохранительная функция до 1796 г. отправлялась Мариупольским нижним земским судом, располагавшемся в Таганроге, ставшим административным центром уезда. Аналогичным образом в Таганроге открылась Мариупольская управа благочиния, просуществовавшая до 15 декабря 1797 года [8, с. 184–185]. Мариупольский нижний земский суд, de-facto Таганрогский, работал в Приазовье в 1784–1797 гг., а для нужд казачества функционировало Миусское сыскное начальство, непосредственно подчиненное Войсковому гражданскому правительству –

⁵ Государственный архив Ростовской области. Ф. 339. Оп.1. Д.582. Л.4. // Гос. архив Ростовской обл. URL: <https://gosarhro.ru/> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁶ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 1. Т.20. №14990 // // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. URL: <http://elibrary.ru/nodes/198-t-20-1775-1780-14233-15105-1830> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁷ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 1. Т.20. №14251 // // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. URL: <http://elibrary.ru/nodes/198-t-20-1775-1780-14233-15105-1830> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

высшему коллегиальному органу власти Земли Войска Донского во главе с войсковым атаманом [9, с.78–86.].

Появление Екатеринославского наместничества непосредственно не касалось донских казаков, но в 1796 г. вместо него учредили Новороссийскую губернию, в составе которой ввели Ростовский уезд, где вместо Мариупольского нижнего земского суда стал функционировать Ростовской, возглавлявшийся «комиссаром» Яковом Пеленкиным – провиантмейстером XII класса. Однако по штату губернии 1797 г. органы власти вновь образованного Ростовского уезда временно оставались в Таганроге, кроме ростовской городской полиции. Впрочем, в составе Новороссийской губернии имелся и Мариупольский уезд, земская полиция которого утратила организационную связь с Таганрогом.

Между тем в указе «О разделении Новороссийской губернии на губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и об устройстве там судебных мест» от 8 октября 1802 г. устанавливалось несколько иное устройство Новороссии⁸, причем появившаяся на географической карте Екатеринославская губерния, включавшая Приазовье, существовала до начала XX столетия, исключая Миусский округ. Последний являлся частью Земли Войска Донского, и Миусское сыскное начальство в 1801 г. имело «войсковой двор» в слободе Большая Кирсановка, в 1802 – слободе Картушина, затем в Голодаевке, но после пожара 1848 г. он переведен в слободу Новопапавловку [10, с. 339–340].

В составе Екатеринославской губернии в 1802 г. образовывалось Таганрогское градоначальство и отдельно от него Ростовский уезд, в который из Таганрога с 1806 г. «по неудобности сложившегося порядка» переводились Ростовские-на-Дону уездные «присутственные места», вместе со штатной командой и уездным казначейство⁹. Сложившаяся в целом система организации правоохранительной деятельности с незначительными изменениями существовала до 1835, 1837 гг., когда было принято «Положение об управлении Донского Войска» от 26 мая 1835 г.¹⁰ и «Наказ чинам и служителям земской полиции» от 3 июля 1837 г.¹¹ Кроме того, с 1888 г. Ростовский уезд и Таганрогское градоначальство находилось в составе Области Войска Донского, предварительно были выведены из штата Екатеринославской губернии, в том числе в полицейском отношении.

Таким образом зарождение российской полиции в Восточном Приазовье происходило в XVIII – начале XIX в. в сельской местности, обслуживаемой «земской полицией», с появлением русских крепостей и распространением на край в 1775 г. губернского устройства, созданием органов государственной власти и сословного управления. Поскольку в Восточном Приазовье располагались два типа субъектов государства: губерния (наместничество) и казачье войско (земли), то историко-правовое развитие полиции также имело дуалистический характер. В результате к началу XIX в. в Землях Войска Донского, географически оказавшихся на

⁸ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 1. Т.27. №20449 // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. URL: <http://elibrary.ru/nodes/205-t-27-1802-1803-20099-21111-1830> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 1. Т.29. №22246 // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. URL: <http://elibrary.ru/nodes/207-t-29-1806-1807-21983-22736-1830> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁰ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 2. Т.10. №8163. // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. // URL: <http://elibrary.ru/nodes/284-t-10-1835-otd-nie-1-ot-7717-8356-1836> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

¹¹ Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 1. Т.14. №10306. // Гос. публич. историч. биб-ка России: сайт. // URL: <http://elibrary.ru/nodes/192-t-14-s-1754-po-1757-ot-10169-do-10787-1830> (дата обращения: 27.02.2023). Режим доступа: свободный.

юго-западе в составе Восточного Приазовья, функционировало Миусское сыскное начальство. Остальную часть края, до 1888 г. не входившую в состав Донского казачьего войска, в правоохранительном плане с 1796 г. обеспечивал Ростовский нижний земский суд (с 1862 г. – Ростовское уездное полицейское управление). Смежно с ним действовала полиция созданного в 1802 г. Таганрогского градоначальства, имевшая в ведении прилегающую сельскую местность, например, Троицкую волость.

Историко-правовой опыт становления российской полиции в Приазовье актуализирован аналогичными процессами, протекающими в данном регионе Российского государства в настоящее время. Морально-психологическое идеологическое значение этого опыта обуславливается тем, что российская полиция в Приазовье функционировала достаточно давно, и ее возрождение в крае является результатом свершения исторической справедливости, например, в отношении Мариуполя и иных городов, агломераций и местностей, цивилизационно тяготеющих к русской культуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История государства и права России с древности до 1861 года / В. К. Цечоев, Л. П. Рассказов, А. Г. Галкин, В. В. Ковалев. Москва, 2019.
2. Ганижева, П. М. Судебная власть в системе разделения властей: в контексте механизма государства // Власть Закона. 2018. № 3(35).
3. Цечоев, В. К. Древнерусское государство и Тмутараканское княжество: к вопросу о степени русского влияния (историко-правовой анализ) // Власть Закона. 2022. № 4(52). С. 304–310.
4. Приймак, Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Армавир, 2013. 48 с.
5. Базарова, Т. А. «Для пресережения интересов наших и общаго блага...»: поездка Алексея Ивановича Дашкова к высокой порте и подписание Константинопольского договора 1720 г. // Петр Великий: исследования и открытия: к 350-летию со дня рождения. М., 2022. С. 83–94.
6. Небрятенко, Г. Г. История органов правопорядка Дона. Ростов н/Д, 2007. С.9.
7. Небрятенко, Г. Г. Мартиролог донской полиции и жандармерии: Учебно-практическое пособие в 2-х частях: Часть 2. Ростов н/Д, 2021. 556 с.
8. Филевский, П. П. История города Таганрога. Таганрог, 1898. С. 184–185.
9. История донского казачества: Коллективная монография в 3-х томах / А. И. Агафонов, Д. В. Сень, В. П. Трут; Ответственный редактор издания А. И. Агафонов. Том 1. Ростов-на-Дону, 2020.
10. История донского казачества : коллективная монография в 3-х томах / А. И. Агафонов, Н. С. Горбунова, Г. Г. Небрятенко [и др.]. Том 2. Ростов-на-Дону, 2020.

REFERENCES

1. Tsechoev V. K., Rasskazov L. P., Galkin A. G., Kovalev V. V. Istorija gosudarstva i prava Rossii s drevnosti do 1861 goda : ucheb. posobie [The History of the state and law of Russia from antiquity to 1861]. Moscow, 2019, 406 p.
2. Ganizheva P. M. Sudebnaja vlast' v sisteme razdelenija vlastej: v kontekste mehanizma gosudarstva [Judicial power in the system of separation of powers: in the context of the mechanism of the state]. Vlast' Zakona – The Power of Law. 2018, no. 3(35).

3. Tsechoev V.K. Drevnerusskoe gosudarstvo i Tmutarakanskoe knjazhestvo: k voprosu o stepeni russkogo vlijanija (istoriko-pravovoj analiz) [The Old Russian state and the Tmutarakan Principality: on the question of the degree of Russian influence (historical and legal analysis)]. *Vlast' Zakona – The Power of Law*. 2022, no. 4(52), pp. 304-310.

4. Priymak Yu.V. Severo-Vostochnoe Prichernomor'e vo vnutri- i vneshnepoliticheskikh processah formirovanija juzhnyh granic Rossii (konec XVII – pervaja tret' XIX v.) : avtoreferat dis. na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. [The North-Eastern Black Sea region in the internal and external political processes of the formation of the southern borders of Russia (the end of the XVII - the first third of the XIX century): abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. Armavir, 2013, 48 p

5. Bazarova T.A. «Dlja presterezhenija interesov nashih i obshhago blaga...»: poezdka Alekseja Ivanovicha Dashkova k vysokoj porte i podpisanie Konstantinopol'skogo dogovora 1720 g. ["For the preservation of our interests and the common good ...": Alexey Ivanovich Dashkov's trip to the high port and the signing of the Treaty of Constantinople in 1720]. Petr Velikij: issledovanija i otkrytija: k 350-letiju so dnja rozhdenija – Peter the Great: research and discoveries: to the 350th anniversary of his birth. Moscow, 2022, pp. 83-94.

6. Nebratenko G.G. Istorija organov pravoporjadka Dona [History of organs law enforcement of the Don. Rostov-on-Don, 2007, p.9.

7. Nebratenko G.G. Martirolog donskoj policii i zhandarmerii [Martyrology of the Don police and gendarmerie]. Rostov-on-Don, 2021, 556 p.

8. Filevsky P.P. Istorija goroda Taganroga [History of the city of Taganrog]. Taganrog, 1898, pp. 184-185.

9. Agafonov A. I., Gorbunova N. S., Nebratenko G. G. [et al.]. Istorija donskogo kazachestva : kollektivnaja monografija v 3-h tomah [History of the Don Cossacks: a collective monograph in 3 volumes]. Rostov-on-Don, 2020.

10. Agafonov A. I., Senj D. V., Trut V. P. [et al.] Istorija donskogo kazachestva [The history of the Don Cossacks]. Rostov-on-Don, 2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Небратенко Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, улица Еременко, 83.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, Российская Федерация, улица Летчика Пилютова, 1.

Балахонский Виталий Витальевича, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского университета МВД России. 198206, Российская Федерация, улица Летчика Пилютова, 1

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gennady G. Nebratenko, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law. Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 83 Eremenko Street, Rostov-on-Don, 344015, Russian Federation.

Andrey Ivanovich Kaplunov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 198206, Russian Federation, Pilyutov Pilot Street, 1.

Balakhonsky Vitaly Vitalievich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 198206, Russian Federation, Pilyutov Pilot Street, 1

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 08.12.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 54–66.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 54–66.

Научная статья

УДК:342.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.66.005

**5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
 (юридические науки)**

**НЕЗАКОННАЯ РУБКА ЛЕСА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ:
 ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

Гусева Ирина Александровна¹, Курышова Ирина Васильевна²

^{1, 2}Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск,
 Российская Федерация

¹mif-leg@mail.ru

²kiw09@mail.ru

Введение: в статье рассмотрены историко-правовые аспекты незаконной рубки леса на примере Иркутской области. Анализ статистических данных Министерства лесного комплекса Иркутской области демонстрирует значительное количество выявленных случаев незаконных рубок леса в регионе (в течение последних пяти лет область лидирует по объемам незаконной рубки лесных насаждений), что ставит под угрозу сохранение сибирских лесов. Данный факт подчеркивает актуальность и практическую значимость исследования.

Материалы и методы: источниковая база исследования представлена архивными данными, в частности материалами Российского государственного исторического архива, нормативными правовыми актами, утратившими юридическую силу (памятниками права), действующими нормативными правовыми актами, а также статистическими данными отчетов Министерства Лесного комплекса Иркутской области.

Методологической основой исследования является использование общенаучных (системного, аналитического) и частнонаучных методов познания (логического, историко-правового, сравнительно-правового). Системный и аналитические методы позволили рассмотреть совокупность мер по охране лесов от незаконных вырубок в Российской Федерации, предпринимаемых на уровне государства, не как набор ограничительных правовых норм, но как систему мероприятий, имеющих целью сохранить леса Иркутской области. Логический метод помог установить причинные связи между явлениями, базирующимися на индуктивных методах исследования (методы сходства, различия, остатков и сопутствующих изменений), применялся, например, при выявлении связей между экономическим развитием Иркутской области и данными по незаконным рубкам. Историко-правовой метод использовался при рассмотрении становления системы лесоохранных мер и сопоставлении правовых норм в исторической ретроспективе. Использование сравнительного метода выявило общие тенденции по борьбе с незаконной рубкой леса в России, показав малоэффективность лесоохранной политики на примере Иркутской области. Статистический метод позволил обработать, проанализировать и

закрепить информацию, характеризующую количественные показатели по незаконным рубкам в Иркутской области.

Результаты исследования: проанализированы статистические данные о количественных показателях по незаконным рубкам в Иркутской области за 2016–2022 гг., рассмотрены существующие методы и средства борьбы с ними, определены основные направления в решении проблемы незаконных рубок, позволяющие стабилизировать ситуацию по борьбе с «черными лесорубами» в Иркутской области.

Выводы и заключения: правовые нормы, регламентирующие вопросы незаконной рубки леса в России, а также правоприменительная практика в лесной сфере (на примере Иркутской области) показывают малоэффективность предпринимаемых мер. Для решения проблемы требуется комплексный подход, включающий как совершенствование законодательства в лесной сфере, так и изменения в организации лесной охраны и ее технической оснащенности.

Ключевые слова: лесопользование, лесонарушения, незаконная рубка, юридическая ответственность, Иркутская область.

Для цитирования: Гусева И. А., Курышова И. В. Незаконная рубка леса в Иркутской области: историко-правовые аспекты проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1(104). С. 54–66.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.66.005

5.1.2. Public law (public law) sciences (legal sciences)

Original article

ILLEGAL LOGGING IN THE IRKUTSK REGION: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE PROBLEM

Irina A. Guseva¹, Irina V. Kuryshova²

^{1,2}Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

¹mif-leg@mail.ru

²kiw09@mail.ru

Introduction: the article considers the historical and legal aspects of illegal logging on the example of the Irkutsk region. An analysis of the statistical data of the Ministry of Forestry of the Irkutsk Region demonstrates a significant number of detected cases of illegal logging in the region (over the past five years, the region has been the leader in terms of illegal logging of forest plantations), which threatens the conservation of Siberian forests. This fact emphasizes the relevance and practical significance of the study.

Materials and Methods: the source base of the research is represented by archival data, in particular materials of the Russian State Historical Archive, normative legal acts that have lost their legal force (legal monuments), current normative legal acts, as well as statistical data of reports of the Ministry of Forestry of the Irkutsk region.

The methodological basis of the research is the use of general scientific (systemic, analytical) and private scientific methods of cognition (logical, historical-legal, comparative-legal). Systematic and analytical methods made it possible to consider a set of measures to protect forests from illegal logging undertaken at the state level in the Russian Federation not as a set of restrictive legal norms, but as a system of measures aimed at preserving the forests of the Irkutsk region. The logical method

helped to establish causal relationships between phenomena based on inductive research methods (methods of similarity, difference, residues and related changes), was used, for example, to identify links between the economic development of the Irkutsk region and data on illegal logging. The historical and legal method was used when considering the formation of a system of forest protection measures, comparing legal norms in historical retrospect. The use of the comparative method revealed general trends in combating illegal logging in Russia, showing the ineffectiveness of forest protection policy on the example of the Irkutsk region. The statistical method made it possible to process, analyze and consolidate information characterizing quantitative indicators of illegal logging in the Irkutsk region.

The Results of the study: analyzed statistical data on quantitative indicators of illegal logging in the Irkutsk region for 2016-2022, considered the existing methods and means of combating them, identified the main directions in solving the problem of illegal logging, allowing to stabilize the situation in the fight against "black loggers" in the Irkutsk region.

Findings and Conclusions: legal norms regulating the issues of illegal logging in Russia, as well as law enforcement practice in the forestry sector (on the example of the Irkutsk region) show the ineffectiveness of the measures taken. To solve the problem, an integrated approach is required, including both the improvement of legislation in the forest sector, and changes in the organization of forest protection and its technical equipment.

Keywords: forest management, forest violations, illegal logging legal responsibility, Irkutsk region.

For citation: Guseva I.A, Kuryshova I.V. Nezakonnaja rubka lesa v Irkutskoj oblasti: istoriko-pravovye aspekty problemy [Illegal logging in the Irkutsk region: historical and legal problems aspects of the problem]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no, 1 (104), pp.54–66 (in Russ.)

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.38.66.005

Основной нормативный правовой акт, регулирующий лесные отношения в Российской Федерации, был принят в 2006 г. С целью совершенствования правового регулирования лесных отношений ежегодно в Лесной Кодекс Российской Федерации (далее – ЛК РФ) вносятся изменения, которые не только устраняют пробелы, но и кардинально меняют сущность правоотношений в лесной сфере¹. Данный факт свидетельствует о кризисе лесного законодательства, о малоэффективности действующих правовых норм, подчеркивает актуальность и практическую значимость темы исследования.

Одна из важных целей охраны окружающей среды – организация рационального природопользования. В нормативных правовых актах Российской Федерации рациональное природопользование трактуется как рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов [1].

В ряду правовых норм, призванных обеспечить рациональное лесопользование, в силу специфики правовой области особое место занимают те из них, которые устанавливают ответственность за правонарушения. Однако следует отметить, что важнейшие функции юридической ответственности, такие как предупредительная, карательная, воспитательная, в отношении нарушения норм природопользования имеют второстепенное значение. Приоритетными становятся праввосстановительная (компенсационная) и организующая функции. Чем

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 8 ноября 2006 года : одобрен Советом Федерации 24 ноября 2006 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/ (дата обращения: 12.08.2022). Режим доступа: свободный.

значительнее масштабы природопользования (географические, геоэкономические и даже геополитические), тем выше значение этих функций.

Иркутская область – один из базовых районов лесодобычи и лесопереработки – имеет в этом смысле свой заслуживающий внимания значительный опыт. Леса на территории Иркутской области составляют 71,5 млн га, или 92 % ее территории (90,2 % отнесено к лесному фонду, 9,1% – к землям особо охраняемых природных территорий, 0,5 % занимают леса Минобороны, 0,2 % представлено городскими лесами). Лесистость области составляет 82,6 % [2]. В Иркутской области сосредоточено 12 % запасов древесины спелых лесов страны, из которых значительная доля особо ценных хвойных пород, таких как кедр, сосна. Несмотря на это, в области существуют проблемы лесопользования.

Иркутская область в течение последних пяти лет лидирует по объемам незаконной рубки лесных насаждений. По сведениям Рослесинфорг, за три месяца 2021 г. Иркутская область по объемам нелегальных заготовок переместилась на второе место в Сибирском федеральном округе. Ущерб от незаконных рубок составил 346 млн руб. (это около 80 % от совокупного размера вреда по стране) [3]. Борьба с «черными лесорубами» ведется по всем направлениям: вносятся изменения в законодательство, совершенствуется система учета древесины, усиливается контроль за перевозкой и экспортом леса.

На этом фоне представляется весьма актуальным обращение к рассмотрению историко-правовых аспектов проблемы незаконных рубок.

Институт юридической ответственности за нарушения в сфере пользования лесами зарождается еще в Древнерусском государстве. Первые упоминания о наказаниях за самовольную вырубку мы встречаем в Русской Правде. С XV до конца XVI вв. особое правовое регулирование получают «засечные леса» – являвшиеся естественной преградой для противника особые леса военного значения, на территории которых запрещалось осуществление любой деятельности и выжигание леса. Нарушение права засек являлось преступлением против государства и жестоко наказывалось, чаще всего смертной казнью. В XV в. появляется практика выдачи охранительных грамот, согласно которым монастырям, позднее учреждениям, конкретным лицам в отдельных частях Московского государства была запрещена самовольная рубка леса. Известны случаи выдачи таких грамот Иваном III, Иваном IV. Однако следует отметить, что штраф, который мог назначить государь, «не имел законодательного определения и не зависел от величины порубки» [4, с. 459]. Общегосударственный характер охраны лесов проявляется в Соборном Уложении, принятом в 1649 г., где 67 статей из 958 были посвящены лесам, которые впервые подразделялись на вотчинные, общие, въезжие, поверстные, засечные, заповедные. Нововведением в части незаконных рубок является закрепление государственной защиты засечных и заповедных лесов. За порубку в засечном лесу предусматривалась смертная казнь.

В первой четверти XVIII в. происходят значительные изменения правовой охраны лесов. В этот период было издано около 200 указов, в той или иной мере касающихся охраны лесов, в результате чего в научной литературе появляется выражение «лесное законодательство Петра I» [5, с. 109]. Основным принципом лесоохранной политики Петра I было преобладание государственных интересов над частными. Изменения в законодательстве были направлены на охрану особо ценных корабельных лесов, ограничение свободного пользования лесами, назначение суровых наказаний за рубку ценных деревьев. Согласно указу 1703 г. все леса подразделялись на заповедные, дозволенные и недозволенные к рубке. К деревьям, запрещенным для рубки, законодатель относил дуб, клен, вяз, каргач, лиственницу и сосну 12 и больше вершков в отрубе. Все береговые леса объявлялись заказными, за рубку леса в которых вводилось достаточно жесткое наказание: от штрафа и битья кнутом до каторги, ссылки на

галеры и применения смертной казни. При Екатерине II начинают преобладать тенденции частной собственности, в силу чего государственный контроль за охранением лесов ослабевает и запретительные меры Петра I отменяются.

Значительные изменения в развитии института юридической ответственности в лесной сфере произошли в XIX в. В нормативных правовых актах Российской империи (Устав лесной (1842 г. и редакции 1857, 1876, 1893, 1905 гг.)², Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г. и редакции 1857, 1866, 1885 гг.)³, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.)⁴) были заложены основы института юридической ответственности за нарушения лесного законодательства. Анализ памятников права позволяет охарактеризовать состав лесных правонарушений по нескольким основаниям:

- по степени общественной опасности деяний;
- по структуре состава правонарушений;
- по видам наказания;
- по действию норм права в пространстве.

Неоднозначно в научной литературе определяется вид ответственности за правонарушение в лесной сфере в XIX в. Часть ученых считает, что речь идет об уголовной ответственности, в частности в той основной части, включающей имущественные нарушения и «деяния против личности», которые могли быть совершаемы в ходе противоправных действий участников соответствующих отношений. Другие доказывают, что правонарушения в лесной сфере чаще всего нельзя квалифицировать как преступления. Аргументами, доказывающими данное утверждение, можно назвать следующие:

- составы лесонарушений содержались преимущественно в Лесном уставе;
- производство по значительной части «лесных дел» носило внесудебный административный характер;
- санкции за нарушения лесного законодательства, как правило, предусматривали возмещение имущественного ущерба.

Самовольные порубки являлись самыми распространенным правонарушением в лесной сфере, при этом следует отметить, что законодательство Российской империи XIX в. не дает четкого определения самовольной порубке. В справочных изданиях термином «порубка» обозначалась «самовольная, без разрешения, вырубка леса, кража его пня» [6, с. 147]. К самовольным порубкам относились: неразрешенная расчистка лесных угодий, кража заготовленного леса, переруб (по количеству и сортаментам), порча растущих деревьев, рубка леса в местах, не отведенных для этого, повреждение деревьев и т. д. Наказания за самовольную порубку леса зависели от разных обстоятельств, определялись в зависимости от местных условий, объемов и пород срубленных деревьев, личности нарушителей и условий его совершения. Нарушитель должен был выплатить штраф в двойном размере от стоимости срубленного леса, при рецидиве сумма штрафа увеличивалась, наказание ужесточалось: вторая порубка – четвертная сумма, третья – взыскание и отправка в работный дом, каждое последующее нарушение приравнивалось к общеуголовным и наказывалось на общих основаниях.

² Устав Лесной // Свод законов Российской империи. Т. VIII. Ч. 1. Петроград: Русское книжное издательство «Деятель», 1912. С. 1–122.

³ О нарушениях постановлений о лесах (в составе «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных») // Свод законов Российской империи. Т. XV Петроград: Русское книжное издательство «Деятель», 1912. С. 79–80.

⁴ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской империи Т. XV. Петроград: Русское книжное издательство «Деятель», 1912. С. 203–234.

На территории Иркутской губернии эти нормы стали распространяться только во второй половине XIX в. в результате развития в России капиталистических отношений, которые требовали расширения ресурсной базы отечественной промышленности, формирования новой модели государственного управления, переселенческой политики государства с целью решения «крестьянского вопроса». Это нашло отражение в процессе образования лесничеств. К концу 1914 г. на территории Иркутской губернии было образовано 16 лесничеств, в функции которых входили регламентация лесопользования, охрана лесов от пожаров и самовольных вырубок.

Самым распространенным нарушением в сфере лесопользования в Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв. были самовольные рубки («порубки» – по терминологии того времени). Число возбужденных дел за самовольные рубки и количество лиц, привлеченных к ответственности за нарушение Лесного устава, подтверждает это утверждение.

Таблица 1

Административные взыскания за самовольные вырубки леса по Иркутской губернии (1904–1908 гг.) [7]

Год	Число возбужденных дел	Сумма взысканий (руб.)	Средняя сумма штрафа за одно дело (руб.)
1904	325	7 806	24,02
1905	243	21 628	89,00
1906	317	12 256	38,66
1907	256	10 514	41,09
1908	584	51 270	87,80

Данные таблицы демонстрируют значительное количество дел, возбужденных за самовольные вырубки по Иркутской губернии, а также увеличивающиеся суммы штрафов, взысканных с нарушителей за это правонарушение. Следует отметить, что убытки от самовольных вырубок существенно превосходили штрафы, поэтому быть нарушителями было экономически выгодно. В случае задержания нарушитель отделялся небольшим штрафом, а в случае успеха – мог реализовать лес по выгодной цене.

Статистические данные за 1898 и 1901 гг. по Иркутской губернии демонстрируют следующую динамику: резкий рост дел по пожарам (увеличение на 47 дел) и по самовольным вырубкам (увеличение на 702 дела). Общее число дел, бывших в производстве, заметно увеличивается – с 242 до 1011, в основном за счет самовольных вырубок, удельный вес которых в общем числе дел увеличился с 80 % до 89 %. Сумма взысканий в пользу казны в 1901 г. в сравнении с 1898 г. возросла на 12 380,88 руб.; 171 дело (13,6 %) инициировано лесничими и их помощниками, 1069 дел (85,4 %) – лесной стражей⁵.

После Октябрьской революции в 1918 г. был принят Декрет ВЦИК «О лесах» («Основной закон о лесах»), являющийся теоретическим и практическим фундаментом для построения советского лесного законодательства, в котором закреплено право государственной собственности на леса и сформулированы правовые принципы лесопользования. Лесной кодекс РСФСР (1923 г.), Основы лесного законодательства Союза ССР (1977 г.), Лесной кодекс РСФСР (1978 г.) и др. – составляют правовую основу регулирования незаконных рубок в

⁵ Российский государственный исторический архив Ф. 387. Оп. 7. Д. 38346. Л. 37; Оп. 8. Д. 43638. Л. 143.

советский период. В 1968 г. были введены в действие «Правила рубок главного пользования в лесах Восточной Сибири», в 1969-1971 гг. – правила рубок в бассейне озера Байкал, согласно которым леса были разделены на группы, каждой из которых соответствовал особый режим лесопользования. В данный период частная предпринимательская деятельность была запрещена, основные объемы лесозаготовок были сосредоточены в леспромхозах (специализированных лесозаготовительных предприятиях). Главным видом наказания в советский период оставался штраф в соответствии с объемом незаконно заготовленной древесины, хотя масштабы зафиксированных рубок, как правило, занижались.

Таким образом, правовое регулирование борьбы с незаконными рубками в истории России напрямую зависело от социально-экономического и политического развития страны, форм собственности в государстве, отражало отношение органов власти к лесным ресурсам.

Развитие лесного законодательства в Российской Федерации началось с принятием в 1993 году Основ лесного законодательства Российской Федерации, которые послужили связующим звеном между старым и новым подходом к регулированию лесных отношений. В 1997 г. был принят Лесной кодекс Российской Федерации, с целью его реализации был принят ряд подзаконных нормативных правовых актов. В 2006 г. принят ныне действующий Лесной кодекс Российской Федерации. Начиная с 2008 г. в лесное законодательство было внесено большое количество существенных изменений. На настоящий момент уже принято более 59 федеральных законов о внесении изменений и дополнений в ЛК РФ. И с каждым годом число законов и постановлений, введивших или изменявших главные лесные законы России, увеличивается.

С 1 января 2007 г. в России кардинально изменилась структура управления лесами. Организация использования, охраны, защиты лесов, а также осуществления государственного лесного контроля и надзора переданы на уровень субъектов Российской Федерации.

В то же время процесс реализации ЛК РФ вызывает беспокойство специалистов и представителей общественности. Разрушение старой системы и неспособность создать новую систему государственного лесного контроля и надзора привели к значительному повышению объемов незаконных рубок, расширению коррупции в России и обострению социальных проблем в отдаленных лесных районах.

Незаконные рубки на современном этапе остаются одной из самых острых проблем для лесного хозяйства. Статья 99 ЛК РФ предусматривает административную и уголовную ответственность, а ст. 100 ЛК РФ устанавливает ответственность граждан и юридических лиц за причинение ущерба лесному фонду и не входящим в лесной фонд лесам. Следовательно, ответственность, предусмотренная ЛК РФ, носит отсылочный характер.

Лесное законодательство Российской Федерации не регламентирует определение «незаконная рубка». И в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁶, и в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)⁷ отсутствует определение «незаконная рубка», что значительно затрудняет деятельность судов при применении законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г № 21 «О применении судами законодательства об ответственности

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : в послед. ред. : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

в области охраны окружающей среды и природопользования»⁸ дано развернутое определение понятия «незаконная рубка» (пункты 16,18 и 22). Под рубкой лесных насаждений и (или) не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, первичную обработку и (или) хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (например, хлыстов, сортиментов) (п. 16 указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

За незаконную рубку устанавливается ответственность по ст. 8.28 КоАП РФ и по ст. 260 УК РФ. Преступление совершается путем активных действий в форме умышленной незаконной рубки или повреждения до степени прекращения роста насаждений. Основным критерием разграничения уголовно наказуемой незаконной рубки лесных насаждений (ч. 1 ст. 260 УК РФ) и незаконной рубки лесных насаждений, за которую ответственность предусмотрена ст. 8.28 КоАП РФ, является значительный размер ущерба, причиненного посягательством, – свыше 5 000 руб. (примечание к ст. 260 УК РФ).

Данные о лесонарушениях на территории Иркутской области, в том числе незаконная рубка лесных насаждений с 2016 по 2020 гг. представлены на рисунке 1 [4].

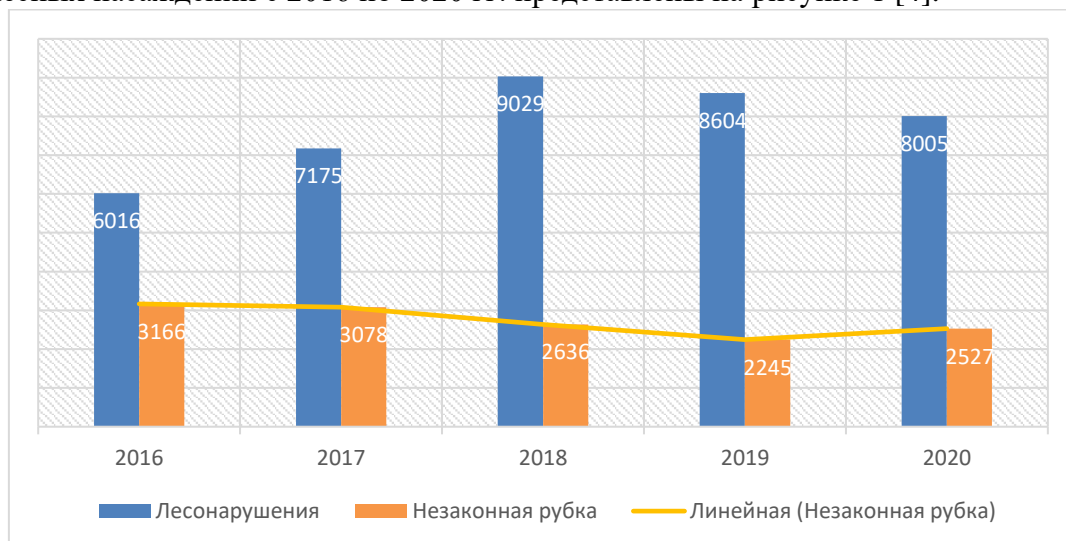

Рис. 1. Соотношение количества лесонарушений и незаконных рубок в Иркутской области (2016–2020 гг.)

По данным Министерства лесного комплекса Иркутской области, на незаконные рубки приходится около 35 % всех нарушений. Данные за 2016–2022 гг., анализируемые в статье, получены в ходе осуществления федерального государственного лесного надзора в лесах, расположенных на землях лесного фонда.

Данные, характеризующие динамику незаконных рубок с 2016 по 2022 г. по Иркутской области, приведены в таблице 2 [8, 9].

⁸ О применении судами законодательства об ответственности в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г № 21 (послед.ред.) // КонсультантПлюс : сайт. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136950/(дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

Таблица 2.

Динамика незаконных рубок в Иркутской области с 2016 по 2022 г.

Год	Незаконные рубки			Возбуждено уголовных дел по ст. 260 УК РФ, шт.	Привлечено к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ, чел.	Кол-во админ. штрафов по ст. 8.28 КоАП РФ, шт.	Общая сумма штрафов, тыс. руб.
	Число случаев	Объем, тыс. м ³ общей заготовки	Сумма ущерба, млрд руб.				
2016	3166	1 112, 6	5, 48	2977	822	95	509,9
2017	3078	1 103,8	5,5	2685	717	104	495,5
2018	2636	569,7	4,3	2593	592	144	801,3
2019	2245	441,6	2,67	2137	417	108	795,5
2020	2527	418, 3	2, 62	2231	511	145	1099
2021	1300	171,1	1,72	1191	449	161	529,4
2022	842	87	0,835	677	288	Данных нет	Данных нет

Число выявленных случаев незаконных рубок в течение последних семи лет регулярно снижается. Так, с 2016 по 2022 гг. их количество уменьшилось в 3,7 раза (с 3 166 в 2016 г. до 842 фактов в 2022 г.). Объем незаконных рубок снизился за последние семь лет в 12,7 раза: с 1 112,93 тыс. м³ в 2016 г. до 87 тыс. м³ в 2022 г.

Рассматривая вопрос об объемах незаконных рубок в России, следует отметить, что точной оценки объемов и незаконной заготовки древесины не существует. Так как очень часто оценки их масштаба зависят от определения самого понятия «незаконная рубка», используемого метода оценки и источника информации. Поэтому на данный момент есть две группы оценок, существующие независимо от друг от друга: официальные статистические данные и данные экспертных оценок, которые отличаются на порядок.

К сожалению, на практике сложилась ситуация, когда незаконные рубки очень часто маскируют санитарными рубками. Независимые экологи и органы власти ведут проверки выборочно, поэтому официальной статистики нет. Административная ответственность предусмотрена за предоставление недостоверных сведений о санитарном и лесопатологическом состоянии лесов.

В Иркутской области экологи проводят и камеральные, и полевые проверки, в ходе которых активно проверяют акты лесопатологического обследования. Директор Ассоциации «Лесной Союз» Евгений Рожнецв указывает, что экологи «... писали жалобы по факту всех найденных нарушений, а процент недостоверных актов там был очень велик, и полевые проверки это подтверждали. В итоге, если в 2018–2019 гг. было опубликовано более 200 актов лесопатологического обследования, то в 2020 г. – ни одного. То есть большинство актов были липовыми, и после того, как мы их начали проверять и доказывать их недостоверность, их просто перестали публиковать» [10].

Этот пример наглядно показывает, насколько масштабна проблема нелегальных санитарных рубок. Например, с 2017 по сентябрь 2019 гг. в орехово-промысловой зоне Тайшетского лесничества вместо выборочной санитарной рубки проведена сплошнолесочная. В результате незаконной рубки лесных насаждений ущерб лесному фонду составил более 70 млн руб.

В 2019 г. было возбуждено наиболее известное уголовное дело, связанное с масштабными рубками, где главным обвиняемым стал экс-министр лесного комплекса Приангарья Сергей Шеверда. Его арестовали за то, что он доподлинно знал о незаконности вырубки деревьев в заказнике Туколонь, но ничего не предпринял [11].

Как правило, вырубаются особо ценные породы деревьев, что негативно отражается на экологии области.

По словам общественников, санитарные рубки лишь одно из многочисленных прикрытий нелегального освоения леса.

В Иркутской области за 2016–2022 гг. зафиксировано 15 794 случаев незаконных рубок, общий ущерб составил 23 125 млрд руб. К уголовной ответственности за семь лет (2016–2022 гг.) привлечено 3 755 чел. (в среднем около 500 чел. в год).

Исходя из показателей таблицы 2, количество административных штрафов по ст. 8.28 КоАП РФ невелико по сравнению с фактом привлечения к уголовной ответственности, что говорит о значительном ущербе и степени повреждения лесных насаждений в ходе незаконной рубки.

Тем не менее уголовные нормы об ответственности за незаконные рубки должны быть эффективными, адекватными и контролируруемыми. Эти правила должны соответствовать уровню и характеру общественной опасности, определяемой нарушением двух объектов и большой вредностью незаконных рубок [12, с. 104].

Большую помощь в раскрытии правонарушений оказывает на протяжении шести лет дистанционный мониторинг использования лесов, который обеспечивает получение объективных и достоверных сведений о фактах, местах и объемах незаконных рубок. Космический мониторинг состояния лесов проводится на территории 34 лесничеств общей площадью 36,9 млн га или 53,09 % от общей площади земель лесного фонда Иркутской области (69,5 млн га). Всего по данным на 15 ноября 2022 г. дистанционным мониторингом подтверждено 128 лесонарушений в объеме 37 тыс. кубометров. Как отмечает Рослесинфорг, самая крупная незаконная рубка, выявленная по данным непрерывного мониторинга в первом полугодии 2021 г., обнаружена на территории Чунского лесничества Иркутской области. Ее площадь составила 28,8 гектара, а объем незаконно заготовленной древесины – почти 9 тыс. кубометров [13].

Также незаконные рубки в Приангарье выявляют при помощи нейросети. С июня 2022 г. Иркутская область участвует в эксперименте по непрерывному мониторингу лесного фонда в целях выявления незаконных рубок посредством сервиса «Цифровая земля» и использованием данных искусственного интеллекта. Основной задачей реализации данного проекта является повышение качества получаемой информации о незаконных рубках лесных насаждений и оперативности реагирования лесной охраны и правоохранительных органов по установлению виновных лиц. На территории общей площадью 1,9 млн га, благодаря данным дистанционного зондирования Земли, с применением технологий искусственного интеллекта отслеживается целевое использование земель лесного фонда в Заларинском, Усольском и Черемховском лесничествах. Незаконных рубок не выявлено.

Показатели по сокращению количества незаконных рубок в регионе являются наилучшими значениями за последние пять лет. Положительную динамику снижения связывают и с увеличением проверочных мероприятий со стороны лесничеств, а также с расширением межведомственного взаимодействия в сфере предупреждения, выявления и пресечения нарушений лесного законодательства. В работе по противодействию незаконной заготовке, транспортировке, переработке, реализации и экспорту древесины активно задействованы органы исполнительной власти Иркутской области, органы местного самоуправления, правоохранительные органы и силовые структуры.

Таким образом, несмотря на улучшение показателей, реальные потери леса от незаконной вырубке ощутимо больше, поскольку незаконно заготавливаются преимущественно ценные породы леса, пользующиеся на рынке высоким спросом. Также увеличению объема нелегальных заготовок способствуют и разрушение старой модели лесного сектора, и ослабление работы контролирующих органов.

В результате исследования можно сделать следующие выводы: наиболее острая проблема лесной отрасли Иркутской области – нелегальная заготовка древесины, для решения этой проблемы требуется комплексный подход, включающий в себя ряд новаций. Поэтому необходимо:

- на законодательном уровне определить дефиницию – «незаконная рубка»;
- обеспечить достоверный учет качественных и количественных характеристик лесных ресурсов, учет древесины, контроль сделок с ней;
- ужесточить санкцию за самовольные рубки леса, увеличив размеры административного штрафа для граждан, для должностных и юридических лиц;
- принять закон, регламентирующий санитарные рубки, что позволит сократить количество незаконных рубок;
- совершенствовать систему организации и осуществления государственного и лесного контроля и надзора, например, расширить перечень работников лесничеств, которые наделены полномочиями государственного лесного контроля;
- повысить эффективность профилактических мероприятий, направленных на защиту леса от незаконных рубок.

Таким образом, для достижения положительных результатов в борьбе с незаконной рубкой леса, важны как правовые, так и организационные меры, необходима четкая, скоординированная работа между заинтересованными органами – федеральными органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также необходимо межведомственное взаимодействие на местах. Уже сейчас надо предпринимать активные действия, как со стороны государства, так и со стороны населения страны для предотвращения экологической катастрофы в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Guseva, I. A., Kuznetsova, M. G. Problems of environmental management: international experience // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2021. Vol. 157. pp.012008.
2. Лесной комплекс // Официальный сайт Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/region/economy/forest/> (дата обращения 15.12.2022). Режим доступа: свободный.
3. Красноярский край возглавил антирейтинг регионов по незаконным рубкам леса // Коммерсант. Красноярск. 12.05.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4803538> (дата обращения 15.12.2022). Режим доступа: свободный.
4. Сутягин, С. С. Лесное законодательство в дореволюционной России: историческая правопреемственность и эволюция // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 458–452.
5. Курышова, И. В. Правовое регулирование лесопользования в Российской империи в первой четверти XVIII в. // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 109–111.
6. Тяпкин, М. О., Демчик, Е. В. Характеристика самовольной порубки леса в исторической ретроспективе // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 2 (94). С. 145–152.
7. Строгий, А. А. О лесах Сибири. СПб.: Тип. СПб градоначальства, 1911. 108 с.

8. Итоги работы Министерства лесного комплекса: отчеты о деятельности министерства // Официальный сайт Министерства лесного комплекса Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/alh/news/itogi/> (дата обращения 15.12.2022). Режим доступа: свободный.
9. Количество незаконных рубок Иркутской области снизилось на 63 %. 22.12.2022 // Сибирские новости. URL: <https://snews.ru/news/kolichestvo-nezakonnyh-rubok-v-lesah-irkutskoy-oblasti-snizilos-v-2022-godu-pochti-na-40> (дата обращения: 24.12.2022). Режим доступа: свободный.
10. Березина, Е. Вопрос бревном // Российская газета. 2020. 21 августа. №186(8240). URL: <https://rg.profkiosk.ru/835758> (дата обращения: 25.11.2022). Режим доступа: по подписке.
11. В Приангарье по делу о рубке леса задержаны три чиновника. URL: <https://news.rambler.ru/crime/45582103/> (дата обращения: 25.11.2022). Режим доступа: свободный.
12. Качина, Н. В., Мирончик, А. С. Пути повышения эффективности уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. Иркутск. 2014. №3. С. 104–112.
13. Рослесинфорг назвал объемы незаконной заготовки древесины 13.08.2021 // Официальный сайт организации Рослесинфорг. URL: <https://roslesinforг.ru/news/in-the-media/3781/> (дата обращения: 01.1.2022). Режим доступа: свободный.

REFERENCES

1. Guseva I A, Kuznetsova M G 2021 Problems of environmental management: international experience IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 751 012008.
2. Lesnoj kompleks [Forest complex]. Official site of the Irkutsk region. URL: <https://irkobl.ru/region/economy/forest/> (accessed 12/15/2022).
3. Krasnojarskij kraj vozglavil antirejting regionov po nezakonnym rubkam lesa [Krasnoyarsk Territory tops the anti-rating of regions on illegal logging]. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4803538> (accessed 12/15/2022).
4. Sutyagin S. S. Lesnoe zakonodatel'stvo v dorevoljucionnoj Rossii: istoricheskaja pravopremstvennost' i jevoljucija [Forest legislation in pre-revolutionary Russia: historical succession and evolution]. Juridicheskaja tehnika - Legal technique. 2011, no. 5, pp. 458-452.
5. Kuryshova I. V. Pravovoe regulirovanie lesopol'zovanija v Rossijskoj imperii v pervoj chet-verti XVIII v. [Legal regulation of forest management in the Russian Empire in the first quarter of the XVIII century]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal - Eurasian Law Journal. 2019, no. 12 (139), pp. 109-111.
6. Тыапкин М. О., Демчик Е. В. Характеристика самовольной порубки леса в исторической ретроспективе [Characteristics of unauthorized logging in historical retrospect]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta - News of the Altai State University. 2017, no. 2 (94), pp. 145-152.
7. Strogij A. A. O lesah Sibiri [About the forests of Siberia]. St. Petersburg, 1911, 108 p.
8. Itogi raboty Ministerstva lesnogo kompleksa: otchety o dejatel'nosti ministerstva [Results of the work of the Ministry of Forestry: reports on the activities of the Ministry]. Official website of the Ministry of Forestry of the Irkutsk region. URL: <https://irkobl.ru/sites/alh/news/itogi/> (accessed 15.12.2022).
9. Kolichestvo nezakonnyh rubok Irkutskoj oblasti snizilos' na 63 %. 22.12.2022 [The number of illegal logging in the Irkutsk region decreased by 63%. 22.12.2022]. Siberian news. URL: <https://snews.ru/news/kolichestvo-nezakonnyh-rubok-v-lesah-irkutskoy-oblasti-snizilos-v-2022-godu-pochti-na-40> (accessed: 12/24/2022).

10. Berezina E Vopros brevnom [Logging issue]. Rossijskaja gazeta - Russian newspaper. 2020, no.186, URL: <https://rg.profkiosk.ru/835758> (accessed: 11/25/2022).

11. V Priangar'e po delu o rubke lesa zaderzhany tri chinovnika [In the Angara region, three officials were detained in the case of logging]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/45582103/> 9 date of access: 11/25/2022).

12. Kachina N. V., Mironchik A. S. Puti povysheniya jeffektivnosti ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnuju rubku lesnyh nasazhdenij [Ways of improvement of criminal penalty for illegal logging effectiveness]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava - Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law. 2014, no.3, pp. 104-112.

13. Roslesinform nazval ob#emy nezakonnoj zagotovki drevesiny 13.08.2021 [Roslesinform named the volume of illegal logging on 13.08.2021]. Official website of the organization Roslesinform URL: <https://roslesinform.ru/news/in-the-media/3781/> (accessed: 01.12.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусева Ирина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права. Иркутский национальный исследовательский технический университет. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Курьшова Ирина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории права, конституционного и административного права. Иркутский национальный исследовательский технический университет. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Guseva Irina Alexandrovna, candidate of historical sciences, associate professor, associate Professor of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law Irkutsk National Research Technical University. 664074, Russia, Irkutsk, st. Lermontov, 83.

Kuryshova Irina Vasilievna, candidate of historical sciences, associate professor, Head of the Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law Irkutsk National Research Technical University. 664074, Russia, Irkutsk, st. Lermontov, 83.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С.67–79.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 67–79.

Научная статья

УДК: 342.841

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.39.006

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫБОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДЕКСА ЗАЩИЩЕННОСТИ

Минникес Ирина Викторовна

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация,
 ivminnikes@mail.ru

Введение: В статье рассматривается новый подход к проблеме оценки административной ответственности за нарушение правовых предписаний, защищающих электоральные отношения. Основной санкцией за данный вид деяний в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях является административный штраф, указываемый в минимальном и максимальном размере, применяемый к гражданам, должностным и юридическим лицам. Оценка соразмерности штрафных санкции проведена посредством расчета индекса защищенности. Установленный показатель важен не только сам по себе, но и как средство сравнения степени защиты общества штрафными административными санкциями от электоральных правонарушений со штрафной защитой по любым административным правонарушениям в целом.

Материалы и методы: нормативную базу исследования составили статьи КоАП РФ, предусматривающие ответственность в виде административного штрафа за любые административные правонарушения, а также статьи о правонарушениях в сфере выборов. Методология работы включает формально-юридический, сравнительно-правовой и математический методы.

На основе формально-юридического подхода определяется содержание исследуемых статей КоАП РФ. Сравнительно-правовой метод использован при сопоставлении санкций разных статей административно-деликтного законодательства Российской Федерации. Основа методологической базы – математический подход к санкциям в виде административных штрафов. Он лежит в основе расчета «индекса защищенности», который представляет собой поделенную надвое сумму максимального и минимального размера штрафа, предусмотренного санкцией конкретной статьи КоАП РФ. Эта методика обеспечивает оригинальность и новизну данного исследования и обеспечивает новые возможности сравнительного анализа правовых явлений.

Результаты исследования: На основе санкций статей КоАП РФ рассчитаны максимальный и минимальный индексы защищенности по электоральным правонарушениям граждан, должностных лиц и юридических лиц. Установлено, что по правонарушениям в сфере выборов, совершенных гражданами, максимальный индекс защищенности (50 тыс. р.) в 67 раз превышает минимальный индекс (750 руб). В отношении должностных лиц разница минимального и максимального индекса вдвое меньше – в 32 раза (1250 и 40 тыс. руб.) По административным штрафам за электоральные правонарушения юридических лиц минимальный индекс защищенности составляет 12 500 руб., максимальный – 650 тыс. руб.

Выводы и заключения: Сравнительный анализ индексов защищенности по административным правонарушениям в целом и правонарушениям в сфере выборов показал, что:

- во-первых, электоральные правонарушения юридических лиц, по мнению законодателя, имеют наименьший уровень опасности по сравнению со штрафной ответственностью юридических лиц за любые административные правонарушения в целом;
- во-вторых, самый высоким индексом защищенности, по сравнению с штрафами за любые административные правонарушения, закон обеспечил электоральные правонарушения граждан. Это ставит под вопрос соразмерность административный штрафов за правонарушения в сфере выборов.

Ключевые слова: индекс защищенности, юридическая ответственность, избирательное право, выборы, административное право, административный штраф, санкция

Для цитирования: Минникес И. В. Административные правонарушения в сфере выборов: сравнительный анализ индекса защищенности / И. В. Минникес // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 67–79.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.39.006

Original article

ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FIELD OF ELECTIONS: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE «PROTECTION INDEX»

Irina V. Minnikes

Institute of Legal Research of Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ivminnikes@mail.ru

Introduction: The article considers a new approach to the problem of assessing administrative responsibility for violation of legal prescriptions protecting electoral relations. The main sanction for this type of acts in the Code on Administrative Offences of the Russian Federation is an administrative fine, specified in the minimum and maximum amount, applied to citizens, officials and legal entities. The proportionality of penalties has been assessed by calculating the index of protection. The established index is important not only in itself, but also as a means of comparing the degree of protection of society by punitive administrative sanctions against electoral offences with the punitive protection for any administrative offences in general.

Materials and Methods: The normative basis of the study was formed by the articles of the CAO RF providing for liability in the form of an administrative fine for any administrative offences, as well as articles on election offences. The methodology of the work includes formal-legal, comparative-legal and mathematical methods.

Based on the formal-legal approach the content of the studied articles of the CAO RF is determined. Comparative-legal method is used in comparing sanctions of different articles of administrative-tort legislation of the Russian Federation. The basis of methodological basis is a mathematical approach to sanctions in the form of administrative fines. It underlies the calculation of the "security index", which is a divided in two by the sum of the maximum and minimum amount of the fine provided for by the sanction of a particular article of the CAO RF. This methodology ensures originality and novelty of this study and provides new opportunities for comparative analysis of legal phenomena.

The Results of the Study: based on the sanctions of the articles of the Administrative Code, the maximum and minimum protection indices for electoral offenses of citizens, officials and legal entities are calculated. It is established that for election offenses committed by citizens, the maximum security index (50 thousand rubles) is 67 times higher than the minimum index (750 rubles). In relation to officials, the difference between the minimum and maximum index is half as much – 32 times

(1250 and 40 thousand rub.) For administrative fines for electoral offenses of legal entities, the minimum security index is 12,500 rubles, the maximum is 650 thousand rubles.

Findings and Conclusions: A comparative analysis of the protection indices for administrative offenses in general and election offenses showed that:

firstly, electoral offenses of legal entities, according to the legislator, have the lowest level of danger compared to the punitive liability of legal entities for any administrative offenses in general;

secondly, the law provided electoral offenses of citizens with the highest protection index, compared with fines for any administrative offenses. This calls into question the proportionality of administrative fines for election offenses.

Keywords: index of protection, legal responsibility, electoral law, elections, administrative law, administrative fine, sanction.

For citation: Minnikes I. V. Administrativnye pravonarusheniya v sfere vyborov: sravnitel'nyj analiz indeksa zashhishhennosti [Administrative offenses in the field of elections: comparative analysis of the «protection index»]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 67–79 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.86.39.006

Правовое регулирование отношений, связанных с выборами, представляет собой важный элемент законодательства любого государства, позиционирующего себя как демократическое. Это сложный комплекс норм, включающий статус участников выборов, их полномочия, порядок реализации прав и т. п.

Не последняя роль законодателем отведена ответственности за правонарушения в электоральной сфере.

Вопрос о юридической ответственности за нарушения правовых предписаний, защищающих электоральные отношения, в научной литературе рассматривался неоднократно.

В той или иной степени эту тему затрагивали дореволюционные исследователи. П. И. Люблинским в 1906 г. издан труд «Преступления против избирательного права. Выборы и уголовно-правовая защита их», в котором автор говорил о наличии особого «уголовного избирательного права», обеспечивающего правильное, свободное осуществление избирательных прав [1, с. 5]. Этой проблеме посвящен ряд современных целевых исследований [2, 3, 4, 5, 6], а также труды, рассматривающие вопросы юридической ответственности за данные правонарушения под определенным углом зрения [7, 8, 9, 10, 11, 12].

Несмотря на многочисленность работ, так или иначе затрагивающих проблему ответственности за правонарушения в сфере выборов, этот вопрос по-прежнему актуален. Дело не только в том, что круг правонарушений постоянно меняется, и это напрямую отражается на юридической ответственности за них, но и в том, что на известную проблему можно взглянуть под разным углом зрения.

В данной работе акцент сделан на количественных характеристиках ответственности за электоральные административные деликты. Но в силу невозможности охватить все виды наказаний за правонарушения в сфере выборов, внимание ограничено наиболее удобным для расчетов и самым распространенным в законодательстве наказанием – административными штрафами.

Основной вопрос данного исследования – это вопрос о том, насколько в количественных показателях разнится штрафная административная ответственность за правонарушения в сфере выборов и ответственность в целом за любые деяния, предусмотренные Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : в послед. ред. : принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

Этот вопрос предлагается решить с помощью сравнения индексов защищенности.

В статье «Некоторые аспекты аксиологического подхода в уголовно-правовых исследованиях» А. Ф. Черданцев и Ю. И. Шутов предложили для оценки соразмерности санкций в виде лишения свободы в уголовном праве воспользоваться новым инструментом для количественных расчетов, который авторы назвали «индексом защищенности» [13].

Согласно методике расчетов, предложенной А. Ф. Черданцевым и Ю. И. Шутовым и поддержанной их последователями [14], для определения индекса защищенности (далее – ИЗ) необходимо сложить цифры минимального и максимального сроков лишения свободы, указанных в санкции конкретной статьи и разделить пополам полученную сумму. Если в этой статье нет нижней границы срока лишения свободы, ею становится минимальный срок лишения свободы, который предусмотрен статьей Общей части Уголовного кодекса.

Представляется, что возможности ИЗ нельзя ограничивать исключительно уголовно-правовыми отношениями и санкцией в виде лишения свободы. При соблюдении некоторых условий применение аналогичного критерия к иным общественным отношениям также будет вполне эффективной методикой оценки отношения законодателя к охране тех или иных материальных и нематериальных ценностей.

Административные штрафы, как и сроки лишения свободы, выражаются в цифровом формате, следовательно, методика вычисления ИЗ вполне может быть экстраполирована на штрафные санкции. Для этого нужно, как и в отношении сроков лишения свободы, суммировать минимальный и максимальный размер штрафов в санкции, а затем разделить полученную сумму пополам.

Основу для расчетов составляют несколько статей главы 5 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», в которых рассматриваются правонарушения в сфере выборов (ст. ст. 5.1–5.25, 5.45–5.50, 5.52, 5.56, 5.58 и 5.69).

Следует еще раз акцентировать внимание на том, что расчет ИЗ в данном исследовании – не самоцель, а средство для сравнительного анализа.

Прежде чем углубляться в математические расчеты, необходимо уточнить несколько важных методологических аспектов.

Во-первых, штрафы могут быть предусмотрены как абсолютно определенной санкцией, так и относительно определенной.

На базе штрафных санкций относительно определенного характера (т. е. предусматривающих конкретный вид административного наказания в определенных границах) ИЗ рассчитывается на основании ранее указанной методики: как и в отношении сроков лишения свободы, суммируются минимальный и максимальный штраф в санкции конкретной статьи, и полученная сумма делится пополам. Полученный после деления результат и будет являться индексом защищенности по правонарушению, предусмотренному данной статьей.

Например, в ст. 5.4 «Нарушение порядка представления сведений об избирателях, участниках референдума» для виновных в правонарушении должностных лиц предусмотрен штраф, минимальная сумма которого равна 1 тыс. р., а максимальный размер – 5 тыс. р. Сумма максимального и минимального штрафа (1 тыс.+ 5 тыс.) равна 6 тыс. р. Соответственно, ИЗ (6 тыс. разделить на два) равен 3 тыс. р.

Но порядок работы со статьями, которые содержат абсолютно определенную санкцию (т. е. предусматривающую конкретное наказание в точном размере), необходимо оговорить особо. В контексте ответственности за электоральные правонарушения такая санкция скорее исключение, нежели правило. В частности, это ст. 5.22 «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования». Совершение действий, перечисленных в п.п. 1, 2 ст. 5.22 влечет наложение административного штрафа в размере 30 тыс. р., а по п. 3 – 50 тыс. р. Поскольку санкции в данной статье абсолютно определенные, т. е. минимальных и максимальных

размеров штрафа нет, эта цифра представляется в равной мере приемлемой и как верхний, и как нижний предел санкции.

Во-вторых, нужно учитывать особенность административной ответственности, которая исключает возможность механического переноса из уголовно-правовой в административную сферу методики расчета ИЗ и заключается в дифференциации субъектов правонарушения.

В статьях, предусматривающих штрафные санкции за электоральные правонарушения, в качестве субъектов могут выступать как граждане, так и должностные лица, ответственность может быть возложена и на юридическое лицо, и на непосредственных участников выборов – кандидатов, их доверенных лиц, избирательные объединения и т. п. Штрафы, налагаемые на виновных в правонарушении граждан, существенно отличаются от штрафных санкций, применяемых в отношении должностных лиц, и тем более – от штрафных санкций для юридических лиц. Следовательно, для корректности расчетов необходимо желательнее дифференцировать ИЗ и по каждой группе субъектов. Поэтому расчеты сделаны по санкциям для граждан, должностных и юридических лиц.

В-третьих, следует оговориться, что в данном исследовании из расчетов исключены статьи, в которых фигурируют субъекты с особым статусом, напрямую связанным с выборами – кандидаты, избирательные комиссии, избирательные объединения и т. п. Причина изъятия данных статей состоит в том, что ст. 3.5. КоАП РФ указывает в качестве субъектов только три категории – это граждане, должностные лица и юридические лица. Было бы методологически неверно, даже в целях сравнения, причислять лиц с особым статусом к одной из указанных категорий.

Ниже в форме таблиц 1–3 представлены данные для расчетов ИЗ по каждой группе субъектов. Информационное значение имеют номер статьи и размеры минимальных и максимальных штрафов, предусмотренные санкцией этой статьи. Результаты расчета ИЗ по каждой статье вынесены в последний столбец.

В двух нижних строчках таблиц 1–3 представлены штрафы и ИЗ наименьшего и наибольшего значения.

Расчет индексов защищенности в сфере электоральных правонарушений каждой группы субъектов представляет интерес не только как самоцель, но и как базис для сравнительного анализа штрафных санкций данной группы правонарушений с размером аналогичной санкции за любые административные правонарушения.

Поэтому после расчета ИЗ по электоральным правонарушениям конкретной группы субъектов проведено сравнительное исследование, заключающееся в сопоставлении полученного ИЗ с ИЗ общеадминистративным, рассчитанным на основе максимальных и минимальных штрафов, указанных в ст. 3.5 как базовые для той же группы субъектов.

Перед расчетами необходимо уделить внимание особому отношению законодателя к исследуемому виду деяний.

Проступки в сфере выборов составляют заметную часть Кодекса об административных правонарушениях. Защита общества от данного вида деяний обеспечена повышенными штрафными санкциями.

Так, согласно ст. 3.5. КоАП РФ, размер штрафа, налагаемого на гражданина, ограничен суммой в пять тысяч рублей. Но далее законодатель оговорил, что некоторыми статьями, в том числе и теми, которые налагают ответственность за проступки в электоральной сфере, предусмотрены значительно большие штрафы: например, по ст 5.20. – до пятнадцати тысяч рублей, ст. ст. 5.10, 5.12, – двадцати тысяч рублей, ч. 1 и 2 ст. 5.22 – тридцати тысяч рублей, ст. ст. 5.16, ч.1 ст. 5.18, 5.19, ч. 3 ст. 5.22. – пятидесяти тысяч рублей и т. п.

Но, поскольку сравнительный анализ нацелен на установление соотношения между штрафной ответственностью за административные правонарушения вообще и ответственностью за электоральные правонарушения, во внимание будут приняты общие размеры штрафа, дифференцированные исключительно по субъектам, а не по объекту и предмету правонарушения.

Первый этап – расчет и сравнительное исследование индексов защищенности по санкциям за правонарушения, совершаемые гражданами

Первый расчет касается правонарушений в сфере выборов, совершаемых гражданами. Естественно, учтены только те деяния, которые караются штрафами. Полученный в результате расчетов ИЗ можно обозначить как ИЗ электоральный.

Таблица 1

**Штрафы, налагаемые на граждан,
и расчет индекса защищенности электоральный (ИЗэ)**

Статья КоАП РФ	Размер штрафа	Индекс защищенности ИЗэ (граждан)
Статья 5.5. ч.1	от 500 до 2 500	1 500
Статья 5.6. ч.1	от 500 до 1 000	750
Статья 5.7.	от 1 500 до 2 000	1 750
Статья 5.8.	от 1 000 до 2 500	1 750
Статья 5.9.	от 1 000 до 1 500	1 250
Статья 5.10.	от 5 000 до 20 000	12 500
Статья 5.11.	от 1 000 до 1 500	1 250
Статья 5.12. ч.1.	от 5 000 до 20 000	12 500
Статья 5.12. ч.2	от 5 000 до 20 000	12 500
Статья 5.14.	от 500 до 1 000	750
Статья 5.16.	от 20 000 до 25 000	22 500
Статья 5.18.	от 20 000 до 25 000	22 500
Статья 5.19.	от 20 000 до 25 000	22 500
Статья 5.20.	от 10 000 до 15 000	12 500
Статья 5.22. ч.2.	от 30 000 до 30 000	30 000
Статья 5.22. ч.3.	от 50 000 до 50 000	50 000
Статья 5.23.	от 1 500 до 2 500	2 000
Статья 5.47.	от 1 000 до 2 000	1 500
Статья 5.49.	от 2 000 до 2 500	2 250
Статья 5.56. ч.2	от 1 500 до 2 000	1 750
Статья 5.58. ч.2	от 1 500 до 3 000	2 250
Статья 5.69.	от 2 000 до 5 000	3 500
Минимальный (по электоральным правонарушениям гражданам)	500	750
Максимальный (по электоральным правонарушениям гражданам)	50 000	50 000

Обобщая цифры, отраженные в таблице, можно сделать несколько выводов. Наибольший индекс защищенности (ИЗэ) имеет ст. 5.22. ч. 3, где предусмотрена ответственность за получение избирательного бюллетеня для участия в голосовании более одного раза в ходе одного и того же голосования или вместо другого избирателя лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение. Санкция данной статьи имеет абсолютно определенный характер и устанавливает размер штрафа в 50 тыс. руб.

Минимальный ИЗ (750 руб.) соответствует санкциям двух статей – ч. 1 ст. 5.6. (которая предусматривает ответственность за нарушение прав на осуществление наблюдения и

получение информации членами избирательной комиссии, наблюдателями и др.) и ст. 5.14. (где определена наказуемость умышленного уничтожения или повреждения информационного материала, относящегося к выборам).

Важно отметить, что максимальный ИЗ по статьям об электоральных правонарушениях граждан превышает минимальный почти в 67 раз.

Учитывая, что основное направление исследования лежит в сравнительно-правовом поле, следующий шаг состоит в сопоставлении ИЗ по электоральным правонарушениям граждан с ИЗ по административным правонарушениям граждан в целом.

Согласно ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф для граждан установлен в размере, не превышающем 5 тыс. руб. Далее идет список статей, которые составляют исключение из данного предписания, и повышенные размеры штрафов за предусмотренные в них правонарушения – от 7 тыс. руб. до 5 млн руб. Однако, как ранее указано, в данной работе для сравнительного анализа за основу взята именно сумма штрафа в 5 тыс. руб., поскольку она позиционируется как общая для правонарушений граждан в самом начале статьи.

В соответствии с ч. 2 ст. 3.5 размер административного штрафа не может быть менее 100 руб. Эта цифра, обозначенная законом как минимальный штраф, также ляжет в основу расчета ИЗ.

Для удобства данный ИЗ необходимо снабдить собственным наименованием. Его удобнее назвать ИЗ общий (граждане) или ИЗ_о (гр.). Его значение определяется в соответствии с ранее применяемой формулой: $(100 + 5\ 000) : 2 = 2\ 550$.

Сравнение полученного ИЗ_о (гр.) наибольшего и наименьшего ИЗ_э (гр.) позволяет установить следующие соотношения:

ИЗ_о (гр.) (2 550 руб.) в 3,4 раза превышает минимальный ИЗ_э (гр.) (750 руб.), но в 19,6 раза меньше, нежели максимальный ИЗ_э (гр.) (50 тыс. руб.).

Следует обратить внимание на то, что максимальный штраф по электоральным правонарушениям в десять раз превышает общий максимум (50 тыс. руб. и 5 тыс. руб.), тогда как максимальный индекс защищенности – почти в двадцать раз выше.

Установленное соотношение общего ИЗ и максимального и минимального ИЗ по электоральным правонарушениям граждан и является конечной целью первого этапа исследования.

Второй этап – расчет и сравнительное исследование индексов защищенности по санкциям за правонарушения, совершаемые должностными лицами

Этот этап исследования нацелен на установление соотношения между ИЗ_о (долж.) и минимальным и максимальным значением ИЗ_э для должностных лиц.

Как и применительно к правонарушениям граждан, необходимо установить ИЗ_э, но по санкциям за электоральные правонарушения должностных лиц.

Таблица 2

**Штрафы, налагаемые на должностных лиц,
и расчет индекса защищенности**

Статья КоАП РФ	Размер штрафа	Индекс защищенности ИЗ _э (долж.)
Статья 5.3. ч.1.	от 1 000 до 2000	1 500
Статья 5.3. ч.2.	от 1 000 до 1 500	1 250
Статья 5.4.	от 1 000 до 5 000	3 000
Статья 5.5. ч.1	от 1 000 до 5 000	3 000
Статья 5.5. ч.2.	от 3 000 до 4 000	3 500
Статья 5.6. ч.1.	от 1 000 до 2 000	1 500

Статья 5.6. ч.2.	от 1 500 до 2 000	1 750
Статья 5.8.	от 2 000 до 5 000	3 500
Статья 5.9.	от 2 000 до 3 000	2 500
Статья 5.10.	от 30 000 до 50 000	40 000
Статья 5.11.	от 2 000 до 3 000	2 500
Статья 5.12. ч.1.	от 30 000 до 50 000	40 000
Статья 5.12. ч. 2.	от 30 000 до 50 000	40 000
Статья 5.13.	от 2 000 до 3 000	2 500
Статья 5.15. ч.1.	от 2 000 до 3 000	2 500
Статья 5.15. ч.2.	от 3 000 до 5 000	4 000
Статья 5.16.	от 30 000 до 40 000	35 000
Статья 5.17. ч.1.	от 20 000 до 25 000	22 500
Статья 5.18.	от 30 000 до 40 000	35 000
Статья 5.19.	от 30 000 до 40 000	35 000
Статья 5.20.	от 20 000 до 30 000	25 000
Статья 5.21.	от 30 000 до 50 000	40 000
Статья 5.23.	от 3 000 до 4 000	3 500
Статья 5.45.	от 3 000 до 5 000	4 000
Статья 5.47.	от 2 000 до 3 000	2 500
Статья 5.48.	от 2 500 до 3 000	2 750
Статья 5.49.	от 3 000 до 5 000	4 000
Статья 5.52.	от 3 000 до 5 000	4 000
Статья 5.56. ч.2	от 2 000 до 5 000	3 500
Статья 5.69.	от 20 000 до 50 000	35 000
Минимальный (по электоральным правонарушениям должностных лиц)	1 000	1 250
Максимальный (по электоральным правонарушениям должностных лиц)	50 000	40 000

Согласно приведенным в таблице цифрам, наибольший индекс защищенности (ИЗэ (долж.)) в размере 40 тыс.р. имеют санкции двух статей: ст. 5.12 изготовление, распространение или размещение агитационных материалов с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах и ст. 5.21, которая предусматривает ответственность за неперечисление или перечисление не в полном объеме или с нарушением сроков денежных средств избирательным комиссиям и иным участникам избирательного процесса.

Минимальный ИЗэ (долж.) (1250 руб.) соответствует санкции ч. 2 ст. 5.3, предусматривающей ответственность за непредставление или несвоевременное предоставление в избирательную комиссию запрашиваемых ею сведений.

Разница между максимальным и минимальным ИЗ по статьям об электоральных правонарушениях должностных лиц вдвое меньше, нежели ИЗ граждан: максимальный ИЗэ (долж.) больше минимального в 32 раза.

Соотношение полученных ИЗэ (долж.) необходимо сравнить с ИЗ общим для должностных лиц.

Минимальный размер штрафа за любые административные правонарушения, как и ранее, берется в соответствии с ч.2 ст. 3.5 – 100 руб. Максимальная основная сумма штрафа для должностных лиц определена ч.1 ст. 3.5 в 50 тыс. руб. Итоговый ИЗо (долж.) = 25 050 ((100 + 50 000) : 2).

Сравнение полученного ИЗо (долж.) наибольшего и наименьшего ИЗэ (долж.) позволяет установить следующие соотношения:

ИЗэ (долж.) (минималън.) = 20,4 ИЗо (долж.)

ИЗэ (долж.) (максималън) = 1,6 ИЗо (долж.)

При этом максимальный штраф по электоральным правонарушениям должностных лиц по размеру совпадает с общим максимумом (50 тыс. руб.), тогда как индекс защищенности по данной группе деяний более чем в полтора раза выше, нежели общий.

Третий этап – расчет и сравнительное исследование индексов защищенности по санкциям за правонарушения, совершаемые юридическими лицами

Данный этап включает расчет и сравнительный анализ индексов защищенности по правонарушениям, совершаемым юридическими лицами как в целом по КоАП РФ, так и конкретно в сфере выборов.

Таблица 3

**Штрафы, налагаемые на юридических лиц
и расчет индекса защищенности**

Статья КоАП РФ	Размер штрафа	Индекс защищенности ИЗэ (юр.)
Статья 5.3. ч. 1	от 10 000 до 20 000	15 000
Статья 5.3. ч. 2	от 10 000 до 15 000	12 500
Статья 5.5. ч. 1	от 30 000 до 100 000	65 000
Статья 5.5. ч. 2	от 20 000 до 30 000	25 000
Статья 5.8	от 20 000 до 100 000	60 000
Статья 5.9	от 20 000 до 30 000	25 000
Статья 5.10	от 100 000 до 500 000	300 000
Статья 5.11	от 20 000 до 30 000	25 000
Статья 5.12. ч.1	от 100 000 до 500 000	300 000
Статья 5.12. ч. 2	от 100 000 до 500 000	300 000
Статья 5.13	от 10 000 до 20 000	15 000
Статья 5.16	от 300 000 до 500 000	400 000
Статья 5.18	от 300 000 до 1 000 000	650 000
Статья 5.19	от 100 000 до 200 000	150 000
Статья 5.20	от 200 000 до 300 000	250 000
Статья 5.23	от 30 000 до 50 000	40 000
Статья 5.47	от 10 000 до 20 000	15 000
Статья 5.48	от 20 000 до 30 000	25 000
Статья 5.49	от 30 000 до 50 000	40 000
Минимальный (по электоральным правонарушениям юридических лиц)	10 000	12 500
Максимальный (по электоральным правонарушениям юридических лиц)	1 000 000	650 000

Обобщая данные таблицы, можно заключить, что максимальный ИЗ по статьям об электоральных правонарушениях юридических лиц превышает минимальный в 52 раза.

Наибольший индекс защищенности ИЗэ (юр.) имеет ст. 5.18, где предусмотрена ответственность за незаконное финансирование избирательной кампании (650 тыс. руб.), а наименьший (12,5 тыс.руб.) – санкция ч. 2 ст. 5.3, т. е. той же статьи, что и в отношении ответственности должностных лиц.

Согласно ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф для юридических лиц установлен в размере 1 млн р. (как и ранее, не рассматриваем список статей, где предусмотрены более высокие штрафы). Минимальный размер, как и ранее, определяется установками ч.2 ст. 3.5 в 100 руб.

Определяем ИЗ общий для юридических лиц (ИЗо (юр.) $(100 + 1\ 000\ 000) : 2 = 550\ 050$ р. ИЗо (юр.) превышает минимальный ИЗэ (юр.) в 44 раза. Между ИЗэ (юр.) и максимальным ИЗо (юр.) разница незначительна – в 1,2 раза.

Следует обратить внимание на то, что максимальный штраф по электоральным правонарушениям юридических лиц, как и в отношении должностных лиц, равен общему максимуму (1 млн), а ИЗ незначительно выше, нежели ИЗ общий.

Четвертый этап – обобщение и выводы

На основе расчетов и сопоставлений, представленных выше, можно сделать несколько замечаний обобщающего характера и наглядно представить полученные результаты в виде отдельной таблицы:

Таблица 4

Соотношение индексов защищенности по электоральным правонарушениям с индексом защищенности по административным правонарушениям в целом

Субъекты	Соотношение ИЗо С ИЗэ миним.	Соотношение ИЗо С ИЗэ максим.
Граждане	3,4	19,6
Должностные лица	20,4	1,6
Юридические лица	44	1,2

Итогом сравнительного анализа количественных показателей, приведенных в таблице 4, может служить выявление несколько закономерностей.

Самая большая разница ИЗ по электоральным правонарушениям с ИЗ общим наблюдается в группе субъектов – юридических лиц. Минимальный ИЗ за правонарушения в сфере выборов в 44 раза ниже, чем ИЗ общий и составляет чуть более 2 % общеадминистративного. Это соотношение свидетельствует о том, что некоторые деяния юридических лиц обеспечены незначительными административными штрафами, размер которых составляет очень малую долю общеадминистративного ИЗ.

В противоположность санкциям в отношении юридических лиц для граждан, совершивших административное правонарушение в сфере выборов, минимальный индекс защищенности составляет около одной трети ИЗ общего. Это означает более суровое отношение законодателя к электоральным правонарушениям граждан, поскольку минимальный ИЗ по ним близок к общеадминистративному индексу защищенности.

Что касается максимальных значений ИЗ, то, судя поданным таблицы 4, сравнение следует проводить в тех же группах субъектов.

Наименьшие отличия между максимальным ИЗ по правонарушениям в сфере выборов и общеадминистративным ИЗ, как следует из таблицы 4, наблюдаются в отношении правонарушений юридических лиц. Максимальный ИЗэ всего на 20% больше общеадминистративного, что означает невысокий, по мнению законодателя, уровень опасности данного вида деяний юридических лиц.

Разница ИЗ общеадминистративного и максимального ИЗ электорального наиболее показательна для санкций в отношении граждан. Максимальный ИЗ по правонарушениям в сфере выборов почти в 20 раз превышает общеадминистративный. Это свидетельствует о том, что некоторые правонарушения граждан законодатель считает очень опасными, применяя весьма жесткие штрафные санкции.

Таким образом, расчет индекса защищенности не только имеет теоретическую ценность, но и может служить основой для сравнительного анализа и направляющим вектором для совершенствования законодательства и устранения дисбаланса в карательной политике государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Люблинский, П. И. Преступления против избирательного права. Выборы и уголовно-правовая защита их. СПб. : Типо-лит. А. Е. Розева (А. Е. Ландау), 1906. 229 с.
2. Жестовская, Ф. А. Проблемы правового регулирования ответственности за нарушения законодательства о выборах и референдумах. Казань: Изд-во Казанского гос. технического ун-та КНИТУ-КАИ, 2011. 247 с.
3. Игнатенко, В. В. Избирательное право в фокусе судебной практики / В. В. Игнатенко, Э. И. Девицкий, А. А. Петров, В. Е. Подшивалов / под ред. В. В. Игнатенко. Иркутск: Изд. дом Байкальского гос. Ун-та, 2021. 279 с.
4. Орлов, Д. В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2007. 259 с.
5. Протченко, А. В. Административно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. 160 с.
6. Турищева, Н. Ю. Преступления против избирательных прав и права на участие в референдуме. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. 337 с.
7. Антонов, О. А. О разграничении уголовной и административной ответственности за нарушение избирательного законодательства // Современное общество и права. 2014. № 3 (16). С. 49-56.
8. Белоновский, В. Н. Юридическая ответственность в избирательном праве советского периода. М.: Юнити: Закон и право, 2014. 495 с.
9. Игнатенко, В. В. Административная ответственность за нарушение российского законодательства о выборах и референдумах / В. В. Игнатенко, Е. П. Ищенко. М.: РЦОИТ, 2000. 157 с.
10. Левченко, Т. Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.
11. Минникес, И. В. Правонарушения и ответственность избирателей: сравнительно-правовой анализ // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (44). С. 62–74.
12. Штурнев, А. Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 225 с.

13. Черданцев, А. Ф., Шутов Ю. И. Некоторые аспекты аксиологического подхода в уголовно-правовых исследованиях // Методология советского правоведения: межвуз. сб. науч. тр. — Свердловск, 1978. Вып. 70. С. 111–123.

14. Минникес. И. А. «Индекс защищенности» и его роль в совершенствовании законодательства и защите прав человека // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 4. С. 25.

REFERENCES

1. Lyublinsky P.I. Prestuplenija protiv izbiratel'nogo prava. Vyborny i ugolovno-pravovaja zashhita ih. [Crimes against electoral law. Elections and their criminal legal protection]. St. Petersburg, 1906. 229 p.

2. Zhestovskaya F.A. Problemy pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o vyborah i referendumah [Problems of legal regulation of liability for violations of legislation on elections and referendums]. Kazan: Publishing House of the Kazan State Technical University of KNITU-KAI, 2011, 247 p.

3. Ignatenko V.V. Izbiratel'noe pravo v fokuse sudebnoj praktiki [Electoral law in the focus of judicial practice]. Irkutsk, 2021. 279 p.

4. Orlov D.V. Institut juridicheskoy otvetstvennosti za izbiratel'nye pravonarusheniya v sovremennoj Rossii: diss. ... kand. jurid. nauk. [Institute of Legal responsibility for electoral offenses in modern Russia: diss. ... cand. jurid. Sciences]. N. Novgorod, 2007, 259 p.

5. Protchenko A.V. Administrativno-pravovaja otvetstvennost' za narushenie izbiratel'nyh prav grazhdan : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Administrative and legal responsibility for violation of citizens' electoral rights : abstract diss. ... cand. jurid. sciences]. Khabarovsk, 2009, 160 p.

6. Turishcheva N.Yu. Prestupleniya protiv izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendum [Crimes against electoral rights and the right to participate in a referendum]. St. Petersburg, Law Center Press, 2010, 337 p.

7. Antonova O.A. O razgranichenii ugolovnoj i administrativnoj otvetstvennosti za narushenie izbiratel'nogo zakonodatel'stva [On the differentiation of criminal and administrative responsibility for violation of electoral legislation]. Sovremennoe obshchestvo i prava - Modern society and law. 2014, no. 3 (16), p. 49–56.

8. Belonovsky V.N. Juridicheskaja otvetstvennost' v izbiratel'nom prave sovetskogo perioda [Legal responsibility in the electoral law of the Soviet period]. Moscow, 2014, 495 p.

9. Ignatenko V.V. Administrativnaja otvetstvennost' za narushenie rossijskogo zakonodatel'stva o vyborah i referendumah [Administrative responsibility for violation of the Russian legislation on elections and referendums]. Moscow, 2000. 157 p.

10. Levchenko T.G. Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost' v izbiratel'nom prave: sravnitel'no-pravovoj aspekt: na primere Rossii, Velikobritanii i SShA : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Constitutional and legal responsibility in electoral law: comparative legal aspect: on the example of Russia, Great Britain and the USA : abstract of the dissertation ... cand. jurid. Sciences]. Moscow, 2008, 29 p.

11. Minnikes I.V. Pravonarusheniya i otvetstvennost' izbiratelej: sravnitel'no-pravovoj analiz [Offenses and responsibility of voters: comparative legal analysis]. Vestnik MGPU. Seriya: Juridicheskie nauki - Vestnik of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences. 2021, no. 4 (44), pp. 62–74.

12. Shturnev A.E. Konstitucionno-pravovaja otvetstvennost' za izbiratel'nye pravonarusheniya v Rossijskoj Federacii: obshhepravovaja harakteristika i juridicheskaja priroda mer: diss. ... kand. jurid. nauk. [Constitutional and legal responsibility for electoral offenses in the Russian

Federation: general legal characteristics and legal nature of measures: diss. ... cand. jurid. sciences']. Irkutsk, 2004, 225 p.

13. Cherdantsev A.F., Shutov Yu.I. Nekotorye aspekty aksiologicheskogo podhoda v ugolovno-pravovyh issledovaniyah [Some aspects of the axiological approach in criminal law research]. Metodologija sovetskogo pravovedeniya - Methodology of Soviet Jurisprudence. Sverdlovsk, 1978, issue 70. pp. 111–123.

14. Minnikes I.A. Indeks zashhishhennosti» i ego rol' v sovershenstvovanii zakonodatel'stva i zashhite prav cheloveka ["Protection index" and its role in improving legislation and protecting human rights]. Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii - Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics (Baikal State University of Economics and Law). 2013, no. 4, p. 25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Минникес Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт правовых исследований Байкальского государственного университета; 664003 г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11.

Orcid 0000-0002-2550-8949

Researcher ID: E-6361-2017

AUTHORS' INFORMATION

MINNIKES IRINA V. Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of Legal Research of Baikal State University; 11, Lenin str., 664003, Irkutsk, Russia

Orcid 0000-0002-2550-8949

Researcher ID: E-6361-2017

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С.80–89.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 1 (104). P. 80–89.

Научная статья

УДК 347.73

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.60.54.007

**ПОДХОДЫ К НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ КРИПТОВАЛЮТ
И ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ****Перетолчин Артем Павлович**

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
peretart@gmail.com

Введение: Современные технологии меняют экономические отношения в обществе и постепенно трансформируют мировую правовую и законодательную практику. Криптовалюты, существующие на базе технологии блокчейн, являются одним из самых перспективных направлений развития глобальной финансовой системы. Несмотря на широкое признание криптовалюты в качестве платежного средства крупными корпорациями и организациями, многие государства только начинают внедрять решения по регулированию их использования, в том числе с точки зрения налогообложения. Вместе с тем в настоящее время отсутствует единый подход к налогообложению криптовалютных транзакций в рамках единого экономического пространства, и возникает вопрос о том, необходим ли единый подход, учитывая примеры отдельных государств и существующие политические реалии.

В данной научной статье автором проведен сравнительно-правовой анализ существующих подходов к налогообложению криптовалюты в законодательстве отдельных зарубежных стран. Отражены актуальные нововведения, которые могут быть использованы для разработки и совершенствования отечественного регулятивного подхода.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, отечественные и зарубежные локальные нормативные акты, регламентирующие правовой статус цифровых валют и цифровых финансовых активов, а также формулирующие основные подходы к налогообложению операций, осуществляемых с использованием криптовалют. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили выявить существующие в мировой практике тенденции и подходы к правовому регулированию криптовалют, как объекта налогообложения, уточнить отдельные положения нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, относящиеся к обороту цифровых валют и цифровых финансовых активов.

Выводы и заключения: положительный опыт законодательной регламентации налогообложения криптовалютных активов в зарубежных странах может быть использован для дальнейшего развития и совершенствования отечественного подхода.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая валюта, цифровые финансовые активы, токены, блокчейн, налог, подоходный налог, налог на прирост капитала, ставка налога.

Для цитирования: Перетолчин А. П. Подходы к налогообложению криптовалют и операций с криптовалютой по законодательству отдельных зарубежных государств / А. П. Перетолчин // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 80–89.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.60.54.007

Original article

APPROACHES TO TAXATION OF CRYPTOCURRENCIES AND CRYPTOCURRENCY TRANSACTIONS IN THE LAWS OF SELECTED FOREIGN COUNTRIES

Artem P. Peretolchin

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
peretart@gmail.com

Introduction: Modern technology is changing economic relations in society and gradually transforming global legal and legislative practices. Cryptocurrencies based on blockchain technology are one of the most promising developments in the global financial system. Despite the widespread acceptance of cryptocurrencies as a means of payment by large corporations and organisations, many states are just beginning to implement solutions to regulate their use, including in terms of taxation. However, there is currently no uniform approach to the taxation of cryptocurrency transactions within a single economic space, and the question arises as to whether a uniform approach is necessary, given individual state examples and current political realities.

In this research paper, the author conducted a comparative legal analysis of existing approaches to the taxation of cryptocurrencies in the legislation of some foreign countries. The current innovations that can be used to develop and improve the domestic regulatory approach are reflected.

Materials and Methods: The normative basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, domestic and foreign local regulations governing the legal status of digital currencies and digital financial assets, as well as formulating the main approaches to the taxation of transactions carried out with the use of cryptocurrencies. The methodological basis of the study is the general dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

The Results of the Study: allowed to identify existing global trends and approaches to the legal regulation of cryptocurrencies as an object of taxation, to clarify certain provisions of regulatory legal acts of the Russian Federation and foreign countries relating to the circulation of digital currencies and digital financial assets.

Findings and Conclusions: the positive experience of legislative regulation of taxation of cryptocurrency assets in foreign countries can be used for further development and improvement of the domestic approach.

Keywords: cryptocurrency, digital currency, digital financial assets, tokens, blockchain, tax, income tax, capital gains tax, tax rate.

For citation: Peretolchin A. P. Podhody k nalogooblozheniju kriptovaljut i operacij s kriptovaljutoj po zakonodatel'stvu otdel'nyh zarubezhnyh gosudarstv [Approaches to taxation of cryptocurrencies and cryptocurrency transactions in the laws of selected foreign countries]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 80–89.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.60.54.007

В настоящее время информационное и кибернетическое пространство претерпевает непрерывное развитие. И это отражается на всех сферах жизни общества, в том числе и экономике. Мы наблюдаем эволюцию денежных средств, а именно появление такого феномена, как криптовалюта. Несмотря на то, что цифровая валюта существует уже более десятилетия, только сейчас о потенциале этого финансового инструмента всерьез заговорили на самом высоком уровне. Представляется, что уже в ближайшем будущем процесс замены бумажных денежных средств безналичными и электронными станет неизбежным. Рискнем предположить, что и криптовалюты, ввиду особенностей их функционирования и верификации, смогут занять определенную нишу в глобальных финансовых процессах.

Вместе с тем до сих пор остается дискуссионным вопрос о нормативном регулировании криптовалют. И эта неоднозначность находит свое отражение и в мировой практике. В одних государствах криптовалюта официально закреплена (Великобритания, Германия, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония и др.), в других введен запрет на операции с данным криптографическим финансовым инструментом (Вьетнам, Индонезия, Пакистан и др.), в третьих такое явление, как криптовалюта, не урегулировано, но при этом субъекты, пользующиеся этим инструментом, не подлежат ответственности (Российская Федерация).

Прежде чем коснуться вопроса о налогообложении криптовалюты, необходимо понимать, что представляет собой данное понятие. Вопросы определения криптовалюты рассматривает множество зарубежных и отечественных исследователей. Следовательно, каждый специалист по-своему определяет сущность понятия криптовалюты. По нашему мнению, наиболее удачным является определение, данное В. А. Кузнецовым и А. В. Якубовым. Они трактуют криптовалюту, как «...электронные платежные средства, учет операций с которыми происходит децентрализованно на основе заранее установленных правил» [1, с. 25].

Криптовалюта не похожа на обычные деньги, которыми пользуются среднестатистические люди, у нее есть ряд отличительных черт [2, с. 142]:

- 1) она является виртуальной, не имеет какой-либо физической формы;
- 2) операции, связанные с криптовалютами, обеспечиваются анонимностью, при том, что данная платежная система полностью прозрачна (так, любой пользователь может проследить цепочку транзакций определенной монеты, но увидеть, кто именно совершал данные операции, он не сможет);
- 3) платежи данной валютой не отменимы (данная особенность является одной из важнейших, поскольку она обусловлена тем, что невозвратность этой валюты повышает стоимость ее сервисов);
- 4) отсутствие единого центра управления (данная система устраняет посредников путем передачи функции ведения учетных регистров от ее центра к различным автономным компьютерам, тем самым снижая уровень коррупционной составляющей и количества издержек производства).

В ряде зарубежных государств операции с криптовалютой подвержены налогообложению наравне с другими привычными нам объектами, такими, например, как торговля валютой на бирже или операции с ценными бумагами. При этом существует практика обложения налогом на криптовалюту как физических, так и юридических лиц [3, с. 53].

Также при рассмотрении темы рынка криптовалют немаловажным является вопрос майнинга. В самом общем смысле майнинг (от англ. mining) подразумевает добычу полезных ископаемых, но применимо к нашей теме – это процесс добавления в криптографическую цепочку данных информационного блока, с помощью которого происходит эмиссия криптовалют, запускаемых впоследствии в обращение.

При этом реальность такова, что каждый человек, имеющий компьютер и доступ в Интернет, может заняться майнингом. На сегодняшний день разработаны технологии облачного майнинга, подключаясь к которому и оплачивая это подключение, люди заключают контракт на добычу биткоинов или других виртуальных активов на определенное время посредством предоставления им дополнительных мощностей.

Когда только биткоин начинал набирать обороты, люди майнили с помощью одного компьютера, но с каждым днем число майнеров увеличивается так же, как и их потребности, поэтому начали появляться майнинг-фермы (специализированные программные комплексы для реализации вычислений и записи информационного блока в цепочку), а потом и майнинг-пулы (объединение компьютерных мощностей). Естественно, на данные процессы повлияла конкуренция среди майнеров, что привело к сокращению доступности монет и увеличению сложности их «добычи».

Идентификация рассмотренных выше понятий и процессов важна для рассмотрения существующих подходов к налогообложению операций, реализуемых с использованием криптовалюты. Дело в том, что в настоящее время складывается противоречивая ситуация, поскольку в одних государствах, как уже было отмечено ранее, криптовалюта является легальным платежным средством и, соответственно, процессы, реализуемые с ее использованием, подвергаются налогообложению, а в других государствах оборот криптовалюты запрещен [4, с. 108].

В связи с тем, что существующие технологические решения, да и сама сущность и природа криптовалюты, практически исключают возможность ее полного блокирования и запрета, представляется, что в будущем мировое сообщество все же придет к необходимости планомерной интеграции цифровых валют и цифровых финансовых активов как в глобальный, так и в локальный обороты. В связи с чем считаем целесообразным рассматривать опыт прежде всего тех стран, которые предпринимают попытки законодательной регламентации криптовалюты с позиций ее легализации.

США: криптовалюта рассматривается как собственность. Сумма налога зависит от многих факторов, включая размер полученной прибыли, характер конкретной транзакции, продолжительности владения активом. В зависимости от реализуемой транзакции с криптовалютой в отношении активов, находящегося в собственности физического лица, применяются либо подоходный налог, либо налог на прирост капитала [5, с. 52].

Подоходный налог взимается в случае получения лицом дохода в криптовалюте в любой законной форме. Например, получение оплаты за товары и услуги в криптовалюте, любительский майнинг криптовалюты, получения криптовалюты при облачном майнинге, получение новых монет от хардфорка, вознаграждение за стейкинг, реферальные бонусы, получение процентов с помощью протоколов кредитования, таких как AAVE или Compound, и другое. Ставка в данном случае прогрессивная и составляет от 15 до 39 %.

Налог на прирост капитала взимается в случае получения прибыли при продаже криптовалюты за фиатную валюту, обмена криптовалюты на другие криптоактивы (включая стейблкоины, NFT, токены и другие цифровые активы), приобретение за криптовалюту товаров или услуг. Ставка налога на прирост капитала зависит от того, как долго лицо владеет своим активом и какую прибыль от этого владения получает. Если менее года, то взимается налог на краткосрочный прирост капитала по ставке до 37 %. Если более года, то ставка составит от 0 до 20 %. В 2023 году при долгосрочном владении, в случае, если сумма криптовалютных активов лица составит менее 44 626 \$, налог взиматься не будет.

Не облагаются также налогом следующие операции с криптовалютой:

- покупка криптовалюты за фиатную валюту;
- ходлинг (долгосрочное накопление) криптоактивов;
- перемещение криптовалюты между кошельками, принадлежащими одному владельцу;
- дарение – при условии, что даритель не достиг пожизненного лимита дарения;
- пожертвование криптовалюты на благотворительность;
- создание невзаимозаменяемых цифровых финансовых активов (NFT).¹

Кроме того, 23 сентября 2022 года Налоговое управление США утвердило новую форму 1040 налоговой декларации на 2023 год – с новым разделом для внесения информации о цифровых активах².

Великобритания: в этой стране криптовалюта рассматривалась длительное время в большей степени как объект собственности – капитал, а не как официальное средство платежа. Соответствующим образом в отношении криптовалюты была выстроена и система налогообложения. Управлением по налоговым и таможенным сборам Великобритании в декабре 2018 года был опубликован программный документ под названием «Криптоактивы: налог для физических лиц». Спустя год, в ноябре 2019 года, вышеуказанным налоговым органом был разработан аналогичный документ, но уже в отношении налогообложения оборота криптоактивов юридических лиц. В итоге на основании двух этих документов было подготовлено и опубликовано 30 марта 2021 года Руководство по криптоактивам, которое в настоящее время является ключевым документом, регулирующим налогообложение прибыли, получаемой от оборота криптовалюты и цифровых финансовых активов. В данное руководство регулярно вносятся направленные на его актуализацию изменения, последние из которых датированы 3 ноября 2022 года. В соответствии с программным документом налог на оборот криптовалюты является составной частью налога на прирост капитала, а ставка зависит от того, какой доход за один календарный год в процессе обращения криптовалюты получил субъект права. В случае, если доход от обращения криптовалюты составил менее 12,3 тысяч фунтов стерлингов, то лицо будет полностью освобождено от уплаты налога на прирост капитала. В случае, если доход от обращения криптовалюты составляет от 12,3 тысяч фунтов стерлингов до 50-ти тысяч фунтов стерлингов, то ставка налога – 10 %. В случае, если доход от обращения превышает 50 тысяч фунтов стерлингов, то ставка налога удваивается³.

Кроме того, физические лица обязаны платить подоходный налог и взносы в фонд национального страхования за криптоактивы, которые они получают:

- от работодателя в качестве безналичного платежа;
- в результате майнинга, услуг по проведению транзакций или дроппинга криптовалюты.

Что касается юридических лиц, то с компаний и организаций взимаются налоги в случае, если они занимаются хотя бы одним из следующих видов деятельности, связанных с оборотом криптовалюты или токенов:

¹ Frequently Asked Questions on Virtual Currency Transactions // Официальный сайт Налогового управления США. URL: <https://www.irs.gov/individuals/international-taxpayers/frequently-asked-questions-on-virtual-currency-transactions> (дата обращения: 05.08.2022).

² Form 1040. U.S. Individual Income Tax Return // Официальный сайт Налогового управления США. URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-dft/f1040--dft.pdf> (дата обращения: 05.08.2022).

³ Руководство по криптоактивам // Сайт электронного правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/cryptoassets-manual> (дата обращения: 11.08.2022).

- покупка и продажа криптовалюты или биржевых токенов;
- обмен криптовалюты и токенов на другие активы (включая другие типы криптоактивов);
- майнинг;
- предоставление товаров или услуг в обмен на криптовалюту или токены.

Тип налога будет зависеть от круга участвующих субъектов и характера реализуемой деятельности (в том числе – считается ли эта деятельность торговлей).

Для юридических лиц могут применяться следующие налоги в отношении осуществляемой деятельности по обороту криптоактивов:

- налог на прирост капитала;
- корпоративный налог;
- корпоративный налог на налогооблагаемую прибыль;
- подоходный налог;
- взносы в фонд национального страхования;
- гербовый сбор;
- НДС.

Сумма налога, которую должны будут уплачивать физические и юридические лица, будет зависеть от их доходов, расходов, прибыли и взносов, и рассчитывается на основании ежегодно предоставляемой в Управление по налоговым и таможенным сборам Великобритании налоговой декларации.

Отметим, что в последнее время в Великобритании наметилась тенденция по признанию криптовалюты не только в качестве имущества, но и в качестве легального средства платежа. В октябре 2022 года нижняя палата британского парламента признала криптоактивы регулируемыми финансовыми инструментами⁴.

Япония: систему налогообложения можно назвать гибкой. В случае, если доход от обращения криптовалюты превышает 200 тысяч иен за один календарный год, то ставка – 10 %, однако если налогоплательщик – студент либо безработный, то налоговая ставка начинает действовать с 300 тысяч иен⁵.

В большинстве стран Евросоюза криптовалюта легализована, однако подходы к налогообложению криптовалют и операций с цифровой валютой определяются внутренним законодательством государств – участников союза. При этом 10 октября 2022 года Комитет ЕС по экономическим и валютным вопросам одобрил Рекомендации по регулированию рынка криптоактивов (MiCA)⁶. Планируется, что данные Рекомендации к 2024 году будут приняты в качестве нормативного документа на всей территории Европейского союза. Кроме того, за последние 5 лет вступили в силу Пятая и Шестая Директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег (5AMLD и 6AMLD), которые ужесточили нормативное регулирование деятельности криптобирж, а также требования к предоставляемой отчетности для всех финансовых платформ,

⁴ Financial Services and Markets Bill // Официальный сайт парламента Великобритании. URL: https://publications.parliament.uk/pa/bills/cbill/58-03/0146/amend/finserv_day_pbc_1025.pdf (дата обращения: 10.08.2022).

⁵ Власти Японии готовы обложить операции с биткойном налогом // Официальный сайт новостного агентства «Interfax». URL: <https://www.interfax.ru/world/362999> (дата обращения: 18.12.2022)

⁶ Markets in crypto-assets (MiCA) // Официальный сайт Европарламента Европейского Союза. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI_\(2022\)739221](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI_(2022)739221) (дата обращения: 11.08.2022).

функционирующих на территории государств – членов Евросоюза⁷. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в системе государств ЕС намечился вектор на выработку единого подхода в сфере налогообложения криптоактивов, однако в настоящее время большинство стран, входящих в интеграцию, решают возникающие проблемные вопросы самостоятельно. Ниже мы рассмотрим те страны, в которых существуют значительные отличительные черты в их подходах к нормативному регулированию налогообложения криптовалюты.

Нидерланды: налоговая служба рассматривает криптовалюту как одну из разновидностей финансовых активов, аналогичных электронным ценным бумагам. Вместе с тем, в отличие от большинства других стран Европы, в Нидерландах отсутствует налог на прирост капитала, который взимается с прибыли фактически полученной от роста стоимости криптоактивов. Однако в Нидерландах применяется налог на предполагаемое увеличение стоимости активов в криптовалюте в течение года, так называемый налог на фиктивную прибыль. Это означает, что голландские налогоплательщики облагаются налогом даже при простой покупке или хранении криптовалюты, без осуществления каких-либо иных операций с ней. Важной особенностью является то, что стоимость криптовалюты для расчета налога берется по состоянию на 1 января текущего налогового года. Учитывая волатильность такого финансового актива, как криптовалюта, данный подход вызывает серьезные сомнения, так как реальная стоимость активов за сутки или даже часы может измениться на тысячи долларов, что существенно повлияет на расчет налога.

Ставка по налогу фиксированная – 31 % с предполагаемой прибыли. Ежегодно Правительство Нидерландов устанавливает коэффициенты предполагаемой доходности в процентах, исходя из принципа: чем больше сумма капитала – тем выше возможная доходность. Именно эта сумма предполагаемой прибыли, которая рассчитывается как установленный процент от общей суммы капитала, и облагается налогом в 31 %. Так, в 2021 году применялись следующие коэффициенты предполагаемой доходности: для суммы активов, находящихся под контролем одного лица, общей стоимостью менее 50 тысяч евро – 0 %, от 50 001 до 100 000 евро – 1,898 %, от 100 001 до 950 001 евро – 4,501 %, свыше 950 001 евро – 5,69 %. При этом при расчете налоговой базы вычитается сумма в размере 50 тысяч евро. Если у лица находятся в собственности криптовалютные активы, стоимость которых на 1 января 2021 года составляла 60 000 евро, то 50 000 евро из этой суммы вычитываются, так как они не облагаются налогом. Расчет производится из оставшейся суммы в 10 000 евро. При сумме активов свыше 50 тысяч евро коэффициент предполагаемой доходности составляет 1,898 %, что соответствует предполагаемой прибыли в размере 189,80 евро. Ставка налога составляет 31 %, таким образом, в казну Нидерландов гражданину предстоит уплатить 58,80 евро.⁸

Германия: согласно циркуляру Федерального министерства финансов ФРГ от 9 мая 2022 г. «Отдельные вопросы, касающиеся налогового законодательства в отношении виртуальных валют и токенов», получение прибыли в результате продажи или обмена криптовалютой, находящейся под контролем лица менее одного года, и любой дополнительный доход от криптовалюты, такой как майнинг или стейкинг, облагаются подоходным налогом. Ставка налога такая же, как и по стандартному подоходному налогу в Германии: от 0 до 45 % плюс налог солидарности – 5,5 %. Однако, если лицо продает или обменивает криптовалютные

⁷ 6AMLD: 6th Anti Money Laundering Directive & 6 Key Changes // Сайт Electronic Identification. URL: <https://www.electronicid.eu/en/blog/post/aml6-sixth-anti-money-laundering-directive/en> (дата обращения: 17.08.2022).

⁸ Crypto Tax Netherlands: Ultimate Guide 2023 // Сайт Koinly. URL: <https://koinly.io/guides/netherlands-crypto-tax/> (дата обращения: 09.08.2022).

активы, находящиеся в его собственности более года, то полученная в результате таких операций прибыль освобождается от уплаты подоходного налога. Что касается такой деятельности, как майнинг или стейкинг, подоходным налогом в Германии облагается только прибыль, превышающая сумму 256 евро в год⁹.

Франция: в декабре 2021 года были внесены изменения в Налоговый кодекс Франции, в соответствии с которыми с 1 января 2023 года для непрофессиональных криптоинвесторов по умолчанию устанавливается фиксированный единый налог со ставкой 30 %, которая образуется путем сложения базовой налоговой ставки 12,8 % и ставки социальных взносов в размере 17,2 %. Однако на усмотрение криптоинвестора к нему может быть применено налогообложение по прогрессивной шкале подоходного налога, рассчитываемое в зависимости от суммы получаемой прибыли. При этом общий прирост капитала, в том числе от продажи криптовалют, на сумму до 305 евро в год не облагается налогом. Налог на операции по обмену криптовалютой на другую криптовалюту отсутствует. Для профессиональных криптоинвесторов установлен налог на профессиональный доход (VIC) по ставке 45 %. Для майнеров налог на некоммерческую прибыль (BNC) – по ставке 45 %.¹⁰

Италия: статья 31 Закона о бюджете 2023 года вводит новую категорию прочих доходов в рамках статьи 67 Налогового кодекса Италии и предусматривает налогообложение полученной в результате оборота криптоактивов прибыли, превышающей сумму в 2 000 евро в рамках текущего налогового периода. Ставка составит 26 %. В целях поощрения декларирования криптоактивов предусмотрена возможность уплаты налогов по ставке 14 % от рыночной стоимости криптоактивов по состоянию на 1 января отчетного года, в случае, если лицо отразило имеющиеся у него в распоряжении криптовалютные активы в установленном порядке¹¹.

Дания: криптовалюта рассматривается как спекулятивный инструмент, исходя из этого налогом облагаются любые операции с криптоактивами, включая полученные в результате оборота криптовалюты и цифровых финансовых активов убытки. Ставка налога может варьироваться до 52,06 %. Майнинг в Дании считается коммерческим хобби и облагается стандартным налогом на доход от некоммерческой деятельности¹².

В рамках данного обзора невозможно обойти вниманием подход, который сформирован в стране с одной из ведущих экономик мира.

Китай: любые сделки с криптовалютой официально запрещены, официальный статус криптовалюты также отсутствует, поэтому транзакции признаются нарушением действующего законодательства [6, с. 47]. Следовательно, законодательное регулирование налогообложения криптовалюты и операций с ней не применяется, ввиду наличия законодательного запрета на оборот и любые действия с криптовалютой.

⁹ Einzelfragen zur ertragsteuerrechtlichen Behandlung von virtuellen Währungen und von sonstigen Token // Официальный сайт Федерального министерства финансов ФРГ. URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/BMF_Schreiben/Steuerarten/Einkommensteuer/2022-05-09-einzelfragen-zur-ertragsteuerrechtlichen-behandlung-von-virtuellen-waehrungen-und-von-sonstigen-token-bmf-schreiben.pdf?__blob=publicationFile&v=2 (дата обращения: 09.08.2022).

¹⁰ Quel régime fiscal s'applique aux cryptomonnaies? // Официальный сайт Министерства экономики, финансов, промышленного и цифрового суверенитета Франции. URL: <https://www.economie.gouv.fr/cedef/regime-fiscal-cryptomonnaies> (дата обращения: 07.01.2023).

¹¹ Personal income tax rates and calculation // Официальный сайт Министерства экономики и финансов Италии. URL: <https://www.agenziaentrate.gov.it/portale/web/english/personal-income-tax-rates-and-calculation> (дата обращения: 07.08.2022).

¹² Cryptocurrencies (Bitcoins etc.) // Официальный сайт Федеральной налоговой службы Дании. URL: <https://skat.dk/data.aspx?oid=2291754> (дата обращения: 08.08.2022).

Таким образом, появление феномена криптовалюты привело к созданию совершенно новой финансовой системы [7, с. 162]. Она позволяет человеку обмениваться платежами вне зависимости от его места нахождения. Существуют государства, запрещающие криптовалюты на своей территории. Абстрагируясь от такого явления, присущего процессу глобализации, государства рискуют оказаться на обочине мировой финансовой экономики. Но есть и государства мира, которые обращают внимание на новые тенденции и своевременно реагируют на них. В большинстве стран, официально признающих криптовалюту, введен налог на операции с ней, что позволяет получать дополнительные вливания в экономику этих государств и способствует дальнейшему их развитию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов, В. А., Якубов, А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.
2. Алексеенко, А. П. Правовое регулирование использования криптовалюты: опыт иностранных государств // Экономика. Налоги. Право : международ. теоретич. и науч.-практич. журн. 2021. Т. 14. №. 5. С. 139–146.
3. Кочергин, Д. А., Покровская, Н. В., Достов, В. Л. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика : международ. теоретич. и науч.-практич. журн. 2020. Т. 36. №. 1. С. 49–76.
4. Иззатуллаева, М. Д. К., Худайназаров, С. С. Развитие криптовалют в зарубежных странах // Школа молодых новаторов : сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 3-х томах. Том. 1. Экономика. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2022. С. 108–110.
5. Гаврилов, В. Н., Рафиков, Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии : федеральный науч.-практич. и аналитич. журн. Казань: Изд-во ООО "Эксперт 16". 2019. №. 1. С. 51–59.
6. Ханахмедова, Л. В., Семенов, В. В. Отдельные аспекты законодательной регламентации цифровых финансовых активов и цифровой валюты: международно-правовой опыт и отечественные реалии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 4 (103). С. 44–50.
7. Романченко, М. К., Ткаченко, А. В. Налогообложение криптовалюты в зарубежной практике // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2019. №. 4. С. 159–167.

REFERENCES

1. Kuznetsov V. A., Yakubov A. V. O podhodah v mezhdunarodnom regulirovanii kriptovaljut (Bitcoin) v otdel'nyh inostrannyh jurisdikcijah [On approaches in international regulation of cryptocurrencies (Bitcoin) in certain foreign jurisdictions]. Den'gi i kredit – Money and credit. 2016, no. 3, pp. 20–29.
2. Alekseenko A. P. Pravovoe regulirovanie ispol'zovanija kriptovaljuty: opyt inostrannyh gosudarstv [Legal regulation of the use of cryptocurrencies: the experience of foreign countries]. Jekonomika. Nalogi. Pravo – Economy. Taxes. Law. 2021, vol. 14, no. 5, pp. 139–146.
3. Kochergin D. A., Pokrovskaya N. V., Dostov V. L. Nalоговое regulirovanie obrashhenija virtual'nyh valjut: opyt zarubezhnyh stran i perspektivy dlja Rossii [Tax regulation of the circulation of virtual currencies: the experience of foreign countries and prospects for Russia]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta – Vestnik of St. Petersburg University. Economy. 2020, vol. 36, no. 1, pp. 49–76.
4. Izzatullayeva M. D. K., Khudainazarov S. S. Razvitie kripovaljut v zarubezhnyh stranah [Development of cryptocurrencies in foreign countries]. Shkola molodyh novatorov – School of young innovators. 2022, pp. 108–110.
5. Gavrilov V. N., Rafikov R. M. Kriptovaljuta kak ob#ekt grazhdanskih prav v zakonodatel'stve

Rossii i rjada zarubezhnyh gosudarstv [Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and a number of foreign states]. Vestnik jekonomiki, prava i sociologii – Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2019. No. 1. Pp. 51–59.

6. Khanakhmedova L. V., Semenov V. V. Otdel'nye aspekty zakonodatel'noj reglamentacii cifrovyh finansovyh aktivov i cifrovoj valjuty: mezhdunarodno-pravovoj opyt i otechestvennye realii [Certain aspects of legislative regulation of digital financial assets and digital currency: international legal experience and domestic realities]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk, 2022, no. 4 (103), pp. 44–50.

7. Romanchenko M. K., Tkachenko A. V. Nalogooblozhenie kriptovaljuty v zarubezhnoj praktike [Taxation of cryptocurrencies in foreign practice]. Nauchnyj Al'manah asociacii France-Kazakhstan – Scientific Almanac of the Association France-Kazakhstan. 2019, no. 4, pp. 159–167.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Переголчин Артем Павлович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин. Восточно-Сибирской институт МВД России. 664028, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ON AUTHOR

Peretolchin Artem Pavlovich, Candidate of Law Sciences, senior lecturer of the Department of Civil Law Academic Disciplines. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С.90–101.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 90–101.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья

УДК: 340.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.89.56.008

**ИНТЕРЕСЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ЯПОНИИ
 И ИНТЕРЕСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
 ЭСТОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Юрковский Алексей Владимирович

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, avyurkovsky@mail.ru

Введение: в публикации рассматриваются тенденции развития действующего конституционного права Японии, формирование национального механизма правового регулирования и механизма государственной власти, взаимосвязи конституционных ценностей и антиценностей, фиксируемые в материи конституционного права Японии, позволяющие рассматривать, определять интересы позитивного конституционного права, правовые особенности развития политической системы Японии, механизма государственной власти и объективные характерные признаки механизма и процесса правового регулирования в рассматриваемом государстве.

Материалы и методы: фигурируют эмпирические данные, сформированные в результате применения новейшей авторской методики и технологии исследования (эстологический анализ механизма конституционно-правового регулирования и механизма государственной власти), познанию подвергаются закономерности существования интересов конституционного права как социального феномена и интересов конституционно-правового регулирования в Японии, которые имманентно связаны с формированием и функционированием механизма государственной власти в соответствующей стране.

Результаты исследования: осуществлялся сбор аутентичных документов (источников права, актов толкования права, актов реализации и применения права) Японии и применялся выборочный подход к поиску и подтверждению связей системного, либо структурного характера которые подтверждают связь субъективных политических интересов участников общественных отношений, интегрированных в матерью позитивного конституционного права Японии.

Выводы и заключения: эстологическое исследование затрагивает формы и содержание конституционного права Японии, его юридико-технических особенности, обнаруживается присутствие феноменологии интересов конституционно-правового и общеправового регулирования, подтверждается гипотеза о том, что интересы правового регулирования отличаются от политических интересов субъектов конституционного права, признаки интересов в механизмах правового регулирования и государственной власти в Японии соответствуют основным признакам позитивного права и признакам механизма государственной власти Японии.

Ключевые слова: эстология, эстологическое исследование, методология исследования, механизм государственной власти, механизм правового регулирования, правовое регулирование, политическая система, ценность, интерес, субъект конституционно-правовых отношений, объекты интересов конституционно-правового регулирования, Япония.

Для цитирования: Юрковский А. В. Интересы в конституционном праве Японии и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С.90–101.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.89.56.008

Original article

INTERESTS IN JAPANESE CONSTITUTIONAL LAW AND CONSTITUTIONAL-LEGAL INTERESTS: ESTOLOGICAL STUDY

Aleksey V. Yurkovsky

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, avyurkovsky@mail.ru

Introduction: the publication deals with the development trends of the Japanese constitutional law, the formation of the national mechanism of legal regulation and mechanism of state power, the relationship between the constitutional values and anti-constitutional values fixed in the matter of the Japanese constitutional law that allows to consider, define the interests of positive constitutional law, the legal characteristics of the Japanese political system, the mechanism of state power and the objective characteristics of the legal regulation mechanism and the process of legal regulation in the state in question.

Materials and Methods: the empirical data formed as a result of applying the author's latest research methodology and technology (aesthetic analysis of the mechanism of constitutional-legal regulation and the mechanism of state power), the regularities of existence of the interests of constitutional law as a social phenomenon and the interests of constitutional-legal regulation in Japan, which are inherently linked with the formation and functioning of the state power mechanism in the relevant country, are subjected to knowledge.

The Results of the Study: The collection of authentic documents (sources of law, acts of law interpretation, acts of law implementation and application) of Japan was carried out and a selective approach was applied to find and confirm links of systemic or structural nature that confirm the connection of subjective political interests of the participants of social relations integrated in the matter of positive constitutional law of Japan.

Findings and Conclusions: the estological study affects the forms and content of the constitutional law of Japan, its legal and technical features, the presence of the phenomenology of the interests of constitutional legal and general legal regulation is revealed, the hypothesis is confirmed. that the interests of legal regulation differ from the political interests of the subjects of constitutional law, the signs of interests in the mechanisms of legal regulation and state power in Japan correspond to the main signs of positive law and the signs of the mechanism of state power in Japan.

Keywords: estology, estological research, research methodology, mechanism of state power, mechanism of legal regulation, legal regulation, political system, value, interest, subject of constitutional and legal relations, objects of interests of constitutional and legal regulation, Japan.

For citation: Yurkovskiy A. V. Interesy v konstitucionnom prave Japonii i interesy konstitucionno-pravovogo regulirovaniya: jestologicheskoe issledovanie [Interests in Japanese constitutional law and constitutional-legal interests: estological study]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk. 2023, no 1 (104), pp. 90–101.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.89.56.008

Эстологическое исследование механизмов правового регулирования и государственной власти Японии предполагает поиск субъективных политических интересов, фиксируемых в материи источников позитивного конституционного права, актах официального и доктринального толкования соответствующих источников, актов реализации и применения права Японии.

Представленная тема и подход к ее рассмотрению очевидно имеют научную актуальность и могут иметь значение для науки общего конституционного права, конституционного права зарубежных стран, сравнительного государствоведения и сравнительного правоведения, других публично-правовых наук, а также для науки теории государства и права.

Эстологический анализ – это новейшая авторская методика исследования. Эстология как частная научная методика (разновидность аксиологического познавательного инструментария), направлена на изучение субъектов конституционного права и субъектов государственного управления в рассматриваемом государстве, чьи интересы в процессе политической борьбы легализовались в нормах позитивного конституционного права Японии.

Для того, чтобы обратиться к аутентичному тексту действующей Конституции Японии, необходимо использовать метод юридической компаративистской лингвистики и идентифицировать понятие Конституции Японии на японском языке.

Конституция Японии на японском языке звучит как 日本国憲法 (nihonkokukenpo).

Далее, используя методический инструментарий кибернетических исследований (в частности, метод контент-анализа), необходимо найти текст Конституции Японии на одном из официальных сайтов Японии и убедиться в аутентичности документа.

Аутентичный текст Конституции Японии, других источников права, актов толкования, реализации и применения права, действующих по состоянию на момент обращения, можно обнаружить на ряде информационных порталов, принадлежащих Японским органам государственной власти, а также из японской прессы. Такими порталами могут являться сайты палаты представителей Парламента Японии, Правительства Японии, Библиотеки парламента Японии, газеты Майнити симбун и др. [1–9].

Далее требуется поиск специалистов в области юридической компаративистской лингвистики для того чтобы перевести (либо профессионально адаптировать) интересующие исследователя тексты на русский язык.

Мониторинг текстов источников конституционного права Японии предполагает выявление и констатацию регламентированных субъектов, которые фигурируют в исследуемых текстах, а также того, что соответствующие субъекты проявляют заинтересованность в актуализации обстоятельств социальной действительности, которые вызывают особое, повышенное внимание, и которые, безусловно, воспринимаются как осознаваемые потребности, либо нужды субъектов политического взаимодействия, способных проявлять волю и необходимую силу, для воплощения в жизнь предполагаемых результатов, прогнозируемых обстоятельств.

Конституция Японии является ядром японской национальной системы права в соответствии с которой складывается, эволюционирует, трансформируется и, по нашему мнению,

достаточно успешно и прогрессивно развивается юридическая деятельность (японская юридическая практика).

Система права Японии включает в себя государственные законы, административные нормативные правовые акты правительства Японии и нормативные правовые акты органов государственной власти в административно-территориальных единицах, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, регламентирующие интересы в конституционном праве Японии и интересы конституционно-правового регулирования Японии.

Основной акцент проводимого эстонологического исследования был сделан на анализе текста Конституции Японии 日本国憲法 [1].

Помимо Конституции Японии, эстонологическому исследованию подвергались следующие источники права:

- Основная политика в области национальной обороны (Принято Советом национальной обороны и Кабинетом министров 20 мая 1957 года) [5],
- Закон Японии «Об общенациональном референдуме» [6],
- Закон Японии «О выборах на государственные должности (Закон № 100 от 25 года Сева 4 месяца 15 дня) [7],
- Закон Японии «О местном самоуправлении» (Сева 22 года 4 месяца 17 дня Закон № 67) [8],
- Закон Японии «О специальных мерах, связанных с возвращением Окинавы (Закон № 129 Сева 46 год 12 месяц 31 день) [9] и другие источники права, а также акты толкования, реализации и применения права.

Всего было исследовано более пятидесяти юридических документов.

Проведенное эстонологическое исследование перечисленных источников права, актов толкования и реализации права подтверждает, что юридическая характеристика интересов в конституционном праве Японии и интересы конституционно-правового регулирования и механизма государственной власти находят свое выражение в тексте основного закона Японии.

Детальное описание эстонологического исследования характеристики интересов в конституционном праве Японии и интересов конституционно-правового регулирования и механизма государственной власти содержится в ряде публикаций автора [13–18].

В предлагаемой публикации сконцентрированы ключевые результаты, полученные в процессе более ранних исследований.

Мониторинг источников права Японии, текста Конституции Японии 日本国憲法, последующее использование методов юридической компаративистской лингвистики, контент-анализа текстов, и метода эстонологических исследований, выявило наличие прямого использования искомого понятия интересов.

В Конституции Японии 日本国憲法 искомое понятие интересов встречается пять раз. Дважды данный термин фигурирует в одном абзаце преамбулы Конституции Японии. «Мы убеждены, что ни одно государство не должно руководствоваться только своими интересами, игнорируя при этом интересы других государств...»

В цитируемом тексте присутствуют слова с использованием как японской, так и китайской письменности (представляющий интерес – 趣味のある (японский язык), 兴趣 – «Xìngqù» (китайский язык)).

И в японском, и в китайском эквивалентах написания присутствует смысловое содержание, которое можно рассматривать как совокупность определенных качеств или свойств, побуждающих к активной деятельности.

И в японском, и в китайском эквивалентах написания термин «интерес» в единственном числе не употребляется.

В ст. 12 Конституции Японии 日本国憲法 присутствуют термины, эквивалентные искомому понятию, изложенные при помощи элементов японской и китайской письменности. «Народ должен воздерживаться от каких бы то ни было злоупотреблений свободами и правами и несет постоянную ответственность за использование их в интересах общественного блага» [1].

В искомом контексте целесообразно обратить внимание на понятия «общественный интерес» – 公益; «представляющий интерес» – 趣味のある и «общественное благо» – 公益 [13, 15].

В Конституции Японии 日本国憲法 для определения понятий «общественный интерес» и «общественное благо» используются равнозначные термины (公益).

В ст. 54 Конституции Японии 日本国憲法 изложена следующая норма: «Если Палата представителей распущена, то в течение 40 дней со дня ее роспуска должны быть проведены всеобщие выборы в Палату представителей, а в течение 30 дней со дня выборов должен быть созван Парламент. При роспуске Палаты представителей одновременно прекращает заседания Палата советников. Однако Кабинет министров может созвать чрезвычайную сессию Палаты советников, если это крайне необходимо в интересах страны» [1].

В рассматриваемой статье присутствует категория «национальный интерес» – 国益. Этологический и юридико-лингвистический анализ рассматриваемой конструкции позволяет судить о том, что в исследуемом понятии содержатся такие признаки, как наличие качеств или свойств, побуждающих к активной деятельности.

В ст. 29 Конституции Японии 日本国憲法 в буквальном смысле изложено следующее содержание: «Право собственности не должно нарушаться. Право собственности определяется законом и должно соответствовать общественному благосостоянию. Частное имущество может быть использовано в публичных интересах при условии справедливой компенсации» [1].

В цитируемом тексте также обнаруживается искомая категория интересов: в контексте словосочетания 公共の利益 – «публичные интересы».

Специфика письменности Японии и ее связь с китайской письменностью позволяют использовать общий терминологический эквивалент китайский иероглиф 兴趣 – «Xìngqù». Данный иероглиф предполагает рассматривать искомое понятие как совокупность определенных качеств или свойств. Для того, чтобы избежать возможных неточностей, связанных с переводом, необходимо попытаться найти в тексте изучаемого правового материала предполагаемые возможные эквиваленты исследуемого понятия [16, 17].

Очевидно, что мониторингу, юридико-лингвистическому и этологическому анализу должны подвергаться синонимические категории интересов фигуры письменной речи, например, такие как внимание, беспокойство, любопытство, нужда, увлеченность, равнодушие, потребность, пристрастие, значительность и др.

Использование метода контент-анализа и возможностей информационных технологий в процессе мониторинга юридико-лингвистического и этологического анализа Конституции Японии 日本国憲法 позволили сделать вывод о том, что предполагаемые синонимы либо аналогии категории интересов в исследуемом тексте не встречаются.

Тем не менее полагаем необходимым сослаться на вывод, ранее звучавший в уже опубликованных исследованиях автора, согласно которому анализ языкового контекста

употребления искомого термина категории интересов в исследуемом тексте может предполагать различные смысловые оттенки, которые гипотетически могут приобретать самостоятельные значения. Например, в конституционном праве Японии встречаются контексты, в которых понятия «общественные интересы» и «общественное благо» используются как равнозначные термины [17].

В данном случае можно говорить о том, что термин «интересы» является оценочным.

Для дополнительной аргументации выдвинутого постулата полагаем возможным привлечь мнение А. С. Пиголкина, согласно которому под оценочными понятиями понимается «относительно определенные термины, содержание которых устанавливается только с учетом конкретной ситуации, обстоятельств рассматриваемого дела» [11, с.23].

Существование оценочных понятий в конституционном праве, по нашему мнению, предопределено двумя видами обстоятельств объективного и субъективного характера.

Термин «интерес(ы)» как обстоятельство объективного характера, безусловно, связан со спецификой объективного конституционного права, которое всегда имеет программный характер и предназначено для универсального регулирования общественных отношений к любым модификациям общественных отношений в условиях вероятностного прогнозирования развития социума.

Термин «интерес(ы)», в том или ином эквиваленте внедряемый в материю объективного конституционного права Японии, как и любого другого государства, очевидно, определен рядом обстоятельств субъективного характера, обусловленных тем, что позитивное право создается и применяется живыми, реальными людьми, которые экстраполируют собственные интересы на концепции правового регулирования и государственного управления обществом.

Для усиления аргументационного потенциала выдвинутого постулата, полагаем возможным привлечь мнение И. В. Фабрики, согласно которому оценочные понятия в правоприменительной деятельности являются теми понятиями, которые помогают правоприменителю через выраженное в них многообразие социальных явлений в их постоянном развитии реализовывать свои как субъективные, так и объективные установки» [12, с. 21].

Ссылаясь на высказанные автором предлагаемого исследования интересы в конституционном праве Японии и интересов конституционно-правового регулирования, ранее звучавшее в других публикациях, повторим мысль о том, что сущностные признаки категории «интерес (-ы)» в конституционном праве Японии не связаны с конкретизацией обстоятельств, которые можно было бы рассматривать в качестве объекта интересов. В основном содержательные, смысловые связи термина «интересы» с другими терминами показывают констатацию субъектов интересов (публичные интересы, интересы государства, общественные интересы).

Неразрывность субъекта и существующих у него интересов позволяет сопоставить признаки категории «интерес» с признаками естественного права. Данное предположение рассматривается лишь в качестве гипотезы и заслуживает отдельной самостоятельной оценки, с применением дискуссионных подходов, существующих в общей теории государства и права [13–18].

Сопоставляя признаки категории интересов в конституционном праве Японии с признаками естественного права (установление перечня которых не является целью предлагаемого исследования, но которые, по нашему мнению, в целом известны отечественной науке конституционного права), предположим, что феноменология интересов неразрывно связана с человеком, группами людей, а объекты интересов субъективны, как субъективны формы реализации самих интересов.

По нашему мнению, политические силы, одерживающие победу в борьбе за власть в определенный исторический момент, момент принятия Конституции Японии, в нашем случае интуитивно усматривают объективность существования такого феномена как интересы, но не дают его дефинитивного описания. Одновременно данные политические силы на конституционно-правовом уровне осуществляют попытку прогнозирования предполагаемых изменений, объективных по обстоятельствам и естественных по условиям места и времени.

Полагаем необходимым особым образом сконцентрировать внимание на значимости такого структурного элемента Конституции Японии 日本国憲法, как преамбула. Преамбула любой конституции – это уникальный сплав идеологических и эстологических предпосылок конституционно-правового строительства, построения конфигурации и направленности механизмов правового регулирования и государственной власти.

В преамбуле Конституции Японии 日本国憲法 провозглашается совокупность установлений аксиологического и эстологического характера.

Преамбула Конституции Японии 日本国憲法 содержит информацию о том, что наличие у японского государства и других государств современного мира собственных государственных интересов неоспоримо.

Полагаем необходимым дополнительно акцентировать внимание на уже прозвучавшей мысли о том, что политические силы, ведущие борьбу за власть на переломных этапах социальной эволюции и демонстрирующие доминирование в этой борьбе на момент принятия конституции (в нашем случае Конституции Японии 日本国憲法), интуитивно формулируют мысли, которые способны оказываться понятными и приемлемыми для большей части общества – с одной стороны, и уместными для подобного рода источника прав – с другой стороны.

В преамбуле, как и в основной части Конституции Японии 日本国憲法, равно как и во всех исследованных источниках права, актах толкования, реализации и применения права Японии, не обнаружено дефинитивных признаков, определяющих критериев, количественных и качественных показателей параметров, определяющих понятийное содержание интересов.

Полагаем, что политические силы, ведущие борьбу за власть на переломных этапах эволюции Японского общества, осознавали специфику и феноменологию механизма правового регулирования и механизма государственной власти.

Политические силы, учреждавшие Конституцию Японии 日本国憲法, были способны осознать, что направленность интересов есть обстоятельство, которое имеет не только политическое, но и правовое и управленческое значение.

Политические силы, учреждавшие Конституцию Японии 日本国憲法, закономерно использовали специальные юридические средства, приемы и способы изложения правового материала таким образом, чтобы иметь возможность менять объекты интересов при помощи принятия последующих, по юридической силе стоящих ниже конституции, источников права.

Очевидно, что предполагаемые источники должны быть созданы не менее профессионально, для того, чтобы не обнаруживалось противоречий в Конституции Японии 日本国憲法 по существу, но позволяющих учитывать изменение внутренних и внешних социальных, политических, управленческих, прикладных юридических, сугубо регулятивных (с точки зрения закономерностей действия позитивного права и профессионализмов юридической практики) условий.

Остается невыясненным вопрос о том, является ли подход, продемонстрированный авторами текста Конституции Японии, результатом глубокого понимания социальной природы интересов, либо этот вопрос не рассматривался вообще и был прописан интуитивно,

либо это своего рода юридическая уловка, которую отдаленно можно рассматривать в качестве коррупциогенного фактора.

Очевидно, что высказанный тезис должен быть предметом отдельного научного исследования, нуждается в выдвижении альтернативных научных гипотез и разнонаправленных научных аргументов в пользу той или иной точки зрения.

Вне зависимости от выделенного контекста полагаем возможным судить о том, что природа интересов в Конституции Японии 日本国憲法 не искажена.

Очевидно, что юридическая легитимация интересов в Конституции Японии 日本国憲法 обуславливает формирование национальной юридической (конституционно-правовой) политики.

Легитимация интересов в конституционном праве Японии предназначена для программирования развития основных конституционных установлений, создания предпосылок для последующего толкования основных юридических дефиниций, производных от рассматриваемой категории.

Легитимация интересов в конституционном праве Японии позволяет тонко уточнять правовые статусы субъектов права, объемы полномочий правоприменительных органов, устанавливать перечни правовых гарантий, и режим конституционно-правовой охраны [18].

Полагаем возможным согласиться с мнением Е. Л. Львовой, согласно которому исторически сформировавшиеся культурные и социальные нормы, негласные принципы формирования и функционирования японского государственного механизма, тесная взаимосвязь Суда с политикой и бюрократией, издержки системы правового образования и целый ряд других факторов ведут к тому, что Верховный суд предпочитает придерживаться «отстраненной» позиции в отношении конституционного контроля, а судебная ветвь власти оказывается значительно слабее двух других ветвей [10, с. 64].

Легитимация интересов в конституционном праве Японии, в контекстном значении близком к пониманию естественного права, сущностных признаков естественного права, не называя эти понятия равнозначными, и конкретизация объектов интересов, прогнозируемая в виде принятия источников права соответствующих или, по крайней мере, не противоречащих конституции, имеет значение для последующего законодательства (правового регулирования и государственного управления).

На основании вышеизложенного можем сделать следующие выводы.

1. Этологическое исследование особенностей механизма правового регулирования и механизма государственной власти Японии дает возможность сформулировать вывод о том, что юридическая категория интересов в конституционном праве Японии обнаруживается и соотносится с особенностями национальной правовой политики и находит свое применение в практике правового регулирования и государственного управления Японии.

Юридическая категория интересов в конституционном праве Японии дает политическим чаяниям определенных политических групп свойства легализованных, законных интересов.

2. Нормативные основания функционирования механизмов правового регулирования и государственной власти в Японии имманентно связаны с конфигурацией национальной системы права.

3. Интерпретация интересов в конституционном праве Японии позволяет судить о направленности правового регулирования и государственной власти в сторону построения либерального демократического общества, с особой японской спецификой понимания абсолютизма монархической власти.

Построение японского общества на сохранение монархии в том понимании абсолютизма, которое свойственно восточному типу понимания абсолютизма власти в виде бездействия, является основной целью правового регулирования, и понимаемая любым сообществом активная позиция механизма государственной власти предопределяет специфику действия японского права.

3. В конституционном праве Японии присутствуют как личные интересы отдельных участников общественных отношений, индивидов, так и групповые интересы – интересы отдельных социальных групп, интересы общества и интересы государства (в узком и широком смыслах).

4. Консервативные структурные изменения функционирования социальной системы Японии свидетельствуют уже не об обществе так называемой социальной стратификации, а скорее, наоборот – о социальном устройстве либерально демократического типа, демонстрирующем стабильную динамику.

5. Эстологическое исследование особенностей механизма правового регулирования и механизма государственной власти Японии дает возможность констатировать, что правовые ценности начинают приобретать свойства политических интересов фигурантов политических отношений. Интересы фигурантов политических отношений отрицают открытый правовой нигилизм.

6. В контексте предлагаемого исследования нет необходимости политической оценки достоинств и недостатков рассматриваемой государственно-правовой идеологии. Полагаем, что японскую социально-политическую действительность следует рассматривать объективно как данность с собственной индивидуальной спецификой, достойной изучения и толерантного критического анализа.

7. Можно выделить такие категории носителей интересов в конституционном праве, которые, в свою очередь, детерминируют интересы самого правового регулирования и механизма государственной власти Японии:

– политические группы, как носители политических интересов Японии, составляющие политический элемент механизма правового регулирования и механизма государственной власти. Данный элемент влияет на зависимость установления и реализации мер конституционно-правового регулирования и одновременно функционирования механизма государственной власти от политической конъюнктуры и сформировавшихся в Японии политических традиций и обычаев;

– юридические нормы, источники прав, юридические процедуры и юридическая техника составляют юридический элемент интересов социальных феноменов механизмов правового регулирования и государственной власти. Данный элемент влияет на зависимость в установлении компетентными субъектами правотворчества в Японии мер конституционно-правовой охраны механизма государственной власти и средств их реализации в нормах права;

– государство в узком смысле, его бюрократический аппарат, в целом реализующий интересы различных социальных групп, является организационным элементом интересов социальных феноменов механизмов правового регулирования и государственной власти, которые отражают организационно-управленческую систему государственных органов и должностных лиц, а также материально-технические средства, участвующие в охране основ конституционного строя Японии;

– идеологические конституционные ценности Японии, составляющие идеологический элемент интересов социальных феноменов механизмов правового регулирования и государственной власти (сложившаяся в Японии совокупность политических, правовых, этических, моральных, эстетических и иных взглядов, ценностей, выражающих отношение населения

Японии и его отдельных групп к основам японской государственности, сложившемуся и развивающемуся правовому порядку).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт палаты представителей Парламента Японии // URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
2. Mainichi Shimbun (Майнити симбун) // Mainichi Shimbun : официальный сайт. URL: <https://mainichi.jp/constitutionofjapan/> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
3. Официальный сайт Правительства Японии // URL: <https://www.japan.go.jp/> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
4. Официальный сайт Библиотеки парламента Японии // URL: <https://kokkai.ndl.go.jp/#/> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
5. Основная политика в области национальной обороны (Принято Советом национальной обороны и Кабинетом министров 20 мая 1957 года) // URL: https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/index.html (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
6. Закон Японии «Об общенациональном референдуме» // URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
7. Закон Японии «О выборах на государственные должности (Закон № 100 от 25 года Сева 4 месяца 15 дня) // URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
8. Закон Японии «О местном самоуправлении» (Сева 22 года 4 месяца 17 дня Закон № 67) // URL: <https://hourei.ndl.go.jp/#/> (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
9. Закон Японии «О специальных мерах, связанных с возвращением Окинавы (Закон № 129, Сева 46 год 12 месяц 31 день – <https://hourei.ndl.go.jp/#/>) (дата обращения: 20.08.22). Режим доступа: свободный.
10. Львова, Е. Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 64.
11. Пиголкин, А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1971. Вып. 24. С.23.
12. Фабрика, И. В. Некоторые вопросы определения оценочного понятия в современной юридической науке // Вестник ЮургУ, 2012. Вып. 43. С. 21.
13. Юрковский, А. В. Конституционно-правовая эстология: исследование интересов в конституционном праве и интересов конституционно-правового регулирования методами конституционно-правовой аксиологии. EDN YULCNQ // Сибирский юридический вестник. 2018. No 1 (80). С. 43–51.
14. Юрковский, А. В. Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. юрид. ин-та, 2018. 171 с. EDN QTXIOW.
15. Юрковский, А. В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии. EDN TLIWRH // Проблемы права. 2014. No 4. (47). С. 56–66.
16. Юрковский, А. В. Конституционно-правовое измерение механизма государственной власти в научных доктринах России и стран Северо-Восточной Азии : монография.

Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – С. 106.

17. Юрковский, А. В. Концепции конституционно-правового регулирования в странах Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ : монография / А. В. Юрковский. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. 199 с.

18. Юрковский, А. В., Кузьмин, И. А. Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии: монография. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. С. 106.

REFERENCES

1. Official website of the House of Representatives of the Parliament of Japan - <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm>
2. Mainichi Shimbun official website - <https://mainichi.jp/constitutionofjapan/>
3. Official website of the Government of Japan - <https://www.japan.go.jp/>
4. Official website of the Japanese Diet Library - <https://kokkai.ndl.go.jp/#/>
5. Basic National Defense Policy (Adopted by the National Defense Council and the Cabinet of Ministers on May 20, 1957) - https://www.mod.go.jp/en/d_act/d_policy/index.html
6. Law of Japan "On National Referendum" - <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm>
7. Law of Japan "On Elections to Public Offices (Law No. 100 of 25 Showa 4 months 15 days) - <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm>
8. Law of Japan "On Local Government" (Seva 22 years 4 months 17 days Law No. 67) - <https://hourei.ndl.go.jp/#/>
9. Law of Japan "On special measures related to the return of Okinawa (Law No. 129 Showa 46 year 12 months 31 days – <https://hourei.ndl.go.jp/#/>
10. Lvova E. L. Kontrol'nye polnomochija Verhovnogo suda Japonii i ego mesto v sisteme central'nyh organov gosudarstvennoj vlasti [Control powers of the Supreme Court of Japan and its place in the system of central government bodies]. Konstitucionnoe i municipal'noe pravo – Constitutional and municipal law. 2012, no. 7, p. 64.
11. Pigolkin A.S. Juridicheskaja terminologija i puti ee sovershenstvovanija [Legal terminology and ways to improve it]. Uchenye zapiski VNIISZ – Scientific notes of VNIISZ. Moscow, 1971, Issue. 24, p.23.
12. Fabrika I. V. Nekotorye vopros opredelenija ocenocnogo ponjatija v sovremennoj juridicheskoi nauke [Some questions of the definition of an evaluative concept in modern legal science]. Vestnik JuurGU – Vestnik of SUSU, 2012, Issue. 43, p. 21.
13. Yurkovskiy A.V. Konstitucionno-pravovaja jestologija: issledovanie interesov v konstitucionnom prave i interesov konstitucionno-pravovogo regulirovanija metodami konstitucionno-pravovoj aksiologii. EDN YULCNQ [Constitutional and legal estology: research of interests in constitutional law and interests of constitutional and legal regulation by methods of constitutional and legal axiology]. Sibirskij juridicheskij Vestnik – Siberian Legal Vestnik. 2018, no 1 (80), pp. 43–51.
14. Yurkovskiy A.V. Konstitucionno-pravovaja karta Severo-Vostochnoj Azii: jestologo-aksiologicheskij analiz [Constitutional and legal map of Northeast Asia: estological and axiological analysis: monograph]. Irkutsk, 2018, 171 p.
15. Yurkovskiy A.V. Cennostnye orientiry v konstitucionnom prave stran Severo-Vostochnoj Azii [Value orientations in the constitutional law of the countries of Northeast Asia]. Problemy prava – Problems of Law. 2014, no 4. (47), pp. 56–66.

16. Yurkovskiy, A. V. Konstitucionno-pravovoe izmerenie mehanizma gosudarstvennoj vlasti v nauchnyh doktrinah Rossii i stran Severo-Vostochnoj Azii [Constitutional and legal dimension of the mechanism of state power in the scientific doctrines of Russia and the countries of Northeast Asia: monograph]. Irkutsk, 2021, p.106.

17. Yurkovskiy, A. V. Koncepcii konstitucionno-pravovogo regulirovaniya v stranah Severo-Vostochnoj Azii: jestologo-aksiologicheskij analiz [Concepts of constitutional and legal regulation in the countries of Northeast Asia: estological and axiological analysis]. Irkutsk. 2017, 199 p.

18. Yurkovsky A.V., Kuzmin I.A. Konstitucionno-pravovaja ohrana v stranah Severo-Vostochnoj Azii [Constitutional and legal protection in the countries of Northeast Asia]. Irkutsk. 2021, p.106.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрковский Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Иркутск, ул. Шевцова, 1.
ORCID: 0000-0002-0926-8965

INFORMATION ON AUTHOR

Yurkovsky Aleksey Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor. Head of the Department of State and Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 664035, Irkutsk, Shevtsova, 1.
ORCID: 0000-0002-0926-8965

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102–112.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.

Vol. no. 1 (104). P. 102–112.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.33

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.55.49.009

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ МИРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹

Авдеева Ольга Анатольевна¹, Авдеев Вадим Авдеевич²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация, Avdeeva_O_A@mail.ru

²Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Российская Федерация, vadim.avdeevich@mail.ru

Введение: статья посвящена анализу правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества; исследованы международные нормативно-правовые акты, служащие правовой основой для развития национальной правовой политики в области обеспечения безопасности мира и человечества; раскрыты стратегические направления уголовно-правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества; определены этапы модернизации российского законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества.

Материалы и методы: исследование российской правовой политики в сфере обеспечения безопасности мира и человечества проведено на основе сочетания общенаучных и частнонаучных методов, включая формально-логический, диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы научного познания.

Результаты исследования: сформулированы выводы относительно ключевых направлений реализации современной правовой политики Российской Федерации; обозначены цели, приоритеты и задачи в сфере обеспечения безопасности мира и человечества; определены концептуальные направления новеллизации норм современного российского уголовного закона.

Выводы и заключения: геополитическая ситуация, сложившаяся в современных условиях на международном уровне, предопределяет необходимость поиска новых правовых решений, содействующих противодействию новым угрозам и вызовам и обеспечению национальной безопасности и суверенности государства посредством принятия мер по обеспечению безопасности мира и человечества; в качестве стратегической задачи следует признать последовательное совершенствование норм российского, в том числе уголовного законодательства; в рамках новеллизации уголовного закона приоритетную роль

¹ Грант РНФ. Рег. № 22-28-20133. «Стратегические направления правового обеспечения общественной безопасности на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

приобретает реализация «опережающего» уголовно-правового воздействия, предусматривающего модернизацию уголовно-правовых норм путем криминализации деяний, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации; в целях предупреждения рассматриваемой категории преступлений актуализируется проблема адекватизации уголовного наказания, ориентирующая законодателя на правовую оценку степени общественной опасности действий, создающих угрозу мирному сосуществованию и безопасности человечества; реализация уголовно-правовой политики предполагает проведение комплекса мер по профилактике и предупреждению деяний, направленных против национальной безопасности, мира и безопасности человечества.

Ключевые слова: правовая политика, безопасность мира и человечества, уголовный закон, преступления против мира и безопасности человечества, предупреждение преступности, международное право.

Для цитирования: Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества / О. А. Авдеева, В. А. Авдеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 102–112.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.55.49.009

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

LEGAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF SECURITY OF PEACE AND HUMANITY

Olga A. Avdeeva¹, Vadim A. Avdeev²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, Avdeeva_O_A@mail.ru

²Yugra State University Khanty-Mansiysk, Russia, vadim.avdeevich@mail.ru

Introduction: the article deals with the analysis of the legal policy of the Russian Federation in the field of peace and human security; international normative legal acts serving as a legal basis for the development of national legal policy in the field of peace and human security; strategic directions of criminal law policy of the Russian Federation in the field of peace and human security are revealed; the stages of modernization of Russian legislation in the field of security of the Russian Federation are defined

Materials and Methods: the study of the Russian legal policy in the sphere of ensuring the security of the world and humanity was carried out on the basis of a combination of general scientific and private scientific methods, including formal-logical, dialectical, formal-legal, comparative-legal, statistical methods of scientific cognition.

The Results of the Study: conclusions on the key areas of implementation of the modern legal policy of the Russian Federation are formulated; goals, priorities and tasks in the field of security of peace and humanity are outlined; conceptual directions of innovation of the norms of the modern Russian criminal law are defined.

Findings and Conclusions: the geopolitical situation in the current international context pre-determines the need to find new legal solutions to help counter new threats and challenges and ensure national security and sovereignty of the state through measures to ensure the security of peace and humanity; consistent improvement of Russian norms, including criminal legislation, should be recognized as a strategic objective; within the framework of the novelisation of the criminal law, the priority is given to the implementation of the "anticipatory" criminal law, providing for the modernisation of the criminal law norms through the criminalisation of acts that threaten the national security of the Russian Federation; In order to prevent the category of crimes in question, the problem of adequate criminal punishment, orienting the legislator to the legal assessment of the degree of public danger of the actions threatening the peaceful coexistence and security of mankind, is actualized; the implementation of the criminal-legal policy involves a set of measures for the prevention and prevention of acts directed against national security, peace and security of mankind.

Keywords: legal policy, security of the world and humanity, criminal law, crimes against the peace and security of mankind, crime prevention, international law.

For citation: Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Pravovaja politika Rossijskoj Federacii v sfere obespechenija bezopasnosti mira i chelovechestva [Legal policy of the Russian Federation in the field of ensuring security of the world and of humanity]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Ros-sii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. P.102–112 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.55.49.009

Государственно-правовое строительство Российской Федерации в современных условиях характеризуется формированием качественно новых отношений на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях [1, с. 9–19]. Геополитическая ситуация, сложившаяся на международном уровне, предопределяет необходимость поиска новых правовых решений, содействующих противодействию новым угрозам и вызовам и обеспечению национальной безопасности и суверенности государства посредством принятия мер по обеспечению безопасности мира и человечества. В качестве стратегической задачи следует признать последовательное совершенствование национальной правовой политики по реализации «опережающего» уголовно-правового воздействия, предусматривающего модернизацию уголовно-правовых норм путем криминализации деяний, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В рамках новеллизации уголовного закона актуализируется проблема адекватизации уголовного наказания, ориентирующая законодателя на правовую оценку степени общественной опасности действий, создающих угрозу для безопасности мира и человечества [2, с. 13–15; 3, с. 271–277]. Качественно новый подход к реализации уголовно-правовой политики предполагает проведение комплекса мер по профилактике и предупреждению деяний, направленных против национальной безопасности, мира и безопасности человечества [4, с. 121–124; 5, с. 189–191; 6, с. 128–129].

Как указывается в Преамбуле к Уставу ООН, подписанному 26.06.1945 г. и вступившему в силу 24.10.1945 г., международная организация «Объединенные Нации» нацелена на «избавление грядущих поколений» от угрозы войны. В этой связи на основании ст. 1 Устава ООН реализации подлежат принципы, устанавливающие: разрешение и улаживание международных ситуаций и споров, способных привести к нарушению мира, мирными средствами; применение вооруженных сил исключительно в общих интересах; разработку и осуществление эффективных мер для недопустимости условий, создающих угрозу миру, и актов агрессии. Провозглашая веру в основные права человека, международное сообщество консолидирует усилия для создания условий для соблюдения справедливости и уважения к обязательствам в рамках международного права, улучшения жизни, экономического и социального прогресса,

предусматривающих при совместной жизни в мире друг с другом проявление терпимости [7, с. 505–508].

Во исполнение положений ООН Уставом Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран от 8 августа 1945 г. регламентации подлежит ответственность за совершение: 1) преступлений против мира; 2) военных преступлений; 3) преступлений против человечности (ст. 6). Осуществление ООН неотложных мер по достижению поставленной цели предопределило определение новых составов военных преступлений посредством принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него (09 декабря 1948 г.), Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (07 марта 1966 г.), Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него (30 ноября 1973 г.), указывающих на целесообразность разграничения ответственности за деяния, включающие: 1) взятие гражданских лиц в качестве заложников; 2) принуждение военнопленного или гражданского лица служить в вооруженных силах неприятеля; 3) проведение биологических экспериментов и др.

В соответствии с Уставами Международного трибунала, принятыми 25 мая 1993 г. и 08 ноября 1994 г. в связи судебным преследованием лиц, нарушивших на территории бывшей Югославии и Руанды нормы международного гуманитарного права, в перечне преступлений против человечности были определены: 1) терроризм; 2) изнасилование; 3) заключение в тюрьму; 4) пытки.

С вступлением в силу 01 июля 2002 г. Римского статута Международного уголовного суда на основании ст. 5 разграничению подлежали: 1) геноцид; 2) преступления против человечности; 3) военные преступления; 4) преступления агрессии. Определяя дефиницию геноцида, международное сообщество акцентирует внимание на деяниях, направленных на «полное или частичное уничтожение» группы лиц по признаку национальности, а также расовой, этнической, религиозной принадлежности. Вследствие этого уголовно-наказуемым следовало считать противоправные деяния в отношении указанной группы лиц, связанные с: 1) предотвращением деторождения в среде данной группы; 2) насильственной передачей детей из одной группы в другую; 3) умышленное создание в отношении представителей определенной человеческой группы «жизненных условий», влекущих частичное или полное ее «физическое уничтожение»; 4) причинением членам человеческой группы «умственного расстройства» или «серьезных телесных повреждений»; 5) убийство представителей данной группы (ст. 6).

На основании ст. 7 определению подлежали «преступления против человечности», к которым предписывалось относить «любые сознательные деяния», характеризующиеся «нападением на гражданских лиц», совершаемым: 1) систематически; 2) широкомасштабно. Исходя из данной дефиниции, к указанной категории уголовно-наказуемых деяний были причислены: 1) насильственное перемещение, депортация, насильственное исчезновение людей, истребление, порабощение или убийство населения; 2) заключение в тюрьму или «физическое лишение свободы» иным способом; 3) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация, а также иные формы сексуального насилия, сопоставимые вышеуказанным по тяжести; 4) помимо пыток и преступлений апартеида «иные бесчеловечные деяния идентичного характера», направленные на умышленное причинение «серьезных телесных повреждений», «сильных страданий», которые обусловили «серьезный ущерб физическому либо психическому здоровью».

Положения ст. 8 предписывали к военным преступлениям относить противоправные деяния: 1) в отношении гражданского населения, не принимающего участия в военных действиях, – умышленные нападение, убийство и причинение ущерба здоровью, серьезных телесных повреждений или сильных страданий, а также пытки и бесчеловечное обращение; 2) в отношении военнопленных – принуждение к службе в вооруженных силах неприятельской державы и умышленное лишение права на справедливое правосудие; 3) в отношении

материальных благ - умышленное нападение на гражданские цели, не являющиеся военными объектами; крупномасштабное, бессмысленное, незаконное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью.

В современный период наблюдается трансформация международных отношений, сопряженная со стремлением отдельных государств-лидеров изменить сложившуюся архитектуру мироустройства и структуру мирового порядка, обусловленным как реализацией цели по установлению гегемонии, так и усилением диспропорции с учетом нарастающего кризиса в экономическом развитии. Данные негативные тенденции способствовали обострению межгосударственных противоречий, снижению уровня системы глобальной безопасности, понижению роли международных институтов. Вышеуказанные факторы спровоцировали формирование условий для возрастания экстремистских и радикальных настроений, активизации национализма и неонацизма [8, с. 29–34; 9].

Проблема обеспечения мира и безопасности человечества на современном этапе также обусловлена обострением международных отношений, в том числе противостоянием Организации североатлантического договора (военно-политического блока НАТО), реализующей военно-политическую концепцию как по разрастанию внутринациональных конфликтов, создающих угрозу основам конституционного строя, так и обострению межгосударственных отношений, порождающих реабилитацию нацизма, развитие новых форм неонацизма, влекущих угрозу суверенитета и государственной целостности. Возрастание геополитической конфликтности и нестабильности, усиление межгосударственных противоречий сопровождается игнорированием устоявшихся международных норм и принципов, разрушением международных правовых институтов в сфере контроля над использованием вооружения [10, с. 171–173].

Стоит отметить, что правовая политика по обеспечению мира и безопасности человечества на международном уровне в условиях негативных последствий глобализации характеризуется разработкой на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимостью 08 сентября 2001 г. комплекса мер, включая положения Дурбанской декларации и Программу действий, ориентированных на противодействие возрождению неофашизма и неонацизма, а также указывающие с учетом ссылки на Устав и постановление Нюрнбергского трибунала, признающей организацию «Ваффен СС» ответственной за многочисленные преступления, на необходимость осуществления более решительных мер по борьбе с формированиями, пропагандирующими агрессивные националистические идеи, оскорбляющие память бесчисленных жертв, отравляющие сознание молодежи, влекущие эскалацию современных форм расовой дискриминации, рост числа групп, движений и политических партий экстремистской направленности [11, с. 26–29].

Дальнейшая активизация деятельности мирового сообщества по обеспечению безопасности наметилась с принятием Комиссией по правам человека ООН 16 апреля 2004 года, учитывая нарастающие негативные явления, резолюции № 2004/16 - «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма», в дополнение к которой 26 апреля 2005 г. была принята резолюция № 2005/5, предусматривающая консолидацию ресурсов по противодействию деятельности, направленной на прославление нацистских преступников, наносящее ущерб международной безопасности и создающей угрозу новых мировых войн и межгосударственных конфликтов.

В условиях проявления глобализационных негативных тенденций происходит активное распространение идеологии нацизма и неонацизма путем героизации нацистского режима, сопряженное с ростом числа новых неонацистских движений, политических движений, организаций и групп экстремистской направленности. В этой связи государства-члены ООН поддержали предложенную 20 декабря 2012 г. Российской Федерацией резолюцию A/RES/67/154 – «Героизация нацизма: недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации ксенофобии и

связанной с ними нетерпимости». Необходимость разработки практико-ориентированных мер, признаваемых «жизнеспособными» на уровне внутригосударственной реализации с учетом специфики политико-правового и социально-экономического развития, обусловила принятие 18 декабря 2013 г. предложенной Российской Федерацией резолюции A/RES/68/150 – «Борьба с героизацией нацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Ввиду дальнейшего наращивания негативных тенденций, вызванных транснациональным характером преступных посягательств на интересы международного сообщества с принятием резолюции – «Глобальный призыв к конкретным мерам, направленным на полную ликвидацию расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и всеобъемлющее осуществление и принятие последующих мер по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий», поддержанной государствами-участниками 18 декабря 2014 г., пристальное внимание акцентировалось на: 1) консолидации мирового сообщества в целях исключения будущих войн и избавления грядущих поколений от связанных с ними бедствий; 2) необходимости принятия государствами мер законодательного, правоохранительного и образовательного характера, направленных на исключение любого отрицания Холокоста; 3) целенаправленной законодательной деятельности по предотвращению подстрекательства к насилию в отношении лиц уязвимых групп; 4) принятие необходимых мер по проведению более эффективной борьбы с экстремистскими и расистскими движениями, экстремистской идеологией и негативными явлениями, которые создают угрозу демократическим ценностям.

Особое значение имеет принятие Генеральной Ассамблеей ООН предложенных Россией резолюций A/RES/70/139 17 декабря 2015 г., A/RES/72/156 19 декабря 2017 г., A/RES/73/157 17 декабря 2018 г., A/RES/74/136 18 декабря 2019 г., A/RES/75/169 16 декабря 2020 г., A/RES/76/149 16 декабря 2021 г., A/RES/77/204 15 декабря 2022 г., содержащих комплекс мер по противодействию героизации нацизма и неонацизму. Принятие данных резолюций ориентировало законодателя на разработку на национальном уровне комплекса практико-ориентированных мер по предотвращению указанных негативных явлений.

Руководствуясь политикой мира, направленной на сдерживание уровня международной напряженности, в Российской Федерации последовательно осуществляется политика по созданию правовых средств, содействующих предотвращению военных конфликтов. Стратегическими направлениями правовой политики на международном уровне признаны: 1) осуждение использования образовательных материалов и риторики в ходе обучения, ориентированных на пропаганду расизма, насилия, ненависти, дискриминации на основе национальности, этнического происхождения, убеждений и религии; 2) осуждение инцидентов, связанных с пропагандой нацизма путем нанесения рисунков и граффити, в том числе на памятники героям войны; 3) запрет на торжественные чествования нацистского режима; 4) разработка и реализация национальных планов по ликвидации всеми возможными средствами всех форм дискриминации с целью отслеживания проявлений нацизма; 5) принятие законодательных и иных мер, в том числе в сфере образования, по предотвращению пересмотра истории и итогов Второй мировой войны.

Что касается внутренней правовой политики Российской Федерации, то руководствуясь принципами государственно-правового строительства, закрепленными в Конституции, осуществляются меры по обеспечению суверенитета и безопасности государства. Сбалансированная и согласованная государственно-правовая политика направлена на минимизацию и нейтрализацию внутренних и внешних угроз, создание благоприятных условий для достижения политико-правовых, экономических, социальных и культурных целей. Претворяя намеренные Стратегией национальной безопасности Российской Федерации 2021 года приоритеты, интересы, задачи и цели, государство акцентирует внимание на обеспечении состояния

защищенности национальных интересов и недопустимости угроз суверенитету, независимости и целостности. Курс на повышение независимости Российской Федерации предполагает осуществление самостоятельной внутригосударственной и межгосударственной политики, характеризующейся эффективным противостоянием внешнему, в том числе санкционному воздействию со стороны недружественных стран. Эффективное противостояние санкционному давлению и других недружественных действий иностранных государств предполагает дальнейшее качественное развитие промышленного и военно-политического потенциала Российской Федерации. Правовая политика Российской Федерации предусматривает дальнейшее поступательное развитие государства, деятельность которого направлена на защиту прав и свобод человека, повышение качества жизни и уровня благосостояния народа.

Правовая политика Российской Федерации в целях укрепления обороноспособности и повышения конкурентоспособности государства ориентирует на создание качественно новой технологической основы для дальнейшего развития экономики, повышения качества человеческого потенциала и эффективности управления. Существенное значение в правовой политике отводится развитию демократического устройства, сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей, отечественной культуры и самобытности, патриотическому воспитанию детей и молодежи. Одним из глобальных проблемных вопросов как на международном, так и внутригосударственном уровнях признается сбережение физического, морального и духовного здоровья человечества.

Правовая политика Российской Федерации выступает основой для реализации уголовно-правовой политики в сфере обеспечения мира и безопасности человечества. Вследствие этого законодатель в Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве самостоятельной выделяет 34-ю главу, в которой систематизирует преступления против мира и безопасности человечества. При этом в результате в данную категорию противоправных деяний были включены составы умышленных преступлений, представляющих повышенную общественную опасность ввиду специфики объекта посягательства в виде мира и безопасности человечества и направленности действий на разрушение мирных межгосударственных отношений и сотрудничества между странами, причинение вреда или нанесение ущерба организациям либо отдельным лицам [12, с. 144–147; 7, с. 505–508].

Нарастающая тенденция героизации нацизма в мире предопределила необходимость введения в УК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 128-ФЗ нового состава преступления – реабилитация нацизма. Законодательное оформление данного состава преступления, закрепленного в ст. 354¹ УК РФ, изменило представление о преступлениях против мира и безопасности человечества и ответственности за их совершение. Согласно ч. 1 ст. 354¹ УК РФ реабилитация нацизма предполагает публичное отрицание перечисленных законом фактов. Содержание данной статьи подлежало новеллизации с принятием Федерального закона от 05.04.2021 г. № 59-ФЗ, внесшего ряд изменений в диспозиции и санкций ч. 1-3 ст. 354¹ УК РФ и криминализировавшего в ч. 4 данной статьи ответственность за предусмотренные частью третьей деяния, совершенные в соучастии, а также с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Новый состав преступлений против мира и безопасности человечества был регламентирован Федеральным законом от 06 июля 2016 г. № 375-ФЗ, вследствие этого уголовно наказуемыми по ч. 1 ст. 361 УК РФ признаны различные виды и формы актов международного терроризма. Более того Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ изменения были внесены в ч. 2 данной статьи, которые касались ответственности как за финансирование деяний, предусмотренных частью первой, так и за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в их совершение либо вооружение или подготовку лица в целях совершения данных деяний. На основании ч. 3 ст. 361 УК РФ регламентации подлежала ответственность за деяния, указанные в первой части статьи, но повлекшие причинение смерти человеку.

Дальнейшая модернизация связана с регламентацией в УК РФ уголовной ответственности за наемничество. Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ редакционные изменения и дополнения были внесены в содержание ст. 359 УК РФ. Анализ части первой указанной статьи показывает существенное увеличение с четырех до двенадцати и с восьми до восемнадцати лет лишения свободы нижнего и верхнего размера наказаний, предусмотренных за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. В отношении части второй значительному увеличению подлежали сроки, в частности с семи до пятнадцати и с пятнадцати до двадцати лет лишения свободы нижнего и верхнего размера наказаний, регламентированных за то же деяние, реализованное лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего. Примечательным является увеличение в части третьей с трех до семи и с семи до пятнадцати лет лишения свободы нижнего и верхнего размера наказаний, предусмотренных за участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Стоит заметить, что актуальной в современный период является проблема противодействия преступлению, регламентированному ч. 1 ст. 360 УК РФ, наказание за которое не превышает шести лет лишения свободы. Указанные в анализируемой норме деяния, реализованные в целях провокации войны или осложнения международных отношений, повышают ответственность виновных вплоть до десяти лет лишения свободы, исходя из содержания санкции нормы, регламентируемой ч. 2 ст. 360 УК РФ.

Современные угрозы обеспечения мира и безопасности предопределили необходимость введения Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ в содержание главы 34 уголовного закона нового состава – мародерства, регламентированного ст. 356¹ УК РФ. Стоит подчеркнуть, что состав мародерства ранее подлежал регламентации в ст. 266 УК РСФСР, под которым подразумевалось похищение на поле сражения находящихся при убитых и раненых вещей. В современный период мародерством признаются совершенные с корыстной целью и не связанные с вынужденной необходимостью противоправные безвозмездные изъятие и обращение в пользу виновных либо других лиц чужого имущества в период военного положения, ведения боевых действий, в военное время или в условиях вооруженного конфликта.

Анализ криминогенной ситуации в РФ показывает, что если на протяжении 2001–2020 гг. фиксированию подлежали единичные случаи совершения преступлений, регламентированных в ст. 356, 358, 359, 360 главы 34 УК РФ, то в 2021 году наметилась тенденция роста указанных преступлений. При этом, если в период с 2009 по 2014 гг. не было зафиксировано ни одного лица, привлеченного за данные преступления к уголовной ответственности, то начиная с 2015 года по первое полугодие 2022 года осуждению подлежали: 2015 г. – 13 чел. (0,0015%); 2016 г. – 4 чел. (0,0005%); 2017 г. – 11 чел. (0,0015%); 2018 г. – 8 чел. (0,0012%); 2019 г. – 2 чел. (0,0003%); 2020 г. – 11 чел. (0,002%); 2021 г. – 37 чел. (0,0065%); 2022 г. (первое полугодие) – 10 чел. (0,0036%).

В частности, в 2021 году осуждению подлежали: за преступления, связанные с реабилитацией нацизма (ст. 354¹ УК РФ) – 35 человек; за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 360 УК РФ), – 2 человека. При этом по основному составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 354¹ УК РФ, уголовной ответственности было подвергнуто двадцать одно виновное лицо. Если проанализировать квалифицированные виды реабилитации нацизма, закрепленные в ч. 2–4 ст. 354¹ УК РФ, то по ч. 2 ст. 354¹ УК РФ подлежало ответственности два лица, по ч. 3 ст. 354¹ УК РФ – семь человек. Что касается осуждения в рамках дополнительной квалификации, то осуждены были семь человек, из них четверо человек – за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 354¹ УК РФ, одно лицо – за деяние, регламентированное ч. 1 ст. 354¹ УК РФ, два человека – за нападение на лиц или учреждения, пользующиеся международной защитой (ч. 1 ст. 360 УК РФ). В результате удельный

вес количества осужденных по основной статье УК РФ и с учетом дополнительной квалификации составил 0,0065%.

Продемонстрированная выше динамика числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за указанные преступления, характеризуется увеличением численности привлеченных к уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в 2017, 2020, 2021 гг.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что складывающаяся в современном полицентричном мире социально-экономическая и политическая ситуация актуализирует принятие новых правовых решений для противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества. В условиях нарастающей международной напряженности правовая политика предусматривает укрепление международных отношений на основе принципов равной, всеобщей и неделимой безопасности, формирование идейной основы проецируемого нового мирового устройства и порядка, базирующейся на признании «морального лидерства».

Государственно-правовая политика РФ направлена на обеспечение национальных интересов, которыми являются: поддержание правовых основ международных отношений, стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности человечества; защита суверенитета, конституционного строя, территориальной и государственной целостности, независимости и обороны государства; поддержание согласия и гражданского мира; устойчивое развитие отечественной экономики на новой технологической основе; сохранение исторического и культурного наследия российского народа, укрепление традиционных нравственных и духовных ценностей; защита российского общества от деструктивного информационно-психологического влияния.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации предусматривает последовательную модернизацию уголовно-правовых норм в области криминализации деяний, посягающих на национальную безопасность. Основываясь на принципах законности, справедливости, неотвратимости ответственности и гуманизма, уголовный закон устанавливает меру уголовно-правового воздействия, обеспечивая привлечение виновного лица и назначение уголовного наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности. Таким образом, системность мер правового воздействия в целях обеспечения мира и безопасности человечества Российской Федерации предполагает консолидацию международных правовых и внутригосударственных правовых средств, обуславливающих реализацию национальной политики, в рамках которой значительную роль играет уголовно-правовая политика, направленная на создание целостного правового механизма, включающего как новеллизацию уголовного закона посредством активизации законодательного ресурса, так и оптимизацию правоприменительной деятельности в контексте консолидации административно-управленческих, информационно-просветительских и иных мер по профилактике и предупреждению деяний, направленных против безопасности человечества и мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева, О. А., Авдеев, В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации концепции устойчивого развития современного общества / О. А. Авдеева, В. А. Авдеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 9–19.
2. Далгалы, Т. А. Преступления против мира и безопасности человечества: криминологический аспект // Военно-юридический журнал. 2020. № 12. С. 13–15.
3. Цыдыпов, Д. А., Горлачев Р. Ю. Экоцид как современная угроза миру и безопасности человечеству: международно-правовые и уголовно-правовые вопросы // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 1. № 8 (20). С. 271–277.
4. Джоробекова, А. М., Нуриев, Д. Ш. О теоретико-правовом анализе понятийного

аппарата агрессии как сущностной характеристики преступлений против мира и безопасности человечества // Евразийское научное объединение. 2021. № 7-2 (77). С. 121–124.

5. Левашева, О. В., Баранова, М. И. Общее положение о юрисдикции регулирования преступлений против мира и безопасности человечества // Закон и право. 2022. № 12. С. 18–191.

6. Степенко, А. В. Ужесточение наказаний за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 6. С. 128–129.

7. Васильев, С. С. Особенности правового регулирования преступлений против мира и безопасности человечества // Экономика и социум. 2021. № 6-1 (85). С. 505–508.

8. Невский, Р. Э. Перспектива криминализации преступлений против человечности в уголовном законодательстве России // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 3. С. 29–34.

9. Невский, Р. Э. Зарубежный опыт криминализации преступлений против человечности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 4. С. 26–29.

10. Нуриев, Д. Ш. Мировое сообщество о необходимости консолидированного разрешения проблем обеспечения мира и безопасности человечества // Евразийское научное объединение. 2021. № 8–2 (78). С. 171–173.

11. Малюточкин, А. В. Общественная опасность особо тяжких преступлений в системе преступлений против мира и безопасности человечества // Интернаука. 2022. № 40–5. (263). С. 26–29.

12. Бекбулатов, А. Е. Понятие преступлений против мира и безопасности человечества // Новая наука: опыт, традиции, новации. 2016. № 11–2. С. 144–147.

REFERENCES

1. Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Strategicheskie napravlenija pravovogo vozdejstvija v kontekste realizacii koncepcii ustojchivogo razvitija sovremennogo obshhestva [Strategic directions of legal impact in the context of the implementation of the concept of sustainable development of modern society]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1, (100), pp. 9-19.

2. Dalgaly T. A. Prestuplenija protiv mira i bezopasnosti chelovechestva: kriminologicheskij aspekt [Crimes against the peace and security of mankind: criminological aspect]. Voenno-juridicheskij zhurnal – Military Law Journal. 2020, no. 12, pp. 13-15.

3. Tsydyrov D. A., Gorlachev R. Yu. Jekocid kak sovremennaja ugroza miru i bezopasnosti chelovechestvu: mezhdunarodno-pravovye i ugolovno-pravovye voprosy [Ecocide as a modern threat to peace and security of mankind: international legal and criminal law issues]. Teorija prava i mezhdunarostvennyh otnoshenij – Theory of Law and Interstate relations. 2021, vol. 1, no. 8 (20), pp. 271–277.

4. Jorobekova. M., Nuriev D. S. O teoretiko-pravovom analize ponjatijnogo apparata agressii kak sushhnostnoj harakteristiki prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [On the theoretical and legal analysis of the conceptual apparatus of aggression as an essential characteristic of crimes against the peace and security of mankind]. Evrazijskoe nauchnoe ob#edinenie – Eurasian Scientific Association. 2021, no. 7-2 (77), pp. 121–124.

5. Levasheva O. V., Baranova M. I. Obshhee polozhenie o jurisdikcii regulirovanija prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [The general provision on the jurisdiction of regulating crimes against the peace and security of mankind]. Zakon i pravo – Law and Justice. 2022, no. 12, pp. 189–191.

6. Stepenko A.V. Uzhestochenie nakazanij za prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti i obshhestvennogo porjadka, gosudarstvennoj vlasti, mira i bezopasnosti chelovechestva

[Toughening of punishments for crimes against public safety and public order, state power, peace and security of mankind]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki – Humanities, socio-economic and social sciences*. 2022, no. 6, pp. 128–129.

7. Vasiliev S. S. Osobennosti pravovogo regulirovaniya prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [Features of legal regulation of crimes against the peace and security of mankind]. *Jekonomika i socium – Economy and society*. 2021, no. 6-1 (85), pp. 505–508.

8. Nevsky R.E. Perspektiva kriminalizacii prestuplenij protiv chelovechnosti v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii [The prospect of criminalization of crimes against humanity in the criminal legislation of Russia]. *Vestnik Jugorskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Ugra State University*. 2022, no. 3, pp. 29–34.

9. Nevsky R.E. Zarubezhnyj opyt kriminalizacii prestuplenij protiv chelovechnosti [Foreign experience of criminalization of crimes against humanity]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022, no. 4, pp. 26–29.

10. Nuriev D. S. Mirovoe soobshhestvo o neobходимosti konsolidirovannogo razreshenija problem obespechenija mira i bezopasnosti chelovechestva [The world community on the need for a consolidated solution to the problems of ensuring peace and security of mankind]. *Evrazijskoe nauchnoe ob#edinenie – Eurasian Scientific Association*. 2021, no. 8-2 (78), pp. 171–173.

11. Malyutochkin A.V. Obshhestvennaja opasnost' osobo tjazhkih prestuplenij v sisteme prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [Public danger of particularly serious crimes in the system of crimes against the peace and security of mankind]. *Internauka*. 2022, no. 40-5. (263), pp. 26–29.

12. Bekbulatov A. E. Ponjatie prestuplenij protiv mira i bezopasnosti chelovechestva [The concept of crimes against the peace and security of mankind]. *Novaja nauka: opyt, tradicii, novacii – New science: experience, traditions, innovations*. 2016, no. 11-2, pp. 144–147.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664028, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

ORCID: 0000-0002-5771-4237

Авдеев Вадим Авдеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Юридического института. Югорский государственный университет. 828012, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

ORCID: 0000-0002-8614-6996

INFORMATION ON AUTHORS

Avdeeva Olga Anatolyevna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

ORCID: 0000-0002-5771-4237

Avdeev Vadim Avdeevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Law Institute. Yugra State University. 828012, Russia, Khanty-Mansiysk, st. Chekhov, 16.

ORCID: 0000-0002-8614-6996

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 113–123.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. no.1 (104).
 P. 113–123.

Научная статья

УДК: 343.244

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.12.82.010

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
 ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ
 В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Бархатова Екатерина Николаевна

Восточно-Сибирский институт МВД России г. Иркутск, Российская Федерация
 Solncevelvet@rambler.ru

Введение: в статье рассматривается вопрос об эффективности принудительных мер воспитательного воздействия на современном этапе развития уголовного права и в условиях проводимой государством уголовной политики; анализируются статистические данные; исследуется актуальная редакция уголовно-правовых норм, регламентирующих принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, локальные нормативные акты, регламентирующие порядок применения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления, материалы судебной практики, статистические данные. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили скорректировать меры современного уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступления и освобожденных от уголовной ответственности или от наказания, и разработать проект изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Выводы и заключения: анализ эффективности современных принудительных мер воспитательного воздействия и случаев фактического рецидива преступлений несовершеннолетних, к которым такие меры применялись ранее, позволил сформировать новый подход к исследуемому институту уголовного права.

Ключевые слова: несовершеннолетние, воспитательное воздействие, принуждение, исправление, освобождение от наказания, эффективность уголовной политики, уголовная ответственность.

Для цитирования: Бархатова Е. Н. Принудительные меры воспитательного воздействия: проект изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. №1 (104). С. 113–123.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.12.82.010

Original article

**ENFORCEMENT MEASURES EDUCATIONAL IMPACT:
PROJECT FOR CHANGE TO THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Ekaterina N. Barkhatova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
Solncevelvet@rambler.ru

Introduction: the article considers the issue of effectiveness of coercive measures of educational influence at the present stage of development of criminal law and in the conditions of criminal policy conducted by the state; analyzes statistical data; studies the current version of criminal law provisions regulating coercive measures of educational influence applied to minors.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by Constitution of the Russian Federation, criminal, criminal procedure and penitentiary legislation, local regulations governing the application and execution of compulsory measures of educational influence on minors who have committed crimes, materials of judicial practice, statistical data. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, as well as the methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

The Results of the Study: made it possible to adjust the measures of modern criminal law impact on minors who have committed crimes and are exempted from criminal liability or punishment, and to develop a draft amendment to the Criminal Code of the Russian Federation.

Findings and Conclusions: the analysis of the effectiveness of modern coercive measures of educational influence and cases of actual recidivism of juvenile crimes, to which such measures were applied earlier, made it possible to form a new approach to the institution of criminal law under study.

Keywords: minors, educational impact, coercion, correction, release from punishment, effectiveness of criminal policy, criminal liability.

For citation: Barkhatova E. N. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstviya: proekt izmenenij v Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii [Enforcement measures educational impact: project for change to the criminal code of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 113–123.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.12.82.010

Принудительные меры воспитательного воздействия являются важным институтом уголовного права, поскольку обеспечивают возможность несовершеннолетнего быть освобожденным от уголовной ответственности, не подвергаться уголовному наказанию, отбывание которого может спровоцировать формирование делинквентного поведения несовершеннолетнего, усилить его связь с криминальной субкультурой.

Эффективность принудительных мер воспитательного воздействия на современном этапе не велика, как можно судить по статистическим данным (см. таблицу 1).

Так, среднестатистическое число несовершеннолетних, совершивших преступление, к которым применяются принудительные меры воспитательного воздействия, находится примерно в одинаковом соотношении с числом несовершеннолетних, совершивших преступление

повторно, при том, что к ним ранее применялись указанные меры. Это соотношение составляет примерно от 62 % до 100 %. Таким образом, ежегодно в среднем более половины несовершеннолетних, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, снова совершают преступления.

Таблица 1.

Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия (ПМВВ)¹

Отчетный период	Число выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления	Число несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением ПМВВ	Число несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым ранее применялись ПМВВ
1-е полугодие 2022 года	7 013	150	267
2021 год	14 863	532	378
2020 год	14 702	564	420
2019 год	16 858	705	436
2018 год	18 826	443	658
2017 год	20 631	480	506

Мнение о низкой эффективности современных принудительных мер воспитательного воздействия разделяют и другие ученые [1, с. 113; 2, с. 187; 3, с. 35].

Вопросы вызывают и субъекты исполнения данных мер. Фактически исполнителями всех перечисленных в ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) мер выступают родители или законные представители несовершеннолетних. Вместе с тем, эффективность работы данных субъектов применения уголовно-правовой нормы сомнительна. Если несовершеннолетний совершил преступление, соответственно, изначально в семье ему не оказывалось должное внимание, и рассчитывать на то, что оно будет оказано в последующем, полагаем, нецелесообразно, даже с учетом надзора со стороны органов внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних³.

Часть 2 ст. 90 УК РФ предусматривает такие принудительные меры как предупреждение, передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

¹ Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.10.2022). Режим доступа: свободный.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

³ Более подробно порядок исполнения принудительных мер воспитательного воздействия освещался нами в иных публикациях, поэтому в рамках данной статьи мы не акцентируем на нем внимание. См.: Бархатова Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 90–100.

Предупреждение, согласно ч. 1 ст. 91 УК РФ, состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием и последствий повторного совершения преступлений. Полагаем, что в целом идея предупреждения в качестве принудительной меры воспитательного воздействия не плоха. Действительно, несовершеннолетний может не в полной мере отдавать себе отчет в последствиях своих действий, в целом не склонен к совершению правонарушений, положительно характеризуется, как правило, в своих поступках не выходит за рамки дозволенного. Такой подросток представляет собой неосторожный тип преступника. Скорее всего, при совершении преступления, его интересовал сам процесс совершения того или иного действия, без умысла причинения человеку, обществу или государству какого-либо вреда и, возможно, даже без предвидения неблагоприятных последствий (для такого типа преступника характерна неосторожная форма вины в виде преступной небрежности). Наказывать такого подростка нецелесообразно и даже вредно, поскольку он будет убежден в своей невинности, обижен на общество за несправедливое решение вопроса, оскорблен статусом преступника. Все перечисленное в итоге может привести к отрицательным отклонениям в поведении, формированию негативного отношения к государству, его правоохранительным органам, переоценке ценностей. Мы придерживаемся позиции освобождения такого лица от уголовной ответственности с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, но только при условии совершения им неосторожного преступления, где неосторожность выражена именно в виде преступной небрежности. Такая позиция обусловлена тем, что преступное легкомыслие в соответствии с ч. 2 ст. 26 УК РФ предполагает предвидение возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянный расчет на их предотвращение. Полагаем, что факт предвидения последствий исключает непонимание подростком общественной опасности своих действий, указывает на его склонность к совершению запрещенных действий.

Передача под надзор родителей состоит в возложении на них обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Данная обязанность возложена на родителей ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации, и дублирование ее в уголовном законе, а тем более фактически повторное возложение такой обязанности на родителей судом представляется излишним и не совсем корректным с точки зрения юридической техники. Кроме того, как указывалось выше, передача несовершеннолетнего под надзор того же лица, в результате воспитательных действий которого стало возможным совершение преступления, представляется малоэффективной мерой. Данное утверждение подтверждается выводами исследователей и судебной практикой. Так, К. Н. Карпов, К. Д. Николаев и Д. Ю. Фисенко указывают на то, что факт положительного влияния на несовершеннолетнего со стороны родителя не всегда принимается во внимание судом и приводят в пример ситуацию, когда решение суда первой инстанции об освобождении несовершеннолетнего, совершившего кражу, от уголовной ответственности и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей было отменено судом апелляционной инстанции в связи с тем, что суд первой инстанции не учел обстоятельства, характеризующие мать подростка, под чей надзор он был передан. В частности, судом не был учтен тот факт, что мать, заведомо зная о приобретении сыном имущества (детской коляски) преступным путем, использовала ее по назначению, фактически поощряя противоправное поведение сына [4, с. 65]. В связи с изложенным считаем, что передача под надзор родителей должна быть исключена из перечня принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленного в ст. 90 УК РФ. Данную позицию следует подкрепить также статистическими данными уходов

несовершеннолетних, помещенных в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: за 2021 год эта цифра составила 29 060 человек⁴.

Возложение обязанности загладить причиненный вред как принудительная мера воспитательного воздействия также представляется несостоятельной по следующим причинам. Во-первых, безусловно данная мера не должна назначаться при отсутствии у несовершеннолетнего собственного дохода, иначе это нивелирует цели, в которых она применяется (исправление несовершеннолетнего, восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений)⁵. Во-вторых, исходя из целей применения принудительных мер воспитательного воздействия и параллельного соотношения данных мер с иной мерой уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, а также с наказанием, в том числе в историческом аспекте (анализируя причины исключения конфискации имущества из системы наказаний), можно сделать вывод о том, что возложение обязанности загладить причиненный вред в качестве принудительной меры воспитательного воздействия не вписывается в общую концепцию уголовно-правового воздействия. Цель исправления несовершеннолетнего посредством помещения им причиненного потерпевшему вреда вряд ли может быть достигнута, поскольку подросток может, во-первых, воспринять это как откуп от наказания, во-вторых, у него может сформироваться агрессивный настрой по поводу необходимости отдать свои средства, при том, что он уже фактически освобожден от уголовной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 7 марта 2017 г. № 5-П выразил следующую позицию: «... конституционные гарантии охраны права частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, и конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности»⁶. Полагаем, что данное утверждение можно распространить и на принудительную меру воспитательного воздействия в виде возложения обязанности возместить причиненный ущерб. Ведь несовершеннолетнего или его законного представителя не спрашивают о согласии или несогласии возмещать такой ущерб в отличие от случаев, когда применяются общие основания освобождения от уголовной ответственности, и виновный ставится перед выбором. Суд принимает решение, хотя и исходя из имущественного положения несовершеннолетнего, но все же без его мнения, фактически нарушая неприкосновенность его имущества. Полагаем, что рассматриваемая мера также должна быть исключена из уголовного закона по изложенным выше причинам.

⁴ Статистические данные ГИАЦ МВД России // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁵ О целях применения принудительных мер воспитательного воздействия см. Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. № 3. С. 254–262.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.2017 № 5-П По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/ (дата обращения: 27.10.2022). Режим доступа: свободный.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как принудительная мера воспитательного воздействия отвечает поставленным перед такими мерами целям и задачам в полной мере. На наш взгляд, данная мера может применяться к несовершеннолетнему, совершившему преступление с любой формой вины и любой из допустимых для данной меры категорий.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не отнесено законодателем к принудительным мерам воспитательного воздействия, но рассматривается в качестве вида освобождения от наказания, на что присутствует прямое указание в ч. 2 ст. 92 УК РФ. Полагаем, что данная мера нуждается в уточнении юридического статуса. По своему характеру она близка к принудительным мерам воспитательного воздействия, преследует те же цели, применяется исключительно к несовершеннолетним субъектам преступления [5, с. 257; 6, с. 230]. Полагаем, суть данной меры обуславливает возможность ее отнесения к принудительным мерам воспитательного воздействия. Об этом же говорят другие исследователи [7, с. 110].

В результате анализа мер, существующих в УК РФ на сегодняшний день, мы пришли к выводу о том, что соответствуют своему юридическому статусу и назначению такие меры, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, предупреждение (при условии его применения только к лицам, совершившим впервые *неосторожные* преступления небольшой и средней тяжести). Относительно предупреждения считаем необходимым рекомендовать судам применять его только к лицам, совершившим преступление фактически впервые, учитывая предыдущую преступную деятельность как обстоятельство, характеризующее личность виновного.

К вышеуказанным мерам мы рекомендовали добавить помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, разумеется, установив для его применения несколько иные условия в части категории преступления (с учетом тяжких преступлений, исходя из ч. 2 ст. 92 УК РФ).

К указанным мерам, по нашему мнению, возможно добавить такую меру как оказание общественного воздействия, состоящую в передаче несовершеннолетнего на определяемый судом срок под контроль общественной организации, определяемой судом по согласованию с администрацией муниципального образования, в котором проживает или временно пребывает несовершеннолетний, для осуществления общественно полезной деятельности (помощь пожилым людям, оказание помощи приютам для животных (например, выгул собак), участие в организации и проведении спортивно-массовых мероприятий и т. п.). Судам при назначении такой меры и выборе общественной организации следует исходить из интересов и увлечений подростка. При этом следует учитывать, что, если на момент совершения преступления подросток уже являлся членом подобной общественной организации на добровольных началах, назначение ему данной меры нецелесообразно. В целом же считаем, что подобная общественная деятельность позволит, во-первых, занять время несовершеннолетнего, во-вторых, будет способствовать развитию его творческих навыков и умений, в-третьих, окажет положительное влияние на формирование социальных связей несовершеннолетнего. В результате будут достигнуты цели применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Отдельного внимания заслуживает размещение норм о принудительных мерах воспитательного воздействия. На сегодняшний день в УК РФ действует принцип размещения мер уголовно-правового воздействия, в соответствии с которым отдельный блок посвящен наказанию, как основной форме такого воздействия и иным мерам как вспомогательным. Принудительные меры воспитательного воздействия оказались вне этих двух групп. Хотя, по смыслу закона данные меры, являющиеся, по сути, видом освобождения от уголовной ответственности и от наказания, можно соотнести с судебным штрафом, применяем также *постфактум*. Не вызывает сомнений, что законодатель при размещении этих мер в главе 14 об уголовной

ответственности несовершеннолетних, стремился подчеркнуть особый характер мер и максимально консолидировать нормы об уголовно-правовом воздействии на несовершеннолетних в одном блоке. Однако логика закона в целом, на наш взгляд, нарушается в результате такого подхода. Полагаем, что правильнее было бы поступить с указанными мерами так же, как и с судебным штрафом: разместить указание на них в главе 14 УК РФ, а содержание раскрыть в отдельной главе раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера». Подтверждение своей позиции мы нашли и в работах других авторов [8, с. 24; 9, с. 57]. К слову, название раздела VI УК РФ считаем необходимым скорректировать как «Иные меры уголовно-правового воздействия». Хотя по существу вопрос не принципиальный, однако, с точки зрения соответствия юридической терминологии и изменениям, предложенным нами в более ранних публикациях [5, с. 260], урегулирование его представляется необходимым.

Подводя общий итог, представим предлагаемый нами проект изменений в УК РФ.

Статья 87. Уголовная ответственность несовершеннолетних

1. Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

2. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Статья 90 УК РФ. Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности и от наказания

1. Несовершеннолетний, совершивший преступление, может быть освобожден от уголовной ответственности и от наказания по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, а также в связи с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, если будет установлено, что его исправление может быть достигнуто путем применения таких мер.

2. Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности и от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

2. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены к несовершеннолетнему, совершившему тяжкое преступление.

3. Утратила силу.

4. Утратила силу.

Статья 91. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия

Утратила силу.

Статья 92. Освобождение от наказания несовершеннолетних

Утратила силу.

Раздел VI. Иные меры уголовно-правового воздействия

Глава 15³. Принудительные меры воспитательного воздействия

Статья 104⁶. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

1. Несовершеннолетнему в соответствии со статьей 90 настоящего Кодекса могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

а) предупреждение – при совершении преступления небольшой или средней тяжести по небрежности;

б) оказание общественного воздействия на несовершеннолетнего;

в) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

г) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – при совершении умышленного преступления средней тяжести или умышленного тяжкого преступления.

2. Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «в» части первой настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может быть назначено до достижения несовершеннолетним возраста восемнадцати лет, но не более, чем на три года.

Статья 104⁷. Содержание принудительных мер воспитательного воздействия

1. Предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом.

2. Оказание общественного воздействия на несовершеннолетнего состоит в передаче несовершеннолетнего на определяемый судом срок под контроль общественной организации, определяемой судом по согласованию с администрацией муниципального образования, в котором проживает или временно пребывает несовершеннолетний, для осуществления общественно полезной деятельности.

3. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

4. Помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

5. Несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные частями первой и второй статьи 111, частью второй статьи 117, частью третьей статьи 122, частью первой статьи 126, частью третьей статьи 127, частью второй статьи 131, частью второй статьи 132, частью четвертой статьи 158, частью второй статьи 161, частями первой и второй статьи 162, частью второй статьи 163, частью первой статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частью первой статьи 206, частью второй статьи 208, частью второй статьи 210, частью первой статьи 211, частями второй и третьей статьи 223, частями первой и второй статьи 226, частью первой статьи 228.1, частями первой и второй статьи 229, статьей 360 настоящего Кодекса, освобождению от наказания в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, не подлежат.

Статья 104⁸. Прекращение и восстановление срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа

1. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры,

либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

2. Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, пропущенный в результате уклонения его от пребывания в указанном учреждении, а также продлить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа по истечении срока, установленного судом, в случае, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении не может превышать трех лет. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего.

Необходимо прокомментировать отдельные положения, отраженные в проекте изменений без предварительной аргументации. Так, ст. 87 УК РФ приведена в соответствие с позицией о том, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа относится к принудительным мерам воспитательного воздействия и не требует указания на него отдельно.

Название ст. 90 УК РФ изменено в виду того, что в главе об уголовной ответственности несовершеннолетних должны быть предусмотрены нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания. Вместе с тем такая норма отсутствует, а положения по данному вопросу представлены разрозненными нормами, не учитывающими возможности применения к несовершеннолетним наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия общих оснований освобождения от уголовной ответственности и от наказания, а также специальных оснований, предусмотренных в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Конкретизирована форма вины, которая должна учитываться при применении такой меры, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также категория преступления. В данном случае, считаем, что подобная мера, будучи самой строгой, не должна применяться в случае совершения подростком преступления небольшой тяжести, ввиду очевидно меньшей степени общественной опасности преступления. Также данную меру не следует применять к лицам, совершившим преступления по неосторожности, в том числе тяжкие, поскольку данная форма вины свидетельствует о нежелании наступления каких-либо неблагоприятных последствий своих действий, а значит, о возможности исправления лица путем применения к нему более мягких мер.

Необходимо также подчеркнуть, что вопросы реализации принудительных мер воспитательного воздействия в юридическом статусе иных мер уголовно-правового воздействия должны найти отражение в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации⁷ (далее – УИК РФ). Проект соответствующих изменений в УИК РФ был предложен нами в более ранних публикациях [10, с. 98]. Ввиду изменений, предлагаемых в УК РФ в настоящей статье, ранее предложенный проект изменений в УИК РФ также нуждается в доработке в части изменения присутствующих в нем видов принудительных мер воспитательного воздействия. С целью последующей разработки вопроса укажем, что субъектами исполнения новой меры – оказания общественного воздействия на несовершеннолетнего – будет выступать комиссия по делам несовершеннолетних.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 21.11.2022) : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.11.2021).

Полагаем, что предложенные нами изменения будут способствовать совершенствованию законодательства и практики его применения, позволят повысить эффективность института принудительных мер воспитательного воздействия, оказав тем самым профилактическое воздействие, являющееся важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // *Lex Russica*. 2018. № 9. С. 112–118.
2. Киселев С. С. От понимания девиантного поведения подростка к реализации принудительных мер воспитательного воздействия // *Вестник Воронежского института МВД России : научно-практ. журнал*, 2018. № 4. С. 183–191.
3. Репьева А. М. О необходимости внесения изменений в регламентацию применения принудительных мер воспитательного воздействия // *Уголовная юстиция*. =2018. № 12. С. 35–39.
4. Карпов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // *Законодательство и практика*. 2016. № 2. С. 62–67.
5. Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // *Пенитенциарная наука*. 2022. № 3. С. 254–262.
6. Николук В. В., Марковичева Е. В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 428. С. 230–235.
7. Таболина К. А., Джейранова З. Р. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 9. С. 106–114.
8. Ермакова О. В. Отдельные вопросы законодательной регламентации принудительных мер воспитательного воздействия // *Уголовная юстиция*. 2018. № 12. С. 24–27.
9. Ермакова О. В., Репьева А. М. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2019. № 3. С. 55–63.
10. Бархатова Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера // *Человек: преступление и наказание*. 2021. № 1. С. 90–100.

REFERENCES

1. Antonyan E. A. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija: problemy naznachenija i primenenija [Coercive measures of educational influence: problems of appointment and application]. *Lex Russica*. 2018, no. 9, pp. 112-118.
2. Kiselev S. S. Ot ponimaniya deviantnogo povedenija podrostanta k realizacii prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija [From understanding the deviant behavior of a teenager to the implementation of coercive measures of educational influence]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018, no. 4, pp. 183–191.
3. Repeva A. M. O neobhodimosti vnesenija izmenenij v reglamentaciju primenenija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija [On the need to amend the regulation of the application of compulsory measures of educational influence]. *Ugolovnaja justicija – Criminal Justice*. 2018, no. 12, pp. 35–39.
4. Karpov K. N., Nikolaev K. D. Fisenko D. Yu. Praktika primenenija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija v otnoshenii nesovershennoletnih [The practice of applying coercive

measures of educational influence in relation to minor]. *Zakonodatel'stvo i praktika – Legislation and practice*. 2016, no. 2, pp. 62–67.

5. Barkhatova E. N. Ugolovno-pravovoe vozdejstvie: osobennosti, formy, voprosy realizacii [Criminal legal impact: features, forms, implementation issues]. *Penitenciarnaja nauka – Penitentiary Science*. 2022, no. 3. pp. 254–262.

6. Nikol'yuk V. V., Markovicheva E. V. Reshenie sudom voprosov, svjazannyh s napravleniem nesovershennoletnego v special'noe uchebno-vospitatel'noe uchrezhdenie zakrytogo tipa: ugolovno-processual'nye i organizacionno-pravovye problemy [Decision by the court of issues related to the direction of a minor in a special educational institution of a closed type: criminal procedural and organizational and legal problems]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Tomsk State University*. 2018, no. 428, pp. 230–235.

7. Tabolina K. A., Dzheyranova Z. R. Sovershenstvovanie procedury primenenija prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija [Improving the procedure for the application of compulsory measures of educational influence]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*. 2019, no. 9, pp. 106–114.

8. Ermakova O. V. Otdel'nye voprosy zakonodatel'noj reglamentacii prinuditel'nyh mer vospitatel'nogo vozdejstvija [Separate issues of legislative regulation of compulsory measures of educational influence]. *Ugolovnaja justicija – Criminal Justice*. 2018, no. 12, pp. 24–27.

9. Ermakova O. V., Repeva A. M. Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdejstvija: problemy pravoprimenenija i perspektivy sovershenstvovanija [Compulsory measures of educational influence: problems of law enforcement and prospects for improvement]. *Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika – Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2019, no. 3, pp. 55–63.

10. Barkhatova E. N. Voprosy reglamentacii mehanizma realizacii inyh mer ugolovno-pravovogo haraktera [Issues of regulation of the mechanism for the implementation of other measures of a criminal law nature]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment*. 2021, no. 1, pp. 90–100.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бархатова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, Иркутск, Лермонтова, 110.

INFORMATION ON AUTHORS

Barkhatova Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664074, Russian Federation, Irkutsk, Lermontov Street.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 27.02.2023.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 08.07.2022; accepted for publication 27.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 124–134.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 124–134.

Научная статья

УДК: 342.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.63.48.011

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
 (ЛИЧНОСТНЫЙ УРОВЕНЬ) НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА,
 СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦОМ
 С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

Бельский Александр Евгеньевич

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Российская Федерация,
 alexanderbelsky548@yandex.ru

Введение: в статье рассматриваются личностные причины совершения лицом незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков с использованием своего служебного положения. Отмечается, что совершение этих преступлений обусловлено взаимодействием личных негативных свойств и качеств личности с конкретной жизненной ситуацией, в которой находится индивид.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, теоретическую основу – труды А. В. Шеслера, Л. М. Прокументова, А. Б. Сахарова, В. Н. Кудрявцева и иных криминологов и исследователей науки уголовного права. Эмпирическую основу исследования составили тексты приговоров, вынесенных судами Российской Федерации и размещенных в государственной автоматизированной системе «Правосудие». Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили выявить особенности и составить криминологическую характеристику причин личностного уровня совершения лицом незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков с использованием своего служебного положения.

Выводы и заключения: основа причин существования наркопреступности скрывается не только в особенностях и нюансах сфер жизнедеятельности общегосударственного масштаба и малых социальных групп, но и также в личности каждого индивида в отдельности. При этом причины, скрывающиеся в личности, имеют решающее значение, так как именно личность реализует свои негативные качества путем совершения преступления.

Ключевые слова: общесоциальные, социально-психологические и личностные причины, незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, служебное положение, служебно-профессиональная среда.

Для цитирования: Бельский А. Е. Криминологические детерминанты (личностный уровень) незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 124–134.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.63.48.011

Original article

**CRIMINOLOGICAL DETERMINANTS
(PERSONAL LEVEL) OF ILLICIT DRUG PRODUCTION,
SALE OR TRANSFER OF DRUGS COMMITTED BY A PERSON
USING HIS OR HER OFFICIAL POSITION**

Alexander E. Belsky

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation,
alexanderbelsky548@yandex.ru

Introduction: the article discusses the personal reasons for a person to commit illegal production, sale or shipment of drugs using his official position. It is noted that the commission of these crimes is due to the interaction of personal negative properties and qualities of a person with a specific life situation in which an individual is trapped.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by criminal and criminal procedure legislation, the theoretical basis is the works of A.V. Shesler, L.M. Prozumentov, A.B. Sakharov, V.N. Kudryavtsev and other criminologists and researchers of the science of criminal law. The empirical basis of the study was the texts of sentences passed by the courts of the Russian Federation and placed in the state automated system "Justice". The methodological basis of the research was the general dialectical method of scientific cognition, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

The Results of the Study: allowed us to identify the features and compile a criminological characterization of the causes of the personal level of a person committing illegal production, sale or shipment of drugs using his official position.

Findings and Conclusions: the basis for the existence of drug-related crime lies not only in the peculiarities and nuances of the national and small social spheres of life, but also in the personality of each individual. In this case, the reasons hidden in the personality are decisive, as it is the personality who realises its negative qualities by committing a crime.

Keywords: general social, socio-psychological and personal reasons, illegal production, sale or shipment of drugs, official position, official and professional environment.

For citation: Belsky A.E. Kriminologicheskie determinanty (lichnostnyj uroven') nezakonnyh proizvodstva, sbyta ili peresyilki narkotikov, sovershennyh licom s ispol'zovaniem svoego sluzhebnoho polozhenija [Criminological determinants (personal level) of illegal production, sale or shipment of drugs committed by a person using his official position]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no, 1 (104), pp. 124–134 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.63.48.011

Для эффективной борьбы с наркопреступностью необходимо установить причины ее возникновения, которые являются объектом профилактического и превентивного воздействия. Исследователи, объясняя причины совершения преступлений, применяют разные термины и понятия: причины и условия преступности (Н. Ф. Кузнецова) [1, с. 44–45]; полная причина преступности, состоящая из причины преступности и ее условий (В. Н. Кудрявцев) [2, с. 17–21]; причины, условия и факторы преступности (Г. А. Аванесов) [3, с. 58–60]. Данные

термины и понятия демонстрируют существование различных подходов к изучению преступности.

Говоря о причинах преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершаемыми лицом с использованием своего служебного положения, необходимо принимать во внимание следующие криминологически важные моменты.

1. Личность наркопреступника, использующего свое служебное положение. Изучение личности преступника при исследовании детерминант преступности важно потому, что именно они являются носителем негативных свойств, которые могут найти свое внешнее воплощение в конкретных преступных деяниях. Представляется необходимым установить, какие задачи ставил перед собой наркопреступник, к какой цели стремился, какими желаниями руководствовался, что именно подтолкнуло его к тому, чтобы совершить преступление. Помимо причин совершения преступлений, существующих в окружающей действительности, объектом профилактического воздействия является также и личность преступника.

2. Так называемые малые социальные группы, в которых проходит жизнедеятельность человека, осуществляют его социализацию, влияют на него с точки зрения морально-воспитательного воздействия, формируют его волю и сознание. К таким малым социальным группам прежде всего относятся семейный круг, учебный, трудовой или служебный коллектив, профессионально-служебное окружение, а также неофициальное окружение – друзья, знакомые, сборы по интересам. При этом, как указывают С. М. Мальков, А. В. Шеслер и другие исследователи, необходимо принимать во внимание, что «переход российского общества к рыночной модели жизнедеятельности существенно снизил антикриминогенный потенциал основных институтов социализации личности» [4, с. 5].

3. Явления и процессы общественного и государственного уровня и даже процессы глобализации (так называемые макропроцессы), детерминируют образ жизни малых социальных групп, в которых в свою очередь осуществляет жизнедеятельность конкретный индивид, совершающий наркопреступление.

С учетом изложенного, представляется верным мнение Л. М. Прокументова и А. В. Шеслера о том, что «причины преступности следует рассматривать на следующих уровнях: общесоциальном, социально-психологическом и личностном» [5, с. 147]. В самом общем понимании социальными причинами незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, являются процессы и явления, которые происходят в масштабах всего общества, можно сказать, что эти процессы формируют определенный стиль жизни общества. Социальными психологическими причинами совершения незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, являются процессы и явления, которые находят свое воплощение в жизни малых социальных групп, где непосредственно социализируется личность, в том числе и личность преступника, совершающего наркопреступление. Личностными причинами незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, являются конкретные мотивы, побудившие наркопреступника совершать преступные действия в конкретной жизненной ситуации, можно сказать, что это его реакция на определенную жизненную ситуацию. В настоящем исследовании речь пойдет о личностных причинах незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Рассмотрим эти причины более подробно.

Выявляя причины преступности на уровне личности индивида, необходимо говорить о влиянии конкретной жизненной ситуации на носителя личности преступника и о мотивах преступного поведения носителя личности преступника в конкретной жизненной ситуации.

Взаимодействие негативных свойств носителя личности преступника, мотивов его преступного поведения и конкретной индивидуальной жизненной ситуации генерируют условия для совершения преступления и образуют механизм индивидуального преступного поведения, которое определено имеет свою специфику, обусловленную профессионально-служебной средой. В. Н. Кудрявцева выделяет следующие звенья механизма индивидуального преступного поведения: мотивацию, планирование и исполнение [6, с. 16–22].

Необходимо отметить, что, поскольку незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков с использованием лицом своего служебного положения совершаются умышленно, то данные преступные деяния полностью укладываются в модель механизма индивидуального преступного поведения, предложенную в свое время В. Н. Кудрявцевым.

Мотив – это нечто внутреннее, неосоздаемое, толкающее преступника совершить преступное деяние. Мотив детерминирует решение индивида совершить преступление, при этом формирование самого мотива может быть обусловлено недостатками профессионально-служебной среды.

В 50-ти и более приговорах судов Российской Федерации, вынесенных в отношении привлеченных к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), имеется формулировка: «действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды» (<http://www.sud-praktika.ru>). Однако нас интересует не мотив лица, совершившего незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков, а мотив лица, совершившего указанные преступления с использованием своего служебного положения. Поэтому для целей настоящего исследования были изучены материалы судебной практики за период с 2012 года по 2021 год, а именно приговоры, вынесенные судами Российской Федерации в связи с рассмотрением уголовных дел по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, размещенные в Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» (далее – ГАС РФ «Правосудие»).

Всего в ГАС РФ «Правосудие» были установлены и изучены 34 приговора. По итогам рассмотрения 33-х уголовных дел установлено, что преступники руководствовались корыстным мотивом совершения преступления, полученные денежные средства рассматривались в качестве дополнительного источника средств к существованию. Однако установлен один приговор Миасского городского суда Челябинской области от 21 июня 2018 года, согласно которому мотивом совершения преступления стало желание обвиняемого улучшить показатели результативности собственной служебной деятельности, а именно показатели работы отдельного взвода охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых Отдела МВД России по г. Миассу Челябинской области¹.

Мотивацию преступного поведения целесообразно рассмотреть в рамках типологизации личности преступника, совершающего незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения. По критерию устойчивости и степени криминальной, антиобщественной мотивации поведения выделяют три типа личности преступника: 1) «последовательно-криминальный тип, преступное поведение которого вытекает из его образа жизни; 2) ситуативно-криминогенный тип, который совершает преступление в благоприятной для этого ситуации; 3) ситуативный тип, который совершает преступление в результате воздействия сложной жизненной ситуации, в которой он оказался неожиданно» [7, с. 40]. По указанному признаку лица, привлекавшиеся к уголовной ответственности по п. «б» ч. 4 ст. 228.1

¹ Приговор Миасского городского суда Челябинской области от 21.06.2018 года по делу № 1-288/2018. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: сайт. URL.: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 16.06.2022). Режим доступа: свободный.

УК РФ, являются ситуативно-криминогенным типажом личности преступника. Из имеющихся материалов судебной практики отчетливо видно, что для совершения преступления они воспользовались способствующей для этого благоприятной обстановкой.

Так, обвиняемые, осознавая тот факт, что из-за наличия у них определенного служебного положения, могут бесконтрольно контактировать с осужденными, подозреваемыми или обвиняемыми и передавать им запрещенные предметы и вещества. В подавляющем большинстве обвиняемые по данной статье характеризуются положительно по месту службы, по месту работы, состоят в браке, у них есть семья, дети. Данная категория обвиняемых имеет определенное место жительства и постоянную работу, которая регулярно оплачивается государством. Внешне эти обвиняемые представляются добропорядочными и законопослушными гражданами. Но даже граждане, имеющие положительные социальные характеристики, попав под влияние алчности и корысти в определенных ситуациях, как видно из материалов судебной практики, используют недостатки в профессионально-служебной среде и совершают преступления с целью материального обогащения.

Для объяснения внутренних причин, толкающих лицо совершать преступления, исследователями обозначена типология личности преступника по содержанию преступной мотивации. По данному критерию выделяют следующие типы преступников: «с политической мотивацией; с корыстной мотивацией; с насильственно-эгоистической мотивацией; с анархически-индивидуалистической мотивацией; с легкомысленно-безответственной мотивацией» [8, с. 186–187]. Применяв эту типологию личности преступника, лиц, привлеченных к уголовной ответственности по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, можно отождествить с типажом преступников, которые действуют, исходя их своей корыстной мотивации, что согласуется с изученными материалами судебной практики. Минусом этой типологии является то, что она не учитывает мотив ложного понимания интересов службы, который установлен приговором Миасского городского суда Челябинской области от 21 июня 2018 года, согласно которому мотивом совершения преступления стало стремление улучшить показатели результативности собственной служебной деятельности обвиняемого, показатели работы отдельного взвода охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых Отдела МВД России по г. Миассу Челябинской области, о чем уже было указано выше.

Интересным и имеющим смысл представляется мнение Ю. М. Антоняна относительно мотивации преступного поведения [9, с. 139–149]. Он различает такие понятия, как мотив, мотивация и мотивировка, связывает их с бессознательным и утверждает, что мотивация преступного поведения – это прежде всего область психологического познания, а не юридических наук. Какой мотив – такая и личность. Мотив – это субъективный смысл поведения лица, мотивация – это динамика развития и преобразования мотивов во времени и в зависимости от обстановки, определение целей и задач. Мотивировка – это попытка разумного обоснования и оправдания мотива, которая в действительности может не иметь ничего общего с реально существующими стимулами и желаниями. Цель – это предвосхищаемый, предвидимый и представляемый результат своей деятельности. Для объяснения своих воззрений Ю. М. Антонян приводит в качестве примера рассказ-притчу о том, как трое зодчих возводили сооружение. Суть этой притчи заключается в их разных ответах на вопрос, что они строят. Один зодчий сказал, что вынужден носить надоевший ему камень, второй – хочет заработать на пропитание, а третий – желает возвести красивый храм. Пример показателен в плане того, как одинаковое с внешней стороны поведение может предопределяться различными мотивами, внутренними стимулами и побуждениями, что крайне важно для понимания личных причин преступного поведения индивида.

Развивая психологический подход Ю. М. Антоняна к пониманию мотивации преступного поведения, хочется привести плодотворную в этом отношении мысль В. К. Вилюнаса, с которой трудно не согласиться: «конкретное действие всегда отвечает некоторому более общему жизненному отношению, определяемому потребностями и ценностями субъекта, его привычками, прошлым опытом, которые, в свою очередь, определяются еще более общими закономерностями биологического и социального развития, и только в этом контексте оно может получить подлинное причинное объяснение» [10, с. 200]. Ю. М. Антонян считает целесообразным рассматривать мотивацию преступного поведения на двух уровнях – внешнем и глубинном. Так, на внешнем уровне корысть – это просто желание человека обеспечить себе материальное обогащение, «а на глубинном уровне – снизить психотравмирующую тревожность по поводу того, что необеспеченному, нуждающемуся субъекту отовсюду грозят опасности» [9, с. 141].

Считаем, что данное утверждение может быть применено к характеристике мотивов преступного поведения лиц, совершающих незаконные производство, сбыт или пересылку наркотиков с использованием своего служебного положения, исходя из корыстных побуждений. Психотравмирующая тревожность, о которой напоминает Ю. М. Антонян, может возникать у рассматриваемого наркопреступника в виду воздействия на него общесоциальных причин совершения преступлений, а именно таких негативных экономических и социальных явлений, как высокий уровень цен на товары и услуги, коммерциализация социальных сфер жизни общества, низкий уровень доходов, резкое имущественное расслоение. Не случайно П. В. Тепляшин отмечает, что необходимо «говорить о различных факторах, которые находятся в корреляционной зависимости с уровнем преступности (например, политические, правовые, культурологические), но особый интерес представляют экономические» [11, с. 171].

Таким образом, негативные качества наркопреступника – корысть, алчность обогащения любой ценой, безразличное отношение к здоровью населения способны воплощаться в жизнь в виде преступных деяний при наличии следующих условий:

- 1) конкретной жизненной ситуации, обусловленной определенным служебным положением наркопреступника;
- 2) существующие недостатки профессионально-служебной среды;
- 3) имеющийся в обществе спрос на наркотики и гедонистическое мировоззрение части граждан.

Индивидуальное преступное поведение наркопреступника по незаконному производству, сбыту или пересылке наркотиков с использованием своего служебного положения является результатом взаимодействия определенной жизненной служебно-профессиональной ситуации с негативными свойствами и качествами личности наркопреступника.

Некоторые исследователи в целях научного познания и определения детерминант преступности применяют такой критерий классификации, как механизм действия. По данному критерию выделяются следующие детерминанты преступности: причины, условия и факторы [12, с. 4–5]. Рассмотрим данную классификацию детерминант преступности применительно к незаконному производству, сбыту или пересылке наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения.

Обращаясь к философскому словарю, причины, условия и факторы преступности можно определить следующим образом: причина порождает преступность как свое закономерное следствие; условия создают благоприятные возможности для формирования и реализации причин преступности; факторы – это определенные явления, которые создают благоприятные возможности для формирования и реализации условий преступности [13, с. 531, 707, 712].

Некоторые исследования демонстрируют, что разница между причинами и условиями преступности может быть условна. В одних случаях явления могут выступать как условия, способствующие преступлению, а в других случаях эти же явления могут быть настолько существенны, что их необходимо рассматривать в качестве причины совершения преступления [14, с. 29]. Однако выделение именно причин и именно условий совершения преступления является полезным для уяснения их сути. Необходимо понимать, что условия совершения преступления – это такие обстоятельства, наличия которых недостаточно, чтобы преступление имело место быть.

При изучении материалов судебной практики по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ установлено, что конкретными причинами незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершаемых с использованием служебного положения, являются личные негативные свойства личности преступника, а именно: корысть, алчность, желание обогащения любой ценой или стремление улучшить показатели служебной деятельности любой ценой. По результатам изучения текстов приговоров, размещенных в ГАС РФ «Правосудие», установлено, что 20 обвиняемых – это сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), 12 обвиняемых проходили службу в Органах внутренних дел Российской Федерации на должностях оперуполномоченного, участкового уполномоченного полиции и в охранно-конвойных подразделениях. Один обвиняемый является адвокатом. И еще один обвиняемый являлся оперуполномоченным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. При изучении этих же материалов судебной практики стал очевидным факт того, что конкретными условиями, при которых могут быть реализованы указанные причины, являются возможности сотрудников правоохранительных органов бесконтрольно контактировать с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными лицами. При этом наличие у сотрудников и работников правоохранительных органов возможности бесконтрольно контактировать с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными лицами, не может привести к событию преступления до тех пор, пока лицо не начнет воплощать в реальность свои личные негативные свойства и качества.

Что касается факторов совершения преступления, то необходимо отметить, что в предмет криминологического исследования также входят так называемые неблагоприятные фоновые явления, которые непосредственно не порождают и не обуславливают преступность. Однако изучать такие фоновые явления необходимо, так как они могут демонстрировать связь между преступностью и некоторыми общезначимыми социальными явлениями, такими, как алкоголизм, наркомания, миграция, урбанизация и т. д. Как утверждают А. В. Шеслер, Л. М. Прокументов и В. В. Жалыбин, эта связь носит функциональный характер – определенное значение показателей этих социально-значимых явлений соответствует определенному значению показателей преступности [5, с. 146; 7, с. 44].

Применительно к теме настоящего исследования к таким факторам можно отнести недостатки правового и организационного характера в масштабах государства и общества. В частности, как о факторе данного вида преступности можно говорить о ситуациях наделяния государством гражданина статусом служащего, полномочиями управления и контроля в определенных сферах. При этом указанный фактор характерен для любых должностных преступлений. Однако при работе над настоящим исследованием установлено, что наркопреступления, предусмотренные п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, совершаются сотрудниками и служащими правоохранительных органов Российской Федерации, поэтому считаем необходимым выделить факторы именно исследуемого вида преступности. Итак, к данным факторам можно отнести следующие явления:

– закрытость правоохранительных систем Министерства внутренних дел и ФСИН России, что создает предпосылки для обеспечения латентности совершаемых преступлений;

– ограничение прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, мотивирующее последних на поиск незаконных путей получения материальных благ, что, в свою очередь, может спровоцировать сотрудников и служащих правоохранительных органов совершать преступные действия;

– недостатки в кадровой работе при подборе сотрудников и служащих, а также при реагировании на нарушения ими норм и правил трудового и служебного распорядка.

Также среди факторов исследуемого вида преступности необходимо сказать о личной недисциплинированности сотрудников и служащих, которые привлекались к уголовной ответственности по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. В ходе изучения материалов судебной практики установлены приговор Ангарского городского суда Иркутской области и приговор Правобережного районного суда г. Липецка, где оба обвиняемых являются сотрудниками ФСИН России и характеризуются по месту службы отрицательно и неудовлетворительно, так как ранее привлекались к дисциплинарной ответственности². Если же говорить о таких традиционных неблагоприятных фоновых явлениях преступности, как алкоголизм или наркомания, то следует отметить, что материалами судебной практики установлено, что никто из обвиняемых по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на учете у врачей наркологов и психиатров не состоял. Однако в рамках приговора Псковского городского суда Псковской области 2019 г. зафиксировано, что обвиняемый ранее привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Потребление (распитие) алкогольной продукции в местах, запрещенных федеральным законом». Также этим приговором был установлен факт нахождения обвиняемого в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступления³. Поэтому можно предположить, что у данного обвиняемого фактически была алкогольная зависимость, но на учете у врача нарколога он не состоял.

На основании изложенного напрашивается вывод о том, что причиной незаконных производств, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, является банальная алчность и корысть человека, желание обогатиться любым, пусть даже незаконным способом. Необходимо отметить, что вышеуказанные качества не присутствуют у человека с рождения. Эти качества возникают у личности в процессе жизнедеятельности. При этом В. П. Тугаринов считает, что личность – это только человек, который ведет образ жизни, соответствующий идеалам его эпохи, и обладает исключительно положительными качествами [15, с. 20].

Таким образом, приобретение человеком социально-позитивных качеств можно назвать социализацией личности, а приобретение социально-негативных качеств – деформацией личности. На протяжении жизни человека его личность деформируется под воздействием вышеуказанных факторов, в результате чего формируются личные негативные свойства и качества, которые проявляются в преступном поведении при определенных жизненных обстоятельствах-условиях. Проанализировав исследования А. В. Шеслера, Л. М. Прокуменова, Ю. М. Антоняна и В. В. Лунеева [5, с. 187–193; 9, с. 134–155; 10, с. 192–225] установлено,

² Приговор Правобережного районного суда г. Липецка от 21.05.2019 года по делу №1-95/2019. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области от 24.10.2014 по делу №1-674/2014 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: сайт. URL.: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 16.06.2022). Режим доступа: свободный.

³ Приговор Псковского городского суда от 05.07. 2019 года по делу №1-174/19. // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: сайт. URL.: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 15.06.2022). Режим доступа: свободный.

что процесс формирования индивидуального преступного поведения человека включает в себя:

- 1) формирование морально-нравственных деформаций и отклонений в личности индивида;
- 2) формирование конкретного и определенного желания совершить преступление в возникшей жизненной ситуации;
- 3) формирование условий и факторов, благоприятствующих совершению преступления;
- 4) непосредственное совершение преступного деяния.

В результате анализа материалов судебной практики применительно к механизму индивидуального преступного поведения, результатом которого стало совершение незаконного сбыта наркотиков, совершенного лицом с использованием служебного положения, установлено, что все обвиняемые работали в правоохранительных органах и в основной своей массе характеризовались по месту работы и жительства удовлетворительно. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что формирование их личностей осуществлялось в более или менее нормальной и благоприятной среде, то есть на этом этапе жизни была осуществлена их социализация. У них сформировались качества, необходимые для жизни в обществе, показателем этого можно считать факт, что они имеют положительные характеристики и смогли трудоустроиться в органы государственной власти правоохранительной направленности. Однако, учитывая, что все же они в итоге совершили наркопреступление, то можно предположить, что под воздействием вышеуказанных в настоящем исследовании неблагоприятных причин экономического, социального и духовного характера и факторов, связанных с наличием статуса служащего, в их личностях сформировались определенные антиобщественные негативные свойства и качества, которые более усугубились под влиянием недостатков профессионально-служебной среды.

Таким образом, обвиняемые, проходя службу в правоохранительных органах, оказались в жизненной ситуации, благоприятной для формирования намерения совершить наркопреступление. Логичным итогом вышеописанного процесса стало совершение незаконного производства, сбыта или пересылки наркотиков с использованием своего служебного положения в сопутствующей криминогенной ситуации. Личность взаимодействует с окружающей действительностью, приспосабливаясь, подстраиваясь под нее или, наоборот, создавая, изменяя ее. Значит, причины, условия и факторы совершения рассмотренных наркодеяний проявляются не только в окружающей социально-правовой действительности, но и влияют на личность преступника.

Каждый конкретный акт совершения наркопреступления лицом, наделенным служебным положением, нуждается в индивидуальном изучении, исследовании и анализе. Человек – существо индивидуальное, обладающее уникальным набором качеств и свойств, следовательно, конкретные причины преступного поведения могут быть уникальными в различных жизненных ситуациях, включая профессионально-служебные отношения.

Таким образом, базис причин существования наркопреступности скрывается не только в особенностях и проблемах функционирования общества и государства, но и в личности каждого отдельного индивида. Все эти причины и условия, существуя и действуя как вместе, так и по отдельности, проливают свет на обстоятельства, детерминирующие и обуславливающие совершение незаконного производства, сбыта или пересылки наркотиков лицом с использованием своего служебного положения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 208 с.
2. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений. М., 1976. 286 с.
3. Аванесов, Г. А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. 423 с.
4. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации: учеб. пособие / С. М. Мальков, А. В. Шеслер, П. В. Тепляшин и др. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. 72 с.
5. Прокументов, Л. М. Криминология. Общая часть (учебное пособие) / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1997. 256 с.
6. Кудрявцев, В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М.: Инфа-М, 1998. 216 с.
7. Шеслер, А. В., Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень: ООО «РГ «Проспект», 2006. 144 с.
8. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. 383 с.
9. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для бакалавров / Ю. М. Антонян. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. 523 с.
10. Лунеев, В. В. Криминология : учебник для академического бакалавриата М.: Издательство Юрайт, 2017. 686 с.
11. Тепляшин, П. В. Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.) : в 2-х ч. Ч. 2 / отв. ред. Д. В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 171–173.
12. Дворецкий, М. Ю. Причины и условия преступности / М. Ю. Дворецкий, Р. В. Авдеев // Вестник тамбовского государственного университета. 2014. № 12 (140). С. 1–7.
13. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
14. Блувштейн, Ю. Д. Организация и осуществление профилактики правонарушений следственными подразделениями органов внутренних дел. Лекция 16. Под редакцией Г. А. Аванесова. М. : Академия МВД СССР, 1976. 56 с.
15. Филимонов, В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1970. 276 с.

REFERENCES

1. Kuznetsova, N.F. Problemy kriminologicheskoy determinacii [Problems of criminological determination]. Moscow, 1984, 208 p.
2. Kudryavtsev, V.N. Prichiny pravonarushenij [The causes of offenses]. Moscow, 1976, 286 p.
3. Avanesov, G.A. Kriminologija. Prognostika. Upravlenie. [Criminology. Prognostics. Management]. Gorky, 1975, 423 p.
4. Malkov S.M., Shesler A.V., Teplyashin P.V. [et al.]. Uголовно-правовая политика v Rossijskoj Federacii [Criminal law policy in the Russian Federation]. Krasnoyarsk, 2020, 72 p.
5. Prokumentov, L.M. Kriminologija. Obshhaja chast' [Criminology. General part]. Krasnoyarsk, 1997, 256 p.
6. Kudryavtsev, V.N. Genezis prestuplenija. Opyt kriminologicheskogo modelirovanija [Genesis of the crime. The experience of criminological modeling]. Moscow, 1998, 216 p.
7. Shesler A.V., Zhalybin V.V. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Criminological characteristics and prevention of crimes related to illicit drug trafficking]. Tyumen, 2006, 144 p.

8. Luneev V.V. Motivacija prestupnogo povedenija [Motivation of criminal behavior]. Moscow, 1991, 383 p.
9. Antonyan Yu.M. Kriminologija [Criminology]. Moscow, 2012, 523 p.
10. Luneev V.V. Kriminologija [Criminology]. Moscow, 2017, 686 p.
11. Teplyashin, P.V. [Correlation of socio-economic factors and crime rate (in the context of criminological risks)] Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju: voprosy teorii i praktiki: materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (2-3 aprelja 2020 g.) [Actual problems of fighting crime: issues of theory and practice: materials of XXIII International Scientific-Practical Conference (April 2-3, 2020)]. Krasnoyarsk, 2020, pp. 171-173.
12. Dvoretzky, M.Yu. Prichiny i uslovija prestupnosti [The causes and conditions of crime]. Vestnik tambovskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of the Tambov State University. 2014, no. 12 (140), pp. 1-7.
13. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic dictionary]. Moscow, 1983, 840 p.
14. Bluvshstein, Yu.D. Organizacija i osushhestvlenie profilaktiki pravonarushenij sledstvennymi podrazdelenijami organov vnutrennih del. [Organization and implementation of crime prevention by investigative units of internal affairs bodies]. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1976, 56 p.
15. Filimonov, V.D. Obshhestvennaja opasnost' lichnosti prestupnika [Public danger of the criminal's personality]. Tomsk, 1970, 276 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бельский Александр Евгеньевич, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России, адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического института МВД России. 6600131, Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belsky Alexander Evgenievich, Senior lecturer of the Department of Tactical and Special Training of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, postgraduate student of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 6600131, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20.

Статья поступила в редакцию 20.07.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 20.07.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 135–145.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.

Vol. no. 1 (104). P. 135–145.

Научная статья

УДК: 343.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.99.54.012

**СПЕЦИФИКА РАБОТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ СЛЕДАМИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ**

Володикова Ирина Владимировна¹, Васюков Виталий Федорович²

¹Московский государственный областной университет, Российская Федерация, Мытищи, irina777@yandex.ru

²Московский государственный университет международных отношений МИД России, Российская Федерация, Москва

Научный центр безопасности дорожного движения, Российская Федерация, Москва, vvf0109@yandex.ru

Введение: в статье предпринята попытка рассмотреть некоторые особенности и трудности в ходе работы следователя и специалиста с биологическими следами при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, вследствие чего автор выделяет определенные проблемы организационно-правового характера и предлагает пути их решения, а также приходит к соответствующим теоретическим и прикладным выводам в обозначенной сфере.

Материалы и методы: для проведения исследования были использованы общенаучные и специальные методы научного познания, такие как системный, сравнительно-правовой, метод логической дедукции и индукции, а также методы толкования, структурного анализа и наблюдения. Нормативно-правовую основу исследования составили законодательные акты, регламентирующие деятельность по обнаружению, фиксации и изъятию биологических следов.

Результаты исследования: позволили выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при работе с биологическими следами при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности, а также определить наиболее эффективные методы их обнаружения, фиксации и изъятия.

Выводы и заключения: Эффективность использования следов биологического происхождения заключается в том, что даже в малых количествах они способны нести информацию доказательственного значения. Это свидетельствует о стойком характере биологических следов и ценности информации, которой они обладают. Зачастую такие следы содержат сведения, напрямую указывающие на лицо, совершившее преступление. Криминалистически значимая информация таких следов имеет две формы проявления: непосредственно доступную для восприятия и скрытую внутри биологической структуры. Биологические следы имеют непосредственное отношение к следовой картине преступлений против собственности, в связи с чем их исследование очень важно для расследования такой категории преступлений. Следователь (дознаватель) должен обладать теоретическими знаниями и практическими навыками по

обнаружению, фиксации и изъятию таких следов. Указанная потребность возрастает с внедрением научно-технических достижений в процесс расследования преступлений.

Ключевые слова: неочевидные преступления, расследование, биологические следы, следователь, осмотр места происшествия,

Для цитирования: Володикова И.В., Васюков В.Ф. Специфика работы с ОТДЕЛЬНЫМИ биологическими следами при расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности / И. В. Володикова, В. Ф. Васюков // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 135–145.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.99.54.012

SOME ISSUES OF WORKING WITH BIOLOGICAL TRACES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN CONDITIONS OF NON-OBVIOUSNESS

Irina V. Volodikova¹, **Vitaly F. Vasyukov**²

¹Moscow State Regional University, Mytishchi, Russian Federation,
irina777@yandex.ru

²Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), Russian Federation, Moscow,
Scientific Center for Road Safety, Russian Federation, Moscow,
vvf0109@yandex.ru

Introduction: The article attempts to examine some peculiarities and difficulties of work of an investigator and specialist with biological traces during the investigation of non-obvious crimes, whereupon the author highlights certain problems of organizational and legal nature and suggests ways to solve them, and also comes to relevant theoretical and applied conclusions in this field.

Materials and Methods: general scientific and special methods of scientific knowledge, such as systematic, comparative legal, method of logical deduction and induction, as well as methods of interpretation, structural analysis and observation were used to conduct the study. The normative and legal basis of the study was formed by the legislative acts regulating the activity of detection, fixation and seizure of biological traces.

The Results of the Study: allowed to identify the main problems faced by law enforcement officers when working with biological traces in the investigation of crimes committed in conditions of non-obviousness, as well as to determine the most effective methods of their detection, fixation and seizure.

Findings and Conclusions: The effectiveness of using traces of biological origin is that even in small quantities they can carry information of evidential value. This demonstrates the persistent nature of biological traces and the value of the information they contain. Often such traces contain information that directly identifies the perpetrator of the crime. The forensically relevant information of such traces has two forms of manifestation: directly perceptible and hidden within the biological structure. Biological traces are directly related to the crime pattern of crimes against property, therefore, their study is very important for investigation of such category of crimes. The investigator (inquirer) must have theoretical knowledge and practical skills in detection, fixation and seizure of such traces. This need grows with the introduction of scientific and technological advances in the investigation of crimes.

Keywords: non-obvious crimes, investigation, biological traces, investigator, inspection of the scene,

For citation: Volodikova I.V., Vasyukov V.F. *Specifika raboty s biologicheskimi sledami pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh v usloviyah neochevidnosti* [Some issues of working with biological traces in the investigation of crimes committed in conditions of non-obviousness]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. Irkutsk. 2023, no. 1 (104), pp. 135–145.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.99.54.012

Преступления, совершенные в условиях неочевидности, составляют особую группу преступлений в силу отсутствия информации о потенциальном лице, их совершившем. Данное обстоятельство затрудняет и затягивает работу правоохранительных органов. На сегодняшний день категория «неочевидности» не имеет легального закрепления, однако активно используется в практической деятельности и в теории криминалистики.

Анализ уголовно-процессуального законодательства показал, что ни УПК РФ, ни Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ни нормы других законодательных актов не оперируют понятием «неочевидность». Это вполне объяснимо, ведь признак очевидности или неочевидности можно установить только исходя из конкретной ситуации, учитывая характер следовой картины преступления, осведомленность участников о совершенном деянии и другие обстоятельства. Ввиду этого законодатель не может предусматривать «очевидность» или «неочевидность» преступления. Данная характеристика строго индивидуальная и заранее не определяемая.

Одновременно с понятием «неочевидное преступление» в научной и практической деятельности имеется понятие «нераскрытое преступление», которое, в отличие от первого, имеет законодательное закрепление. Совместный приказ от 29.12.2005 г. (далее – Приказ) «О едином учете преступлений» определяет нераскрытое преступление, как «преступление, производство по уголовному делу о котором приостановлено...»¹. Обратим внимание на то, что Приказ исключает основание приостановления уголовного дела в виде временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого для отнесения такого преступления к числу нераскрытых. Отсюда следует, что нераскрытыми считаются те преступления, которые приостановлены в связи с не установлением лица, совершившего преступление, либо с невозможностью установить место его нахождения. Очевидна существенная разница между основаниями приостановления уголовного дела.

Неочевидные преступления совершаются в условиях, не позволяющих располагать информацией о личности преступника на момент возбуждения уголовного дела. Такая группа преступлений объединяет разные виды преступлений по признаку неочевидности лица. Не случайно Ю.Л. Дяблова рассматривает подход к расследованию неочевидных преступлений в качестве вневидовой методики, включающей рекомендательные положения по установлению виновного лица [1, с. 8]. По нашему мнению, данная позиция как нельзя лучше характеризует значимость выделения такой категории как «неочевидность». Условия неочевидности предполагают наличие области неизвестности, а потому имеют свою специфику расследования.

Из вышеизложенного следует, что категория «неочевидность» отражает динамичную составляющую процесса расследования, поскольку предполагает реализацию определенной криминалистической методики, а значит активной деятельности субъектов. Чего нельзя сказать о понятии «нераскрытое преступление». Данное понятие статично, так как отражает результат

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (Зарегистрировано в Минюсте России 30.12.2005 № 7339).

определенных действий и основывается на итоговом решении о приостановлении уголовного дела. Неочевидные преступления могут перерасти в разряд нераскрытых, если в процессе расследования уголовного дела не будет установлен подозреваемый. В связи с этим важна методологическая составляющая расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, чтобы в дальнейшем они не перешли в группу нераскрытых преступлений.

Существующие предметные методики расследования преступлений против личности, против собственности, против общественной безопасности и др. представляют собой разработанную систему научных положений по организации и расследованию отдельных видов преступлений. Методика расследования отдельных видов преступлений тесно связана с криминалистической характеристикой преступлений, основанной на обобщении большого количества уголовных дел определенной категории и формировании сведений об элементах преступления, о типичных способах его совершения.

Термин «криминалистическая характеристика преступления» был введен в научный оборот А.Н. Колесниченко, который обосновал, что «криминалистическая характеристика данного вида преступлений» является общей для всех частных методик [2, с. 10]. Дальнейшие разработки данной научной категории были связаны с трудами Л. Г. Видонова [3], Н. А. Селиванова [4], В. А. Образцова [5]. Несмотря на существующие точки зрения о «фантомности и иллюзорности» [6, с. 223] или недостаточной сформированности данной научной категории [7, с. 204], мы считаем, что криминалистическая характеристика преступления обладает обобщающей ролью и способствует формированию типовых версий совершения преступления, в том числе совершенных в условиях неочевидности.

Криминалистическая характеристика преступлений включает типовую следовую картину совершения определенного вида преступления. Следы преступной деятельности играют важную роль при расследовании преступлений против собственности.

Использование биологических следов в целях расследования преступлений обусловлено интеграцией достижений разных областей знания – криминалистики, биологии, анатомии и судебной медицины. Внедрение методов обнаружения, фиксации и изъятия следов биологического происхождения позволяет расширять возможности правоохранительных органов в поиске лица, совершившего преступление.

Биологические следы являются разновидностью материальных следов, но выделение их в отдельную группу не случайно. Они образуются от биологических объектов, которые являются сложными живыми системами [8, с. 13]. Таким следам присуща видоизменяемость. Это означает, что их физические свойства меняются в зависимости от условий окружающей среды. Кроме того, в них заложена внутренняя органическая структура, поддающаяся исследованию только посредством применения специальных знаний и криминалистических средств. Вышеуказанные особенности подтверждают необходимость обособленного изучения следов биологического происхождения.

Эффективность использования следов биологического происхождения заключается в том, что даже в малых количествах они способны нести информацию доказательственного значения [9, с. 40]. Например, для производства молекулярно-генетической экспертизы достаточно нескольких молекул биологического материала. Это свидетельствует о стойком характере биологических следов и ценности информации, которой они обладают. Зачастую такие следы содержат сведения, напрямую указывающие на лицо, совершившее преступление. Криминалистически значимая информация таких следов имеет две формы проявления: непосредственно доступную для восприятия и скрытую внутри биологической структуры.

Рассматриваемая группа следов образуется не в результате простого соприкосновения с поверхностью, как это характерно, например, для следов подошвы обуви. Биологические

следы, в первую очередь, являются результатом их выделения организмом человека. В связи с этим интересна точка зрения А. Кагнера, который называл биоматериал не следами, а «остаточными явлениями» [10, с. 57]. И только во вторую очередь их оставление на месте происшествия связано со случайным или намеренным выбросом выделений человека в окружающую среду. Биологическая информация человека обладает признаками идентификационной индивидуальности и во многом уникальна, поэтому такие следы обладают существенной информацией о лице, совершившем преступление.

Биологические следы имеют непосредственное отношение к следовой картине преступлений против собственности, в связи с чем их исследование очень важно для расследования такой категории преступлений.

Следователь (дознатель) должен обладать теоретическими знаниями и практическими навыками по обнаружению, фиксации и изъятию таких следов. Указанная потребность возрастает с внедрением научно-технических достижений в процесс расследования преступлений различных видов. Кроме того, Е.В. Левченко утверждает, что между подразделениями следствия, дознания и учреждениями судебной экспертизы существует существенный информационный разрыв, который выражается в низком уровне знаний первыми методики работы с биологическими следами и возможностей экспертных технологий [11, с. 6]. По нашему мнению, зачастую сотрудники органов следствия и дознания являются профессионалами своего дела. Указанную критику можно отнести лишь к сотрудникам, вновь прибывшим на службу в правоохранительные органы и не проходившим специальное обучение в учреждении высшего образования системы МВД России. Вместе с тем с Е.В. Левченко стоит согласиться в том плане, что каждый следователь и дознаватель должны обладать теоретической и практической подготовкой по работе с биологическими следами. К тому же завершающим этапом работы с биологическими следами является производство судебной экспертизы, для которой важен правильный технологичный подход к обнаружению, фиксации изъятию биоматериала, поскольку нарушение последовательности или неверное использование криминалистических средств может привести к уничтожению, изменению таких следов, либо к недостоверному результату экспертизы. Характер действий с объектами биологического происхождения на месте происшествия напрямую влияет на пригодность их исследования [12, с. 957].

Важно проводить качественное выявление, обнаружение и изъятие следов биологического происхождения. Поэтому далее предлагаем перейти к непосредственному рассмотрению криминалистических технологий работы с биологическими следами при расследовании преступлений против собственности, совершенных в условиях неочевидности.

Зачастую биологические следы изымаются в ходе осмотра места происшествия. Однако, их изъятие возможно при производстве освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования. Из этого следует, что криминалистические технологии работы со следами биологического происхождения охватывает не только технику работы со следами преступления с учетом методики расследования хищений чужого имущества и технологические базы, но и тактические особенности производства конкретных следственных действий. Данное обстоятельство указывает на комплексный характер работы с биологическими следами.

Следы биологического происхождения разнообразны в своем проявлении, в связи с чем сложно представить их через единую систему классификации. Биологические следы могут быть образованы человеком, животными, грибами, растениями. Такие следы могут образовываться в результате разного контактного взаимодействия: путем наслоения и отслоения биологического материала на поверхность. Биологические следы различаются по способу обнаружения: их можно обнаружить визуальным способом и с использованием специальных криминалистических средств. Также их можно классифицировать по скорости распада следового

вещества, по локализации в пространстве и т.д. Из этого следует, что сложно представить технологию работы с биологическими следами, исходя из классификации по одному основанию. В ходе производства осмотра места происшествия и иных следственных действий могут быть изъяты следы крови, отдельные клетки человеческого организма, фрагменты волос человека и волосяного покрова животных, следы слюны, потожировых выделений, мочи, спермы, запаховые следы и др. Безусловно, для совершения преступлений против собственности характерны не все перечисленные биологические следы. В связи с этим предлагаем рассмотреть технологии работы с наиболее распространенными видами следов биологического происхождения в целях эффективного расследования хищений.

Одним из видов следов биологического происхождения, которые могут быть оставлены на месте происшествия, являются следы крови. В некоторых случаях кровь может принадлежать лицу, совершившему преступление. Такие ситуации могут возникнуть при нанесении телесных повреждений и сопротивления потерпевшего. Кровь подозреваемого может попасть на одежду потерпевшего или самого злоумышленника, на орудие преступления либо на окружающие предметы [13, с. 187]. Преступник также может пораниться и оставить следы крови на запирающем устройстве, принимая в жилище путем взлома замка. Обнаружение следов крови злоумышленника является хорошим средством установления его личности, особенно по неочевидным преступлениям.

Обнаружение следов крови относится к важному элементу работы с такими следами. Если пятна крови расположены на светлых объектах или имеют большие размеры, то обнаружить их не так сложно. При наличии «больших» следов крови на месте происшествия применяется простой визуальный метод, который не разрушает следы крови. Однако следы крови могут образовываться на поверхностях, цвет которых аналогичен цвету крови. Кроме того, внешние признаки крови могут быть изменены под влиянием внешних факторов. Степень освещенности также влияет на процесс обнаружения таких следов. В целях сокрытия преступной деятельности злоумышленники могут целенаправленно уничтожать следы крови путем их подтирания водой, химическими растворами и т.д. В таких ситуациях обнаружить пятна крови без применения специальных криминалистических средств достаточно сложно.

В первую очередь, следователь (дознатель) и специалист, участвующие в осмотре, должны быть внимательными и уметь моделировать произошедшее на основе визуально доступных следов. Указанным субъектам следует обратить внимание на объекты, к которым мог прикасаться преступник, и оставлять следы руками, запачканными кровью. Обстановка места происшествия представляет собой сложную многоплановую систему, куда входят предметы, определенная территория или помещение, следы преступления, которые связаны с совершенным преступным деянием. Обстановка места происшествия отражает положение вещей в пределах определенного пространства.

Структурные элементы обстановки места происшествия являются носителями криминалистически значимой информации. Изучая обстановку места происшествия, следователь (дознатель) должен мысленно воспроизвести картину события на основе имеющихся данных. Данная задача является достаточно сложной в силу ограниченности информации при получении заявления (сообщения) о неочевидном преступлении. Вместе с тем, использование метода мысленного моделирования позволяет следователю облегчить поиск материальных следов преступления, в том числе и следов крови.

При отсутствии выраженных следов крови прибегают к физическим и химическим способам их выявления. Такие способы могут быть применены в случае, если преступник замывал следы или иными методами пытался скрыть следы преступной деятельности. К физическим способам относят использование ультрафиолетовых и инфракрасных осветителей. Применяя

ультрафиолетовые осветители, необходимо помнить, что кровь относится к числу биологических жидкостей, поглощающих ультрафиолет. Поэтому при облучении такие следы выглядят простым темным пятном. С целью обнаружения следов крови предполагаемые поверхности, где они могут находиться, обрабатывают специальными реагентами – люминолами, которые вступают в реакцию с гемоглобином, входящим в состав крови, что приводит к свечению пятен при их облучении.

В структуру ДНК крови также входит нуклеотид тимин, нити которого расщепляются под длительным действием ультрафиолетового излучения. Поэтому облучать пятна крови необходимо максимально кратковременно [14, с. 176]. В противном случае исключается возможность изучения таких следов в условиях лабораторного излучения.

Химические способы обнаружения позволяют определить на месте происшествия, действительно ли такие следы образованы кровью. Однако химические реакции стоит проводить предельно аккуратно и использовать минимальное количество биоматериала, поскольку использованные образцы предполагаемой крови после обработки их химическим раствором становятся негодными для дальнейшего исследования.

Среди химических методов обнаружения выделяют реакцию с реагентом «Гемофан». Суть метода заключается в том, что на крайний участок предполагаемого пятна крови накладывается увлажненная водой полоска с названным реагентом. Если полоска окрашивается в сине-зеленый цвет, значит перед нами следы крови и результат реакции можно назвать положительным. Указанный экспресс-тест не обладает дальнейшим доказательственным значением, он лишь помогает специалисту и следователю (дознавателю) подтвердить факт обнаружения именно следов крови, а не иного вещества, внешне похожего на кровь. Еще один способ убеждения в действительности обнаружения пятен крови – реакция с перекисью водорода. В данном случае на край выявленного пятна наносят каплю трехпроцентного раствора перекиси водорода. Кровь, вступив в реакцию с перекисью водорода, покрывается характерной белой пеной, что свидетельствует о положительной реакции.

Существуют и другие экспресс-тесты, дающие основание полагать, что выявленное вещество бурого цвета является кровью. Стоит отметить, что большинство химических экспресс-методов предполагают наличие специальных реактивов, требующих специальных условий хранения, особых приготовлений для производства реакции. Проба с перекисью водорода, в отличие от многих других методов, очень легка в исполнении и не требует дополнительных специальных криминалистических средств. Раствор перекиси водорода находится в общем доступе, а потому данный метод достаточно прост в подготовке и реализации.

После обнаружения следов крови, необходимо зафиксировать данный факт. Протокол следственного действия является основным средством фиксации хода и результатов следственного действия, поэтому необходимо детально отразить процедуру обнаружения следов. При фиксации следов крови стоит указывать их форму, размеры, состояние, размеры, местоположение, поверхность, на которой они обнаружены. При применении криминалистических средств об этом также делается отметка в протоколе. Важно указать какие именно средства применялись и кем, какие поверхности обрабатывались и результат такой обработки. Описывая следы крови в протоколе осмотра места происшествия, необходимо помнить, что различают несколько их форм. Так, Смирнов Г.Б. выделяет 5 основных форм следов крови:

- лужи – большие бесформенные скопления крови;
- потеки – образуются при стекании крови по вертикали с поверхности;
- брызги – возникают в результате разбрызгивания крови, когда летящие капли попадают на различные преграды;

– капли – пятна круглой или овальной формы, образующиеся в результате свободного падения;

– помарки – образуются при контакте окровавленного объекта с другими предметами [15, с. 45].

Следователю (дознавателю) стоит руководствоваться принятой терминологией при описании следов крови в протоколе. Вместе с тем, М.Н. Нагорнов и И.А. Дубровина добавляют к вышеуказанной классификации следующие формы следов крови: затеки, мазки, отпечатки, комбинированные (сложные) следы [16, с. 34]. Представляется, что дополнение первой классификации такими типами следов способствует более точному описанию следовой картины.

Для более наглядного представления о месте происшествия и более качественного закрепления биологических следов преступления они фиксируются путем фотографирования. Фототаблица прилагается к протоколу следственного действия.

Наиболее оптимальным способом изъятия следов крови является их изъятие вместе с объектом-носителем. Зачастую следы крови выявляются на поверхностях или объектах, изъять которые невозможно без нанесения материального ущерба собственнику. В связи с этим высохшие следы целесообразно соскабливать, а жидкие следы отбирать на стерилизованный ватный тампон или марлю. Встречаются ситуации, когда кровь обнаружена на снегу. В таком случае кровь со снегом укладывают на марлевый тампон и высушивают при комнатной температуре, в условиях, исключающих прямое попадание солнечных лучей и отопительных систем во избежание изменения физико-химического состава крови. Для контрольной проверки необходимо взять образец снега рядом с обнаруженными следами крови и высушить марлю аналогичным образом.

Высушенные экземпляры марлевых тампонов упаковываются в бумажный конверт, каждый из которых снабжается пояснительным текстом, подписывается участниками следственного действия и печатается. Упаковка не должна иметь повреждений. В протоколе осмотра места происшествия указывается вид упаковки и пояснительный текст, которым она снабжена.

Таким образом, резюмируя все вышесказанное, следует определить, что:

1. Категория «неочевидность» отражает динамичную составляющую процесса расследования, поскольку предполагает реализацию определенной криминалистической методики, а значит, активной деятельности субъектов. Данное понятие статично, так как отражает результат определенных действий и основывается на итоговом решении о приостановлении уголовного дела. Неочевидные преступления могут перерасти в разряд нераскрытых, если в процессе расследования уголовного дела не будет установлен подозреваемый. В связи с этим важна методологическая составляющая расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, чтобы в дальнейшем они не перешли в группу нераскрытых преступлений.

2. Зачастую биологические следы изымаются в ходе осмотра места происшествия. Однако их изъятие возможно при производстве освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования. Из этого следует, что криминалистические технологии работы со следами биологического происхождения охватывают не только технику работы со следами преступления с учетом методики расследования хищений чужого имущества, но и тактические особенности производства конкретных следственных действий. Данное обстоятельство указывает на комплексный характер работы с биологическими следами.

3. Обнаружение следов крови относится к важному элементу работы с такими следами. Если пятна крови расположены на светлых объектах или имеют большие размеры, то обнаружить их не так сложно. При наличии «больших» следов крови на месте происшествия применяется простой визуальный метод, который не разрушает следы крови. Химические способы

обнаружения позволяют определить на месте происшествия, действительно ли такие следы образованы кровью. Однако химические реакции стоит проводить предельно аккуратно и использовать минимальное количество биоматериала, поскольку использованные образцы предполагаемой крови после обработки их химическим раствором становятся негодными для дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дяблова, Ю. Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Л. Дяблова. Москва, 2008. 21 с.
2. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Колесниченко. Харьков, 1967. 27 с.
3. Видонов, Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев / Л. Г. Видонов. Горький, 1978. 22 с.
4. Селиванов, Н. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования / Н. А. Селиванов // Соц. законность. 1977. № 2.
5. Образцов, В. А. Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Образцов. М., 1976. 25 с.
6. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. 240 с.
7. Сретенцев, Д. Н., Малышева, Н. А. Криминалистическая характеристика преступления: сформировавшаяся категория или научная абстракция / Д. Н. Сретенцев, Н. А. Малышева // Библиотека криминалиста. 2018. № 2 (37). С. 200–204.
8. Аистов, И. А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Аистов. Саратов, 2000. 24 с.
9. Маханек, А. Б. Проблемы изъятия и хранения вещественных доказательств биологического происхождения в уголовном судопроизводстве / А. Б. Маханек // Вестник филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (54). С. 40–43.
10. Кагнер А. Понятие следа и его определение / А. Карнер // Научный сборник. – 1956. – №8.
11. Левченко Е.В. Следы человека биологического происхождения как объект криминалистического исследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Левченко. – Саратов, 2007. – 22 с.
12. Исакова, М. В., Миронова, Е. А. Актуальные проблемы при выявлении, фиксации, изъятии и исследовании следов биологического происхождения / М. В. Исакова, Е. А. Миронова // Синергия наук. 2018. № 24. С. 955–961.
13. Байбарин, А. А., Локтионова, О. Ю. Проблемные аспекты обнаружения и изъятия следов биологического происхождения (следов крови) с мест преступлений при осмотре места происшествия / А. А. Байбарин, О. Ю. Локтионова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. № 5 (74). С. 185–195.
14. Попов, В. В. Некоторые особенности работы со следами крови в ходе осмотра места происшествия / В. В. Попов // Юрист-Правоведь. 2019. № 1 (88). С. 175–180.
15. Смирнов, Г. К. Работа со следами на месте происшествия: Методическое пособие для следователей и следователей-криминалистов / Г. К. Смирнов. М., 2010.
16. Классификация следов крови в судебно-медицинской практике / М. Н. Нагорнов, И. А. Дубровина, Е. Н. Леонова, Ю. И. Пиголкин. М., 2014.

REFERENCES

1. Dyablova Yu.L. Informacionnye tehnologii modelirovanija lichnosti neustanovlennogo prestupnika pri rassledovanii neochevidnyh prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Information technologies for modeling the identity of an unidentified criminal in the investigation of non-obvious crimes: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences]. Moscow, 2008, 21 p.
2. Kolesnichenko A.N. Nauchnye i pravovye osnovy rassledovanija otdel'nyh vidov prestuplenij: avtoref. dis. .. dokt. jurid. Nauk [Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes: abstract. dis. .. doct. jurid. Sciences]. Kharkiv, 1967, p.27.
3. Vidonov L.G. Kriminalisticheskie harakteristiki ubijstv i sistemy tipovyh versij o licah, sovershivshih ubijstva bez ochevidcev [Criminalistic characteristics of murders and systems of standard versions about persons who committed murders without eyewitnesses]. Gorky, 1978, 122 p.
4. Selivanov N.A. Kriminalisticheskie harakteristiki prestuplenij i sledstvennye situacii v metodike rassledovanija [Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations in the investigation methodology]. Soc. zakonnost'. – Social legality. 1977, no. 2.
5. Obratsov V.A. Problemy raskrytija prestuplenij protiv zdorov'ja naselenija, svjazannyh s pishhevymi otravlenijami: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Problems of disclosure of crimes against public health related to food poisoning: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences]. Moscow, 1976, 25 p.
6. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow, Publishing house NORMA, 2001, 240 p.
7. Sretensev D.N., Malysheva N.A. Kriminalisticheskaja harakteristika prestuplenija: sformirovavshajasja kategorija ili nauchnaja abstrakcija [Criminalistic characteristics of crime: a formed category or scientific abstraction]. Biblioteka kriminalista – Library of criminalist. 2018, no. 2 (37), pp. 200-204.
8. Aistov, I. A. Ispol'zovanie sledov biologicheskogo proishozhdenija pri rassledovanii prestuplenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [The use of traces of biological origin in the investigation of crimes: abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences]. Saratov, 2000, 24 p.
9. Mahanek A.B. Problemy iz#jatija i hranenija veshhestvennyh dokazatel'stv biologicheskogo proishozhdenija v ugovolnom sudoproizvodstve [Problems of seizure and storage of material evidence of biological origin in criminal proceedings]. Vestnik filiala Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii –Vestnik of the branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 4 (54), pp. 40-43.
10. Kagner A. Ponjatie sleda i ego opredelenie [The concept of a trace and its definition]. Nauchnyj sbornik – Scientific collection. 1956, no.8.
11. Levchenko E.V. Sledy cheloveka biologicheskogo proishozhdenija kak ob#ekt kriminalisticheskogo issledovanija: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk [Traces of a person of biological origin as an object of forensic research: abstract dis. ... cand. jurid. Sciences]. Saratov, 2007, 22 p.
12. Isakova M.V., Mironova E.A. Aktual'nye problemy pri vyjavlenii, fiksacii, iz#jatii i issledovanii sledov biologicheskogo proishozhdenija [Actual problems in the identification, fixation, removal and investigation of traces of biological origin]. Sinergija nauk – Synergy of sciences. 2018, no. 24, pp. 955– 961.
13. Baibarin A.A., Loktionova O.Yu. Problemnye aspekty obnaruzhenija i iz#jatija sledov biologicheskogo proishozhdenija (sledov krovi) s mest prestuplenij pri osmotre mesta proisshestvija [Problematic aspects of detection and the removal of traces of biological origin (traces of blood) from crime scenes during the inspection of the scene]. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Southwestern State University. 2017, no. 5 (74), pp. 185-195.
14. Popov V.V. Nekotorye osobennosti raboty so sledami krovi v hode osmotra mesta proisshestvija [Some features of working with traces of blood during the inspection of the scene of the incident]. Lawyer-Pravoved – Jurist-Pravoved. 2019, no. 1 (88), pp. 175-180.
15. Smirnov G.K. Rabota so sledami na meste proisshestvija: Metodicheskoe posobie dlja sledovatelej i sledovatelej-kriminalistov [Working with traces at the scene of an accident: A methodological guide for investigators and forensic investigators]. Moscow, 2010.

16. Nagornov M.N., Dubrovina I.A., Leonova E.N., Pigolkin Yu.I. *Klassifikacija sledov krovi v sudebno-medicinskoj praktike* [Classification of blood traces in forensic medical practice]. Moscow, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Володикова Ирина Владимировна, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин. Московский государственный областной университет, 41014, Российская Федерация, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24. ORCID: 0000-0002-8142-0992

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент. Доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Московский государственный университет международных отношений МИД России (МГИМО), 119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76.

Главный научный сотрудник Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, 121293, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поклонная, 17.
ORCID: 0000-0003-0743-5616.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Volodikova Irina Vladimirovna, postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines. Moscow State Regional University, 41014, Russian Federation, Moscow region, Mytishchi, Vera Voloshina str., 24. ORCID: 0000-0002-8142-0992

Vasyukov Vitaly Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor. Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics. Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), 76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russian Federation.

Chief Researcher of the Scientific Center for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 17 Poklonnaya Str., Moscow, 121293, Russian Federation.
ORCID: 0000-0003-0743-5616.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 146–162.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol.
 no. 1 (104). P. 146–162.

Научная статья

УДК: 343.2

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.39.42.013

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ СУДЕБНОГО ШТРАФА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Герасимова Юлия Радиковна

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск,
 Российская Федерация, avtos5630@mail.ru

Введение: в статье рассматривается судебный штраф с точки зрения дуальности (одновременно как одно из оснований освобождения от уголовной ответственности и как иная мера уголовно-правового характера), которому присущи свои характеризующие признаки.

Материалы и методы: нормативно-правовую основу настоящей статьи составили положения: Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, иных федеральных законов, регулирующих судебный штраф, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также диссертационные исследования и другие научные работы, рассматривающие данную проблематику. При написании статьи были использованы как общенаучные методы (синтез, анализ, индукция, дедукция, описание, сравнение) и частнонаучные методы (статистический, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Результаты исследования: позволили выделить признаки, присущие судебному штрафу и сформулировать следующее определение «судебный штраф» – законодательно определенное денежное взыскание, назначаемое судом подозреваемому или обвиняемому (подсудимому) с их согласия при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, если лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 104.4 УК РФ).

Выводы и заключения: проведенное исследование подтвердило необходимость для дальнейшего его изучения и анализа с целью совершенствования судебного штрафа. Законодательное закрепление основания для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа демонстрирует «разгрузку» судебной системы, снижение нагрузки на службу исполнения уголовных наказаний, но одновременно приводит к возникновению ряда проблем, связанных с правоприменением судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: иная мера уголовно-правового характера, судебный штраф, преступление, освобождение от уголовной ответственности, гуманизм, возмещение вреда.

Для цитирования: Герасимова Ю. Р. Понятие и признаки судебного штрафа в российском уголовном праве / Ю. Р. Герасимова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 146–162. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.39.42.013

Original article

THE CONCEPT AND SIGNS OF A JUDICIAL FINE
IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

Gerasimova Y. Radikovna

Irkutsk National Research Technical University (IRNTU), Irkutsk, Russian Federation,
avtos5630@mail.ru

Introduction: the article examines the judicial fine from the point of view of ambivalence (at the same time as one of the grounds for exemption from criminal liability and as another measure of a criminal-legal nature), which has its own characteristic.

Materials and methods: The legal framework of this article was based on the provisions of: the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedural legislation of the Russian Federation, other federal laws governing the court penalty, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as dissertation studies and other scientific works that address this issue. General scientific methods (synthesis, analysis, induction, deduction, description, comparison) and special scientific methods (statistical, formal-legal, comparative-legal) were used in writing the article.

The Results of the Study: allowed us to identify the signs inherent in a judicial fine and formulate the following definition of "judicial fine" – a legally defined monetary penalty imposed by a court on a suspect or accused (defendant) with their consent when releasing a person from criminal liability in cases where a person has committed a minor or moderate crime for the first time, compensated for damage or otherwise made amends the harm caused by the crime (Article 104.4 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Findings and Conclusions: The study confirmed the need for further study and analysis with a view to improving the imposition of a court fine. The legislative consolidation of the grounds for exemption from criminal liability with the imposition of a court fine demonstrates the "unloading" of the judicial system, reducing the burden on the service of execution of criminal sanctions, but also leads to a number of problems associated with the enforcement of the court fine as another measure of criminal-law nature.

Keywords: another measure of a criminal-legal nature, a judicial fine, a crime, exemption from criminal liability, humanism, compensation for harm.

For citation: Gerasimova Yu. R. Ponjatie i priznaki sudebnogo shtrafa v rossijskom ugolovnom prave [The concept and signs of a judicial fine in Russian criminal law]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk. 2023. pp. 146–162.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.39.42.013

Современная российская уголовная политика ориентирована на смягчение и гуманизацию уголовного законодательства с целью достижения компромисса между лицом, которое совершило преступное деяние, и государством в лице уполномоченных органов. Таким образом, она направлена на создание и активное развитие новых институтов, способных прекратить негативные последствия или хотя бы их минимизировать, на обеспечение адекватной компенсации жертвам преступлений, а также на смягчение применяемого наказания,

поскольку оно не всегда приводит к достижению целей, определенных в ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ)¹.

Тенденции развития уголовного законодательства в нашей стране указывают на возрастающую роль в применении судами процедур и видов освобождения от уголовной ответственности за отдельные категории преступлений, как правило, небольшой и средней тяжести со сравнительно невысокой степенью общественной опасности при наличии соответствующих оснований и условий.

Возросшая роль института освобождения от уголовной ответственности подтверждается введением в отечественное законодательство такого механизма, как судебный штраф. При этом подобного рода нестандартное новшество вызывает определенный интерес и обсуждения как в теории, так и в процессе правоприменения. В УК РФ судебный штраф представлен двумя институтами: во-первых, в виде одного из оснований освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК РФ), и, во-вторых, как иная мера уголовно-правового характера (гл. 15.2 УК РФ).

Следовательно, можно говорить о том, что на законодательном уровне расширен перечень нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, что направлено на минимизацию количества лиц, имеющих судимость, а это, в свою очередь, будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2012 г. по нереабилитирующим основаниям было прекращено 221 873 уголовных дела (осуждено при этом 739 278 человек), в 2013 г. – 218 929 (осуждено – 735 590), в 2014 г. – 215 418 (осуждено – 719 305), в 2015 г. – 229 957 (осуждено – 733 607), в 2016 г. – 213 081 (осуждено – 741 329)².

Рост числа осужденных и прекращенных уголовных дел в 2015 г. можно объяснить тем, что в 2014 г. в состав России включено два новых субъекта – Республика Крым и город федерального значения Севастополь, а также в УК РФ с 2014 г. по 2016 г. были внесены ряд существенных изменений как в Общую, так и в Особенную части. Так, например, были введены статьи 116.1, 158.1, 170.2, 172.2, 200.2, 200.3, 204.1, 204.2, 205.6, 212.1, 215.4, 230.1, 230.2, 234.1, 235.1, 238.1, 291.2, 354.1, при нарушении которых, в силу криминализации, увеличилось число совершенных преступлений и, как следствие, вынесение обвинительных приговоров, а также возросло количество прекращенных уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. С 2017 г. по 2020 г. отмечается тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений и количества осужденных лиц. При этом активно используется судебный штраф как основание освобождения от уголовной ответственности.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации демонстрируют, что в 2017 г. прекращено 20 692 дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера – судебного штрафа, в 2018 г. – 33 329, в 2019 г. – 52 461, в 2020 г. – 56 980, в 2021 г. – 36 685 дел³. С 2017 г. по 2020 г. наблюдается рост показателей по применению судебного штрафа, в 2021 г. отмечается некоторое снижение – на 35,62%.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327613/151ef527836f224762951549f9c9c9cdcd53813d/ (дата обращения: 25.08.2022). Режим доступа: свободный.

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт // URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 25.08.2022). Режим доступа: свободный.

³ Там же.

Что касается региональных показателей, то, по статистике Управления Судебного департамента в Иркутской области, в 2017 г. прекращено 126 уголовных дел с назначением судебного штрафа по ходатайствам о прекращении с назначением судебного штрафа, в 2018 г. – 169, в 2019 г. – 387, в 2020 г. – 638, в 2021 г. – 181 дело⁴. Здесь можно в первые четыре года (2017–2020 гг.) наблюдать активный рост применения судебного штрафа как нового и весьма эффективного института освобождения от уголовной ответственности, последний год демонстрируется снижением показателей, что вполне объяснимо снижением числа уголовных дел, поступивших в суд на фоне начавшейся пандемии, а также применением уголовных наказаний, например, в виде штрафа.

Итак, что же такое судебный штраф, какими признаками он обладает и какую роль играет в правоприменительной практике?

Анализ научной литературы показал, что учеными не выделяются признаки судебного штрафа как отдельные самостоятельные характеризующие элементы, они рассматриваются в сравнительном контексте с иными мерами уголовно-правового характера и со штрафом как одним из видов уголовного наказания. Полагаем, что будет вполне уместным в рамках данной статьи выделить признаки исследуемого двойного института и определить его роль в уголовно-правовой политике. Для того, чтобы считать совокупность норм институтом определенной отрасли права или нескольких, необходимо, чтобы соответствующие нормы имели обособленный характер, имели свою нормативно-правовую базу (нормативное регулирование одной или нескольких отраслей права) и регулировали присущие только им общественные отношения. Представляется, что судебный штраф можно назвать одним из межотраслевых институтов.

Итак, исходя из законодательно закрепленной дефиниции можно выделить характерные признаки судебного штрафа, которые, безусловно, будут общими для штрафа и иных мер уголовно-правового характера, но также обладать уникальными свойствами, присущими только исследуемой мере.

Во-первых, это регламентированность. То есть понятие, условия, особенности их назначения и применения закреплены в нормах права. Штраф урегулирован стабильной совокупностью норм, которые определяют взаимосвязанные отношения: статьи уголовного закона – ст.ст. 76.2, 104.4 и 104.5 УК РФ, уголовно-процессуального закона – ст.ст. 25,1, 29, 212, 236, 446.1–446.5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ)⁵. Статья 103.1 «Исполнение судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера», Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ закрепляет процесс исполнения судебного штрафа. В постановлении Пленума Верховного Суда от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁶ также содержатся положения, регулирующие ряд особенностей судебного штрафа (п.п. 1, 2,

⁴ Управление Судебного Департамента в Иркутской области : официальный сайт. URL: <http://usd.irk.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=75> (дата обращения: 29.04.2022). Режим доступа: свободный.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : в послед. ред. : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.08.2022). Режим доступа: свободный.

⁶ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

2.1, 3, 16.1, 16.2). Таким образом, указанная совокупность норм координирует судебный штраф как отдельное основание освобождения от уголовной ответственности и как самостоятельную иную меру уголовно-правового характера.

Во-вторых, судебный штраф – это денежное взыскание, то есть мера, носящая компенсационный, фискальный характер, чем она и схожа с наказанием в виде штрафа. При этом происходит так называемое двойное восполнение, то есть лицо, совершившее преступление, сначала обязано возместить причиненный ущерб или загладить причиненный вред, а потом выплатить определенную судом сумму в доход государства.

В свою очередь, О. В. Дорошенко отмечает, что «не будучи наказанием, но обладая некоторыми его свойствами, судебный штраф, несомненно, является не компенсационной, а «штрафной», возмездной мерой, он предусмотрен в уголовном законе и подчиняется принципу справедливости в том его значении, которое отражено в ст. 6 УК РФ. В общем и целом судебный штраф можно охарактеризовать как предусмотренное уголовным законом «квази-наказание», открывающее путь для появления иных аналогичных мер» [1, с. 37], то есть он считает, что судебный штраф является мнимым (ложным) наказанием, поскольку не является по своей природе наказанием, но имеет карательный элемент, что свойственно для наказания и является проявлением идей справедливости, так как чем более цивилизованно и развито общество, тем больше наказание приобретает некарательные признаки [1, с. 37].

М. Б. Кострова определяет суть судебного штрафа как вид освобождения от уголовной ответственности, содержащий «уголовно-правовой механизм компенсаторного характера, направленный на пополнение доходов государства в целях финансового обеспечения его деятельности» [2, с. 74]. М. А. Кауфман также отметил, что, благодаря судебному штрафу, «достигаются сразу две цели: уменьшается «тюремное население» и пополняется казна» [3, с. 151]. Е. В. Медведев относительно судебного штрафа указал, что данная мера имеет компенсационное предназначение и он «был внедрен в механизм уголовно-правового воздействия для решения задач, вовсе не связанных с истинным функциональным назначением уголовного права» [4, с. 15–16]. На наш взгляд, судебный штраф ориентирован на финансовые лишения для лица с целью «бить рублем» и для реального пополнения бюджета страны, что подтверждается нижеприведенными данными (таблица 1).

Таблица 1.

Количество денежных средств, поступивших в государственный бюджет от уплаты судебного штрафа (по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации)

Суммы от судебного штрафа (руб.) ⁷	
год	Россия
2017	283 728 821
2018	529 990 656
2019	783 949 423
2020	828 846 488
2021	560 430 879

⁷ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 25.08.2022). Режим доступа: свободный.

В-третьих, судебный штраф назначается только судом, то есть данная мера – это реакция государства в лице уполномоченного органа. После того, как суд примет решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, назначается судебный штраф. При этом для суда это право, а не обязанность, что следует из трактовки ст. 76.2 УК РФ, где используется термин «может быть», предоставляющий возможность лицу, которое совершило преступление, быть освобожденным от уголовной ответственности на усмотрение суда. Следовательно, получение такой возможности является законным интересом, а не правом, естественно, при соблюдении предусмотренных уголовным законом условий. Что опять же не обязывает суд принять решение в пользу лица, совершившего преступное деяние. Соответственно, для суда важно убедиться в том, что при назначении судебного штрафа и освобождении от ответственности лицо заслуживает доверия, встанет на путь исправления, не нуждается в применении к нему наказания.

В-четвертых, судебный штраф назначается только при наличии и учете всей совокупности условий, к которым следует отнести факт совершения преступления, причем оно должно быть совершено впервые и относиться к категории небольшой (ч. 2 ст. 15 УК РФ) или средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ).

В уголовном законодательстве отсутствует дефиниция «лицо, совершившее преступление впервые», что до 2016 г. вызывало ряд затруднений. Но в п. 2 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 постановлением № 56 от 29.11.2016 были внесены изменения, конкретизирующие, какое лицо следует считать совершившим преступление впервые:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности⁸.

Некоторые теоретики и практики полагают, что вышеприведенное судебное толкование не разрешает уголовно-правовые задачи, а напротив, способствует совершению новых преступлений, особенно лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности, так как подобная трактовка суда позволяет без ограничения в количестве прекращать уголовные дела и уголовное преследование [5, 6].

Следующее условие связано с отнесением совершенного преступления к одной из категорий, предусмотренных ч.ч. 2 или 3 ст. 15 УК РФ – небольшой или средней тяжести.

⁸ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

В 2017 г. в отчетах Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации были зафиксированы следующие данные: иная мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа применена к 14 020 лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, к 6 625 лицам за преступления средней тяжести. В 2018 г. за преступления небольшой тяжести к 20 344 лицам, за преступления средней тяжести – к 12 948 лицам, в 2019 г., соответственно, – 30 703 и 21 658 лицам, в 2020 г. – 32 948 и 23 974 лицам, в 2021 г. – 21 614 и 15 033 лицам⁹. И снова можно наблюдать активное применение нового основания освобождения от уголовной ответственности. Снижение наблюдается только в 2021 г., что, скорее всего, обусловлено снижением общего числа преступлений и объективностью применения данной меры к определенным составам со стороны суда.

С началом применения введенного в 2016 г. основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа у правоприменителей и ученых возникает ряд сложностей относительно трактования рассматриваемого условия.

Так, данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации демонстрируют следующую картину.

Был применен судебный штраф:

в 2017 г.

по ст.ст. 106–110.2 УК РФ – в 59 случаях,

по ст.ст. 133–135 УК РФ – в 85 случаях,

по ст. 264 УК РФ – в 385 случаях;

в 2018 г.

по ст.ст. 106–110.2 УК РФ – в 166 случаях,

по ст.ст. 133–135 УК РФ – в 231 случае,

по ст. 264 УК РФ – в 841 случае;

в 2019 г.

по ст.ст. 106–110.2 УК РФ – в 229 случаях,

по ст.ст. 133–135 УК РФ – в 443 случаях,

по ст. 264 УК РФ – в 1345 случаях;

в 2020 г.

по ст.ст. 106–110.2 УК РФ – в 232 случаях,

по ст.ст. 133–135 УК РФ – в 440 случаях,

по ст. 264 УК РФ – в 1 515 случаях;

в 2021 г.

по ст.ст. 106–110.2 УК РФ – в 39 случаях,

по ст.ст. 133–135 УК РФ – в 77 случаях,

по ст. 264 УК РФ – в 801 случае¹⁰.

Приведенные цифры демонстрируют, что исследуемое основание для прекращения уголовного дела или уголовного преследования применялось достаточно активно, несмотря на объекты преступного посягательства – жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, безопасность движения и эксплуатации транспорта. Здесь полностью следует согласиться с позицией Н. Л. Романовой, М. А. Днепровской и Х. А. Каландаришвили относительно того, что «Игнорирование ценности нарушенного преступлением объекта уголовно-правовой охраны недопустимо при регламентации правил применения ст. 76.2 УК РФ» [7, с. 96].

⁹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 25.08.2022). Режим доступа: свободный.

¹⁰ Там же.

Например, относительно половых преступлений в отношении несовершеннолетних поддерживаем мнение А. В. Анохиной и П. М. Черниковой, которые считают, что у последних формируются отрицательные нравственные психологические установки, циничное воззрение на природу и сущность сексуальных отношений, которые способствуют развитию распущенного и все дозволенного поведения в сексуальной сфере, занятию проституцией [8]. Относительно преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, безопасность движения и эксплуатации транспорта, где в качестве дополнительного объекта выступают жизнь и здоровье, вообще странно говорить о судебном штрафе, переводя в денежный эквивалент одни из самых важных объектов уголовно-правовой защиты.

Исходя из сказанного, считаем, что необходимо ограничить возможность суда освобождать от уголовной ответственности по исследуемому основанию в зависимости от объекта посягательства и последствий, наступивших в результате совершения преступления.

Кроме этого, по статистике, в 2017 г. к 47 лицам, в 2018 г. к 37 лицам, в 2019 г. к 98 лицам, в 2020 г. к 59 лицам и в 2021 г. к 38 лицам была применена иная уголовно-правовая мера в виде судебного штрафа по тяжким преступлениям¹¹. Думается, что в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категория преступлений была заменена, как раз ввиду применения судебного штрафа. Полагаем, что подобного рода возможность освободиться от уголовной ответственности также нарушает принцип справедливости, так как к лицу, совершившему преступление, применяется две самостоятельные улучшающие его положение нормы – изменение категории преступления на менее тяжкую и освобождение от уголовной ответственности. Схожее отношение встречается в работе Е. А. Зорина, Г. А. Агаева и В. Н. Сафонова [9, с. 100].

Следующее условием в рамках данной работы – это возмещение ущерба или иное заглаживание причиненного преступлением вреда.

Понятия «ущерб» и «заглаживание вреда» раскрыты в п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Ущерб – имущественный вред, возмещен в натуре или в денежной форме. Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Отмечено, что способы, применяемые для возмещения ущерба и заглаживания вреда, должны быть законными и ни коем образом не ущемлять права третьих лиц.

В. И. Торговченков отмечает, что «приведенные разъяснения высшего судебного органа носят общий характер, не содержат конкретики и детализации, что позволяет судам расширительно толковать соответствующие нормы уголовного закона» [10].

Причиненный ущерб и наступивший вред всегда носят оценочный характер, и их можно определить, во-первых, по материальным составам, где обязательно должны наступить последствия, и, во-вторых, по тому, носит ли совершенное преступление имущественный характер или корыстно-насильственный, где присутствует потерпевший. Формы заглаживания причиненного преступлением вреда весьма разнообразны.

Так, например, Балтийский гарнизонный военный суд в отношении Абубакирова Р. Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, принимая во внимание, что Абубакиров к уголовной ответственности привлекается впервые, обвиняется в совершении деяния, отнесенного уголовным законом к преступлению небольшой тяжести, активно способствовал расследованию преступления, раскаивается в содеянном, в судебном

¹¹ Там же.

заседании принес свои извинения за содеянное государственному обвинителю (законом не ограничены возможные формы возмещения причиненного ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда), с учетом конкретных обстоятельств содеянного Абубакировым, полагает, что благотворительный перевод денежных средств в размере 3 000 рублей в адрес государственного учреждения, занимающегося вопросами социального обеспечения граждан, превышающий месячное денежное содержание военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, и принесение своих извинений за содеянное государственному обвинителю в конкретном случае может быть расценен судом как заглаживание причиненного преступлением вреда¹².

Интересным выглядит следующий пример. Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия) в отношении Пастухова Э. В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа), принял в качестве заглаживания причиненного ущерба принесение извинения перед руководством ОГБДД по Мирнинскому району путем направления письма¹³.

Еще один пример, Шахунский районный суд Нижегородской области принял во внимание, что преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 159 УК РФ, в совершении которого подозревается Новоселов В. Л., в соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести, ранее не судим, вину в совершении инкриминируемого преступления признал в полном объеме, загладил причиненный данным преступлением вред тем, что возместил причиненный ущерб в полном объеме, то есть в размере 44 070 рублей, принес свои извинения представителю потерпевшего¹⁴.

Белокатайский межрайонный суд Республики Башкортостан учел в отношении Мелика С. И., совершившей преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 306 УК РФ следующее: ранее не судимая, исключительно положительно характеризуется по месту жительства как принимающая активное участие в жизни села, оказывала благотворительную помощь в виде приобретения лекарств, средств индивидуальной защиты, продуктов питания пожилым гражданам и инвалидам, за период работы безвозмездно оказывала услуги, не входящие в перечень услуг, предоставляемых учреждением, многократно участвовала в благотворительных мероприятиях, проводимых для получателей социальных услуг, проживающих в Отделении паллиативной помощи¹⁵.

¹² Постановление № 1-41/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-41/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ts5ciuX9zglO/> (дата обращения: 29.08.2022). Режим доступа: свободный.

¹³ Постановление № 1-А-16/2020 от 15 мая 2020 г. по делу № 1-А-16/202. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/3VY6ayoFgmo1/?regulartxt=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+с+назначением+судебного+штрафа%28+УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=&regularcourt=Мирнинский+районный+суд+%28+Республика+Саха+%28+Якутия%29%29&regular-judge=&_id=1652169150186 (дата обращения: 29.08.2022). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Постановление № 1-109/2021 от 23 июля 2021 г. по делу № 1-109/2021. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xRE9JrBVfkrS> (дата обращения: 29.08.2022). Режим доступа: свободный.

¹⁵ Постановление № 1-168/2020 от 17 сентября 2020 г. По делу № 1-168/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/FInJcPDuE1Q/txt=заглаживание&_id=1652536696520&regularjudge=&snippet_pos=1448#snippet (дата обращения: 30.04.2022). Режим доступа: свободный.

Подобные примеры не единичны, суды действительно принимают в качестве заглаживания вреда весьма разнообразные способы, не соизмеримые, на наш взгляд, с совершенным преступлением. В данном основании не имеет значения мнение потерпевшей стороны в случае ее наличия, именно этим данное основание отличается от освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Кроме принятия судом различных форм в качестве заглаживания вреда, существует и другая проблема, связанная прежде всего с преступлениями небольшой или средней тяжести, которые относятся к формальным составам и не подразумевают наступления общественно опасных последствий.

В УК РФ содержится достаточное количество формальных составов, относящихся к категории небольшой или средней тяжести (например, ст. 212.1, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 и 2 ст. 242, ст. 264.1 и др.), которые и породили среди ученых и практиков два противоположных взгляда на применение судебного штрафа.

Первая позиция касается невозможности применения основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа при отсутствии потерпевшего, так как условие возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда невозможно соблюсти.

Например, М. Ю. Юсупов полагает, что там, где отсутствует ущерб, принять решение для применения основания освобождения от уголовной ответственности с назначением штрафа невозможно, так как в ст. 25.1 УПК РФ предусмотрено возмещение ущерба как необходимое условие применения судебного штрафа, а не его отсутствие [11]. А. В. Анохина, П. М. Черникова, Н. Ю. Скрипченко полагают, что освобождение от уголовной ответственности допустимо, если лицо, совершившее преступление с формальным составом, может принять меры по заглаживанию причиненного вреда. Во всех других случаях решение об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не допускается [8, 12].

Вторая позиция касается того, что не является препятствием для применения в отношении лица, совершившего преступление с формальным составом, норм, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, то есть отсутствие потерпевшего не причина отказа от судебного штрафа. Так, Е. А. Хлебницына полагает, что отсутствие потерпевшего и причиненного ему вреда не может являться препятствием для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа [13]. П. В. Вдовцев и А. В. Чарыков также считают, что отсутствие по уголовному делу потерпевшего не повод отказаться применять к подозреваемому или обвиняемому судебный штраф [14]. Схожие взгляды встречаются в работах Л. А. Абашиной, Г. Л. Минакова, А. В. Боярской, Д. А. Гарбатовича и др. [15, 16, 17].

Изучение материалов судебных практики показало неоднозначность рассмотрения судами уголовных дел по решению вопроса об освобождении от уголовной ответственности с применением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Так, судья Беловского городского суда Кемеровской области отказала в удовлетворении ходатайства, обосновав свой отказ тем, что состав преступления, указанного в ч. 1 ст. 238.1 УК РФ, предусматривает наступление каких-либо последствий, но не предполагает возможные варианты возмещения ущерба или заглаживания вреда в силу отсутствия потерпевшего и ущерба. Обвиняемая Бахарева В. в силу объективных причин не имеет возможности проявить свое позитивное посткриминальное поведение как одно из условий прекращения дела с назначением судебного штрафа, поскольку органом следствия не представлено доказательств

принятия Бахарева В. каких-либо мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления интересов общества и государства¹⁶.

По этой же статье Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия) удовлетворил ходатайство старшего следователя Мирнинского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Саха (Якутия) Миназева Д. Р. о прекращении уголовного преследования в отношении Султанова И. А., подозреваемого в совершении преступления по ч. 1 ст. 238 УК РФ, и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В обоснование своего решения суд указал, что Султанов И. А. совершил действия, свидетельствующие о заглаживании вреда, причиненного преступлением: признал свою причастность к совершенному преступлению, дал подробные показания об обстоятельствах его совершения, признал себя виновным, раскаялся в содеянном, принес извинения, о чем свидетельствует заявление потерпевшей И., согласно которому она не имеет претензий к подозреваемому, приняла его извинения¹⁷.

Приведенные примеры судебных решений говорят о том, что вред наносится любым преступлением, независимо от обязательности наступления последствий. Относительно сказанного имеется позиция Конституционного Суда Российской Федерации в определении от 26.10.2017 № 2257-О, которая звучит следующим образом: «...общественно опасные последствия совершенного преступления – в зависимости от конструкции его состава: материального или формального – могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве признака состава, предусмотренного ею преступления, не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения»¹⁸.

В-пятых, судебный штраф – это юридический результат совершенного противоправного общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ. И, как следствие, у лица, его совершившего, наступает негативный правовой исход со стороны государства в виде обязательства возмещения ущерба или иным образом заглаживания причиненного преступлением вреда. Отрицательные последствия возникают в результате неисполнения данной обязанности. На основании ст. 446.5 УПК РФ, если лицо не уплатит судебный штраф, то

¹⁶ Постановление № 1-746/11702320007080810/20171-746/2017 от 9 августа 2017 г. по делу № 1-746/11702320007080810/2017. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/526Gn0FzxwrM/?page=23&regularcourt=&regulardate_from=01.01.2017&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+c+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regularworkflow_stage=&regulardate_to=31.12.2017&regulararea=&regulartxt=отказ+в+удовлетворении+ходатайства&_=1652158768795&regularjudge=\(дата обращения: 07.05.2022\)](https://sudact.ru/regular/doc/526Gn0FzxwrM/?page=23&regularcourt=&regulardate_from=01.01.2017&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+c+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regularworkflow_stage=&regulardate_to=31.12.2017&regulararea=&regulartxt=отказ+в+удовлетворении+ходатайства&_=1652158768795&regularjudge=(дата обращения: 07.05.2022).). Режим доступа: свободный.

¹⁷ Постановление № 1-123/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-123/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/wkwFgHTvsAmW/?regulartxt=&regularcase_doc=&regularlawchunkinfo=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+c+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=1062&regularcourt=Мирнинский+районный+суд+%28Республика+Саха+%28Якутия%29%29&regularjudge=&_=1649855790433 (дата обращения: 26.08.2022). Режим доступа: свободный.

¹⁸ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 26.08.2022). Режим доступа: свободный.

суд отменит постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначения судебного штрафа и направит руководителю следственного органа или прокурору все материалы. Информацию о том, что штраф не оплачен, до суда доводит сотрудник органов принудительного исполнения. Далее в общем порядке осуществляется производство по возвращенному делу, а лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 104.4 УК РФ).

В-шестых, судебному штрафу присущ индивидуальный характер, он назначается только к подозреваемому или обвиняемому (подсудимому). В ряде работ встречается мнение авторов, что судебный штраф назначается виновному лицу. Так, например, в диссертации Н. С. Луценко «Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения» автор говорит именно о виновном лице [18]. А. Г. Полуэктов в своей диссертации «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты» также использует слово «виновный» [19]. Аналогичное понятие встречается в работе Л. А. Абашинной и Г. Л. Минакова [15]. Думается, это не совсем верно.

На основании уголовно-процессуального законодательства подозреваемое лицо может стать обвиняемым, если в отношении этого лица: вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; вынесен обвинительный акт или составлено обвинительное постановление (ч. 1 ст. 47 УПК РФ). На основании ч. 1 ст. 14 УПК РФ виновность устанавливается по отношению к обвиняемому судом, который должен вынести обвинительный приговор, а до тех пор лицо считается невиновным. Рассматриваемое нами освобождение не подразумевает обвинительный приговор, следовательно, не корректно использовать понятие «виновное лицо». Е. Р. Рамазанов считает, что суд дает отрицательную характеристику совершившему преступление лицу при освобождении его от уголовной ответственности и вынесенным постановлением «лицо фактически признается виновным в его совершении», что и порождает назначение судебного штрафа [20]. Но при этом формулировки «фактически признает виновным» и «признает виновным» несут несколько разную смысловую нагрузку. Полагаем, что правильным будет использовать термины «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «лицо, признавшее свою вину».

В-седьмых, судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера назначается только с согласия подозреваемого или обвиняемого (подсудимого). Это указано в ч. 2 ст. 27 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в ... статьях 25.1 настоящего Кодекса ... не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает». В п. 25.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 дублируется содержание вышеуказанной статьи «... Следователь или дознаватель может возбудить такое ходатайство только при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25.1 УПК РФ»¹⁹.

В Обзоре судебной практики по освобождению от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019, в п. 10 также закреплено, что «прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа относится к категории нереабилитирующих оснований, вследствие чего его применение допустимо только при согласии подозреваемого (обвиняемого). Суды по поступившим от следователей или дознавателей ходатайствам проверяли

¹⁹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 8.

наличие согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК РФ»²⁰. В судебных актах согласие выглядит следующим образом: «обвиняемый Хабенко Е. В. в суде показал, что вину в совершенном преступлении он признает в полном объеме, раскаивается в содеянном, согласен с прекращением уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Последствия прекращения уголовного дела он осознает»²¹. «Подозреваемый Султанов И. А. в ходе производства предварительного следствия подтвердил свое согласие на прекращение уголовного преследования по данному основанию, последствия прекращения по данному основанию осознает, они ему понятны»²². Вариативность выраженного согласия в постановлении указывается по-разному, самое главное, чтобы суд учитывал это.

В заключение отметим, что для нового института судебного штрафа характерен признак дуальности, то есть штраф рассматривается как в контексте освобождения от уголовной ответственности, так и в контексте иных уголовно-правовых мер. Анализ учебной, научной литературы, судебной практики, статистических данных свидетельствуют о том, что судебный штраф с момента его включения в УК РФ применяется достаточно активно, что говорит о его востребованности.

Безусловно, судебный штраф обладает общими признаками, характерными для других иных мер уголовно-правового характера, но он также обладает своими особенностями, присущими только исследуемой мере: регламентирован российским уголовным законодательством; это денежное взыскание; назначается только судом; назначается только при наличии и учете всей совокупности законодательно установленных условий; это юридический результат совершенного противоправного общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ; ему присущ индивидуальный характер, он назначается только к подозреваемому или обвиняемому (подсудимому); как иная мера уголовно-правового характера назначается только с согласия подозреваемого или обвиняемого (подсудимого).

Соответственно, под судебным штрафом понимается законодательно определенное денежное взыскание, назначаемое судом подозреваемому или обвиняемому (подсудимому) с их согласия при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, если лицо впервые

²⁰ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 762 УК РФ): утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/thematics/28088/> (дата обращения: 26.08.2022). Режим доступа: свободный.

²¹ Постановление № 1-65/2020 от 7 апреля 2020 г. по делу № 1-65/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/ck6bt9uxX2Ne/?regular-txt=&regular-case_doc=&regularlaw-](https://sudact.ru/regular/doc/ck6bt9uxX2Ne/?regular-txt=&regular-case_doc=&regularlawchunk-)

[chunk-info=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+с+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=1062&regularcourt=Мирнинский+районный+суд+%28Республика+Саха+%28Якутия%29%29&regular-judge=&_=1649855790433](https://sudact.ru/regular/doc/ck6bt9uxX2Ne/?regular-txt=&regular-case_doc=&regularlawchunk-info=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+с+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=1062&regularcourt=Мирнинский+районный+суд+%28Республика+Саха+%28Якутия%29%29&regular-judge=&_=1649855790433) (дата обращения: 26.08.2022). Режим доступа: свободный.

²² Постановление № 1-123/2020 от 17 июля 2020 г. по делу № 1-123/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/wkwFgHTvsAmW/?regular-txt=&regularcase_doc=&regular-](https://sudact.ru/regular/doc/wkwFgHTvsAmW/?regular-txt=&regularcase_doc=&regularlawchunk-)

[lawchunk-info=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+с+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=1062&regularcourt=Мирнинский+районный+суд+%28Республика+Саха+%28Якутия%29%29&regular-judge=&_=1649855790433](https://sudact.ru/regular/doc/wkwFgHTvsAmW/?regular-txt=&regularcase_doc=&regularlawchunk-info=Статья+76.2.+Освобождение+от+уголовной+ответственности+с+назначением+судебного+штрафа%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regulardate_to=&regularworkflow_stage=&regulararea=1062&regularcourt=Мирнинский+районный+суд+%28Республика+Саха+%28Якутия%29%29&regular-judge=&_=1649855790433) (дата обращения: 26.08.2022). Режим доступа: свободный.

совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ст. 104.4 УК РФ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дорошенко, О. В. Судебный штраф как элемент «квазиуголовного права» // Вестник Кузбасского института: научный журнал. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. № 3 (44). С. 34–42.
2. Кострова, М. Б. Уголовно-правовые механизмы компенсаторного характера как один из трендов современной «экономико-ориентированной» уголовной политики России // Уголовное право: научный журнал. М.: ООО "Развитие правовых систем". 2017. № 4. С. 73–79.
3. Кауфман, М. А. К вопросу об основании освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права: научный журнал. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 2021. Т. 25. № 1. С. 143–156.
4. Медведев, Е. В. Понятие, юридическая природа и функции судебного штрафа в уголовном праве // Общество и право: научно-практ. журнал. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2022. № 1 (79). С. 13–18.
5. Ларина, Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука: научный журнал. М.: . ООО "Издательство КноРус" 2014. № 1. С. 87–90.
6. Стадниченко, О. С. Превентивная составляющая некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности, содержащих понятие «лицо, впервые совершившее преступление» // Законность: научно-практический журнал. М.: АНО "Редакция журнала "Законность". 2016. № 8. С. 37–38.
7. Романова, Н. Л., Днепровская М. А., Каландаришвили Х. А. Правовая природа судебного штрафа: сравнительно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник: научно-практический журнал. Иркутск: Иркутский государственный университет. 2019. № 3 (86). С. 92–97.
8. Анохина, А. В., Черникова, П. М. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Центральный научный вестник: научный журнал. Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «РЕКЛАМА И ТОРГОВЛЯ». 2018. Т. 3. № 10 (51). С. 3–5.
9. Зорина, Е. А., Агаев, Г. А., Сафонов, В. Н. Принцип равенства граждан перед законом в контексте реализации положений правовых норм, предусмотренных статьями 76.1 и 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Теория и практика общественного развития: научный журнал. Краснодар: ООО Издательский дом «ХОРС» 2022. № 1. С. 95–102.
10. Торговченко, В. И. Проблемы применения новой меры уголовно-правового характера – судебного штрафа // Законы России: опыт, анализ, практика: научно-практический журнал. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Буквовед" 2019. №1. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=121061#xqqVj4T08gx9uO2M> (дата обращения: 30.08.2022). Режим доступа: свободный.
11. Юсупов, М. Ю. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в досудебном производстве // Мировой судья: научно-практический журнал. М.: ООО Издательская группа Юрист. 2017. № 1. С. 20–24.

12. Скрипченко, Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права: научно-практический журнал. М.: ООО "Юридическое издательство Норма". 2017. № 7. С. 106–114.
13. Хлебницына, Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2019. 26 с.
14. Вдовцев, П. В., Чарыков, А. В. Об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при отсутствии по уголовному делу потерпевшего // Российский следователь. 2021. № 6. // eLIBRARY.ru : научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46230421> (дата обращения: 06.05.2022). Режим доступа: свободный.
15. Абашина, Л. А., Минаков, Г. Л. Судебный штраф – новая иная мера уголовно-правового характера // Всероссийский криминологический журнал: научно-практический журнал. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2018. Т. 12. № 2. С. 266–274.
16. Боярская, А. В. Судебный штраф: проблемы материально-правового базиса и правоприменения // Правоприменение: научно-практический журнал. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского. 2018. Т. 2. № 1. С. 154–163.
17. Гарбатович, Д. А. Проблемы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления с формальными составами // Уголовное право: научно-практический журнал. М.: ООО "Развитие правовых систем". 2022. № 2 (138). С. 3–11.
18. Луценко, Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения них: дис. ... канд. юрид. наук. Место защиты: ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Красноярск, 2020. 237 с.
19. Полуэктов, А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ун-т прокуратуры России. Москва, 2018. 210 с.
20. Рамазанов, Е. Р. Судебный штраф: вопросы законодательного регулирования и правоприменения // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2 (98). С. 262–263. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-shtraf-voprosy-zakonodatelnogo-regulirovaniya-i-pravoprimereniya> (дата обращения: 26.12.2022). Режим доступа: свободный.

REFERENCES

1. Doroshenko O. V. Sudebnyj shtraf kak jelement «kvaziugolovno go prava» [Judicial fine as an element of "quasi-criminal law"]. Vestnik Kuzbasskogo instituta - Vestnik of the Kuzbass Institute. 2020, no. 3 (44), pp. 34–42.
2. Kostrova M. B. Ugolovno-pravovye mehanizmy kompensatornogo haraktera kak odin iz trendov sovremennoj «jekonomiko-orientirovannoj» ugolovnoj politiki Rossii [Criminal law mechanisms of compensatory nature as one of the trends of modern "economically oriented" criminal policy of Russia]. Ugolovnoe parvo - Criminal Law. 2017, no. 4, pp. 73–79.
3. Kaufman M.A. K voprosu ob osnovanii osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti [On the issue of the basis of exemption from criminal liability]. Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law. 2021, vol. 25, no. 1, pp. 143–156.
4. Medvedev E. V. Ponjatie, juridicheskaja priroda i funkcii sudebnogo shtrafa v ugolovnom prave [The concept, legal nature and functions of a judicial fine in criminal law]. Obshhestvo i parvo - Society and law. 2022, no. 1 (79), pp. 13–18.
5. Larina L. Yu. Ponjatie lica, v pervye sovershivshego prestuplenie [The concept of a person who committed a crime for the first time]. Juridicheskaja nauka - Legal science. Moscow, 2014, no. 1, pp. 87–90.

6. Stadnichenko O. S. Preventivnaja sostavljajushhaja nekotoryh osnovanij osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti, sodержashhijh ponjatie «lico, v pervye sovershivshee prestuplenie» [The preventive component of some grounds for exemption from criminal liability containing the concept of "a person who has committed a crime for the first time"]. *Zakonnost' - Legality*. Moscow, 2016, no. 8, pp. 37–38.

7. Romanova N. L., Dneprovskaya M. A., Kalandarishvili H. A. Pravovaja priroda sudebnogo shtrafa: sravnitel'no-pravovoj aspekt [The legal nature of a judicial fine: a comparative legal aspect]. *Sibirskij juridicheskij vestnik - Siberian Legal Bulletin*. Irkutsk, 2019, no. 3 (86), pp. 92–97.

8. Anokhina A. V., Chernikova P. M. Prekrashhenie ugolovnogogo dela ili ugolovnogogo presledovanija v svjazi s naznacheniem mery ugolovno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa [Termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine]. *Central'nyj nauchnyj vestnik - Central Scientific Bulletin*. Voronezh. 2018, vol. 3, no. 10 (51), pp. 3–5.

9. Zorina E. A., Agaev G. A., Safonov V. N. Princip ravenstva grazhdan pered zakonom v kontekste realizacii polozenij pravovyh norm, predusmotrennyh stat'jami 76.1 i 76.2 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii [The principle of equality of citizens before the law in the context of the implementation of the provisions of legal norms provided for in Articles 76.1 and 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitija - Theory and practice of social development*. Krasnodar, 2022, no. 1, pp. 95–102.

10. Torgovchenko V. I. Problemy primenenija novej mery ugolovno-pravovogo haraktera – sudebnogo shtrafa [Problems of applying a new measure of a criminal-legal nature – a judicial fine]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika - Laws of Russia: experience, analysis, practice*. Moscow, 2019, no. 1

11. Yusupov M. Yu. Prekrashhenie ugolovnogogo dela (ugolovnogogo presledovanija) s naznacheniem mery ugolovno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa v dosudebnom proizvodstve [Termination of a criminal case (criminal prosecution) with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine in pre-trial proceedings]. *Mirovoj sud'ja - Magistrate*. 2017, no. 1, pp. 20–24.

12. Skripchenko N. Y. Sudebnyj shtraf: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell [Judicial fine: problems of implementation of legislative novels]. *Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law*. 2017, no. 7, pp. 106–114.

13. Khlebnitsyna E. A. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: abstract. dis. ... cand. jurid.]. Moscow, 2019, 26 p.

14. Vdovtsev P. V., Charykov A.V. Ob osvobozhdenii ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem mery ugolovno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa pri otsutstvii po ugolovnomu delu poterpevshego [On exemption from criminal liability with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine in the absence of a victim in a criminal case]. *Rossijskij sledovatel' - Russian investigator*. 2021, no. 6.

15. Abashina L. A., Minakov G. L. Sudebnyj shtraf – novaja inaja mera ugolovno-pravovogo haraktera [Judicial fine – a new other measure of a criminal-legal nature]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Criminological Journal*. Irkutsk, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 266–274.

16. Boyarskaya A.V. Sudebnyj shtraf: problemy material'no-pravovogo bazisa i pravoprimenenija [Judicial fine: problems of the material and legal basis and law enforcement]. *Pravoprimenenie - Law enforcement*. Omsk, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 154–163.

17. Garbatovich D. A. Problemy osvobozhdenija ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa za prestuplenija s formal'nymi sostavami [Problems of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine for crimes with formal compositions]. *Ugolovnoe parvo - Criminal law*. Moscow, 2022, no. 2 (138), pp. 3–11.

18. Lutsenko N. S. Sudebnyj shtraf: problemy teorii i pravoprimerenija nih: dis. ... kand. jurid. nauk. [Judicial fine: problems of theory and law enforcement of them: dis. ... cand. jurid. sciences']. Krasnoyarsk, 2020, 237 p.

19. Poluektov A. G. Osvobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa: teoreticheskij i prikladnoj aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk. [Exemption from criminal liability with the appointment of a court fine: theoretical and applied aspects: dis. ... cand. jurid. sciences']. Moscow, 2018, 210 p.

20. Ramazanov E. R. Sudebnyj shtraf: voprosy zakonodatel'nogo regulirovanija i pravoprimerenija [Judicial fine: issues of legislative regulation and law enforcement]. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva - Vestnik of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2021, vol. 1, no. 2 (98), pp. 262–263.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимова Юлия Радиковна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции. Иркутский национальный исследовательский технический университет. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
ORCID: 0000-0002-1816-173X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gerasimova Yulia Radikovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence. Irkutsk National Research Technical University. 83, Lermontov St, Irkutsk, Russia. 664074.
ORCID: 0000-0002-1816-173X

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 163–175.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no.1 (104). P. 163–175.

Научная статья

УДК 343.132.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.27.25.014

**ПОЛУЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ
 ПРИ ОСМОТРЕ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
 ПОВРЕЖДЕННЫХ ПОЖАРОМ**

Дашко Леонид Васильевич¹, Пеньков Валерий Владимирович²,
 Синюк Вадим Дмитриевич³, Шеков Анатолий Александрович⁴

¹⁻³ Экспертно-криминалистический центр МВД России, Москва, Российская Федерация;

⁴ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация

¹ ldashko@mvd.ru;

² penkov_vv@mail.ru;

³ vsiniuk2@mvd.ru

⁴ shek@inbox.ru

Введение: статья посвящена получению криминалистически значимой информации в ходе осмотра транспортных средств, поврежденных пожаром, в рамках производства пожарно-технической экспертизы.

Материалы и методы: получение оперативно-значимой информации в ходе осмотра места происшествия, которая способствует ускорению раскрытия совершенного преступления.

Результаты исследования: авторы обобщили и систематизировали экспертную практику по особенностям осмотра и фиксации термических повреждений автотранспортных средств. Приведены примеры фотофиксации состояния различных узлов автотранспортных средств, поврежденных пожаром. Рассмотрены основные признаки характерные для следовой картины, наблюдаемой при поджогах автотранспортных средств.

Выводы и заключения: извлечение максимально полезной информации из обнаруженных следов при осмотре места происшествия является базовой задачей, которую приходится решать при расследовании пожаров автотранспортных средств. Комплексный подход в изучении признаков, следов и объектов позволяет усилить доказательную базу данной категории дел.

Ключевые слова: пожарно-техническая экспертиза, поджог, автомобиль, автотранспортные средства, воспламенение, пожар, установление причины пожара, осмотр места происшествия.

Для цитирования: Получение криминалистически значимой информации при осмотре автотранспортных средств, поврежденных пожаром / Л. В. Дашко, В. В. Пеньков, В. Д. Синюк, А. А. Шеков / Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 163–175. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.27.25.014

Original article

OBTAINING FORENSICALLY RELEVANT INFORMATION IN THE EXAMINATION OF MOTOR VEHICLES FIRE DAMAGE

Leonid V. Dashko ¹, Valery V. Penkov ²,
Vadim D. Sinyuk ³, Anatoly A. Shekov ⁴

¹⁻³ Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation,

⁴ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

¹ ldashko@mvd.ru;

² penkov_vv@mail.ru;

³ vsiniuk2@mvd.ru.

⁴ shek@inbox.ru

Introduction: the article is devoted to obtaining forensically significant information during the inspection of fire-damaged vehicles as part of the fire-technical examination.

Materials and Methods: obtaining operationally significant information during the inspection of the scene, which helps to accelerate the disclosure of the crime.

The Results of the Study: the authors summarized and systematized expert practice on the features of inspection and fixation of thermal damage to vehicles. Examples of photographic fixation of the state of various components of vehicles damaged by fire are given. The main features characteristic of the trace pattern observed during arson of vehicles are considered.

Findings and Conclusions: extracting the most useful information from the traces found when examining the scene of an accident is a basic task that has to be solved when investigating vehicle fires. An integrated approach to the study of signs, traces and objects makes it possible to strengthen the evidence base of this category of cases.

Keywords: fire-technical expertise, arson, car, vehicles, ignition, fire, establishing the cause of the fire, inspection of the scene.

For citation: Dashko L.V., Penkov V.V., Sinyuk V.D., Shekov A.A. Poluchenie kriminalisticheskoi znachimoi informacii pri osmotre avtotransportnyh sredstv, povrezhdennyh pozharom [Obtaining forensically relevant information in the examination of motor vehicles fire damage]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk. 2023, no. 1 (104), pp. 163–175.

DOI 10.55001/2312-3184.2023.27.25.014

Основными способами фиксации места пожара автотранспортного средства (далее – АТС) являются фотосъемка и видеосъемка, которые позволяют в дальнейшем сделать точный и всесторонний анализ особенностей горения и тушения. В настоящее время в большинстве случаев используются цифровые фото- и видеокамеры. Для правильной фиксации вещной обстановки на месте пожара необходимо использовать в кадре масштабные линейки и таблички с цифрами [1].

Фотосъемка

Наиболее распространенной формой фиксации места пожара является фотосъемка. Фотосъемку термически поврежденного АТС условно можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – общая фиксация термически поврежденного АТС на месте пожара [2]: положение с привязкой к местности (строениям); состояние дорожного и земельного покрытия (наличие элементов, не имеющих отношения к АТС, с учетом объяснения его владельца); остатки узлов и деталей, которые в процессе пожара могли частично разрушиться и отделиться

от АТС (т. е. не находятся на момент осмотра в составе АТС), а также повреждения, которые могли образоваться в процессе транспортировки АТС для его детального осмотра (рис. 1).

а б
Рис. 1. АТС на месте пожара: а – Mazda; б – Mercedes

Еще одним из важных аспектов в установлении обстоятельств пожара, на которое следует обращать внимание, является анализ окружающей вещной обстановки. Вблизи АТС могут находиться объекты или вещества, связанные с возникновением горения. Поэтому в рамках первого этапа фотосъемки следует проводить фиксацию окружающей вещной обстановки, начиная с общих планов, переходя к отдельным участкам и объектам. При этом следует учитывать, что вещная обстановка на момент съемки должна находиться в изначальном состоянии, т. е. не претерпела изменений (рис. 2).

а б

Рис. 2. Общие планы: а – след выгорания жидкости на асфальтовом покрытии (обозначен пунктиром) вблизи автомобиля Nissan после пожара;
б – тканевая перчатка и осыпь стекла (указаны стрелкой) вблизи автомобиля Toyota после пожара

Второй этап – детальная фиксация термически поврежденного АТС, которая проводится на месте его нахождения на момент окончательного осмотра. Для упорядочения действий эксперта при осмотре АТС данный этап можно условно разделить на несколько шагов (стадий).

Внешняя фиксация объекта. Внешнюю детальную фиксацию объекта, как правило, начинают с передней части АТС, далее последовательно перемещаясь вокруг, по ходу часовой стрелки. Фиксируются: правый борт, задняя часть, левый борт, крыша автомобиля, заводская маркировка, пластины с номерными знаками, состояние стекол, а также обнаруженные следы копоти, отжига и деформации (в том числе механической) на конструктивных элементах кузова (рис. 3). Особое внимание необходимо обратить на состояние лючка заливной горловины топливного бака, в том числе положение его крышки и пробки.

а

б

в

г

Рис. 3. Автомобиль Volkswagen на месте проведения осмотра:
а – передняя часть; б – правый борт; в – задняя часть; г – левый борт

Фиксация состояния салона, дверей и панели приборов. В салоне фиксации подлежат состояние передних и задних сидений, внутренней облицовки дверей, пола, приборной панели и устройств управления [3]. В случае обнаружения посторонних объектов (например, камня, кирпича, остатков емкостей, в которых хранились интенсификаторы горения (ИГ) в виде

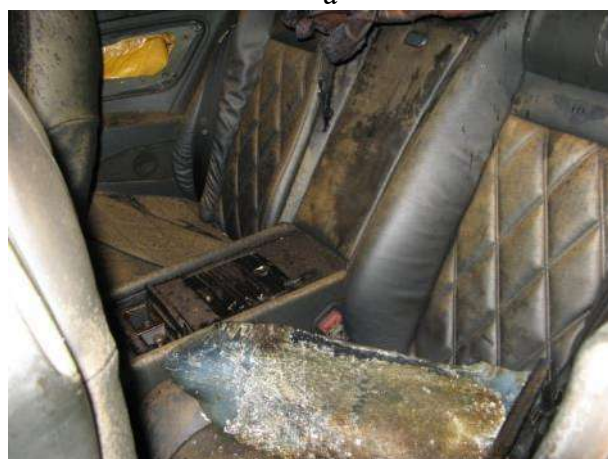
легковоспламеняемых или горючих жидкостей (ЛВЖ и ГЖ) необходимо зафиксировать их местоположение, а также (при наличии) вид осколков остекления салона автомобиля. Присутствие осколков без следов отложения копоти и термического воздействия свидетельствует о разрушении остекления еще до пожара (рис. 4).

а

б

в

г

д

е

Рис. 4. Автомобиль Bentley на месте проведения осмотра: а, б, в – салон; г – обивка крыши салона; д – левая дверь; е – правая дверь

Фиксация состояния багажного отделения. Для съемки необходимо открыть багажное отделение и зафиксировать объекты, находящиеся внутри него в совокупности и по отдельности. Особое внимание следует обращать на смонтированные в багажном отделении устройства и механизмы, в частности на кнопки включения освещения, места подключения задних фонарей и пр. Кроме того, необходимо фиксировать зоны с термическими повреждениями примыкающие к багажному отделению, если таковые имеются (рис. 5).

а

б

в

г

Рис. 5. Автомобиль Bentley на месте проведения осмотра.

Фиксация состояния багажного отделения: а, б – багажное отделение; в – задняя часть; г – термическое повреждение заднего стекла

Фиксация состояния моторного отсека. Фотосъемка моторного отсека начинается с общей фотографии, затем фиксируется состояние отдельных узлов и агрегатов и внутренних поверхностей элементов кузова, в том числе внутренней поверхности капота, на предмет наличия термических повреждений [4] (рис. 6).

а

б

в

г

Рис. 6. Автомобиль Nissan после пожара: а – передняя часть;
б – ветровое (лобовое) стекло; в – моторный отсек;
г – места наибольших термических повреждений моторного отсека

Фиксация состояния днища. Для осмотра и фиксации состояния днища АТС можно использовать автоподъемник или смотровую яму. В случае отсутствия таковых можно положить АТС (кузов) набок [5].

Обязательно фотографируются топливный бак, топливная система и прочее, фиксируются участки днища с признаками термического воздействия, например, со следами выгорания антикоррозионного покрытия. Кроме того, фиксируется состояние резинотехнических изделий, таких как сайлентблоков, уплотнителей и т. п. (рис. 7).

а б
 Рис. 7. Автомобиль Kia после пожара:
 а – передняя часть днища; б – задняя часть днища

Фиксация состояния штатного и нештатного электрооборудования. В процессе осмотра АТС штатного электрооборудования (аккумуляторная батарея, генератор, стартер, блок предохранителей, автомагнитола, сигнализация, электропроводка и т. д.) осуществляется фиксация термических повреждений с выявлением признаков аварийного режима работы. Также выявляется наличие нештатного электрооборудования (рис. 8).

а б
 Рис. 8. Автомобиль Hyundai после пожара:
 а – передняя часть правой стороны; б – аккумуляторная батарея

Видеосъемка

Видеокамера позволяет последовательно в динамике зафиксировать процесс осмотра места пожара, а также действия эксперта или специалиста при проведении предварительных исследований. Одновременно с видеосъемкой необходимо наговаривать сопроводительный (поясняющий) текст. При видеозаписи должна быть выставлена дата записи, этапы видеофиксации должны совпадать с этапами проведения фотосъемки. В протоколе осмотра места пожара должна быть сделана запись о проведении фото- или видеосъемки и предупреждении об этом участников осмотра [1].

Особенности формирования следовой картины при поджоге АТС

В основном поджоги АТС в России совершаются из хулиганских побуждений или с целью мести и угрозы владельцу. Также поджог АТС может быть совершен его владельцем из корыстных побуждений, с целью получения страховки [6].

Наиболее распространенными являются три способа поджога [7].

Первый способ поджога. Тяжелым предметом, специально принесенным или найденным вблизи АТС, разбивается одно из оконных стекол и внутрь забрасываются предварительно открытая емкость (как правило, объемом 0,5–5 л) с ИГ и источник воспламенения (связка спичек, охотничья спичка, подоженная ткань и т.п.). При данном способе поджога внутри АТС может быть обнаружен предмет, которым было разбито остекление (рис. 9).

Рис. 9. Автомобиль Land Rover после пожара: а – задняя часть автомобиля
б – бутылка с зажигательной смесью, найденная на месте осмотра [8]

Второй способ поджога. Из емкости с ИГ обливаются наружные поверхности кузова, остекления АТС и колеса. Чаще всего обливают лобовое стекло, капот и передние колеса. Иногда поджог осуществляется путем подкладывания под колеса ветоши, пропитанной ИГ. Зачастую емкость из-под ИГ остается на месте поджога вблизи АТС.

Третий способ поджога. Открывается горловина бензобака, куда вставляется ветошь, пропитанная ИГ, и свободный ее конец поджигается.

Самодельные зажигательные устройства [9], в т. ч. радиоуправляемые применяются крайне редко и в данной статье не рассматриваются.

Для поджогов характерно образование локальных зон термического поражения. В частности, может наблюдаться локальное прогорание автомобильных шин и пластиковых подкрылков.

При первом способе поджога в салоне могут быть обнаружены следы ИГ, фрагменты битого стекла, оплавленные агломераты пластмасс. Также напольные покрытия и коврики частично или полностью выгорают, образуются прогары на панелях под дверьми и в нижней части дверей. Еще одним из признаков, свидетельствующих о поджоге, является наличие следов проникновения внутрь АТС. В случае возгорания внутри АТС наименее поврежденное ЛКП на поверхности кузова наблюдается в нижней его части.

При разливе ИГ на наружные поверхности кузова, остекления АТС более интенсивное горение возникает на участках ее скопления. К таковым относятся водостоки и конструктивные ниши. В местах скопления ИГ имеет место наиболее интенсивное горение, в результате

чего в этих местах наблюдаются максимальные термические повреждения, например, выгорание ЛКП в виде пятен (рис. 10). Часть ИГ в процессе стекания по может попадать в большей или меньшей степени на дорожную поверхность, в результате чего может происходить обгорание или выгорание покрытия днища, ЛКП на нижней части кузова, шин и брызговиков.

а б
Рис. 10. АТС после пожара: а – локальное выгорание ЛКП капота; б – выгорание пластикового подкрылка

При осмотре АТС следует также обращать внимание на состояние топливной линии и шин, на положение рычагов стеклоподъемников, на нахождение деталей, узлов и агрегатов в надлежащих местах, на механические повреждения кузова и ходовой части, на наличие домкрата, запасного колеса, инструментов и остатков личных вещей, а также на признаки попыток потушить пожар, например, использованный огнетушитель и следы огнетушащего порошка в зоне первоначального горения и т. п. [10].

Повреждения топливной линии, наличие изношенных шин, факт открытых окон и дверей, отсутствие узлов и агрегатов в надлежащих местах, механические повреждения кузова и ходовой части, образовавшиеся в процессе эксплуатации, отсутствие домкрата, запасного колеса и остатков личных вещей, а также отсутствие признаков попыток тушения пожара может косвенно указывать на поджог АТС их владельцами из корыстных побуждений.

Проведение качественного систематизированного осмотра и фото- видео фиксации позволяет выявить максимальное количество идентифицирующих признаков необходимых для получения криминалистически значимой информации при расследовании преступлений, связанных с пожаром АТС [11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ищенко, Е. П., Ищенко, П. П., Зотов, В. А. Криминалистическая фотография и видеозапись. М.: Юристь, 1999. 438 с.
2. Кириллов, М. М., Синюк, В. Д., Дашко, Л. В. Экспертная практика по фактам пожаров городских рейсовых автобусов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 241–246.

3. Синюк, В. Д., Дашко, Л. В. Комплексный подход к установлению причины пожара автотранспортных средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2019. С. 309–314.
4. Дашко, Л. В., Синюк, В. Д., Пеньков, В. В. Пожарная опасность автотранспортных средств // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. С. 149–154.
5. Дашко, Л.В., Молодых, М.Е., Синюк, В.Д. Аварийный режим работы привода стояночного тормоза как причина возникновения пожара в автомобиле (на примере автомобиля Mercedes Benz V 250 d) // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 222–226.
6. Дашко, Л. В., Синюк, В. Д., Плотникова, Г. В. Методологическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с пожарами автотранспортных средств // Сборник научных трудов II Международного форума «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы» М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 114–116.
7. Дашко, Л. В., Синюк, В. Д., Кабанов, В. Н. Обнаружение признаков поджога автотранспортных средств при производстве пожарно-технических экспертиз // Популярно-правовой альманах МВД России «Профессионал». 2017. № 4 (138). С. 24–27.
8. Катаров, Д. В., Дашко, Л. В. Криминалистическое исследование бутылок с зажигательной смесью // Судебная экспертиза Беларуси. 2017. № 2 (5). С. 58–65.
9. Гераськин, М. Ю., Дашко, Л. В., Харченко, И. В., Плотникова, Г. В. Самодельные зажигательные устройства как объект криминалистического исследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 189–201.
10. Синюк, В. Д., Дашко, Л. В., Пеньков, В. В. Поджог как способ сокрытия следов преступления // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3 (63). С. 108–114.
11. Дашко, Л. В., Синюк, В.Д. Научно-методическое обеспечение судебной пожарно-технической экспертизы в системе МВД России // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. С. 249–253.

REFERENCES

1. Ishchenko, E.P., Ishchenko, P.P., Zotov, V.A. Kriminalisticheskaya fotografiya i videozapis' [Forensic photography and videotape]. Moscow, 1999, 438 p (in Russian).
2. Kirillov, M.M., Sinyuk, V.D., Dashko, L.V. [Expert practice on the facts of fires of urban regular buses]. Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of criminalistics and forensic examination: materials of the International scientific and practical conference]. Irkutsk, ESI of the MIA of Russia, 2021, pp. 241–246 (in Russian).
3. Sinyuk, V.D., Dashko, L.V. [An integrated approach to establishing the cause of a motor vehicle fire] Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Actual problems of forensic science and forensic science. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, ESI of the MIA of Russia, 2019, pp. 309–314 (in Russian).

4. Dashko, L.V., Sinyuk, V.D., Pen'kov, V.V. [Fire hazard of motor vehicles]. Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of forensic science and forensic science. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, ESI of the MIA of Russia, 2022, pp. 149–154 (in Russian).

5. Dashko, L.V., Molodyh, M.E., [Emergency operation of the parking brake drive as a cause of a fire in a car (on the example of a Mercedes Benz V 250 d car)] Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of forensic science and forensic science. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, ESI of the MIA of Russia, 2021, pp. 222–226 (in Russian).

6. Dashko, L.V., Sinyuk, V.D., Plotnikova, G.V. [Methodological support for the disclosure and investigation of crimes associated with vehicle fires] Sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnogo foruma «Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy: mezhdunarodnyj opyt, problemy, perspektivy» [Collection of scientific papers of the II International Forum "Theory and Practice of Forensic Science: International Experience, Problems, Prospects"]. Moscow, 2019, pp. 114–116 (in Russian).

7. Dashko, L.V., Sinyuk, V.D., Kabanov, V.N. Obnaruzhenie priznakov podzhoga avtotransportnyh sredstv pri proizvodstve pozharno-tehnicheskikh ekspertiz [Detection of signs of arson of vehicles during the production of fire-technical examinations]. Populyarno-pravovoj al'manah MVD Rossii «Professional». – Popular-legal almanac of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Professional". 2017, no. 4 (138), pp. 24–27 (in Russian).

8. Katarov, D.V., Dashko, L.V. Kriminalisticheskoe issledovanie butylok s zazhigatel'noj smes'yu [Forensic investigation of Molotov cocktails]. Sudebnaya ekspertiza Belarusi – Forensic examination of Belarus. 2017, no. 2 (5), pp. 58–65 (in Russian).

9. Geras'kin, M.YU., Dashko, L.V., Harchenko, I.V., Plotnikova, G.V. Samodel'nye zazhigatel'nye ustrojstva kak ob"ekt kriminalisticheskogo issledovaniya [Improvised incendiary devices as an object of forensic research]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (99), pp. 189–201 (in Russian).

10. Sinyuk, V.D., Dashko, L.V., Pen'kov, V.V. Podzhog kak sposob sokrytiya sledov prestupleniya [Arson as a way to conceal the traces of a crime]. Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii – Vestnik of the All-Russian Institute for Advanced Studies of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2022, no. 3 (63), pp. 108–114 (in Russian).

11. Dashko, L.V., Sinyuk, V.D. [Scientific and methodological support of forensic fire-technical expertise in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia] Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: sbornik materialov XXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXVII international scientific and practical conference]. Irkutsk, ESI of the MIA of Russia, 2022, pp. 249–253 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дашко Леонид Васильевич, кандидат химических наук, начальник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр МВД России. 125130 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.
ORCID: 0000-0001-8320-9616

Пеньков Валерий Владимирович, старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр МВД России. 125130 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.
ORCID: 0000-0001-6099-1043

Синюк Вадим Дмитриевич, старший эксперт отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз. Экспертно-криминалистический центр МВД России. 125130 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.
ORCID: 0000-0003-2067-5614

Шеков Анатолий Александрович, кандидат химических наук, доцент, заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
ORCID: 0000-0003-2111-718X

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dashko Leonid Vasilievich, Candidate of Chemical Sciences, Head of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyansky St., Moscow, Russia, 125130.
ORCID: 0000-0001-8320-9616

Penkov Valery Vladimirovich, Senior Researcher of the Department of Scientific Research on Special Types of Expertise and Forensic Support of Counteracting Drug Crime of the Department of Scientific Research. Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyansky St., Moscow, Russia, 12513.
ORCID: 0000-0001-6099-1043

Sinyuk Vadim Dmitrievich, senior expert of the department of explosion and fire-technical examinations of the department of engineering and technical examinations. Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 5, Zoya and Alexander Kosmodemyansky St., Moscow, Russia, 12513.
ORCID: 0000-0003-2067-5614

Shekov Anatoly Alexandrovich, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Forensic Activity. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.
ORCID: 0000-0003-2111-718X

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С.176–190.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 176–190.

Научная статья

УДК 343.163

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.71.015

**К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
 ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
 О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИНАНСИРОВАНИЮ
 МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Евдокимов Константин Николаевич

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, kons-evdokimov@yandex.ru

Введение: в статье рассматриваются актуальные направления прокурорской деятельности в сфере противодействия национальному и международному экстремизму. Автором делается вывод о том, что одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры является предупреждение и борьба с финансированием экстремистской деятельности в Российской Федерации. В исследовании определяются методические особенности прокурорских проверок за исполнением законов о противодействии финансированию экстремистской деятельности, выделяются предмет и объекты прокурорского надзора, вопросы, подлежащие выяснению в ходе проведения прокурорской проверки, типичные нарушения законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, административное законодательство в части противодействия экстремистской деятельности, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты, ведомственные нормативные правовые акты, образующие правовую основу прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации. Методологическую основу исследования составили общий диалектический метод научного познания, логические методы: дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания; частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой и специальные научные методы: статистический, кибернетический, метод контент-анализа.

Результаты исследования: позволили уточнить отдельные положения, относящиеся к прокурорскому надзору за исполнением законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности, определить роль и практическое значение прокурорских проверок в указанной сфере, раскрыть сущность прокурорской деятельности в предупреждении, выявлении и пресечении правонарушений экстремистской направленности, установить оптимальные направления координации и взаимодействия в сфере противодействия финансированию экстремизму.

Выводы и заключения: в целях совершенствования прокурорской деятельности и административного законодательства Российской Федерации в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности автором предлагается дополнить Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях новым составом правонарушения: статья 15.27.4 «Неисполнение требований законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности».

Ключевые слова: законодательство о противодействии финансированию экстремизма, прокурорский надзор, прокурорская проверка, предмет прокурорского надзора, объекты прокурорского надзора, экстремизм, финансирование экстремистской деятельности.

Для цитирования: Евдокимов К. Н. К вопросу совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии финансированию международной экстремистской деятельности в Российской Федерации / К. Н. Евдокимов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 176–190.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.71.015

Original article

ON HOW TO IMPROVE PROSECUTORIAL OVERSIGHT OVER THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATION ON COMBATING THE FINANCING OF INTERNATIONAL EXTREMIST ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Konstantin N. Evdokimov

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
kons-evdokimov@yandex.ru

Introduction: the article deals with current directions of prosecutor's activity in the sphere of counteraction to national and international extremism. The author concludes that one of the priority activities of prosecution authorities is to prevent and combat the financing of extremist activity in the Russian Federation. The study defines methodological peculiarities of prosecutor's inspections of the enforcement of laws on countering the financing of extremist activity, identifies the subject and objects of prosecutor's supervision, issues to be clarified during the prosecutor's inspection, typical violations of legislation on countering the financing of extremist activity.

Materials and Methods: The normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedural legislation, administrative legislation in terms of countering extremist activity, other federal laws and regulations, departmental regulations that form the legal basis of the prosecutor's supervision over the implementation of laws in the field of countering extremism in the Russian Federation. The methodological basis of the study consisted of the general dialectical method of scientific knowledge, logical methods: deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description; special scientific methods: formallegal, comparative legal and special scientific methods: statistical, cybernetic, content analysis method.

The Results of the Study: Clarified certain provisions relating to procuratorial oversight of the implementation of legislation on countering the financing of extremist activities, defined the role and practical significance of procuratorial inspections in that area, revealed the essence of

procuratorial activity in preventing, detecting and suppressing extremist offences and established optimal areas for coordination and cooperation in countering financing for extremism.

Findings and Conclusions: in order to improve the prosecutor's activity and the administrative legislation of the Russian Federation in the field of countering the financing of extremist activity, the author proposes to supplement the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses with a new offense: Article 15.27.4 «Failure to comply with the requirements of legislation on countering the financing of extremist activity».

Keywords: legislation on countering the financing of extremism, prosecutor's supervision, prosecutor's inspection, subject of prosecutor's supervision, objects of prosecutor's supervision, extremism, financing of extremist activity.

For citation: Evdokimov K. N. K voprosu sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii finansirovaniyu jekstremistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii [On how to improve prosecutorial oversight over the implementation of the legislation on combating the financing of international extremist activity in the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 176–190.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.83.71.015

В настоящее время экстремистская деятельность (далее – экстремизм) выступает одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации, что отражено в таких основополагающих правовых актах, как Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 года № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»².

Следует отметить, что количество экстремистских проявлений в Российской Федерации ежегодно растет. Так, например, в 2022 году в России было зарегистрировано 1 566 экстремистских преступлений (рост на 48,2%). При этом наибольшее количество преступлений экстремистской направленности зафиксировано в Москве (280), Республике Дагестан (69), Ставропольском крае (79), Республике Крым (56), Приморском крае (55), Ростовской области (53), Красноярском крае (51), в Кузбассе Кемеровской области (49)³.

В российском обществе получили распространение молодежный, национальный, религиозный, политический экстремизм. Верховным судом Российской Федерации и нижестоящими судами общей юрисдикции были признаны экстремистскими такие международные организации, как «Свидетели Иеговы» и «Американская транснациональная холдинговая компания Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram».

¹ О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ : принят Государственной Думой 27 июня 2002 года : одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года // Гарант : URL: сайт. <https://base.garant.ru/12127578/>(дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Гарант : URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/>(дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

³ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года // Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

Вместе с тем в связи с осуществлением российскими вооруженными силами специальной военной операции на Украине и проводимой США, Великобританией и странами Европейского Союза русофобской политикой набирает силу международный экстремизм. В частности, по административным исковым заявлениям Генерального прокурора и его заместителей такие украинские организации, как «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО), «Украинская повстанческая армия» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство», Общественная организация «СИЧ–С14» (Громадська організація «СІЧ–С14» (другие используемые наименования: «Слава и Честь», ГО «С14», «Основа Майбутнього»), Националистическое объединение «Добровольческое Движение Организации украинских националистов» («Добровольчий Рух Організації українських націоналістів»), Националистическая группировка «Черный Комитет» («Чорний Комітет») решениями Верховного Суда Российской Федерации признаны экстремистскими организациями.

Правовой основой противодействия международному экстремизму выступают такие международные правовые акты, как Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.; Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений от 25 ноября 1981 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.; Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму от 09.06.2017 г. и др.

В свою очередь, в соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре Российской Федерации)⁴ органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и другими органами контроля (надзора), органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций⁵.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» в пункте 1 определено, что важнейшей задачей надзорной деятельности считать своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму⁶.

Таким образом, основными направлениями прокурорской деятельности в сфере противодействия национальному и международному экстремизму являются:

- профилактика экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение, пресечение экстремистских преступлений и правонарушений (борьба с экстремизмом);

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁵ Там же.

⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 21.03.2018 № 156 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ // КонсультантПлюс : сайт. URL:

– минимизация и ликвидация последствий экстремистской деятельности.

Вместе с тем одним из важнейших направлений прокурорской деятельности в рассматриваемой сфере является профилактика и борьба с финансированием экстремистской деятельности.

Следует отметить, что в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» отсутствует определение понятия «финансирование экстремизма», что является существенным пробелом в российском законодательстве. Однако за финансирование экстремистской деятельности для физических лиц предусмотрена уголовная ответственность (ст. 282³ Уголовного Кодекса Российской Федерации, далее – УК РФ), устанавливающая максимальное наказание до десяти лет лишения свободы. Под финансированием экстремистской деятельности законодатель в УК РФ понимает предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (ч. 1 ст. 282³ УК РФ)⁷.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленума от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» дает расширительное толкование указанному понятию, указывая, что финансированием экстремистской деятельности следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (предметов обмундирования, экипировки, средств связи), с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц) (пункт 22.1)⁸.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма» на прокуроров возлагается обязанность обеспечить эффективную организацию и действенность прокурорского надзора за соблюдением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности⁹.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 8 февраля 2017 года № 87 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216619/ (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

Объектами прокурорского надзора в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности, как правило, выступают:

- осуществление обязательного контроля организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом;
- рассмотрение органами дознания и предварительного следствия в порядке ст. ст. 144, 145 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) сообщений о преступлениях, предусмотренных статьей 282³ УК РФ, поступившей от органов власти, должностных лиц, общественных объединений, граждан.
- законность возбуждения уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных статьей 282³ УК РФ.
- взаимодействие правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг), Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Центральным банком Российской Федерации, Роскомнадзором, общественными объединениями, гражданами в сфере противодействия финансированию экстремизма;
- принятие правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления мер по устранению причин и условий совершения преступлений, предусмотренных статьей 282³ УК РФ¹⁰;
- регистрация и постановка на учет организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом;
- внутренний контроль со стороны организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом¹¹.

Перечень вышеуказанных объектов прокурорского надзора не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от субъектов прокурорского надзора и сфер общественных отношений, связанных с противодействием экстремистской деятельности, а также видов прокурорского надзора: общего надзора или надзора за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное следствие либо осуществляющих оперативно-разыскную деятельность; участия прокурора в рассмотрении дел судами (административное, арбитражное, гражданское или уголовное судопроизводство).

Значительное количество прокурорских проверок связано с надзором за исполнением законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (профилактика финансирования экстремистской деятельности).

Поднадзорными организациями являются: общества взаимного страхования; страховые организации; страховые брокеры и лизинговые компании; кредитные организации; микрофинансовые организации; операторы по приему платежей; коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов; профессиональные участники рынка ценных бумаг; ломбарды; организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий; организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме; организации, оказывающие посреднические

¹⁰ Там же.

¹¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418.

услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества; кредитные потребительские кооперативы, в том числе сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы; управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов; негосударственные пенсионные фонды, имеющие лицензию на осуществление деятельности по пенсионному обеспечению и пенсионному страхованию; организации федеральной почтовой связи; операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи и связи по передаче данных¹².

Также следует обратить внимание на то, что органы прокуратуры в сфере противодействия финансированию экстремизму тесно взаимодействуют с другими государственными органами контроля (Центральный банк Российской Федерации; Федеральная служба безопасности; Федеральная служба по финансовому мониторингу; Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; Федеральная налоговая служба; Федеральная пробирная палата), которые осуществляют специализированный надзор за организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и могут их привлекать к административной ответственности за нарушение законодательства о противодействии финансированию терроризма и экстремистской деятельности.

Так, управления (отделы) Центрального банка Российской Федерации в сфере противодействия финансированию экстремизма осуществляют банковский контроль за коммерческими банками, финансово-кредитными организациями, микрофинансовыми (микрозаймовыми) организациями, ломбардами, негосударственными пенсионными фондами, страховыми и брокерскими компаниями.

В свою очередь Федеральная служба по финансовому мониторингу проверяет организации (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), оказывающих риэлторские услуги, или организации, выполняющие функции операторов по приему платежей, а также коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансовых агентов.

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций осуществляет надзор за операторами связи и организации федеральной почтовой связи в сфере исполнения последними требований законодательства о противодействии финансированию экстремизма.

Вышеуказанные государственные органы и федеральные органы исполнительной власти в рамках своих полномочий проводят не только контрольные (надзорные) мероприятия, но и вправе в отношении соответствующих юридических и должностных лиц возбуждать производство об административных правонарушениях и привлекать их к административной ответственности (например, предусмотренных частями 1–3 статьи 15.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ)).

Вместе с тем органы прокуратуры не только взаимодействуют с указанными государственными органами, но и осуществляют за ними надзор по соблюдению последними законов о противодействии финансированию экстремистской деятельности, добросовестного исполнения их должностными лицами служебных полномочий.

Также следует отметить факт, что в 2015 году было заключено Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по

¹² Там же.

финансовому мониторингу от 11 декабря 2015 года № СД-18-15, № 01-01-14/28415¹³. В рамках данного соглашения Росфинмониторинг направляет в органы прокуратуры достаточно большое количество информационных писем, в которых просит провести прокурорскую проверку организаций, предоставляющих риэлтерские услуги, микрозаймовых организаций, ломбардов, букмекерских контор или операторов по приему платежей от населения, в связи с выявлением совершения последними подозрительных сделок или иных нарушений финансового законодательства.

В рамках данного прокурорского надзора прокурорами применяется весь спектр актов прокурорского реагирования на выявленные правонарушения, установленные Законом о прокуратуре Российской Федерации (протесты, представления, предостережения, исковые заявления в суды, постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, требования о проведении контрольного (надзорного) мероприятия и др.).

В ходе прокурорских проверок в вышеуказанных организациях выясняются вопросы: осуществления организациями мероприятий, направленных на предотвращение финансовых операций и сделок с недвижимым имуществом, носящих подозрительный характер; осуществления организациями внутреннего и обязательного контроля финансовых операций и сделок с недвижимым имуществом; формирования соответствующей нормативно-правовой базы и внутренней системы контроля по профилактике финансирования экстремизма (издаются приказы, утверждаются правила внутреннего контроля, планы по обучению и повышению квалификации, вопросы профилактики выносятся на рабочие совещания, проводятся обучающие мероприятия с работниками, ведется мониторинг) и т. д.¹⁴

Так, в результате совместной проверки прокуратуры г. Магадан со специалистами межрегионального управления Федеральной пробирной палаты по Дальневосточному Федеральному округу было установлено, что 31 июля 2020 года АО «Дукатская ГТК» совершило с ПАО «Сбербанк» куплю-продажу золота в слитках на сумму 13 152 660 р. 52 коп., то есть совершило операцию, подлежащую обязательному контролю. Однако общество необходимые сведения о данной операции документально не зафиксировало и в течение трех рабочих дней, следующих за днем ее совершения, в Росфинмониторинг эти сведения не представило, совершив тем самым правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ.

Постановлением судьи Магаданского городского суда от 23 ноября 2020 года генеральный директор акционерного общества «Дукатская горногеологическая компания» Радченко Ю. И. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 тыс. р.¹⁵.

¹³ Соглашение о взаимодействии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Федеральной службы по финансовому мониторингу : заключено в г. Москве 11.12.2015 N СД-18-15, N 01-01-14/28415 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256065/ (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁴ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216619/.

¹⁵ Решение Магаданского областного суда от 11 февраля 2021 года по делу № 12-6/2021 // Архив Магаданского областного суда за 2021 год. Решение Магаданского областного суда от 11 февраля 2021 года по делу № 12-6/2021 // Магаданский областной суд : сайт. URL: https://oblsud--mag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

Также 30 апреля 2021 года по результатам проведенной помощником прокурора Октябрьского района г. Томска, совместно со специалистом-экспертом отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Минюста России по Томской области проверки выявлено, что нотариусом Т. не назначено лицо, ответственное за реализацию правил внутреннего контроля в целях предотвращения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и экстремизма. Кроме того, 20 декабря 2020 г. нотариусом Т. были удостоверены медиативные соглашения, заключенные между ФИО5 и обществом с ограниченной ответственностью «<данные изъяты>» на сумму 9 920 000 рублей, между ФИО6 и ООО «<данные изъяты>» на сумму 9 600 000 рублей, между ФИО7 и ООО «<данные изъяты>» на сумму 10 500 000 рублей, между ФИО8 и ООО «<данные изъяты>» на сумму 9 980 000 рублей, при этом Т., имея все основания полагать, что указанные соглашения могли заключаться в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, не уведомила об этом Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг).

Таким образом, нотариус Т. не исполнила требования законодательства в части организации и осуществления внутреннего контроля, что повлекло непредставление в Федеральную службу по финансовому мониторингу сведений о данных соглашениях, в течение трех рабочих дней, следующих за днем ее совершения, т.е. 24.12.2020, совершив тем самым правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 8 Октябрьского судебного района г. Томска от 17 ноября 2021 г., оставленным без изменения решением судьи Октябрьского районного суда г. Томска от 3 марта 2022 г., нотариус Т. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 15.27 КоАП РФ, и ей назначено наказание в виде административного штрафа в размере 30 тыс. р.¹⁶

Кроме того, органы прокуратуры осуществляют надзор и за органами местного самоуправления в части исполнения последними законодательства о противодействии экстремистской деятельности и его финансировании, т. к. профилактика экстремизма и терроризма, в соответствии со статьями 14, 15, 16 Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁷, относится к вопросам местного значения муниципальных образований.

Так, например, прокурор Центрального района г. Тверь в интересах неопределенного круга лиц обратился в Центральный районный суд г. Твери с административным иском к администрации г. Твери, в котором просил признать незаконным бездействие административного ответчика, выразившееся в непринятии муниципальной программы по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений, обязать администрацию г. Твери в течение шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу разработать муниципальную программу в области

¹⁶ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2022 года № 16-2561/2022 // Архив Восьмого кассационного суда общей юрисдикции за 2022 год.

¹⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ : принят Государственной Думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 07.02.2023). Режим доступа: свободный.

профилактики терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений.

Центральный районный суд г. Твери, судебная коллегия по административным делам Тверского областного суда, судебная коллегия по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции удовлетворили требования прокурора, несмотря на апелляционные и кассационные жалобы администрации г. Твери¹⁸.

Также для предупреждения финансирования экстремистской деятельности, прокуроры в порядке статьи 45 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)¹⁹ обращаются в суд с требованием об обращении в доход государства объектов недвижимости (квартир, домов, нежилых помещений, земельных участков и др.), принадлежащих экстремистским организациям, которые могут их сдавать в аренду или отчуждать, а полученные денежные средства направлять на финансирование своей противоправной деятельности.

Так, заместитель прокурора Саратовской области, выступая в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к религиозной общине Свидетелей Иеговы в Швеции с требованием о признании отсутствующим права собственности на земельный участок с кадастровым номером N, общей площадью 1022 кв. м, а также на жилой дом со встроенным нежилым помещением общественного назначения с хозяйственными строениями, общей площадью 162,1 кв. м, об исключении из Единого государственного реестра недвижимости записи о регистрации права собственности ответчика на объекты недвижимости, признании права собственности Российской Федерации на указанное имущество.

Во исполнение решения Верховного Суда Российской Федерации межрайонная инспекция № 19 Федеральной налоговой службы России по Саратовской области в Единый государственный реестр юридических лиц 4 мая 2017 г. внесена запись о прекращении деятельности Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Балашова Саратовской области как юридического лица.

Однако 13 февраля 2017 г. между Местной религиозной организацией Свидетелей Иеговы г. Балашова Саратовской области и Религиозной общиной Свидетелей Иеговы в Швеции (Trossam fundet Jehovas vittnen i Sverige) заключен договор пожертвования недвижимого имущества, в соответствии с которым жертвователю безвозмездно передано одаряемому, а одаряемый принял в собственность в качестве пожертвования следующее недвижимое имущество: земельный участок, предназначенный для индивидуального жилищного строительства, общей площадью 1022 кв. м, и жилой дом со встроенным нежилым помещением общественного назначения с хозяйственными строениями, общей площадью 162,1 кв. м. Право собственности Религиозной общины Свидетелей Иеговы в Швеции на объекты недвижимости зарегистрировано в ЕГРН 13 марта 2017 г.

Заместитель прокурора Саратовской области полагает, что заключенный договор пожертвования недвижимого имущества является мнимой сделкой, ничтожной в силу закона, так как был заключен для того, чтобы избежать неблагоприятных последствий в виде утраты принадлежащего Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Балашова

¹⁸ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2019 года № 88а-129/2019 // Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции за 2019 год.

¹⁹ Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 6 ноября 2019 года № 88а-129/2019 // Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции за 2019 год.

Саратовской области недвижимого имущества в связи с обращением имущества в собственность Российской Федерации на основании ст. 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности».

Судом были удовлетворены требования прокурора, договор пожертвования недвижимого имущества был признан мнимой сделкой, а недвижимое имущество Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы г. Балашова Саратовской области обращено в доход Российской Федерации²⁰.

Кроме того, прокуроры в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства добиваются признания ничтожной или мнимой сделок с денежными средствами, движимым или недвижимым имуществом, если есть основания полагать, что указанные сделки направлены на легализацию (отмывание) доходов полученных преступным путем, либо финансирование экстремистской деятельности или терроризма.

Так, Тавдинский городской прокурор, в порядке ст. 45 ГПК РФ, в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к ответчикам Е., ООО «Мерида», в котором просил применить последствия недействительности сделки, взыскать с Е. в доход Российской Федерации полученные по ничтожной сделке с ООО «Мерида» денежные средства в сумме 9 млн р.

В обосновании исковых требований указано, что вступившим в законную силу 01.06.2018 (№ 33-8906/2018) решением Тавдинского районного суда Свердловской области от 29.01.2018 в удовлетворении исковых требований ООО «Мерида» к Е. о взыскании неосновательного обогащения в сумме 9 млн р. отказано.

Судами двух инстанций установлено, что ООО «Мерида» со своего счета перечислило на счет N, открытый N на имя Е., сумму 9 млн р. платежными поручениями от 11.07.2017: N 99 – 870 500 р., N 98 – 965 тыс. р., N 97 – 880 тыс. р., N 96 – 771 тыс. р., N 95 – 860 тыс. р., N 94 – 680 тыс. р., N 93 – 733 тыс. р., N 92 – 869 тыс. р., N 91 – 729 тыс. р., N 90 – 775 тыс. р., N 89 – 867 тыс. р., N 88 – 500 руб.; перечисленные средства сняты Е. со счета в день поступления через банкомат и перечислены на счет стороннего банка.

Прокурором было указано, что совокупность установленных судебными актами обстоятельств подтверждает, что ООО «Мерида» при перечислении денежных средств Е. действовало умышленно, с целью вывода денежных средств транзитом для их последующего обналичивания, в действиях ООО «Мерида» и Е. имеются признаки злоупотребления правом, совершении ими действий в обход закона, с целью придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, законность получения которых не установлена.

Межрегиональным Управлением Росфинмониторинга по УрФО дано заключение о том, что ООО «Мерида» (дата регистрации 11.05.2017) в период с 10 по 13 июля 2017 г. осуществило оборот денежных средств в пользу физических лиц, в том числе в пользу Е., с указанием на договор N 1 от 13.07.2017, при этом сделка по перечислению денежных средств в пользу Е. в полной мере является асоциальной.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, прокурором заявлено, что перечисление денежных средств ООО «Мерида» в пользу Е. с указанной целью противоречит основам нравственности, нарушает основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, а потому данная сделка в силу положений ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации является ничтожной²¹.

²⁰ Апелляционное определение Саратовского областного суда от 24 января 2018 г. по делу № 33-530 // Архив Саратовского областного суда за 2018 год.

²¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 августа 2019 г. по делу № 33-13833/2019 // Архив Свердловского областного суда за 2019 год.

Учитывая, что умысел на совершение данной сделки имелся у обеих сторон, сделка сторонами исполнена, все полученное по ней подлежит взысканию в доход Российской Федерации.

Решением Тавдинского районного суда Свердловской области, оставленного в силе апелляционным определением судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда, требования прокурора были удовлетворены, сделка признана ничтожной, а денежные средства в сумме 9 млн р. обращены в доход Российской Федерации²².

Необходимо обратить внимание, что прокурор не наделен полномочиями по возбуждению уголовного дела по фактам финансирования экстремистской деятельности, но в случаях выявления признаков преступления, предусмотренных ст. 282³ УК РФ может направлять материалы прокурорской проверки (в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ) в следственные органы Следственного Комитета Российской Федерации для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Возвращаясь к вопросу совершенствования прокурорской деятельности в сфере противодействия финансированию национального и международного экстремизма, следует отметить, что анализ научной литературы [1–14] и российского законодательства позволяет сделать вывод о существующем пробеле в законодательстве об административных правонарушениях.

В частности, КоАП РФ не содержит состава административного правонарушения, устанавливающего ответственность для должностных лиц и юридических лиц за финансирование экстремистской деятельности.

В связи с вышесказанным, автором предлагается дополнить КоАП РФ статьей 15.27.4 «Неисполнение требований законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности» следующего содержания:

«1. Неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, или ее должностным лицом законодательства о противодействии финансированию экстремистской деятельности, повлекшее установленные вступившим в законную силу приговором суда финансирование экстремистской деятельности, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния, – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от двух до трех лет; на юридических лиц – от двухсот тысяч до одного миллиона рублей или административное приостановление деятельности на срок до шестидесяти суток.

2. Предоставление или сбор материальных и (или) денежных средств, либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от одного миллиона до десяти миллионов рублей».

Таким образом, мы приводим законодательство Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствие с действующим уголовным законодательством, предусматривающим для физических лиц ответственность за финансирование экстремистской деятельности, и устраняем пробелы в законодательстве о противодействии экстремистской деятельности в части предупреждения и борьбы с финансированием экстремизма со стороны

²² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29 августа 2019 г. по делу № 33-13833/2019 // Архив Свердловского областного суда за 2019 год.

коммерческих и некоммерческих организаций, тем самым расширяя полномочия прокурора в сфере противодействия национальному и международному экстремизму, что, в свою очередь, положительно отразится на эффективности всей отечественной правоохранительной системы в сфере предупреждения и борьбы с экстремизмом в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агапов, П. В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики / П. В. Агапов, В. Н. Смыслова // Всероссийский криминологический журнал: науч. журн. Иркутск: Байкальский гос. ун-т. 2020. Т. 14. № 6. С. 855–871.
2. Алексеева, Д. Г. Направления совершенствования законодательства о ПОД/ФТ // Банковское право: науч.-практ. журн. М. 2021. № 3. С. 7–15.
3. Вилинский, Г. О. Классификация полномочий прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 204–207.
4. Вилинский, Г. О. Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремистской деятельности и терроризма / Г. О. Вилинский, С. В. Борисов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 7–12.
5. Власенко, В. В. Особенности квалификации финансирования экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Российский следователь: науч.-практич. и информ. изд-е. 2017. № 22. С. 35–39.
6. Евдокимов, К. Н. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 3 (102). С. 155–169.
7. Ефимов, А. А. Административно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в России / А. А. Ефимов // Российский следователь: науч.-практич. и информ. изд-е.. 2022. № 8. С. 60–64.
8. Иванов, П. И. Противодействие финансированию терроризма и экстремизма (в аспекте международного сотрудничества) / П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. 2019. № 4. С. 45–50.
9. Кунашев, А. А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: уголовно-правовой анализ и вопросы квалификации / А. А. Кунашев // Уголовное право. 2018. № 6. С. 81–89
10. Меркурьев, В. В. Совершенствование регламентации правовых средств прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности / В. В. Меркурьев, С. В. Борисов // Мониторинг правоприменения. 2016. № 3 (20). С. 50–57.
11. Минин, А. Я. О противодействии финансированию экстремистской деятельности / А. Я. Минин, В. А. Церунян // Российский следователь: науч.-практич. и информ. изд-е. 2016. № 6. С. 30–37.
12. Степанов, В. В. Проблемы разрешения конкуренции составов преступлений экстремистской направленности / В. В. Степанов, А. В. Струков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 133–140

13. Чукреев, В. А. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму / В. А. Чукреев // Бизнес, менеджмент и право. 2020. № 1 (45). С. 58–62.

14. Яни, П. С. Квалификация преступлений экстремистской направленности / П. С. Яни // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 11–16.

REFERENCES

1. Agapov P. V. Prokurorskiy nadzor za ispolnieniem zakonov v sfere protivodejstvija projavlenijam jekstremizma v uslovijah radikalizacii i rosta protestnoj aktivnosti naselenija: voprosy teorii i praktiki [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the field of countering extremism in the conditions of radicalization and the growth of protest activity of the population: issues of theory and practice]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All Russian Journal of Criminology. 2020, vol. 14, no. 6, pp. 855-871.

2. Alekseeva D. G. Napravlenija sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o POD/FT [Directions for improving AML/CFT legislation]. Bankovskoe pravo – Banking Law. 2021, no. 3, pp. 7-15.

3. Vilinsky G. O. Klassifikacija polnomochij prokurora po nadzoru za ispolnieniem zakonov v sfere protivodejstvija finansirovaniju jekstremistskoj dejatel'nosti i terrorizma [Classification of the prosecutor's powers to supervise the execution of laws in the field of countering the financing of extremist activities and terrorism]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 5, pp. 204-207.

4. Vilinsky G. O. Zadachi i napravlenija nadzora za ispolnieniem zakonov o protivodejstvii finansirovaniju jekstremistskoj dejatel'nosti i terrorizma [Tasks and directions of supervision over the execution of laws on countering the financing of extremist activity and terrorism]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo – Vestnik of the South Ural State University. Series: Law. 2019, vol. 19, no. 2, pp. 7-12.

5. Vlasenko V. V. Osobennosti kvalifikacii finansirovanija jekstremistskoj dejatel'nosti (st. 282.3 UK RF) [Features of qualification of financing of extremist activity (Article 282.3 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2017, no. 22, pp. 35-39.

6. Evdokimov K. N. Osobennosti prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonodatel'stva o protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii [Features of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on countering extremist activity in the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 3 (102), pp. 155-169.

7. Efimov A. A. Administrativno-pravovye mehanizmy protivodejstvija jekstremizmu i terrorizmu v Rossii [Administrative and legal mechanisms of countering extremism and terrorism in Russia]. Rossijskij sledovatel' – Russian Investigator. 2022, no. 8, pp. 60-64.

8. Ivanov P. I. Protivodejstvie finansirovaniju terrorizma i jekstremizma (v aspekte mezhdunarodnogo sotrudnichestva) [Countering the financing of terrorism and extremism (in the aspect of international cooperation)]. Bezopasnost' biznesa – Business Security. 2019, no. 4, pp. 45-50.

9. Kunashev A. A. Publichnye prizyvyy k osushhestvleniju terroristicheskoy dejatel'nosti, publichnoe opravdanie terrorizma ili propaganda terrorizma: ugovolno-pravovoj analiz i voprosy kvalifikacii [Public calls to carry out terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism: criminal law analysis and qualification issues]. Criminal Law – Ugolovnoe pravo. 2018, no. 6, pp. 81-89

10. Merkurjev V. V. Sovershenstvovanie reglamentacii pravovyh sredstv prokurorskogo reagirovaniya na pravonarusheniya jekstremistskoj napravlenosti [Improving the regulation of legal

means of prosecutorial response to extremist offenses]. *Monitoring pravoprimerenija – Monitoring of law enforcement*. 2016, no. 3 (20), pp. 50-57.

11. Minin A. Y. O protivodejstvii finansirovaniju jekstremistskoj dejatel'nosti [On countering the financing of extremist activities]. *Rossijskij sledovatel' – Russian investigator*. 2016, no. 6, pp. 30-37.

12. Stepanov V. V. Problemy razresheniya konkurencii sostavov prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti [Problems of resolving the competition of extremist crimes]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Vestnik of the Perm University. Legal sciences*. 2015, no. 1, pp. 133-140.

13. Chukreev V. A. K voprosu o problemah prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonodatel'stva o protivodejstvii jekstremizmu i terrorizmu [On the issue of the problems of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on countering extremism and terrorism]. *Biznes, menedzhment i pravo – Business, management and Law*. 2020, no. 1 (45), pp. 58-62.

14. Yani P. S. Kvalifikacija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti [Qualification of extremist crimes]. *Rossijskaja justicija – Russian justice*. 2011, no. 10, pp. 11-16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Евдокимов Константин Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664022, Россия, г. Иркутск, Шевцова, 1.

INFORMATION ON AUTHORS

Evdokimov Konstantin Nikolaevich, Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. , Shevtsova Street, Irkutsk, Russia, 664022.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 191–198.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.

Vol. no. 1 (104). P. 191–198.

Научная статья

УДК 343.137.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.60.29.016

**ПРОКУРОР И ЕГО РОЛЬ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ
НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Кудайбергенова Евгения Александровна

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Российская Федерация

Jane2909@mail.ru

Введение: появление в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан процедуры процессуального соглашения существенно расширило полномочия прокурора, определив его значительную роль при заключении и реализации такого соглашения. Деятельность прокурора в рамках применения процессуального соглашения осуществляется как на досудебных стадиях, так и в ходе рассмотрения дела в суде, отличаясь объемом прав и функциями по их реализации. Автором анализируются точки зрения различных авторов, касающихся регламентации полномочий прокурора, представлены собственные суждения автора по рассматриваемой теме исследования. Исследованы некоторые проблемы взаимодействия следственного органа и прокурора при заключении соглашения на стадии предварительного следствия.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Республики Казахстан, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, локальные нормативные акты, регламентирующие осуществление деятельности органов уголовного преследования при заключении процессуального соглашения. А также научные работы в области уголовного процесса, касающиеся исследуемой проблематики. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили рассмотреть, уточнить и обобщить отдельные положения, касающиеся полномочий прокурора, проблемных вопросов, связанных с осуществлением его деятельности при заключении процессуального соглашения.

Выводы и заключения: проанализированные аспекты взаимодействия следственного органа и прокурора на стадии предварительного следствия при заключении процессуального соглашения, позволили сформулировать авторскую позицию в части необходимости делегирования полномочий по его заключению следователю. При этом прокурора наделять полномочиями по оценке результатов соглашения на этапе составления обвинительного заключения.

Ключевые слова: процессуальное соглашение, сотрудничество, признание вины, участники соглашения, прокурор, следователь, подозреваемый, обвиняемый.

Для цитирования: Кудайбергенова Е. А. Прокурор и его роль при заключении процессуального соглашения на стадии досудебного расследования по уголовному законодательству Республики Казахстан / Е. А. Кудайбергенова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 191–198.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.60.29.016

Original article**THE PROSECUTOR AND HIS ROLE IN CONCLUDING A PROCEDURAL AGREEMENT AT THE STAGE OF PRE-TRIAL INVESTIGATION UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN****Yevgeniya A. Kudaybergenova**

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation, Jane2909@mail.ru

Introduction: the appearance of the plea bargain procedure in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan enlarged greatly the prosecutor's authorities to have defined his significant role while implementing such an agreement. The activity of the prosecutor while using plea bargain is both at the pre-trial stages and during hearing the case in court and it differs in the range of rights and functions to realize them. The author of the article analyzes the points of view of various authors related to regulation of the prosecutor's authorities, his own opinions on the given topic research. The author also examined some problems related to interaction between the investigative bodies and the prosecutor's while making plea bargain at the stage of the preliminary investigation.

Materials and Methods: the normative basis of the given study is formed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the criminal and criminal-procedural legislation, local regulations governing the activities of the criminal prosecution bodies while making plea bargain as well as the scientific works concerning criminal procedure relating to the mentioned issues. The methodological basis of the study is said to be general dialectical method of scientific knowledge of a universal nature as well as the methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

The Results of the Study: the author considered, clarified and summarized certain provisions concerning the prosecutor's authorities and issues related to the implementation of his activities when making plea bargain.

Findings and Conclusions: the analyzed aspects of interaction between the investigative body and the prosecutor at the stage of the preliminary investigation when concluding a procedural agreement, allowed formulating the author's position on the need to delegate the powers to conclude it to the investigator. At the same time, the prosecutor should be empowered to assess the results of the agreement at the stage of drawing up an indictment.

Keywords: plea bargain, cooperation, guilty plea, participants in plea bargain, a prosecutor, an investigator, a suspect, an accused.

For citation: Kudaybergenova Y. A. Prokuror i ego rol' pri zakljuchenii processual'nogo soglasheniya na stadii dosudebnogo rassledovaniya po ugovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan [The prosecutor and his role in concluding a procedural agreement at the stage of pre-trial investigation under the criminal legislation of the republic of Kazakhstan]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 191–198. (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.60.29.016

Прокурор, в соответствии с законодательным подходом определения его процессуального статуса, является должностным лицом, наделенным в пределах своей компетенции полномочиями по осуществлению от имени государства уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью подразделений, ведущих досудебное расследование. Деятельность прокурора носит публично-правовой характер, в виду того, что он выступает в качестве гаранта обеспечения защиты личности от преступных посягательств и злоупотребления должностными полномочиями участниками уголовного судопроизводства. Н. Б. Лагуткина считает, что «прокурор, являясь активным

участником уголовного процесса, действует в публичных интересах, обладает властными полномочиями, при этом он связан единством целей и задач уголовного судопроизводства, а также несет ответственность не только перед обществом, но и государством за степень предоставления гарантий защищенности интересов участников уголовного процесса» [1, с. 153]. Из выше сказанного следует констатировать, что магистральным направлением функциональных обязанностей прокурора является надзор, предметом которого выступают права и свободы человека и гражданина, определенные Конституцией Республики Казахстан как высшая ценность государства. Прокурор в пределах своей компетенции на постоянной основе осуществляет надзор за деятельностью подразделений, ведущих досудебное расследование, которая заключается в соблюдении правоохранительными органами действующего уголовно-процессуального законодательства республики при регистрации сообщений о правонарушениях, проведении необходимых мероприятий, направленных на раскрытие и расследование преступлений.

В послании к народу Казахстана президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев отмечает, что «ключевым фактором усиления защиты прав граждан и их безопасности являются глубокие реформы судебной и правоохранительной системы»¹. Резюмируя выше сказанное, необходимо отметить, что реформа досудебного производства Республики Казахстан, заключающаяся в обеспечении прав и законных интересов лиц, начата еще в 2014 г. Так, в целях реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 [2, с. 3], и Послания Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050» [3, с. 3], в январе 2015 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК)² был введен новый правовой институт согласительного производства. Представляющий собой комплекс правовых норм, регулирующих применение процедуры процессуального соглашения, заключаемого между стороной обвинения и защиты на любой стадии уголовного процесса, направленный на решение одной из важных задач уголовного судопроизводства – борьбы с преступностью.

Интересным представляется то, что процессуальное соглашение, как и аналогичные правовые инструменты борьбы с преступностью, существуют в уголовном процессе большинства стран, и нацелены они, в первую очередь, на борьбу с организованной преступностью посредством активного содействия лиц, причастных к совершению преступлений.

Вместе с тем процедура заключения самого процессуального соглашения, а также правовое положение его участников вызывают немало вопросов, как среди ученых, так и среди практиков. Не являются исключением и вопросы регламентации полномочий прокурора, в связи с чем необходимо определить его функциональное назначение при заключении и реализации процессуального соглашения. Казахское законодательство позволяет заявлять ходатайство о заключении процессуального соглашения на любом этапе производства по уголовному делу. В связи с чем нам хотелось бы рассмотреть особенности полномочий прокурора, как участника процедуры процессуального соглашения на этапе предварительного следствия.

Целями введения в уголовный процесс Республики Казахстан рассматриваемого института обозначили быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений, а также оперативное

¹ Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 02.09.2019. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasymzhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 15.05.2022). Режим доступа: свободный.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан : сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 20.07.2022). Режим доступа: свободный.

выполнение иных задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и судебного разбирательства в сокращенном порядке³, а в итоге уменьшение количества дел, находящихся в их производстве⁴.

Стоит также отметить, что в научно-исследовательских работах Е. А. Кененбаева⁵ и А. Мухамеджанова результаты работы в данном направлении были определены как оперативность расследования, способствующая «разгрузке» органов уголовного преследования и суда, экономии человеческих и материальных ресурсов и сокращение количества заключенных, которые в последующем повысят уровень доверия населения страны к правоохранительной системе, после справедливого разрешения конфликтов⁶.

Таким образом, с введением процедуры процессуального соглашения в орбиту уголовного судопроизводства возникает «возможность взаимовыгодных отношений подозреваемого, обвиняемого и органов следствия, дознания, прокуратуры и суда» [4, с. 90].

Подозреваемый (обвиняемый) может обратиться с ходатайством о заключении соглашения в форме сделки о признании вины к прокурору после выполнения ряда требований:

- 1) принятие решения о заключении соглашения должно быть добровольным с явным осознанием лицом его заключающим правовых последствий;
- 2) лицо не оспаривает причастность к преступлению и соглашается суммой и характером причиненного ущерба;
- 3) преступление не совершено лицом в состоянии невменяемости, а также не заболевшим на момент заявления ходатайства.

Рассмотрение ходатайства проходит с обязательным участием подозреваемого (обвиняемого), его защитника и потерпевшего. Изучив материалы уголовного дела и ходатайство о заключении процессуального соглашения, прокурор самостоятельно принимает решение об удовлетворении либо отказе в удовлетворении поданного ходатайства. Решение прокурора обжалованию не подлежит, однако это не исключает возможности подачи ходатайства повторно.

В случае вынесения положительного решения прокурором составляется текст соглашения в форме сделки о признании вины. В названном документе в обязательном порядке указывается дата и место его составления; данные стороны обвинения (прокурора, заключающего соглашение) и защиты (подозреваемого, обвиняемого и его защитника); полная информация о совершенном преступлении и нормы УК РК, предусматривающие ответственность за его совершение; обстоятельства, смягчающие ответственность, и действия, которые необходимо выполнить лицу, заключившему соглашение; вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор; последствия, перечисленные в ст. 614 УПК РК. Соглашение подписывается указанными лицами и, если по уголовному делу не требуется проведения следственных действий, незамедлительно направляется прокурором в суд.

Казахстан одна из немногих стран постсоветского пространства, законодательство которой позволяет заключать процессуальное соглашение не только в форме сделки о признании вины, но

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4. О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S> (дата обращения 30.08.2022). Режим доступа: свободный.

⁴ Согласно статистическим данным Информационного сервиса по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК за последние 3 года (2019–2021гг.) в производстве следственных органов находилось 1 348 058 уголовных дел, в суде – 108 551 // URL: <http://service.pravstat.kz> (дата обращения: 15.12.2021). Режим доступа: свободный.

⁵ Кененбаев Е. А. Сделка о признании вины в рамках новой модели Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Круглый стол: Заңгер. 2012. № 7 (132). С. 53.

⁶ Мухамеджанов А. Сделка о признании вины в рамках новой модели Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Круглый стол: Заңгер. 2012. № 7 (132). С. 62.

и соглашения о сотрудничестве. Право на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве также принадлежит прокурору. Именно он рассматривает ходатайство и принимает решение о возможности и целесообразности его заключения. Особенность таких соглашений заключается в том, что законом предусмотрена процедура утверждения заключенного процессуального соглашения о сотрудничестве (ст. 620 УПК РК), возможность заключения с лицами, оказавшими содействие в раскрытии и расследовании преступлений, совершенных преступной группой или сообществом, экстремистских и террористических преступлений, при этом получение согласия потерпевшего не требуется.

В соответствии со ст. 619 УПК РК ходатайство о заключении соглашения подается на имя прокурора через следователя, который в течение суток вместе с материалами уголовного дела направляет его прокурору. Следовательно, процессуальное соглашение о сотрудничестве обретает юридическую силу только после его утверждения соответствующим прокурором, следовательно, правом его расторжения наделены лишь те прокурор, которые его утверждают [5, с. 102].

Необходимо отметить, что в законе не указано, имеет ли право подозреваемый (обвиняемый) или его защитник обжаловать отказ прокурора в удовлетворении ходатайства и постановления об отказе в утверждении самого процессуального соглашения, как и при соглашении в форме сделки о признании вины. Анализируя нормы УПК, можно прийти к выводу о том, что законом не предусмотрено повторное заявление ходатайства о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве. Таким образом, решающая роль прокурора в заключении процессуального соглашения о сотрудничестве, так же как и при заключении соглашения в форме сделки о признании вины, не позволяет следователю в полной мере самостоятельно направлять ход предварительного следствия, поскольку участники соглашения определяют действия, которые необходимо выполнить лицу, совершившему преступление, и прокурору после проверки информации, которую осуществляет следователь, производя те или иные следственные действия, но стоит указать, что следователь не является участником соглашения.

При решении вопроса о возможности применения такого правового инструмента борьбы с преступностью прокурор должен лично разъяснить лицу, изъявившему желание сотрудничать и помогать в раскрытии и расследовании преступления, все условия и правовые последствия заключения соглашения. Данный тезис позволяет высказать предположение, что деятельность прокурора носит обвинительно-надзорный характер, т. е. прокурор принимает решение о возможности заключения соглашения, начиная от рассмотрения ходатайства и заканчивая его подписанием, а в некоторых случаях утверждением.

Отсюда вытекает вполне логичный вывод, что на этапе заключения процессуального соглашения, согласно уголовно-процессуальному законодательству, полномочия прокурора должны носить исключительно надзорный характер, тем самым исключая возможность ведущим досудебное расследование лицам применения согласительного производства (в форме сделки о признании вины) и нарушения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Предоставление органам уголовного преследования самостоятельно решать вопрос о возможности заключения процессуального соглашения на стадии предварительного следствия, по нашему мнению, будет способствовать эффективному применению рассматриваемого соглашения, соответственно более быстрому расследованию уголовных дел, а также сокращению сроков предварительного расследования. В связи с этим полагаем, что вопрос рассмотрения ходатайства о возможности заключения процессуального соглашения целесообразно возложить на следователя, ведущего досудебное расследование. Помимо прочего, массив информации, полученной в ходе производства следственных действий, поможет следователю решить вопрос о целесообразности заключения данного процессуального соглашения в каждом конкретном случае, что, в свою очередь, приведет к сокращению

сроков рассмотрения ходатайства на заключение процессуального соглашения,⁷ при этом подозреваемый (обвиняемый) и его защитник, смогут обжаловать решения следователя. Такого мнения придерживается ряд ученых, в круг научных интересов которых входит изучение досудебного (процессуального) соглашения в уголовно-процессуальном законодательстве.

Интересным представляется факт, что российские ученые-правоведы, проанализировав процедуру применения института досудебного соглашения о сотрудничестве, не пришли к единому мнению об участии надзорного органа в лице прокурора, а также его полномочий в реализации прав и законных интересов подозреваемого.

А. А. Иванов считает, что досудебное соглашение должно заключаться со следователем в силу того, что «полномочия прокурора при заключении соглашения не соответствуют его надзорным функциям в уголовном судопроизводстве, а привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству является вопросом тактики предварительного расследования» [6, с. 11].

Н. А. Дудина, поддерживая точку зрения А. А. Иванова, отмечает, что «полномочия прокурора в рамках заключения досудебного соглашения о сотрудничестве имеют не обвинительный, а надзорный характер, в связи с чем он должен выступать некой преградой от недобросовестных действий следователя. Деятельность прокурора должна быть сосредоточена не на рассмотрении ходатайства и составлении досудебного соглашения, а на выполнении надзорных полномочий: по рассмотрению жалобы на отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; рассмотрению поступившего уголовного дела с досудебным соглашением с правом вынести ходатайство о применении поощрительных мер к обвиняемому (подозреваемому)» [7].

А. А. Васяев в таком случае считает, что обязанности по составлению досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо возложить на руководителя следственного органа, а не на прокурора [8, с. 92]. Прокурор должен выполнять только надзорную функцию при заключении процессуального соглашения, с данной точкой зрения солидарны не все авторы. По мнению К. Ф. Багаутдинова, подозреваемому (обвиняемому) необходимо предоставить возможность обращения с ходатайством о заключении досудебного соглашения непосредственно к прокурору, минуя следователя и руководителя следственного органа [9].

С данной точкой зрения согласны авторы, разделяющие мнение, что «прокурор должен быть процессуальным руководителем досудебного уголовного преследования, и его ведущее место в процедуре заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве является совершенно оправданным и оспариванию не подлежит» [10, с. 6].

Нами поддерживается позиция А. А. Иванова и Н. А. Дудиной в части возложения обязанностей по заключению соглашений на следователя, а прокурора необходимо обязать в полной мере осуществлять надзорный контроль. Только таким образом будет обеспечена позиция законодателя, развивающего концепцию независимого и самостоятельного следствия, не ограничивая тактических приемов расследования уголовного дела.

В связи с тем, что проблема участия прокурора и его роли при заключении процессуального соглашения по-прежнему не разрешена, дискуссии теоретиков и правоприменителей продолжаются до сих пор. В целях разрешения вопроса процессуальных функций прокурора при заключении процессуального соглашения на стадии предварительного следствия считаем, что оптимальным решением является признание его надзорной инстанцией. Сама процедура процессуального соглашения несовершенна и нуждается в детальном изучении и выработке определенных механизмов ее реализации.

⁷ Согласно ч. 4 ст. 615 УПК РК решение по ходатайству о заключении процессуального соглашения о признании вины принимается в течение семи суток с момента поступления уголовного дела в прокуратуру.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лагуткина Н. Б. Прокурор в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). С. 153–155.
2. Концепция правовой политики государства на период с 2010 до 2020 года – новый этап в утверждении принципов правового государства»: принята в августе 2009 г. Указом Главы государства Н. А. Назарбаева // Казахстанская правда. 2009. № 205 (25949).
3. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»: послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. // Казахстанская правда. 2012. № 437–438 (27256-27257).
4. Прокопова А. А. Ускоренное досудебное производство в Республике Казахстан и Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: дис...канд.юрид.наук. Москва, 2021. 239 с.
5. Топчиева Т. В. Роль прокурора при заключении процессуальных соглашений о сотрудничестве в уголовном процессе России и Республики Казахстан // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-1. С. 101–110.
6. Иванов А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 25 с.
7. Дудина Н. А. Роль прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Аллея науки. 2017. Т.5 № 16. С. 727–729
8. Васяев А. А. Сделка с правосудием или сделка с обвинением // Современное право. 2010. № 2. С. 92.
9. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид.наук. Н. Новгород, 2020. 224 с.
10. Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 6.

REFERENCES

1. Lagutkina N. B. Prokuror v ugolovnom sudoproizvodstve [Prosecutor in criminal proceedings]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the state: theory and practice. 2022, no. 2 (206), pp. 153–155.
2. The concept of the legal policy of the state for the period from 2010 to 2020 is a new stage in the approval of the principles of the rule of law": adopted in August 2009. By the Decree of the Head of State N. A. Nazarbayev. Kazakhstanskaya pravda. 2009. № 205 (25949).
3. "Strategy "Kazakhstan-2050": a new political course of the established state": message of the President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan dated December 14, 2012. Kazakhstanskaya Pravda. 2012. № 437–438 (27256-27257).
4. Prokopova A.A. Uskorennoe dosudebnoe proizvodstvo v Respublike Kazahstan i Rossijskoj Federacii: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: dis...kand.jurid.nauk. [Accelerated pre-trial proceedings in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: comparative legal research: dis...Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2021. 239 p.
5. Topchieva T. V. Rol' prokurora pri zakljuchenii processual'nyh soglashenij o sotrudnichestve v ugolovnom processe Rossii i Respubliki Kazahstan [The role of the prosecutor at the conclusion of procedural agreements on cooperation in the criminal process of Russia and the Republic of Kazakhstan].

Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami – Actual problems of combating crimes and other offenses. 2021, no. 21-1, pp. 101–110

6. Ivanov A. A. Teoreticheskie i organizacionno-pravovye aspekty realizacii instituta dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve v rossijskom ugovnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Theoretical and organizational and legal aspects of the implementation of the institute of pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process: abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences']. Chelyabinsk, 2013, 25 p.

7. Dudina N. A. Rol' prokurora pri zakljuchenii dosudebnogo soglashenija o sotrudnichestve [The role of the prosecutor at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation]. Alleja nauki – Alley of Science. 2017, vol.5, no. 16, pp. 727–729

8. Vasyaev A. A. Sdelka s pravosudiem ili sdelka s obvineniem [A deal with justice or a deal with the prosecution]. Sovremennoe pravo – Modern law. 2010, no. 2, 92 p.

9. Bagautdinov K. F. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: aktual'nye problemy optimizacii mehanizma realizacii i sovershenstvovaniya processual'nogo statusa ego uchastnikov: dis. ... kand. jurid.nauk. [Pre-trial cooperation agreement: actual problems of optimization of the mechanism of implementation and improvement of the procedural status of its participants: dis. ... cand. Yurid. Nauk]. N. Novgorod, 2020, 224 p.

10. Alexandrov A. S., Alexandrova I. A. Soglasenie o dosudebnom sotrudnichestvo so sledstviem: pravovaja sushhnost' i voprosy tolkovaniya norm, vhodjashhij v glavu 40.1 UPK [Agreement on pre-trial cooperation with the investigation: the legal essence and issues of interpretation of the norms included in Chapter 40.1 of the CPC]. Ugolovnyj process – Criminal Procedure. 200, no. 8, p. 6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудайбергенова Евгения Александровна, адъюнкт. Волгоградская академия МВД России. 400089, Россия, г. Волгоград, Историческая, д. 130.

INFORMATION ON AUTHORS

Kudaybergenova Yevgeniya Alexandrovna, postgraduate student, Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia. 400089, Volgograd, St. Istoricheskaya, 130

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 27.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № ( ). С. 199–208.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 1 (104). P. 199–208.

Научная статья

УДК 343.9

DOI 10.55001/2312-3184.2023.19.14.017

**РЕАЛИЗАЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ФУНКЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛА
ПРИ ПРИНЯТИИ ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ
О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА****Назырова Наталья Александровна**

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
nazyrovanatala1977@gmail.com

Введение: в статье рассматривается сложная структура функциональной деятельности такого участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения как следователь. Одним из элементов данной структуры является функция разрешения дела. Ее выделение стало возможным благодаря разграничению двойственного характера природы уголовно-процессуальных функций на категории «уголовно-процессуальные функции» и «функции участников уголовного судопроизводства».

Материалы и методы: материалами исследования послужили нормы российского уголовно-процессуального законодательства в современный, советский и дореволюционный периоды, а также статистические сведения за 2022 год о результатах прекращения уголовных дел дознавателями, следователями МВД России и судами. В процессе исследования применялись диалектико-материалистический метод научного познания, сравнительно-правовой, системно-структурный, описания, обобщения, анализа и синтеза и др.

Результаты исследования позволили выявить особенности реализации функции разрешения дела в стадии досудебного производства следователем.

Выводы и заключения: Следователь осуществляет полифункциональную деятельность. Функция разрешения дела реализуется им в случае прекращения уголовного дела в досудебном производстве. Вместе с тем функции разрешения дела, выполняемые следователем и судом не сопоставимы между собой. В отличие от суда следователь ограничен в предоставленных ему возможностях для реализации указанной функции. Во-первых, она воплощается им в жизнь только при принятии решения о прекращении уголовного дела, в то время как суд разрешает каждое дело, поступившее для рассмотрения по существу. Во-вторых, суд, признавая лицо виновным в совершении инкриминируемого преступления, решает вопрос о назначении такому лицу наказания либо освобождении от него. Правовое решение следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, предусматривающее оценку им материалов расследования как констатацию виновности лица в совершении конкретного преступления, позволяет лишь освободить подозреваемого (обвиняемого) от наказания при соблюдении последним установленных в УПК РФ условий. В-третьих, вступившее в законную силу решение суда о прекращении уголовного дела менее подвержено отмене, чем аналогичное решение следователя.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные функции, следователь, разрешение дела, прекращение уголовного дела, сторона обвинения.

Для цитирования: Назырова Н. А. Реализация следователем функции разрешения дела при принятии правового решения о прекращении уголовного дела / Н.А. Назырова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. 2023. № (104). С. 199–208.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.14.017

Original article

IMPLEMENTATION BY THE INVESTIGATOR OF THE FUNCTION OF RESOLUTION OF THE CASE WHEN MAKING A LEGAL DECISION ON THE TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE

Natalya A. Nazyrova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, Irkutsk, nazyrovanatala1977@gmail.com

Introduction: the article deals with the complex structure of the functional activity of such a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution as an investigator. One of the elements of this structure is the case resolution function. Its allocation became possible due to the delimitation of the dual nature of the nature of criminal procedural functions into the categories of «criminal procedural functions» and «functions of participants in criminal proceedings».

Materials and Methods: the materials of the study were the norms of Russian criminal procedural legislation in modern, Soviet and pre-revolutionary periods, as well as statistical data for 2022 on the results of termination of criminal cases by inquirers, investigators of the Russian Interior Ministry and the courts. In the process of research were used dialectical-materialistic method of scientific knowledge, comparative-legal, system-structural, description, generalization, analysis and synthesis, etc.

The Results of the study allowed revealing the features of implementation of the function of case resolution at the stage of pretrial proceedings by an investigator.

Findings and Conclusions: Investigator carries out multifunctional activity. Function of case resolution is implemented by him in case of termination of a criminal case in pre-trial proceedings. However, the functions of resolution of a case performed by an investigator and the court are not comparable with each other. Unlike the court, an investigator is limited in the opportunities provided to him to implement this function. Firstly, it is embodied by him only in making a decision to terminate a criminal case, while the court resolves every case which is received for consideration on the merits. Secondly, the court, having found a person guilty of committing the alleged crime, decides the question of assignment of punishment to such a person or release from it. The legal decision of the investigator to terminate criminal proceedings on non-rehabilitative grounds, which provides for his assessment of the investigation materials as a statement of the guilt of the person in committing a specific crime, allows only to release the suspect (accused) from punishment if the latter observes the conditions established in the CPC of the RF. Thirdly, effective court decision to terminate a criminal case is less susceptible to cancellation than a similar decision of the investigator.

Keywords: criminal procedural functions, investigator, case resolution, termination of a criminal case, prosecution side.

For citation: Nazyrova N.A. Realizacija sledovatelem funkicii razreshenija dela pri prinjatii pravovogo reshenija o prekrashhenii ugolovnogo dela [Implementation by the investigator of the function of resolving the case when making a legal decision to terminate a criminal case]. Vestnik

Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 199–208.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.14.017

Понятие «функция» возникло в юриспруденции в XIX веке и с указанного времени является предметом осмысления науки российского уголовного процесса. Вместе с тем, до настоящего времени «уголовно-процессуальная функция» не получила своего доктринального определения. Признание большинством ученых деятельности в качестве обязательного элемента функции, не изменило дискуссионные воззрения на иные составляющие ее конструкции. Изучение многообразия взглядов процессуалистов на раскрытие рассматриваемого термина и их анализ позволяет выделить несколько главенствующих точек зрения на основы ее конструкции, такие как: функциональная цель [1, с. 46], процессуальная обязанность [2, с. 175], задачи, стоящие перед участниками [3, с. 61–62]. Кроме того, распространена позиция понимания уголовно-процессуальной функции как совокупности из отдельных вышеназванных элементов [4, с. 17]. Исследованию понятия, содержания и классификаций уголовно-процессуальных функций в научных трудах уделено достаточно внимания [5, 6, 7, 8], в связи с чем, нами не ставится цель углубленно останавливаться на данном вопросе. По нашему мнению, не меньший интерес представляет дуалистическая природа уголовно-процессуальных функций, требующая разграничения на две категории – на собственно «уголовно-процессуальные функции» и «функции участников уголовного судопроизводства» [9, с. 82]. Уяснение ее сложной правовой природы способствует не только расширению теоретических знаний, но и имеет практическую значимость для установления статуса участника уголовного судопроизводства и его процессуального положения. Необходимость разграничения вышеназванных категорий отчетливо прослеживается на фоне непрекращающихся научных споров в отношении следователя, чья деятельность, выходящая за пределы одной функции обвинения, ярко отражает слабые стороны категоричности триодного разделения уголовно-процессуальных функций на функции обвинения, защиты и разрешения дела, характерные для традиционного подхода.

В соответствии с УПК РФ следователь наделен государственно-властными полномочиями как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что позволяет сделать вывод о приоритетности обвинительной функции в его деятельности. Изложенный подход находит свое отражение и в ведомственной оценке эффективности работы следственных органов, основанной на признании в качестве положительных показателей рост числа уголовных дел, по которым предварительное следствие окончено с обвинительным заключением. В то же время прекращение уголовных дел считается негативным результатом, снижающим общий рейтинг следственного подразделения. Необходимо отметить, что многочисленные изменения в УПК РФ с момента подписания 18 декабря 2001 г. его первой редакции Президентом России, не затронули базовую концепцию о реализации в уголовном процессе принципа состязательности, установленного в ст. 123 Конституции РФ. Данный принцип предусматривает такое построение судебного процесса, при котором истина достигается в результате спора двух равноправных сторон – обвинения и защиты. В связи с чем каждый участник уголовного судопроизводства на законодательном уровне определен в зависимости от решаемых им задач как носитель только одной из функций – обвинения, защиты либо разрешения дела. Отдельные ученые, соглашаясь с законодательной трактовкой, отмечают, что положение о дифференциации процессуальных функций первично по отношению к состязательности сторон, являясь более широким понятием по сравнению с последним [10, с. 14]. Мнение об условности разделения процессуального положения отдельных участников в зависимости от функций достаточно

развито в теории уголовного процесса. В частности, когда речь идет о функциях, выполняемых следователем. Большинство авторов высказываются о специфичности деятельности в досудебном производстве, которая не может быть организована на основе состязательности [11, с. 22]. Кроме всего прочего, в научных источниках в рамках обсуждения вопроса об искусственности отнесения следователя к стороне обвинения, обнаруживаются предложения о выделении его в отдельные участники по аналогии с судом [12, с. 7].

Представляется, что для определения назначения и роли следователя в уголовном процессе требуется подвергнуть анализу содержание и внутреннюю структуру его деятельности, изучить ее составляющие в отдельности и во взаимосвязи между собой, а также, признавая историческую преемственность современного уголовно-процессуального статуса следователя, проследить его развитие в праве дореволюционного и советского периода времени.

Среди источников уголовно-процессуального права в дореволюционной России выделяются такие важные нормативно-правовые акты как Учреждение судебных следователей (1860 г.) и Устав уголовного судопроизводства (1864 г.). В период их действия и вплоть до 1922 г. (принятие УПК СССР) функция следователя заключалась в беспристрастном предварительном исследовании уличающих и оправдывающих обстоятельств преступления [13, с. 24]. В дальнейшем, после принятия УПК РСФСР (1923 г. и 1960 г.), функция предварительного расследования (или исследования обстоятельств дела) была обособлена и включила в себя сразу несколько функций: обвинения, защиты и разрешения дела [14, с. 22].

Современный научный подход возвращает основную деятельность следователя к функции расследования, в которой законодательно закрепленная за ним функция обвинения является только одним из структурных элементов [15, с. 12]. К числу других, не менее важных неотъемлемых элементов структуры функции расследования, относятся функции защиты, разрешения дела, предупреждения преступлений, возмещение вреда, розыск преступника и иные. У позиции, согласно которой в деятельности следователя сочетается одновременно сразу несколько функций в различной вариативности, достаточно сторонников [16, с. 3; 17, с. 6–7; 18, с. 88, 19, с. 74]. В отдельных нормах действующего УПК РФ прослеживается не просто возможность, а обязанность следователя устанавливать несвойственные для обвинительного уклона обстоятельства. К примеру, в соответствии со ст. 73 УПК РФ такими обстоятельствами являются сведения, исключающие преступность и наказуемость деяния; смягчающие наказание; влекущие за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Не являясь заинтересованным лицом, следователь обязан провести полное, всестороннее и объективное расследование, которое позволит ему принять обоснованное решение по делу. Правила оценки доказательств, изложенные в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, предписывают следователю наряду с другими субъектами уголовного судопроизводства производить оценку каждого доказательства с позиции их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела. Если итогом проведенного предварительного расследования по уголовному делу становится принятие правового решения о его прекращении, можно говорить о реализации следователем функции разрешения дела. Она воплощается в досудебном производстве исключительно посредством института прекращения уголовного дела. Представляется ошибочным отрицать существование функции разрешения дела на рассматриваемой стадии либо отводить ей второстепенную роль, оценивая прекращение уголовного дела как исправление следователем допущенной им ошибки при его возбуждении или как показатель некачественно производства по нему. При исключении указанной функции в деятельности следователя происходит деморализация самого назначения уголовного процесса. В связи с чем, встречающиеся в научных источниках предложения о редакции изложенного в УПК РФ понятия «досудебное производство», позволяющие устранить имеющиеся противоречия в данной части,

поддерживаются нами. Например, «досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу или принятия решения о прекращении уголовного дела» [20, с. 154].

Важно отметить, что функция разрешения дела в досудебном производстве может являться результатом проведенного расследования и сбора как уличающей, так и оправдывающей совокупности доказательств. Как справедливо указывается в трудах А. П. Гуляева, постановление следователя о прекращении уголовного дела содержит выводы проведенного анализа собранных доказательств о виновности либо невиновности лица. В зависимости от них уголовное дело может быть прекращено по реабилитирующим или по не реабилитирующим основаниям [21, с. 28]. Исходя из сказанного, в постановлении о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям реализуется функция защиты и наоборот, функция обвинения – в постановлениях о прекращении по не реабилитирующим основаниям.

Одним из проявлений обвинительного уклона, по мнению А. Д. Назарова, является отказ следователя в принятии правового решения о прекращении уголовного дела в стадии досудебного производства по ст. 25 УПК РФ в случаях, когда имеются предусмотренные основания для этого [22, с. 150]. Хотя впоследствии подобные уголовные дела, направленные в суд для рассмотрения по существу, чаще всего прекращались еще при проведении предварительных слушаний в стадии назначения и подготовки судебного заседания. Судебная практика действительно содержит множество примеров в подтверждение данной позиции. Так, уголовное дело в отношении обвиняемого Д. А., совершившего кражу кошелька с денежными средствами в размере 20 000 рублей, оставленного потерпевшей Х. в торговом зале магазина, прекращено Шелеховским городским судом Иркутской области в ходе предварительного слушания по ст. 25 УПК РФ¹. Безусловно, практика прекращения следователями уголовных дел по не реабилитирующим основаниям, к которым относится ст. 25 УПК РФ и ряд других статей, при наличии собранных доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления, ничтожна по сравнению с доминирующей практикой окончания уголовных дел с обвинительным заключением. Из общего числа прекращенных уголовных дел только четверть приходится на дела, прекращенные по не реабилитирующим основаниям. По итогам 1 полугодия 2022 г. в следственных подразделениях МВД России всего было принято решение о прекращении 4 291 уголовных дел, из них, в связи с примирением сторон – 889, в связи с деятельным раскаянием – 154². В то же время данные судебной статистики за 1 полугодие 2022 г. отражают прекращение судами 78 795 уголовных дел по основаниям, не влекущим за собой реабилитацию³. Однако причины направления следователями в суд уголовных дел, которые могли бы быть прекращены по не реабилитирующим основаниям в стадии досудебного производства, выходят за пределы одного только обвинительного уклона, на который указывает А. Д. Назаров. Во-первых, необходимо помнить, что принятие

¹ Постановление №1-111/2022 от 24.02.2022 по делу № 1-111/2022 Шелеховского городского суда Иркутской области // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.02.2023). Режим доступа: свободный.

² Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России за 1 полугодие 2022 г // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: mvd.ru/mvd/structure/unit/gias (дата обращения: 29.01.2023). Режим доступа: свободный.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: sdep.ru (дата обращения: 29.01.2023). Режим доступа: свободный.

такого решения является правом следователя. Во-вторых, одним из аспектов назначения уголовного судопроизводства является справедливость наказания в отношении виновного лица. В случае же прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям виновное лицо освобождается от наказания уже в досудебном производстве [23, с.197], что далеко не всегда способствует предупреждению совершения данным лицом преступлений в дальнейшем. Он легко избежал наказания и мог не в полной мере осознать его угрозу в отношении себя. К примеру, число прекращений уголовных дел по нереабилитирующим основаниям органами дознания за аналогичный период 2022 г. в десять раз превышает показатели следственных подразделений. Дознаватели прекратили всего 17425 уголовных дел, из них, в связи с примирением сторон – 8656, в связи с деятельным раскаянием – 1608⁴. Согласно практике дознаватели принимают решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в минимально возможные сроки (от 3 до 10 дней с момента возбуждения уголовного дела). Между тем, значительное число лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены дознавателями, вновь совершали аналогичные и более тяжкие преступления. В-третьих, решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям может быть отменено в случае его обжалования руководителю следственного органа, прокурору или в суд. Примечательно, что сроки обжалования такого решения не оговорены, за исключением ограничения их сроками давности привлечения к уголовной ответственности. А условия договоренности между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) о примирении, к сожалению, могут быть пересмотрены потерпевшим в одностороннем порядке в любой момент. Поэтому существование потенциальной опасности отмены решения вызывает объективную целесообразность в адресации функции разрешения дела непосредственно в суд, так как поступление жалобы на решение следователя о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон всегда влечет за собой его отмену, в отличие от вступившего в законную силу постановления суда.

Примечательно, что проблематика, связанная с уголовно-процессуальными функциями, стала предметом одного из фундаментальных исследований последних лет в науке уголовного процесса [24] и ряде последовавших за ним статей Д. М. Беровой. Как справедливо указывает их автор, для достижения социального назначения уголовного судопроизводства посредством реализации функций обвинения, защиты и разрешения дела, государственные органы, уполномоченные должностные лица и иные лица выполняют определенные виды деятельности, наделяются определенными правами и обязанностями, осуществляют определенные функции. В свою очередь, функции участников являются видами их уголовно-процессуальной деятельности в соответствии со специальным назначением и ролью каждого отдельного участника в процессе [25, с.156-157]. Хотя Д. М. Беровой в функционале следователя не называется функция разрешения дела, так как его разрешение по существу, по ее мнению, относится только к одному из видов разнообразных решений, принимаемых указанным субъектом уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу. Д. М. Берова все же выделяет властно-распорядительную функцию следователя, которая и состоит в принятии различных правовых решений в досудебном производстве [26, с.18]. Представляется, что данный подход не содержит принципиальных противоречий с проведенным нами исследованием. Его основными результатами стали следующие выводы: признание функции разрешения дела как одного из элементов в сложной структуре функциональной деятельности следователя, а также

⁴ Сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России за 1 полугодие 2022 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : сайт. URL: mvd.ru/mvd/structure/unit/giac (дата обращения: 29.01.2023). Режим доступа: свободный.

отграничение рассматриваемой функции следователя от функции разрешения дела по существу, реализуемой судом в рамках осуществления правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Элькинд, П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. 143с.
2. Шимановский, В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в уголовном процессе // Правоведение. 1965. №2. С.175–178.
3. Фаткуллин, Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1965. 532с.
4. Чернышев, В. А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. 166 с.
5. Сычев, Д. А. Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. 2015. № 1 (27). С.49–56.
6. Михайлова, Т. Н. Развитие концепции уголовно-процессуальных функций в отечественной доктрине уголовного процесса // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С.138–149.
7. Ефимичев, С. П., Ефимичев, П. С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7. С.56–61.
8. Попов, Д. П. Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы, определения, понятия // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1(16). С. 56–60.
9. Мазюк, Р. В. О дуалистической природе уголовно-процессуальных функций // Сибирский юридический вестник. 2017. №4 (79). С.82–88.
10. Коновалов, С. И., Айвазова, О. В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 11–16.
11. Малышева, О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: проблемы реализации и правового регулирования: автореферат дис... докт. юрид. наук. М., 2013. 50 с.
12. Ревенко, Н. И. Обеспечение следователем всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела при осуществлении уголовного преследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 18 с.
13. Волкова, А. А. Институт судебных следователей в дореволюционной России (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 29с.
14. Дудоров, Т. Д. Понятие «уголовно-процессуальная функция» в науке уголовного процесса: ретроспективный анализ // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-6. С. 20–23.
15. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 29с.
16. Быков, В. М. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7(932). С. 3–9.
17. Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 21 с.

18. Стародубова, Г. В. Процессуальная функция следователя и ее отражение в основных решениях по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 86–90.
19. Шелегов, Ю. В. К вопросу о функциях, выполняемых следователем в отечественном уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (7). С.72–76.
20. Попов, Д. П. Функция разрешения уголовного дела и форма ее выражения в досудебном производстве: анализ теории, законодательства и практики / Д. П. Попов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3(25). С. 150–154.
21. Гуляев, А. П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юридическая литература, 1981. – 192с.
22. Назаров, А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С.149–154.
23. Гапонова, В. Н., Мазунин, Я. М., Юсупова, О. А. К вопросу о назначении уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (20). С.216–225.
24. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 439с.
25. Берова, Д. М. К вопросу об определении понятия функций в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 1 (43). С.152–158.
26. Берова, Д. М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 48с.

REFERENCES

1. Elkind P. S. Celi i sredstva ih dostizhenija v sovetskom ugolovno-processual'nom prave [Aims and Means of Their Achievement in Soviet Criminal Procedural Law]. Leningrad University Press, 1976, 143p.
2. Shimanovsky V. V. The question of the procedural function of the investigator in criminal proceedings [K voprosu o processual'noj funkcii sledovatelja v ugolovnom processe]. Pravovedenie – Jurisprudence. 1965, no.2, pp.175-178.
3. Fatkullin F. N. Obvinenie i sudebnij prigovor [Prosecution and judicial verdict]. Kazan, 1965, 532p.
4. Chernyshev V. A. Problema funkcij v rossijskoj nauke ugolovnogo processa: dis. ... kand. jurid. nauk. [Problem of functions in the Russian science of criminal procedure: Ph. Candidate of jurisprudence]. Izhevsk, 1999, 166 p.
5. Sychev D. A. Ugolovno-processual'naja funkcija: ponjatie, sodержanie, opredelenie [Criminal-procedural function: concept, content, definition]. Sociologija i pravo – Sociology and law. 2015, no. 1 (27), pp.49-56.
6. Mikhailova T. N. Razvitie koncepcii ugolovno-processual'nyh funkcij v otechestvennoj doktrine ugolovnogo processa [Development of the concept of criminal-procedural functions in the domestic doctrine of criminal procedure]. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2020, no. 1, pp.138-149.
7. Efimichev S. P., Efimichev P. C. Funkcii v ugolovnom sudoproizvodstve: ponjatie, sushhnost', znachenie [Functions in criminal proceedings: concept, essence, value]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2005, no. 7, pp.56-61.

8. Popov D. P. Uголовно-processual'nye funkicii: problemnye voprosy, opredelenija, ponjatija [Criminal procedural functions: problematic issues, definitions, concepts]. Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika – Law and order: history, theory, practice. 2018, no. 1(16), pp.56-60.

9. Mazyuk R. V. O dualisticheskoj prirode uголовно-processual'nyh funkcij [On the dualistic nature of criminal procedural functions]. Sibirskij juridicheskiy vestnik – Siberian Law Vestnik. 2017, no.4 (79), pp.82-88.

10. Konovalov S. I., Aivazova O. V. Razdelenie ravnosnachnyh processual'nyh funkcij obvinenija, zashhity i razreshenija dela v sisteme principov uголовного sudoproizvodstva: sovremennye problem [Division of equal procedural functions of prosecution, defense and case resolution in the system of principles of criminal proceedings: modern problems]. Proceedings of the Tula State University. Economic and legal sciences - Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2014, no. 3-2, pp. 11-16.

11. Malysheva O. A. Dosudebnoe proizvodstvo v rossijskom uголовном processe: problemy realizacii i pravovogo regulirovanija: avtoreferat dis... dokt. jurid. nauk. [Pre-trial proceedings in the Russian criminal process: problems of implementation and legal regulation: abstract of diss. D. in Law]. Moscow, 2013, 50p.

12. Revenko N. I. Obespechenie sledovatelem vsestoronnosti, polnoty i obektivnosti issledovanija obstojatel'stv dela pri osushhestvlenii uголовного presledovanija: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Provision by an investigator of comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of the circumstances of the case in the implementation of criminal prosecution: abstract of the dissertation .... D. in Law]. Omsk, 2006, 18p.

13. Volkova A. A. Institut sudebnyh sledovatelej v dorevoljucionnoj Rossii (istoriko-pravovoj analiz): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Institute of judicial investigators in pre-revolutionary Russia (historical and legal analysis): abstract of dissertation. Candidate of jurisprudence]. Nizhniy Novgorod, 2005, 29p.

14. Dudorov T. D. Ponjatie «uголовно-processual'naja funkcija» v nauke uголовного processa: retrospektivnyj analiz [The concept of «criminal-procedural function» in the science of criminal procedure: a retrospective analysis]. Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. – Trends in the development of science and education. 2021, no. 70-6, pp. 20-23.

15. Chebotareva I. Yu. Uголовно-processual'naja funkcija kontrolja v ierarhicheskoj sisteme inyh konkurirujushhih funkcij, osushhestvljaemyh dolzhnostnymi licami gosudarstvennyh organov v dosudebnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal and procedural control function in the hierarchical system of other competing functions exercised by officials of state bodies in pre-trial proceedings: abstract of diss. Candidate of law. Sciences]. Yekaterinburg, 2016, 29p.

16. Bykov V. M. Sledovatel' kak uchastnik uголовного processa so storony obvinenija [Investigator as a participant in the criminal process from the prosecution side]. Zakonnost' – Legality. 2012, no. 7(932), pp. 3-9.

17. Kolodko V. V. Uголовно-processual'naja funkcija rassledovanija: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal-procedural function of investigation: abstract of dissertation ... D. in law]. Chelyabinsk, 2013, 21 p.

18. Starodubova G. V. Processual'naja funkcija sledovatelja i ee otrazhenie v osnovnyh reshenijah po uголовному delu [Procedural function of the investigator and its reflection in the main decisions on the criminal case]. Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta – Legal Bulletin of Samara University. 2019, vol. 5, no. 4, pp. 86-90.

19. Shelegov Yu. V. K voprosu o funkcijah, vypolnjaemyh sledovatelem v otechestvennom uголовном sudoproizvodstve [The question of the functions performed by the investigator in the

domestic criminal proceedings]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2018, no. 3 (7), pp.72-76.

20. Popov D. P. Funkcija razreshenija ugovnogo dela i forma ee vyrazhenija v dosudebnom proizvodstve: analiz teorii, zakonodatel'stva i praktiki [Function of resolution of a criminal case and the form of its expression in pre-trial proceedings: analysis of theory, legislation and practice]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii – Vestnik of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2020, no. 3(25), pp. 150-154.

21. Gulyaev A. P. *Sledovatel' v ugovnom processe [Investigator in criminal proceedings]*. Moscow, 1981, 192p.

22. Nazarov A. D. Obvinitel'nyj ukлон v dejatel'nosti sub#ektov, vedushhij ugovnyj process, kak faktor, sposobstvujushhij pojavleniju oshibok v ugovnom sudoproizvodstve [Accusatory bias in the activities of subjects conducting criminal proceedings as a factor contributing to errors in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law*. 2015, no. 9 (58), pp.149-154.

23. Gaponova V. N., Mazunin Y. M., Yusupova O. A. K voprosu o naznachenii ugovnogo sudoproizvodstva [The question of the purpose of criminal proceedings]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow*. 2021, no. 4 (20), pp.216-225.

24. Berova D.M. *Osnovy teorii funkcionalizma v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... dokt. jurid. nauk. [Bases of the theory of functionalism in criminal proceedings: dissertation ... doctor of jurisprudence. D. in Law]*. Rostov-on-Don, 2011, 439p.

25. Berova D. M. K voprosu ob opredelenii ponjatija funkcij v ugovnom sudoproizvodstve [On the definition of the concept of functions in criminal proceedings]. *Obshhestvo i pravo – Society and Law*. 2013, no. 1 (43), pp.152-158.

26. Berova D. M. *Osnovy teorii funkcionalizma v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk [Fundamentals of the theory of functionalism in the criminal procedure: doctor of jurisprudence. D. in Law]*. Rostov-on-Don, 2011, 48p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Назырова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса МВД России, 664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nazyrova Natalia Alexandrovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664074, Russia, Irkutsk, 110 Lermontov str.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 209–217.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 1 (104). P. 209–217.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.47.018

**К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ
ВИРТУАЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «DEEPFAKE»
В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ (ГРУПП) ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Оракбаев Асхат Бакытулы

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, askhat333orakbaev@gmail.com

Введение: автором рассмотрены проблемные вопросы использования технологии «DeepFake» и иных продуктов, полученных с применением систем виртуализации, в качестве доказательств. Раскрываются способы и примеры получения продуктов с помощью подобной технологии, которые препятствуют и создают угрозу в отсутствие их должной регламентации. Проводится анализ трудов и нормативных правовых актов. Делается акцент на необходимость защиты персональных данных.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образует уголовное законодательство зарубежных стран в части регламентации ответственности за распространение поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов, а также уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Казахстан в части использования визуальных данных в качестве доказательств. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, а также методы логической дедукции, индукции, SWOT-анализ, приемы обобщения и описания.

Результаты исследования: предлагаются решения по рассматриваемой проблематике, позволяющие определить правомерное использование виртуальных систем в уголовном судопроизводстве. Разработан SWOT-анализ по исследованию виртуальной технологии «DeepFake».

Выводы и заключения: анализ показывает на необходимость внесения предложений, направленных на совершенствование правового регулирования общественных отношений в этой сфере, для их упорядочения, развития, а также повышения эффективности доказывания, обеспечения доступности и прозрачности правосудия.

Ключевые слова: виртуализация, криминалистика, расследование, рендеринг, технология «DeepFake», уголовный процесс, цифровизация.

Для цитирования: Оракбаев А. Б. К вопросу об исследовании виртуальной технологии «DeepFake» в ходе расследования отдельных видов (групп) преступлений / А. Б. Оракбаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 209–217.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.47.018

Original article

ON THE SUBJECT OF RESEARCH OF A VIRTUAL "DEEPFAKE" TECHNOLOGY IN THE INVESTIGATION OF SELECTED TYPES (GROUPS) OF CRIMES

Askhat B. Orakbayev

Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy city, Republic of Kazakhstan, askhat333orakbaev@gmail.com

Introduction: the author considers problematic issues of using «DeepFake» technology and other products obtained using virtualization systems as evidence. The methods and examples of obtaining products using such technology, which hinder and pose a threat in the absence of their proper regulation are disclosed. The analysis of works and normative legal acts is carried out. Emphasis is placed on the need to protect personal data.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the criminal legislation of foreign countries regarding the regulation of liability for the distribution of fake realistic audiovisual materials, as well as the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan regarding the use of visual data as evidence. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific cognition, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, SWOT analysis, generalization and description techniques.

The Results of the Study: solutions are proposed on the issues under consideration, which make it possible to determine the legitimate use of virtual systems in criminal proceedings. A SWOT analysis on the study of the virtual technology «DeepFake» has been developed..

Findings and Conclusions: the analysis shows the need for proposals by all interested bodies aimed at improving the legal regulation of public relations in this area, for their streamlining, development, as well as improving the effectiveness of evidence, ensuring accessibility and transparency of justice.

Keywords: virtualization, criminalistics, investigation, rendering, «DeepFake» technology, criminal process, digitalization.

For citation: Orakbayev A. B. К вопросу об исследовании виртуальной технологии «deepfake» в ходе расследования отдельных видов (групп) преступлений [On the subject of research of a virtual "Deepfake" technology in the investigation of selected types (groups) of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk. 2023, no. 1 (104), pp. 209–217.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.76.47.018

С началом пандемии COVID–19 цифровизация дала новый существенный толчок в развитие всех сфер жизнедеятельности человека, общества и государства. Введение локдаунов стремительно преобразовало медиа-пространство, люди оказались на удаленном расстоянии друг от друга, и информацию получали через экраны своих устройств. Технологичность современных гаджетов (*VR-технологии, цветопередача-экранов и т. д.*), высокая скорость Интернет-соединения и графические редакторы позволили создавать и воспроизводить перед глазами картинку как в реальности или практически не отличимую от настоящей. Злоумышленники пользовались этим положением в целях личной мести или участия в информационных войнах, когда применяли технологию «DeepFake» (*от английского «deep learning –*

глубинное обучение» и «fake – подделка») – программу по подмене лиц в видео¹. Такую систему виртуализации использовали в начале для забавы, а позже в Интернете и мессенджерах стали появляться ролики с лицами политиков².

Программа использует синтез человеческого изображения – искусственный интеллект объединяет несколько картинок, на которых человек запечатлен с разных ракурсов и с разным выражением лица, и делает из них видео. Анализируя фотографии, специальный алгоритм «учится» тому, как выглядит и может двигаться человек. Работают две нейросети. Первая генерирует образцы изображения, вторая – отвечает за то, чтобы отличать настоящие образцы от поддельных. Технологию можно сравнить с работой двух фальшивомонетчиков, один из которых подделывает банкноты, а второй пытается отличить эти подделки от оригиналов. В случае если второй обнаруживает подделку, изображение отсылается первому, который улучшает свою работу, предлагая более реалистичную подделку. Сервисы «DeepFake» работают при помощи открытых алгоритмов машинного обучения и библиотек, за счет чего нейросеть может не только обучиться, но и достичь «почти человеческого» уровня. Программа получает изображения из библиотеки и «учится» при помощи роликов на том же YouTube. Искусственный интеллект сопоставляет фрагменты исходных портретов с тем, что есть на видео, и в итоге мы получаем максимально правдоподобную картинку³.

Впервые «DeepFake» стали использоваться в кинематографии, в частности, при замене актеров роботами-дублерами для выполнения опасных трюков, имитации соответствующей обстановки в кадре местоположения (*природы, персонажей и т. д.*), завершения съемок фильмов с образами актеров, ушедших из жизни, и в иных случаях⁴.

Развитие машинного обучения позволило создать множество бесплатных приложений, которые способны «оживить» простые фотографии и воспроизвести из них видео в реальном времени, где лицо человека двигается, моргает, улыбается и т. д. Успели воспользоваться таким достижением и преступники. Так, с 2018 года преступники в Китае обманывали систему проверки личности налоговой службы страны и подделывали накладные, тем самым похитив \$76,2 млн⁵. Кроме того, рассматриваемые высококачественные подделки также стали использоваться в политической борьбе (*для дискредитации действующей власти страны либо отдельных политиков*)⁶.

Как отмечает Е. Н. Бегалиев: «подделка некоторых разновидностей материальных объектов отнесена мировым сообществом к числу наиболее опасных преступлений, предусмотренных уголовным законодательством большинства государств. Именно посредством использования материальных объектов совершаются такие преступления, как терроризм, диверсия,

¹ Дипфейки и другие поддельные видео – как защитить себя? // URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/threats/protect-yourself-from-deep-fake> (дата обращения: 15.09.2022);

² Fake Obama created using AI video tool – BBC News // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AmUC4m6w1wo> (дата обращения: 15.09.2022).

³ Что такое deepfake и чем опасна эта технология? // URL: <https://informburo.kz/stati/chto-takoe-deep-fake-i-chem-opasna-eta-tehnologiya.html> (дата обращения: 16.09.2022).

⁴ DeepFake дня: Юэн Макгрегор в четвертом эпизоде «Звездных войн» // URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/news/4000792/> (дата обращения: 16.09.2022).

⁵ Мошенники в Китае с помощью дипфейков обманули госсистему распознавания лиц на \$76,2 млн // URL: <https://vc.ru/legal/228953-moshenniki-v-kitae-s-pomoshchyu-dipfeykov-obmanuli-gossistemu-raspoznavaniya-lic-na-76-2-mln> (дата обращения: 16.09.2022).

⁶ Дипфейки – медиаинструмент в политической борьбе // URL: https://www.tvr.by/news/politika/dipfeyki_sravnitelno_novyyu_mediainstrument_v_politicheskoy_borbe (дата обращения: 16.09.2022).

мошенничество, хищение собственности, причинение вреда здоровью, обман потребителей и т.д.» [1, с. 3].

По мнению Лаптева В. А., необходимо определить правовой режим следующих цифровых доказательств, созданных, модифицированных либо видоизмененных с применением искусственного интеллекта (информационных технологий) в системе онлайн-правосудия:

- «DeepFake» (*фото, аудио- и видеозаписей*);
- гиперссылки на информационные порталы;
- обработка сведений цифровых отпечатков интернет-страниц (*web-архивов*);
- аналитика Big data и иные результаты работы искусственного интеллекта [2, с. 183].

Проведенный анализ в работе Р. И. Дремлюга и А. И. Коробеева показывает, что «некоторые страны признали распространение поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов общественно опасным деянием. В основном публикация «DeepFake» угрожает общественно-политической сфере, поэтому в США на федеральном уровне и на уровне штатов признается уголовно наказуемым вмешательство в выборы посредством реалистичных подделок. Вместе с тем существуют примеры криминализации других видов использования поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов. В Европе использование чужого лица в сфабрикованном ролике есть прежде всего посягательство на персональные данные. Российскому законодателю также стоит принять меры по совершенствованию уголовно-правовой охраны общества от посягательств посредством поддельных реалистичных аудиовизуальных материалов» [3, с. 378].

В настоящее время технологическая трансформация движется быстрее, чем ее правовая регламентация, которая требует значительных временных затрат. Основную работу по защите от подобного рода атак проводят крупные банки, однако их усилия нацелены только на защиту данных внутри компании. В свою очередь, биометрические и персональные данные человека можно получить из открытых источников, если он ведет активную социальную жизнь.

Противодействие неправомерному использованию технологии «DeepFake» обязано вести государство в тандеме с заинтересованными органами путем разработки соответствующих законодательных актов. По нашему мнению, в начале необходимо определить все используемые населением программы (приложения) с технологией «DeepFake» и обязать их применять цифровую стеганографию или маркировку. Особое внимание также необходимо уделить защите персональных данных. При этом введение каких-либо ограничений не должно становиться препятствием для цифрового развития. Параллельно надо развивать навыки использования современных цифровых систем и вести активную информационно-разъяснительную работу среди населения, а также совершенствовать технические средства, позволяющие определить подобного рода подделки результатов виртуализации.

Правоохранительные органы также применяют воссоздание трехмерных объектов и используют эту технологию в ходе расследования. Такой способ обозначается в работе Л. В. Бертовского, И. А. Кучеркова и А. Л. Лисовецкого, как «криминалистический рендеринг», при этом они отмечают, что это особый вид виртуальной визуализации и закономерный этап развития данных средств [4, с. 251]. «Рендеринг» [англ. rendering – визуализация] используется в компьютерной графике и обозначает получение изображения по модели (*например, в виде структуры данных*) с помощью компьютерной программы⁷. Несмотря на технологичность данного термина, оно является естественным продолжением развития криминалистической техники, но не обрело популярности среди практикующих юристов.

⁷ ГОСТ 33707-2016. (ISO/IEC 2382:2015) Информационные технологии (ИТ). Словарь. <https://docs.cntd.ru/document/1200139532>

Визуальные данные, полученные с помощью современной техники и программ, по-разному использовались в качестве доказательств по уголовным делам и толковались в юридической практике. В целях совершенствования процедуры использования систем виртуализации подразделения, осуществляющие уголовное преследование, активно интегрировали в работу достижения цифровых технологий, применение которых требовало соответствующего нормативно-правового регулирования.

В настоящее время в Республике Казахстан законодательство регулирует применение современных достижений науки только для доказывания. Так, статья 213 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее – УПК РК*) предусматривает дистанционный допрос, который проводится в отношении потерпевшего, свидетеля с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи. Согласно ч. 3 ст. 197 УПК РК, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Также из ч. 5 ст. 212 УПК РК следует, что допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись⁸.

Внимание привлекает работа И. Г. Алабушева, который в 2004 году изучал цифровую реконструкцию мысленного образа в ходе допроса, а также правовые основания их использования в Российской Федерации, по мнению которого «современные технические и технологические возможности компьютерного моделирования позволяют преобразовать вербальное описание мысленного образа, сохраняющегося в сознании человека, в зримо и непосредственно наблюдаемую, трехмерную, динамическую, пространственно-ориентированную модель этого образа, с большой точностью и неограниченными возможностями детализации изображения, что полностью нейтрализует языковые проблемы и влияние субъективных особенностей лиц, взаимодействующих в ходе допроса. Визуализация показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования, наряду с традиционной формой производства допроса на предварительном следствии, – допустимый по действующему уголовно-процессуальному законодательству прием действия, основанный на использовании технических средств фиксации информации и помощи специалиста (*статья 58 УПК РФ – специалист; 80 – заключение и показания эксперта; 84 – иные документы; 166 – протокол следственного действия; 168 – участие специалиста; 189 – общие правила проведения допроса; 190 – протокол допроса*)⁹. Компьютерная модель, визуализирующая показания допрашиваемого, может быть создана специалистом в ходе допроса и позднее на основе протокола следственного действия специалистом или экспертом в рамках производства соответствующей судебной экспертизы. Модель, созданная в ходе допроса, будет доказательством по делу как часть протокола следственного действия (*приложение*), а созданная позднее, – как заключение специалиста или эксперта (*ст. 74 УПК РФ*)» [5, с. 4–5].

Аналогичные правовые основания есть и в законодательстве Республики Казахстан, которые регулируются статьями 80 (*специалист*), 116 (*заключение и показания эксперта*), 120

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан № 231-V ЗРК.: принят Парламентом Республики Казахстан 04 июля 2014 года // Эділет: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 01.08.2022). Режим доступа: свободный.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.08.2022). Режим доступа: свободный.

(документы), 199 (протокол следственного действия), 210 (общие правила проведения допроса), 210 (протокол допроса) УПК РК, кроме статьи об участии специалиста (ст.168 УПК РФ), который привлекается при определенном следственном действии.

В вопросе доказательств адепты тотальной цифровизации уголовного процесса, видимо, понимают суть проблемы, указывая, что «главным критерием допустимости – полезности информации для использования в деле является способность субъекта доказывания подтвердить в суде аутентичность представляемой информации информационным следам преступления» [6, с. 134]. Внедрение технологий для документирования и извлечения доказательств с места преступления полицейскими службами может способствовать эффективному представлению доказательств только при согласовании таких технологических достижений в зале суда. Неспособность согласовать технологию может означать, что такие доказательства вряд ли будут представлены в наиболее эффективном формате. Это изменение может быть смягчено стандартизацией форматов файлов [7, с. 9].

Еще одной актуальной проблемой является то, что становится непонятен вопрос доказывания факта нарушения прав в суде. В гражданско-правовом процессе у истца может не быть доказательств своей правоты, чтобы защитить честь, достоинство и деловую репутацию. Аналогичная проблема возникает в уголовном процессе у обвинителя. В обоих случаях ответчику или обвиняемому в принципе не нужно ничего доказывать, а у обвинителя или истца может попросту не быть доказательств, опровергающих интересующую их информацию [8, с. 607].

Профессор Л. В. Головкин, рассуждая о вопросах оцифровки вещественных доказательств в российском уголовном процессе, справедливо указывает, что «мы, конечно, можем перевести вещественные доказательства в какую-нибудь 3D-версию, виртуализировать их. Но сможет ли эксперт работать с 3D-версией при анализе оставленных на предмете, скажем, генетических следов, сможем ли мы на ее основании производить повторные и дополнительные экспертизы, или для экспертизы все-таки требуются реальные предметы, физические следы на них, орудия преступления, образцы и т. п., а не виртуальные копии?» [9, с. 18].

Современный этап развития уголовного судопроизводства, безусловно, можно назвать переломным: это время развития информационных технологий и их внедрение в том числе в процесс расследования преступлений и разрешения уголовных дел. Стереотипное мышление и восприятие при использовании инноваций технической индустрии в уголовном судопроизводстве будет меняться, что может отрицательно сказаться на достижении целей уголовного процесса [10, с. 133].

В сложившейся ситуации совершенствование законодательства с использованием современных технологий фактически поставило перед государством множество своевременных и принципиальных вопросов, требующих продуктивного разрешения. Собирая доказательства, субъект доказывания должен соблюдать все предписания уголовно-процессуального закона для того, чтобы они были признаны допустимыми. Уголовно-процессуальное законодательство располагает широким перечнем следственных, судебных и иных процессуальных действий, посредством которых должно быть получено доказательство. Для описания и интерпретации полученных виртуальных данных, а также их закрепления и использования в качестве доказательств, необходимо наличие специальных навыков, знаний и техники. Следовательно, возникает необходимость регламентировать применение современных виртуальных систем и обучить этому участников процесса, а также оснастить необходимым оборудованием органы расследования и суда.

Для систематизации выводов, разработан SWOT-анализ по исследованию виртуальной технологии «DeepFake».

SWOT-анализ по исследованию виртуальной технологии «DeepFake»

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ
<ul style="list-style-type: none"> • высокий уровень наглядного восприятия визуальной информации; • формируются дополнительные профессиональные навыки по детальному изучению данной технологии для противодействия видеомонтажу; • обогатится терминологический аппарат специальными дефинициями наук уголовного права и криминалистики; • возможность установить высокий уровень виртуального контакта между собеседниками; • активизируется и развивается познавательная и творческая деятельность отдельных участников процесса. 	<ul style="list-style-type: none"> • отсутствует четкая правовая регламентация процедуры применения; • опосредованный (<i>невербальный</i>) контакт участников; • требуется определенное количество первоначальных материалов для обработки и применения технологии; • искажение информации при машинной (<i>аппаратной</i>) обработке; • отсутствие профильных специалистов в уголовно-правовой и криминалистической сфере.
ВОЗМОЖНОСТИ	РИСКИ
<ul style="list-style-type: none"> • цифровизация уголовного процесса; • неограниченные возможности визуализации объекта редактирования; • воссоздание письменного протокола допроса. 	<ul style="list-style-type: none"> • использование данной технологии в преступных целях, в частности, в ходе фальсификации доказательств либо мошеннических действий; • провокация общественного мнения, дестабилизация населения; • информационный кризис, характеризующийся возросшим количеством поддельной (<i>фейковой</i>) информации.

Таким образом, на основании проведенного исследования нами получены следующие выводы и предложены последующие рекомендации:

1. Технология «DeepFake» должна получить правовую регламентацию, разработанную всеми заинтересованными органами.

Борьба с неправомерным использованием подобного рода технологий должна осуществляться путем:

- обеспечения конфиденциальности биометрических и персональных данных;
- использования в продуктах, полученных с помощью технологии «DeepFake», обязательной цифровой стеганографии или маркировки, которые способны определить специальные технические средства;
- праворазъяснительной работы среди населения.

2. Необходимо ввести в научный оборот термин криминалистический рендеринг – как отрасль криминалистики и рассматривать ее в ключе криминалистической техники как способ получения динамичного изображения по модели с помощью специальной программы. Подобный способ применим в ходе всего уголовного процесса – начиная с осмотра места преступления до демонстрации в главном судебном разбирательстве.

3. Дальнейшее оснащение, регламентация и обучение современными системами виртуализации участников процесса позволят существенно повысить текущую эффективность

доказывания, обеспечения доступности и прозрачности правосудия, которые являются важнейшими показателями развития любого государства, стремящегося к достижению общепринятых международных стандартов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бегалиев, Е. Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 368 с.
2. Лаптев, В. А. DeepFake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 180–186.
3. Дремлюга, Р. И. Борьба с распространением реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов за рубежом (deepfake): уголовно-правовые и криминологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 3. С. 372–379.
4. Бертовский, Л. В., Кучерков, И. А., Лисовецкий, А. Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. 7 (86). С. 250–253.
5. Алабужев, И. Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 20 с.
6. Александров, А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130–139.
7. Sheppard, K., Fieldhouse, S.J. & Cassella, J.P. Experiences of evidence presentation in court: an insight into the practice of crime scene examiners in England, Wales and Australia. Egyptian Journal of Forensic Sciences 10, 8 (2020). 12 p.
8. Ключева, А. А., Белов, Д. А. Актуальное правовое исследование deepfake-технологий и новые вызовы для российской правовой системы // Вопросы российской юстиции. 2021. №14. С. 601–609.
9. Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономич. безопасности. № 1. С. 15–25.
10. Синкевич, В. В. Цифровизация уголовного процесса: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 129–134.

REFERENCES

1. Begaliev E.N. Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh putem poddelki material'nyh ob#ektov [Investigation of crimes committed by counterfeiting material objects]. Almaty: Dyke Press, 2008, 368 p.
2. Laptev V.A. DeepFake i inye produkty iskusstvennogo intellekta na puti razvitija onlajn-pravosudija [DeepFake and other artificial intelligence products on the way of online justice development]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2021, vol. 16, no. 11, pp. 180-186.
3. Dremlyuga R.I. Bor'ba s rasprostraneniem realistichnyh audiovizual'nyh poddel'nyh materialov za rubezhom (deepfake): ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty [The fight against the spread of realistic audiovisual fake materials abroad (deepfake): criminal law and criminological aspects]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2021, vol. 15, no. 3, pp. 372-379.
4. Bertovsky L.V., Kucherkov I.A., Lisovetsky A.L. Kriminalisticheskij rendering: osnovnye polozhenija [Forensic rendering: basic provisions]. Evrazijskij juridicheskij zhurnal – Eurasian Law Journal. 2015, no. 7 (86), pp. 250-253.
5. Alabuzhev I.G. Vizualizacija pokazanij doprashivaemogo posredstvom komp'juternogo modelirovaniya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Visualization of the testimony of the interrogated by means of computer modeling: abstract. dis. ... cand. of leg sciences]. N. Novgorod, 2006, 20 p.

6. Alexandrov A.S. Problemy teorii ugovolno-processual'nogo dokazyvanija, kotorye nado reshat' v svjazi s perehodom v jepohu cifrovyh tehnologij [Problems of the theory of criminal procedural evidence that must be solved in connection with the transition to the era of digital technologies]. Sudebnaja vlast' i ugovolnyj process – Judicial power and criminal procedure. 2018, no. 2, pp. 130-139.
7. Sheppard, K., Fieldhouse, S.J. & Cassella, J.P. Experiences of evidence presentation in court: an insight into the practice of crime scene examiners in England, Wales and Australia. Egyptian Journal of Forensic Sciences 10, 8 (2020), 12 p.
8. Klyueva A.A., Belov D.A. Aktual'noe pravovoe issledovanie deepfake-tehnologij i novye vyzovy dlja rossijskoj pravovoj sistemy [Actual legal research of deepfake technologies and new challenges for the Russian legal system]. Voprosy rossijskoj justicii – Issues of Russian Justice. 2021, no. 14, pp. 601-609.
9. Golovko L.V. Cifrovizacija v ugovolnom processe: lokal'naja optimizacija ili global'naja revoljucija? [Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution?]. Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti – Vestnik of economic security. no. 1, pp. 15-25.
10. Sinkevich V.V. Cifrovizacija ugovolnogo processa: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt [Digitalization of the criminal process: foreign and domestic experience]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1 (60), pp. 129-134.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Оракбаев Асхат Бакытулы, докторант. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 010022, Республика Казахстан, Акмолинская область, город Косшы, ул. Республика, 16.
ORCID: 0000-0001-7363-3835; SPIN-код 7673-9898.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Orakbayev Askhat Bakytuly, postdoctoral student. Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, 010022, Republic of Kazakhstan, Akmola region, Kosshy city, Republic str., 16.
ORCID: 0000-0001-7363-3835; SPIN code 7673-9898.

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 218–225.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 1 (104). P. 218–225.

Научная статья

УДК 343.985, 343.122.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.22.019

**УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО –
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Пахомов Сергей Валерьевич

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ,
svprakhomov@inbox.ru

Введение: В результате совершения преступлений в сфере агропромышленного комплекса возникают ситуации, при которых причиняется ущерб не только юридическим лицам, но и гражданам – физическим лицам, не являющимся субъектами агропромышленной деятельности либо относящимся к таковым, но не связанным с выполнением указанных профессиональных обязанностей в момент совершения в отношении них преступлений. В связи с этим видится актуальным исследование правовых и организационных проблем привлечения к участию в досудебном производстве представителя потерпевшего – физического лица в условиях возникновения сложносоставных правоотношений, перетекающих из гражданско-правовых (экономических) споров в сферу уголовно-правовой юрисдикции.

Материалы и методы: обусловлены кругом решаемых научно-прикладных задач, направленных на совершенствование уголовно-процессуальных функций, осуществляемых представителями потерпевшего. В ходе исследования применены общенаучные методы: сравнительно-правовой, описательный, анализ и синтез, классификация и др. В ходе проведенного исследования изучалась судебно-следственная практика (материалы уголовных дел, по которым приговоры судов вступили в законную силу, а также результаты опроса следователей).

Результаты исследования позволили определить ключевые функции представителя потерпевшего и формы его участия в досудебном производстве по делам о преступлениях, совершенных в агропромышленном комплексе, в том числе в части представления процессуальных интересов множества потерпевших – физических лиц. Кроме того, сформулированы предложения по внесению отдельных дополнений в действующую редакцию уголовно-процессуального законодательства.

Выводы и заключения: характерная особенность участия представителя потерпевшего – физического лица, в отличие от других форм представительства в уголовном судопроизводстве, выражается в том, что выполняемые им функции по своему характеру схожи с функциями защитника, и чаще всего предполагают совместное участие в судопроизводстве потерпевшего и его представителя. Еще одна особенность связана с потенциальной возможностью представления интересов множества потерпевших. Учет этих особенностей предопределил внесение предложений по дополнению ст. 45 УПК РФ пунктом 1.1.

Ключевые слова: представитель потерпевшего, множество потерпевших, преступления в сфере агропромышленного комплекса, функции представителя потерпевшего, формы представительства интересов потерпевшего.

Для цитирования: Пахомов С. В. Участие представителя потерпевшего – физического лица в расследовании преступлений, совершенных в сфере агропромышленного комплекса: теоретико-правовые проблемы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 218–225.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.22.019

Original article

PARTICIPATION OF THE VICTIM'S REPRESENTATIVE – A NATURAL PERSON IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF AGRO-INDUSTRIAL CRIMES: THEORETICAL AND LEGAL ISSUES

Sergey V. Pakhomov

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation, svpakhomov@inbox.ru

Introduction. As a result of crimes in the field of agro-industrial complex there are situations in which damage is caused not only to legal persons, but also to citizens - individuals who are not subjects of agricultural activities or related to them, but not associated with the performance of these professional duties at the time of committing a crime against them. In this regard, the study of legal and organisational problems of involvement in pre-trial proceedings of the victim's representative - a natural person in conditions of complex legal relations, flowing from civil law (economic) disputes into the sphere of criminal jurisdiction, seems relevant.

Materials and Methods: are conditioned by the range of scientific and applied tasks aimed at improving the criminal procedure functions exercised by representatives of the aggrieved party. In the course of the study general scientific methods were applied: comparative legal, descriptive, analysis and synthesis, classification, etc. In the course of the study, judicial and investigative practice (materials of criminal cases in which court verdicts have entered into legal force, as well as the results of interviews with investigators) was studied.

The Results of the Study allowed to determine the key functions of the victim's representative and the forms of his participation in the pre-trial proceedings for crimes committed in the agro-industrial complex, including in terms of representation of procedural interests of multiple victims – individuals. In addition, proposals for certain additions to the current version of the criminal procedural legislation have been formulated.

Findings and Conclusions: the characteristic feature of the participation of the victim's representative – an individual unlike other forms of representation in criminal proceedings, is that the functions performed by him are similar in nature to the functions of an advocate, and most often it is suggested the joint participation in the proceedings of the victim and his representative. Another feature is related to the potential opportunity of representing the interests of many victims. Consideration of these features predetermined the introduction of proposals to the supplement of Article 45 of the Criminal Procedure Code with paragraph 1.1.

Keywords: victim's representative, plenty of victims, crimes in the sphere of agro-industrial complex, functions of the victim's representative, forms of representation of the victim's interests.

For citation: Pakhomov S. V. Uchastie predstavitelja poterpevshego – fizicheskogo lica v rassledovanii prestuplenij, sovershennyh v sfere agropromyshlennogo kompleksa: teoretiko-pravovye problemy [Participation of the victim's representative – a natural person in the investigation of crimes committed in the sphere of agro-industrial complex: theoretical and legal problems]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 218–225.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.41.22.019

Взаимоотношения физических и юридических лиц возникают в достаточно типичных для агропромышленной сферы обстоятельствах, когда граждане – физические лица, располагая на праве общей долевой собственности земельными участками сельскохозяйственного назначения либо на праве собственности или доверительного управления производственными зданиями или сооружениями, передают по гражданско-правовому договору указанные объекты в долгосрочную аренду субъектам АПК либо предоставляют последним на определенных условиях принадлежащие им денежные средства в виде займов для обеспечения производственных агропромышленных процессов.

В описанных обстоятельствах причинение ущерба гражданам выражается в неполучении ими дохода от переданного по договору аренды земельного участка (земельной доли), строения (сооружения) или расположенных в нем помещений по причине осуществления неправомерных действий основными арендаторами путем последовательного предоставления третьим лицам прав перепродажи, или субаренды, земельного участка при неисполнении последними договорных обязательств перед арендодателем либо в невозврате субъектом АПК денежных средств займодавца – физического лица (в том числе в невыплате процентов по ним и штрафов за нарушение сроков погашения займа).

Ситуации негативного развития правоотношений между физическими и юридическими лицами часто предопределяют осуществление защиты нарушенных имущественных прав физических лиц в формате гражданско-правовых споров, при этом решения, принимаемые судами в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства, часто имеют преюдициальное значение для последующего принятия мер уголовно-правового реагирования.

Таким образом, обеспечение защиты законных прав и интересов граждан [1; 2; 3] влечет за собой необходимость понимания сложных юридических межотраслевых механизмов, что и обуславливает важность совершенствования института представительства. При этом если в ходе гражданского или арбитражного процессов практика представления интересов истцов – физических лиц в целом нарабатана, то применительно к аспектам участия представителя потерпевшего – физического лица в досудебном уголовном производстве пока еще имеются неразрешенности правового и организационного характера.

Кроме формальной стороны данного вопроса, существуют и проблемы коммуникативно-психологического характера. Так, по справедливому указанию Б. Я. Гаврилова и О. А. Мальшевой, потерпевший «в большинстве случаев демонстрирует пассивность в реализации предоставленных ему уголовно- процессуальным законом правомочий в целях восстановления нарушенных совершенным преступлением прав и законных интересов, о чем свидетельствует отсутствие, как правило, с его стороны ходатайств, жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора» [4, с. 121]. Это обстоятельство также служит основанием для актуализации исследований, посвященных проблемам привлечения представителя потерпевшего – физического лица в рамках уголовного судопроизводства.

На основании ч. 1 ст. 45 УПК РФ представлять интересы потерпевшего может либо адвокат, либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. Относительно последнего, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», представлять интересы указанных участников судопроизводства могут лица, которые способны оказать им квалифицированную *юридическую помощь*. Таким образом, представление интересов потерпевшего допускается любым лицом на доверии в тех объемах, в которых могут быть удовлетворены интересы потерпевшего.

Участие представителя потерпевшего носит договорный характер, при этом полагаем, что из смысла ч. 1 ст. 45 УПК РФ наличие у представителя потерпевшего формального статуса адвоката позволяет ему участвовать в уголовном судопроизводстве по предъявлению удостоверения и ордера юридической консультации без заявления ходатайства потерпевшим, тогда как иное лицо (не

обладающее полномочиями адвоката) может быть допущено к процессу только при наличии заявленного потерпевшим ходатайства.

Отметим, что ч. 1 ст. 72 УПК РФ содержит ограниченный перечень обстоятельств, дающих основание следователю не допустить представителя потерпевшего к участию в досудебном производстве и в первом, и во втором случаях. При этом не является основанием для его отстранения от участия в уголовном процессе, когда он представлял интересы потерпевшего, ранее находившегося в статусе истца при рассмотрении дела судом в рамках гражданского судопроизводства. Допуск представителя потерпевшего – физического лица для участия в уголовном судопроизводстве возможен с момента вынесения следователем постановления о признании лица потерпевшим и в последующем на любой стадии.

Формы процессуального участия представителя потерпевшего в ходе расследования преступлений в сфере АПК определяются характером исполняемых им полномочий по представлению интересов потерпевшего. В части 3 ст. 45 УПК РФ закреплено, что представители потерпевшего имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица. Вместе с тем трактовать указанную норму необходимо с некоторыми исключениями.

Здесь нами поддержана точка зрения О. В. Айвазовой относительно того, что законодателем не предусмотрена форма допроса представителя потерпевшего, равно как не уточнен предмет допроса указанного субъекта, не оговорена возможность и случаи участия в следственных действиях данного лица от имени потерпевшего или от собственного имени [5, с. 55]. Поэтому реализация представителем потерпевшего процессуальных прав возможна в тех пределах, при которых не предполагается дача им показаний и демонстрация (выполнение) определенных действий.

В связи с этим следует обратиться к имеющейся судебной-следственной практике, связанной с расследованием преступлений, совершенных в сфере АПК, в соответствии с которой представители потерпевшего – физического лица чаще всего осуществляют определенные функции, обусловленные решением конкретных задач в рамках представления интересов потерпевшего – физического лица:

заявляют ходатайства от имени потерпевших о назначении повторных или дополнительных экспертиз (в большей степени это связано с необходимостью уточнения размера причиненного ущерба и стоимости материальных объектов), о производстве отдельных следственных и процессуальных действий, об установлении отдельных обстоятельств преступного события;

оказывают содействие потерпевшим в подготовке документов для предоставления их следователю, в которых содержатся данные о характере взаимоотношений между потерпевшим и обвиняемым относительно предмета преступления (копии договоров, претензионные письма в адрес обвиняемого, бухгалтерские документы, правоустанавливающие документы, выписки из протоколов собрания акционеров, решения гражданских и арбитражных судов и пр.);

участвуют в процессе получения у потерпевшего образцов почерка и подписей для проведения сравнительных исследований;

подготавливают и направляют запросы в государственные органы (в федеральную налоговую службу, кадастровую палату и др.) и коммерческие организации (операторам телефонной связи и интернет-провайдерам, в банки, нотариальные конторы и др.) относительно имеющих у потерпевших имущественных прав, проведенных с их участием сделок, движений по счетам и т. д.;

участвуют вместе с потерпевшим в ознакомлении с материалами предварительного расследования и разъясняют ему отдельные правовые вопросы;

непосредственно участвуют в решении вопросов о возмещении причиненного потерпевшему материального ущерба.

По замыслу законодателя, институт представительства в уголовном процессе связан с необходимостью оказания юридической помощи потерпевшему (гражданскому истцу) и обеспечения его законных прав, при этом из вышеприведенных функций можно определить основные формы участия лица, осуществляющего представление потерпевшего, в частности:

организационно-вспомогательная форма (подготовка различных запросов и документов);

консультативно-правовая форма (заявление ходатайств, участие в процессуальных и следственных действиях);

консультативно-наблюдательная форма (ознакомление с процессуальными документами, участие в разрешении вопросов о возмещении ущерба).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что форма участия в уголовном судопроизводстве представителя потерпевшего – физического лица имеет определенные отличия от формы участия представителя юридического лица. Как правило, юридическое лицо, предоставляя определенному субъекту полномочия по представлению своих интересов, не принимает личного участия в судопроизводстве (за исключением некоторых ситуаций, когда требуется получить определенные показания конкретного руководителя юридического лица). Тогда как представитель потерпевшего – физического лица при выполнении возложенных на него обязанностей осуществляет функции, которые по своему характеру схожи с функциями защитника, и чаще всего предполагает совместное участие в судопроизводстве потерпевшего и его представителя. Такая особенность должна быть учтена следователем при планировании проведения отдельных следственных действий и процессуальных мероприятий с участием указанных субъектов как тактический компонент процесса закрепления доказательственной информации.

В контексте вышесказанного требуется и определенное законодательное разъяснение порядка действий следователя в ситуациях, когда по каким-либо причинам представитель потерпевшего не может принять участие в следственном действии (или процессуальном мероприятии), но при этом потерпевший ходатайствует об участии такового. С позиции действующей процессуальной регламентации представитель потерпевшего – физического лица не приравнен к защитнику, следовательно, запрета на осуществление производства с участием потерпевшего в отсутствие его представителя нет. Однако с точки зрения обеспечения прав и интересов потерпевшего такой подход вряд ли стоит признать правильным. Именно поэтому уголовно-процессуальные нормы в указанном аспекте нуждаются в конкретизации.

В рамках расследования преступлений, совершаемых в сфере АПК, возникают ситуации, при которых потерпевшими признаются сразу несколько физических лиц, привлекающих к участию в судопроизводстве представителей. Так, М. В. Захарова, являясь председателем сельскохозяйственного производственного кооператива «Наша жизнь», в течение десяти месяцев заключила ряд сделок с физическими лицами – займов, не обеспеченных активами предприятия, на заведомо невыгодных для СПК «Наша жизнь» условиях. Денежные займы проводились по устной договоренности либо с предоставлением письменного обязательства (расписки), однако не были возвращены кредиторам. Впоследствии кооператив судом был признан банкротом. После чего кредиторы обратились с заявлением в правоохранительные органы, и 52 физических и юридических лица были признаны потерпевшими по уголовному делу, а сумма невозвращенных займов составила 8 540 668 руб. Интересы некоторых потерпевших физических лиц в ходе расследования и судебного разбирательства представляли уполномоченные ими лица¹.

На основе анализа вышеприведенного примера (а также других известных нам примеров) отметим, что для рассматриваемых преступлений возникновение группы потерпевших – физических лиц является *характерной особенностью*. Указанное объединение потерпевших предлагаем именовать *множеством потерпевших*. При этом группа потерпевших может называться множеством потерпевших тогда, когда прослеживается взаимосвязь определенных признаков, выражающихся в следующем:

потерпевшие преследуют одинаковую процессуальную цель;

в результате совершенного преступления потерпевшим причиняется одинаковый вид имущественного (или иного) ущерба;

в отношении потерпевших преступление совершается одним и тем же лицом (или лицами);

¹ Приговор № 1-152/2015 1-2/2016 от 26 сентября 2016 г. по обвинению Захаровой в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ // Архив Шуйского городского суда Ивановской области.

преступление охватывается единым преступным умыслом преступника путем реализации им схожего механизма совершения преступления.

В такой ситуации возникает закономерный вопрос о допустимости представления интересов множества потерпевших одним и тем же лицом при том, что до настоящего времени в уголовно-процессуальном законе допустимость или недопустимость такого участия фактически не оговорена.

Изучение нами мнений следователей, осуществлявших расследование преступлений в сфере АПК, свидетельствует о наличии различных точек зрения на данный аспект.

Первая точка зрения сводится к тому, что при определении возможности участия представителя потерпевшего – физического лица следует проводить аналогию с процессуальным порядком участия в уголовном судопроизводстве защитника в соответствии с п. 6 ст. 49 УПК РФ, при котором одно и то же лицо не может быть защитником двух обвиняемых (подозреваемых), *если интересы одного из них противоречат интересам другого*. Иными словами, если интересы одних потерпевших в рамках уголовного дела не противоречат интересам других потерпевших, то и участие представителя в интересах множества потерпевших допустимо.

Вторая точка зрения сводится к тому, что отсутствие в законе прямого указания на допустимость участия представителя в рассматриваемом контексте может повлечь за собой обжалование такого права или иные отрицательные последствия, поэтому целесообразно допускать к участию в досудебном производстве представителя конкретного потерпевшего.

Отметим, что часть опрошенных свое отношение к данной проблематике оставило без освещения. К сожалению, в научной литературе по данному вопросу нам также не удалось найти никаких пояснений. В свою очередь, склоняемся к первой точке зрения и полагаем, что представление интересов множества потерпевших одним лицом при наличии определенных условий не несет каких-либо отрицательных последствий. Но при этом следует выделить *несколько критериев допустимости* участия в уголовном судопроизводстве представителя множества потерпевших:

расследование преступления осуществляется в рамках единого производства по уголовному делу, по которому физические лица признаны потерпевшими;

отсутствие противоречий в отстаиваемых интересах между всеми потерпевшими (например, противоречия могут возникать в ситуациях, когда одна группа потерпевших согласна с условиями возмещения причиненного ущерба, другая – нет);

участие потерпевших в досудебном производстве затруднено по причинам их нахождения в разных местах, удаленных от места проведения расследования, болезни потерпевших, перехода права быть признанным потерпевшим к близким родственникам в связи со смертью потерпевших и др.;

защита интересов потерпевших связана с необходимостью обладания отраслевыми знаниями вопросов правового регулирования гражданско-правовых и иных имущественных отношений, в том числе и особенностей документооборота, связанных с объектом преступного посягательства (альтернативный критерий).

Необходимость представления интересов множества потерпевших, с одной стороны, влечет дополнительную нагрузку на лицо, осуществляющее общее представительство, однако, с другой стороны, создает предпосылки для реализации единообразного подхода к обеспечению защиты прав и интересов множества потерпевших и оказанию помощи (содействия) по конкретному уголовному делу. Кроме того, при такой форме участия эффективнее может быть разрешен вопрос о возмещении расходов, понесенных потерпевшими в связи с участием представителя, поскольку в заданных условиях его работа носит более системный характер и обуславливает единый подход к определению размера вознаграждения за оказанные услуги, которые впоследствии могут быть отнесены к судебным издержкам в соответствии с ч. 1 и 2 ст. 131 УПК РФ.

Поскольку в основе принятия следователем решений о допустимости (или недопустимости) участия представителя множества потерпевших должна лежать соответствующая правовая

регламентация, то полагаем необходимым дополнить ст. 45 УПК РФ «Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя» пунктом 1.1. примерно следующего содержания:

«1.1. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, гражданских истцов – физических лиц, участвующих при производстве по одному и тому же уголовному делу, если интересы одного потерпевшего (гражданского истца) не противоречат интересам других потерпевших (гражданских истцов), допускается представление множества потерпевших (гражданских истцов) одним лицом.»

Здесь следует отметить, что, в случае если один из множества потерпевших выражает несогласие с участием в деле общего представителя, он вправе привлечь в этих целях иное лицо, что не препятствует участию представителя других потерпевших, изъявивших соответствующее желание.

В настоящем исследовании предпринята попытка обосновать необходимость расширения потенциала института представительства в уголовном судопроизводстве. Характер преступлений в сфере АПК, закономерности их совершения и расследования формируют систему устойчивых признаков, познание которых позволяет выделять уголовно-правовые, процессуальные, криминалистические и иные особенности таких преступлений. К числу подобных особенностей нами отнесены характерные обстоятельства возникновения в уголовном процессе множества потерпевших.

Безусловно, это пока неустоявшееся понятие («множество потерпевших»), требующее дальнейшего осмысления качественных характеристик. Однако это не отменяет того, что потерпевшие – физические лица нуждаются в полноценной защите и содействии со стороны компетентных лиц, которые эффективно могут исполнять представительские функции. Работа по совершенствованию уголовно-процессуального регулирования указанных отношений и оптимизации правоприменительной практики должна быть продолжена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хромова, Н. М. Особенности возмещения вреда в судебной деятельности // Журнал российского права. 2013 № 11. С. 58–65.
2. Поляков, И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Юрид. бюро «Городец», 1998. 171 с.
3. Лагуткина, Н. Б. Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 44-2. С. 171–180.
4. Гаврилов, Б. Я., Мальшева, О. А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 119–125.
5. Айвазова, О. В. Вопросы участия в уголовном судопроизводстве представителей потерпевших – юридических лиц // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 1(100). С. 53–57.

REFERENCES

1. Khromova N.M. Osobennosti vozmeshheniya vreda v sudebnoj dejatel'nosti [Features of compensation for harm in judicial activity]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2013, no. 11, pp. 58-65.
2. Polyakov I.N. Otvetstvennost' po objazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda [Liability for obligations as a result of causing harm]. Moscow, 1998, 171 p.
3. Lagutkina N.B. Zashhita prav i zakonnyh interesov poterpevshego v ugolovnom sudoproizvodstve [Protection of the rights and legitimate interests of the victim in criminal proceedings]. Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki – Actual issues of modern science. 2015, no. 44-2, pp. 171-180.

4. Gavrilov B.Ya., Malysheva O.A. Ob optimizacii zashhity prav poterpevshego v dosudebnom ugovnom sudoproizvodstve [On the optimizing the protection of the rights of the victim in pre-trial criminal proceedings]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 4 (44), pp. 119-125.

5. Aivazova O.V. Voprosy uchastija v ugovnom sudoproizvodstve predstavitelej poterpevshih – juridicheskikh lic [Issues of participation in criminal proceedings of representatives of victims – legal entities]. Jurist#-Pravoved# – Jurist-Pravoved. 2022, no. 1(100), pp. 53-57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пахомов Сергей Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника. Ростовский юридический институт МВД России (по научной работе). 344015, Россия, Ростовская область, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ON AUTHOR

Pakhomov Sergey Valerievich, candidate of legal sciences, associate professor, Deputy Head of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (for scientific work). 344015, Russia, Rostov region, Rostov-on-Don, Eremenko, 83.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 226–237.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.

Vol. no. 1 (104). P. 226–237.

Научная статья

УДК: 343.91

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.88.020

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ НАЕМНОГО УБИЙЦЫ И ИНЫХ ЛИЦ,
ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ УБИЙСТВА ПО НАЙМУ**

Репецкая Анна Леонидовна¹, Габеев Сергей Валерьевич²

¹Институт юстиции Байкальского государственного университета

Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск, repetsk@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск,

urik@yandex.ru

Введение: убийство по найму является одним из наиболее опасных видов квалифицированных убийств, поскольку часто это преступление используется для решения разных проблем заказчика, а исполняется лицами, никак не связанными с потерпевшим, что в значительной мере осложняет раскрытие и расследование данных преступлений.

«Заказное убийство» причиняет значительный вред не только непосредственно потерпевшему, его компании (если он бизнесмен), а также его родственникам, но и всему обществу в целом. В результате совершения убийств по найму поднимается общий порог тревожности населения; преступление позволяет ряду лиц (заказчикам) решать экономические, личные и иные проблемы таким радикальным образом, при этом создавая ложный стереотип о возможности реализации данного способа решения проблем у других лиц.

Кроме того, убийство по найму одно из немногих преступлений, которое имеет исключительно групповой характер, связанное с четким распределением ролей соучастников. Между тем традиционно при анализе личности преступника в указанных преступлениях характеристику получали лишь непосредственные исполнители, другие соучастники оставались за пределами изучения и ясной картины их личности не имелось.

Однако знание личностных особенностей и характеристик преступников, связанных с совершением убийства по найму, особенно в сравнении с более ранними результатами исследований, позволит облегчить процесс выявления и нейтрализации лиц, причастных к совершению данного преступления на стадии приготовления; а также осуществить непосредственное его предупреждение в отношении тех лиц, которые еще не совершили указанных преступлений, но готовы: одни – принять решение о найме убийцы, другие – его осуществить.

Материалы и методы: основным методом исследования являлось изучение уголовных дел и иных материалов, а также метод опроса в виде интервьюирования и анкетирования. Следует указать, что личность наемного убийцы (непосредственного исполнителя) является центральной в механизме совершения убийства по найму. Между тем, как уже указывалось, убийства по найму никогда не являются индивидуальным преступлением, в связи с чем криминологическая характеристика осложняется здесь ролью преступника в совершении рассматриваемого вида убийства.

Поэтому при криминологическом анализе характеристики личности таких преступников необходимо выделять собственно исполнителей убийств и их заказчиков, а также и других соучастников (подстрекателей, пособников), которые в настоящем исследовании названы «лицами, причастными к убийству по найму».

В ходе исследования было изучено 158 фигурантов уголовных дел об убийстве по найму. Среди них было установлено 52 непосредственных исполнителей преступления; 54 – организаторов и 52 подстрекателей и пособников наемному убийце.

Такой эмпирический объем данных представляется достаточно репрезентативным для рассматриваемого вида преступлений, поскольку их уровень (по крайней мере, в современный период) был крайне низок [1, с. 541–552].

Для того, чтобы получить представленные ниже результаты потребовалось изучение уголовных дел за большой период времени (1994–2022) и на значительной территории¹, так как в рамках одного исправительного учреждения или субъекта Российской Федерации наемные убийцы массово не концентрируются. Вероятно поэтому и работ, посвященных криминологическому исследованию особенностей такой личности немного [2, с. 297–308; 3, с. 97–100; 4, с. 79–147]).

Результаты исследования: Анализ полученных данных свидетельствует, что наблюдается значительная дифференциация в социально-демографической характеристике указанных групп и сходство в нравственно-психологической их характеристике. Сравнение полученных данных о личности наемного убийцы с результатами ранее проведенных исследований двадцатилетней давности, показывает изменения социально-демографических характеристик в сторону ухудшения социализации преступника и сходными его нравственно-психологическими характеристиками.

Представленные результаты исследования наиболее интересны тем, что по ряду параметров они сравнивались с сопоставимыми результатами исследований, проведенных в среднем более 20 лет назад. Кроме того, во всех имеющихся исследованиях характеристика давалась только наемному убийце (исполнителю), характеристики лиц, причастных к убийству по найму (организаторов, подстрекателей, пособников) никем не проводилось.

Представленное исследование осуществлялось по традиционной структуре параметров, используемой для изучения любой личности преступников. Речь идет о совокупности социально-демографических, социально-ролевых, нравственно-психологических характеристик, которые позволяют определить типичный портрет каждого участника этого наиболее опасного вида убийств.

Выводы и заключения: Выявленные особенности характеристики лиц, причастных к совершению убийства по найму могут позволить использовать типаж, дифференцированные по ролевой характеристике, в методике расследования указанного вида убийства, а также в непосредственном предупреждении этих тяжких преступлений, так как они всегда, за редким исключением, планируются заранее, и потому имеется значительный промежуток времени от «заказа» до исполнения в течение которого можно предотвратить лишение жизни потерпевшего.

Ключевые слова: убийство по найму; личность наемного убийцы; личность организатора, подстрекателя, пособника; лица, причастные к совершению убийства по найму.

¹ Республики Башкортостан, Бурятия, Карелия, Коми, Саха (Якутия), Хакасия, Алтайский, Забайкальский, Красноярский, Пермский, Приморский, Хабаровский края, Архангельская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Курганская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Самарская, Свердловская, Тюменская, Челябинская области.

Для цитирования: Репецкая А. Л., Габеев С. В. Криминологическая характеристика личности наемного убийцы и иных лиц, причастных к совершению убийства по найму // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 226–237.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.88.020

Original article

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
THE PERSONALITY OF THE HIDDEN KILLER AND OTHER PERSONS,
INVOLVED IN MURDER FOR HIRE**

Anna L. Repetskaya¹, Sergey V. Gabeev²

¹Institute of Justice Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, repetsk@mail.ru

²East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, kafedra.upik@yandex.ru

Introduction: Murder for hire is one of the most dangerous types of qualified murders, since this crime is often used to solve various problems of the customer, and is carried out by persons who have nothing to do with the victim, which greatly complicates the disclosure and investigation of these crimes.

"Contract killing" causes significant harm not only directly to the victim, his company (if he is a businessman), as well as his relatives, but also to society as a whole. As a result of the commission of murders for hire, the general anxiety threshold of the population rises; the crime allows a number of persons (customers) to solve economic, personal and other problems in such a radical way, while creating a false stereotype about the possibility of implementing this method of solving problems with other persons.

In addition, murder for hire is one of the few crimes that has an exclusively group character, associated with a clear distribution of the roles of accomplices. Meanwhile, traditionally, when analyzing the personality of a criminal in these crimes, only the direct perpetrators were characterized, other accomplices remained outside the study and there was no clear picture of their personality.

However, knowledge of the personal characteristics and characteristics of criminals associated with the commission of murder for hire, especially in comparison with earlier research results, will facilitate the process of identifying and neutralizing persons involved in the commission of this crime at the preparation stage; and also to carry out a direct warning against those persons who have not yet committed these crimes, but are ready: some - to make a decision to hire a killer, others - to carry it out.

Materials and Methods: The main research method was the study of criminal cases and other materials, as well as the survey method in the form of interviews and questionnaires. It should be pointed out that the personality of the hired killer (direct executor) is central in the mechanism of committing murder for hire. Meanwhile, as already mentioned, murders for hire are never an individual crime, and therefore the criminological characterization is complicated here by the role of the offender in committing the type of murder in question.

Therefore, in a criminological analysis of the characteristics of the personality of such criminals, it is necessary to single out the actual perpetrators of the murders and their customers, as well as other accomplices (instigators, accomplices), which in this study are called "persons involved in the murder for hire."

During the study, 158 defendants in criminal cases of murder for hire were studied. Among them, 52 direct perpetrators of the crime were identified; 54 - organizers and 52 instigators and accomplices of a hired killer.

Such an empirical amount of data seems to be quite representative of the type of crime under consideration, since their level (at least in the modern period) was extremely low.

In order to obtain the results presented below, it was necessary to study criminal cases over a long period of time (1994 - 2022) and over a large territory², since hired killers are not massively concentrated within the same correctional institution or subject of the Russian Federation. This is probably why there are few works devoted to the criminological study of the characteristics of such a person [2, p. 297-308; 3, p. 97 - 100; 4, p. 79 - 147]).

The presented results of the study are most interesting in that they were compared in a number of parameters with comparable results of studies conducted on average more than 20 years ago. In addition, in all available studies, the characteristics were given only to the hired killer (performer), the characteristics of persons involved in the murder for hire (organizers, instigators, accomplices) were not carried out by anyone.

The presented study was carried out according to the traditional structure of parameters used to study any personality of criminals. We are talking about a combination of socio-demographic, socio-role, moral and psychological characteristics that make it possible to determine a typical portrait of each participant in this most dangerous type of murder.

The Results of the Study: Analysis of the data obtained indicates that there is a significant differentiation in the socio-demographic characteristics of these groups and similarities in their moral and psychological characteristics. Comparison of the obtained data on the personality of a hired killer with the results of previous studies conducted twenty years ago shows changes in socio-demographic characteristics in the direction of worsening the criminal's socialization and similar moral and psychological characteristics.

Findings and Conclusions: The revealed peculiarities of persons involved in murder for hire can allow to use the types differentiated by role characteristic in methodology of investigation of the mentioned kind of murder, and also in direct prevention of these grave crimes, as they always, with rare exception, are planned beforehand and therefore there is a considerable time interval from "order" to execution during which it is possible to prevent taking a life of the victim.

Keywords: murder for hire; the identity of the hired killer; the identity of the organizer, instigator, accomplice; persons involved in the commission of murder for hire.

For citation: Repetskaya A.L., Gabeev S.V. Kriminologicheskaja harakteristika lichnosti naemnogo ubijcy i inyh lic, prichastnyh k soversheniju ubijstva po najmu [Criminological characteristics of the personality of a hired killer and other persons involved in committing a murder for hire]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Irkutsk. 2023, no. 1 (104), pp.

DOI:10.55001/2312-3184.2023.19.88.020

---

² Republic of Bashkortostan, Buryatia, Karelia, Komi, Sakha (Yakutia), Khakassia, Altai, Transbaikal, Krasnoyarsk, Perm, Primorsky, Khabarovsk Territories, Arkhangelsk, Vologda, Irkutsk, Kemerovo, Kurgan, Novosibirsk, Omsk, Orenburg, Samara, Sverdlovsk, Tyumen, Chelyabinsk region.

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты. Анализ ролевого поведения при совершении убийства по найму показал, что 32,9 % из всех изученных преступников являлись непосредственными исполнителями (наемными убийцами), 34,2 % – организаторами, 32,9 % – подстрекателями или пособниками данного преступления.

Анализ личности рассматриваемых преступников по полу показал, что убийство по найму – это «мужское» преступление. В проведенном исследовании не встретилось ни одного материала, где бы в роли наемного убийцы выступила женщина. Однако в более ранних исследованиях, период которых пришелся на конец XX в., среди наемных убийц женщин было выявлено около 10 % [4, с. 79–80].

Между тем современный анализ группы лиц, причастных к убийству по найму, выявил, что доля женщин среди них составила 14,6 %, при этом половина группы (7,6 %) выступили в роли организаторов, остальные 7 % были подстрекателями или пособниками. Почти половина из женщин, причастных к совершению убийства по найму (43,5 %) были задержаны еще на стадии приготовления к этому преступлению, так как об их преступной деятельности стало известно правоохранительным органам. После чего их действия документировались в рамках оперативно-разыскного законодательства («оперативный эксперимент») [5, с. 112–118].

Такое соотношение преступников по полу в исследуемом преступлении легко объяснить с точки зрения гендерного подхода. Мужчины физически крепче, агрессивнее женщин, поэтому заказчик ищет наемника прежде всего среди мужчин. Исторически в человеческом обществе сложилось, что мужчина – это добытчик, воин. Большинство мужчин в российском обществе отслужили в армии либо проходили службу в правоохранительных органах, имеют навыки обращения с оружием, часть из них имеет опыт контактного противодействия различным видам поведения, в том числе и криминальный.

Организация психики женщин другая. Для них характерны импульсивность, эмоциональность, иррациональность поведения, нарушение ценностных ориентиров. Их мотивация в основном связана с решением личных проблем – это месть за издевательства со стороны членов семьи, либо устранение соперниц в «любовном треугольнике». Некоторые из них находятся в условиях психотравмирующей ситуации, что и без того усугубляет не критичное восприятие складывающейся обстановки. Не имея собственного криминального опыта, «неудачные» заказчицы убийства ищут потенциальных исполнителей убийства в своем ближнем кругу знакомств, обращаются к любым лицам, способным, по их мнению, им помочь, если не лично, то оказать содействие в коммуникации с тем, кто может совершить преступление.

Анализ возрастной характеристики личности исследуемых преступников, свидетельствует о том, что это в основном люди среднего возраста. Так, среди исполнителей больше половины (54 %) были в возрасте 30–39 лет, еще почти треть (27,7 %) – в возрасте 40–49 лет. В этом же возрастном диапазоне находятся и организаторы, на эти две возрастных группы приходится 61,3 % всех организаторов. Подстрекателей и пособников в указанных возрастных группах меньше всего – 54,1 %, однако доля их среди 30–39-летних – 40,7 %, что превосходит долю организаторов в этой возрастной группе, тогда как почти каждый третий здесь был в возрасте 20–29 лет. Иными словами, возраст подстрекателей и пособников скорее смещен в возрастную группу 20–39 лет, тогда как другие участники преимущественно были из группы 30–49 лет.

При сравнении этих характеристик с результатами исследований, проведенных 20 лет назад, можно сделать вывод о повышении возраста преступников, привлеченных к ответственности за убийство по найму, поскольку более ранние исследования указывают, что 90 % наемных убийц были молодыми людьми в возрасте 20–35 лет [6, с. 24; 4, 79–80].

Из всех изученных преступников самым юным наемным убийцей был 19-летний юноша-студент, вовлеченный в совершение преступления своим сокурсником за 50 тыс. р. Самым возрастным убийцей был 50-летний ранее судимый мужчина, страдающий хроническим алкоголизмом, совершивший заказное убийство за четыре бутылки водки и 2 тыс. р. При этом доля лиц как моложе 20-ти, так и старше 50-ти лет среди исполнителей ничтожна.

Между тем среди организаторов каждый шестой (16,6 %) был старше 50-ти лет; среди подстрекателей и пособников в этой возрастной группе был каждый седьмой (13,3 %).

При сравнении указанных групп очевиден вывод, что организаторы убийства по найму являются более зрелыми преступниками.

Анализ гражданства исследуемых лиц показал, что привлечение иностранцев в качестве наемных убийц не популярно у россиян. Из изученной совокупности только 7,9 % наемников были иностранными гражданами; еще столько же иностранцев выступили в качестве организаторов убийства.

Интересны результаты образовательного уровня изученных преступников. Сразу следует заметить, что основная группа из всех категорий исследованных лиц имела среднее образование: 65 % – у исполнителей; 53,9 % – у организаторов; 48,2 % у подстрекателей и пособников.

Однако при этом у организаторов фактически каждый третий имел высшее или неоконченное высшее образование (31,4 %). Не случайно многие организаторы убийств по найму отличаются высоким уровнем интеллекта, обладают управленческим опытом, добились определенных успехов в трудовой деятельности или криминальной карьере.

В группе подстрекателей и пособников таким был каждый четвертый преступник (24,9 %), тогда как среди исполнителей их было всего 3,8 %.

Таким образом, образовательный уровень исполнителей значительно ниже, чем у лиц, причастных к убийству по найму.

Анализ характеристик семейного положения также весьма интересен. Так, менее трети наемных убийц (28,9 %) и каждый третий организатор (33,3 %) состояли в браке, тогда как среди подстрекателей таких лиц было более половины (55,8 %). Примерно равные доли (в среднем 34,8 %) из всех ролевых участников имели детей.

Анализ уголовных дел, содержащих материалы об организаторах убийств по найму и подстрекателях к ним, свидетельствует, что часть этих преступлений совершаются вследствие проблем в семейной жизни. Фактически преступники уже давно не видели какой-либо ценности семейных отношений, тяготились ими, находились в конфликте со своими близкими. Уголовные дела содержат множество примеров, когда преступления детерминировали постоянные измены (одной из сторон или обоюдные), домашнее насилие, систематическое издевательство со стороны супруга, ревность, бытовое пьянство.

Каждый седьмой (12,7 %) из лиц, причастных к убийству, объяснил свое преступное поведение семейным конфликтом, мстью за причиненную членом семьи обиду. Многие уголовные дела об убийстве по найму могут составить конкуренцию художественным произведениям детективной направленности. Так, один из фигурантов уголовного дела организовал убийство по найму собственного отца, о чем поставил в известность свою мать, которая, в свою очередь, выступила в этом преступлении пособником³.

³ Приговор по делу № 2-11/2020 (2-47/2019) от 4 марта 2020 г. Челябинского областного суда // ГАС Правосудие : сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru>. Уникальный идентификатор дела: 74OS0000-01-2019-000431-36 (дата обращения: 01.11.2022). Режим доступа: свободный.

Наличие детей у данной категории преступников не должно вводить в заблуждение. Некоторые лица, причастные к совершению убийства по найму, вспомнили о своих детях только после задержания, когда в рамках уголовного дела они собирали материалы, которые могут быть признаны судом в качестве смягчающих обстоятельств. А до этого момента они, как правило, не оказывали вообще никакой помощи в воспитании своих детей.

Безусловно, у лиц, причастных к совершению убийства по найму, наблюдались и теплые отношения с детьми. Некоторые заказчики инициировали совершение преступления, опасаясь за их будущее, благополучие, жизнь и здоровье. Однако способ, который был избран для решения семейных проблем, свидетельствует об эгоизме и социальной дезориентированности личности изученных преступников.

Средний показатель занятости для всех категорий преступников этого вида – 48,7 %, т. е. почти половина изученных лиц были трудоустроены. При этом среди исполнителей трудоустроенных было меньше трети (30,8 %), тогда как среди подстрекателей и пособников трудоустроенных или имеющих постоянный доход было две трети: 63,5 %, а также 5,7 % пенсионеров. Среди организаторов был трудоустроен или имел постоянный источник дохода каждый второй (51,9 %), при этом 9,2 % лиц, составляющих эту долю, являлись пенсионерами.

Остальные же постоянного заработка не имели, либо получали доход от случая к случаю. Трудоустроенные исполнители наемных убийств в основном относятся к людям рабочих специальностей, они занимались физическим трудом. Кроме того, в одном случае наемным убийцей выступил действующий сотрудник ОВД (руководящая должность); в другом – тренер детско-юношеской спортивной школы, в прошлом являвшийся известным спортсменом. Еще один из наемных убийц являлся индивидуальным предпринимателем. Каких-то специальных навыков, умений у большинства наемных убийц не обнаружено. Фактически единицы из них имели опыт участия в боевых действиях или являлись боевиками преступных группировок. Единицы профессионально занимались спортом (из всех спортсменов только один занимался боксом).

Такие характеристики не подтверждают сложившийся в доктрине стереотип о профессионализме наемных убийц, наличии у них специальных навыков и умений.

Для организаторов убийств по найму характерна определенная статусность их социального положения. Согласно изученным материалам, наиболее часто организаторами убийств по найму были индивидуальные предприниматели, генеральные или коммерческие директора фирм и предприятий. Редко (в изученной совокупности не более 1–2 человек) встречались должности: мэр города, депутаты различного уровня, адвокат, глава фермерского хозяйства. Часть из указанных статусных организаторов убийства по найму одновременно являлись руководителями преступных группировок.

Среди подстрекателей и пособников, причастных к убийству по найму, наиболее часто встречались индивидуальные предприниматели, руководители коммерческих организаций. По одному человеку были выявлены: нотариус, мэр города, заместитель мэра города, сотрудник ОВД, сотрудник МЧС России, депутат законодательного собрания субъекта России.

Таким образом, меньше всего занятых каким-либо трудом или имеющих источник дохода, было среди наемных убийц – фактически 70 %. Интересно, что по данным некоторых исследователей, результаты которых были опубликованы 15 лет назад, только каждый пятый наемный убийца (19,8 %) не имел постоянного источника дохода [7, с. 18]. Это значит, что более современные наемные убийцы в 3,5 раза чаще были ничем не заняты. Несомненно, это сыграло свою роль в формировании мотивации их преступного поведения. Материальная нужда, возможность быстро «заработать» обычно активно подталкивает виновного к совершению преступления.

Не следует забывать, что мотивация преступного поведения наемного убийцы во всех случаях корыстная. Он может осознавать мотивы заказчика, а может от них абстрагироваться, либо специально не вникает в интересы заказчика. «Нежелание располагать информацией о жертве, кроме тех сведений, которые необходимы для успешного выполнения «заказа», способствует отчуждению от нее убийцы и рационализации собственных преступных действий» [8, с. 84].

Можно предположить, что демонстративное нежелание знать истинные мотивы организатора создают определенную самозащиту от ненужной информации, чтобы не подвергать себя риску быть вовлеченным в другие тяжкие преступления или быть уничтоженным как излишне осведомленное лицо. Однако владение более точной информацией позволяет наемному убийце просчитывать возможные варианты развития событий, предвидеть возникновение угроз и предпринимать меры к самосохранению.

В большинстве случаев совершением преступления наемник пытался заработать деньги. Суммы денежного вознаграждения, ради получения которых убийца шел на преступление, были разными. Полагаем, что ценность вознаграждения за убийство – показатель уровня деградации, морального разложения личности преступника. Чем незначительнее вознаграждение, тем устойчивее и глубже деформация личности. Но даже относительно «большая» сумма вознаграждения за убийство не оправдывает этого преступления. Лишение жизни человека за вознаграждение в виде четырех бутылок водки, мелких сумм денег, предоставление права бесплатного проживания в помещении – чудовищно, но, как оказалось, было для некоторых наемных убийц вполне допустимо и приемлемо.

Разновидностью корыстной мотивации наемного убийцы следует признать желание избавиться от выплаты долга в случаях, когда условием прощения долга выступает лишение жизни потерпевшего.

Подобные мотивы присутствовали у всех изученных подстрекателей и пособников. Все они, без какого-либо исключения, при вовлечении лица в совершение убийства по найму, при осуществлении содействия убийце руководствовались корыстью. В первую очередь, эти лица рассчитывали на долю вознаграждения, выплачиваемого за убийство, и большинство из них это вознаграждение получили. Безусловно, у подстрекателей и пособников могли быть и иные сопутствующие мотивы участия в таком преступлении, но генеральным мотивом их преступной деятельности выступала корысть, жажда обогащения, получения материальных предпочтений, точно такая же, как и у наемного убийцы.

Мотивация организатора убийства по найму более разнообразна, чем у непосредственного исполнителя и иных лиц, к нему причастных. Организатор не обязательно руководствуется корыстью при инициировании преступления, только половина из изученных лиц (53,8 %) действовали, руководствуясь корыстным мотивом (желанием единолично завладеть совместным бизнесом; желанием устранить конкурентов по наследству, избавиться от кредитора, осуществить рейдерский захват имущества, уничтожить более успешных конкурентов в бизнесе).

Фактически у каждого десятого организатора (9,2 %) мотивом было сокрытие совершения другого преступления. Во всех этих случаях организаторы были причастны к совершению крупных хищений, и именно в целях сокрытия фактов своей предыдущей преступной деятельности они организовывали убийство свидетелей и потерпевших от этих преступлений.

В 40,7 % случаев мотивом организатора преступления выступала месть, личные неприязненные отношения, возникшие в результате конфликта в семейной, бытовой сфере. В 5,5 % случаев – главным движущим мотивом была ревность.

Организаторы убийства по найму характеризуются властностью, решительностью, они более изощрены при разработке плана совершения преступления, осведомлены о его способе,

самостоятельно его определяют или согласовывают, предпринимают меры для конспирации преступных действий, обеспечивают себе алиби. Многие из них характеризуются жестокостью, жадностью, мелочностью, мстительностью.

Следует отметить, что нравственно-психологическая характеристика личности организатора, подстрекателя или пособника немногим отличается от аналогичной характеристики личности наемного убийцы. Некоторые организаторы убийства по найму по своим морально-волевым качествам, уровню решимости сами способны убить человека, либо раньше совершали насильственные преступления против личности. Аналогично характеризуются подстрекатели и пособники.

Часто при распределении ролей соучастников убийства по найму на роль непосредственного исполнителя рассматривается несколько человек. Подстрекатель или пособник в случае непредвиденных обстоятельств может заменить непосредственного исполнителя, либо стать соисполнителем при непосредственном совершении убийства по найму.

Так, по материалам одного из изученных уголовных дел, организатор убийства вынужден был заменить непосредственного исполнителя убийства и перенести совершение преступления на другой день, т. к. в отношении несостоявшегося убийцы сотрудники ГИБДД составили протокол об административном правонарушении⁴.

Среди лиц, причастных к совершению убийства по найму, ранее судимых, было 13 % организаторов преступления и 5,8 % подстрекателей и пособников. Среди наемных убийц ранее судимы были фактически треть (30,8 %) преступников. Сравнение этих данных с результатами более ранних исследований, согласно которым судимых среди наемных убийц было 27,1 % [8, с. 18], указывает на небольшие вариации доли судимости исполнителей. Уровень судимости иных лиц, причастных к совершению убийства по найму, никем ранее не изучался.

Между тем наличие или отсутствие судимости не отражает реально имеющегося у преступника криминального опыта. Многие ранее не судимые убийцы по найму действовали очень уверенно, хорошо владели оружием, не испытывали каких-либо моральных переживаний по поводу лишения жизни другого человека, что безусловно является показателем того, что у лица имелись криминальные навыки и при отсутствии судимости.

Для убийц по найму не характерно нахождение в момент совершения преступления в состоянии опьянения. Исследованием установлено, что только каждый десятый (11,5 %) употреблял спиртные напитки непосредственно перед убийством. Причем только один из них пояснил, что употребил спиртное из-за страха, так как совершал преступление впервые. Двое убийц употребляли спиртное совместно с потерпевшим, чтобы привести его в беспомощное состояние для облегчения дальнейшего его убийства, т. е. это было заранее спланированная схема преступления. Еще в одном случае потерпевший употреблял спиртное с будущим убийцей, который после мгновенного сговора с заказчиком (пообещала 300 тыс. р. за убийство пьяного мужа) лишил жизни пьяную жертву.

Также был выявлен наемный убийца – ранее судимый мужчина, страдающий хроническим алкоголизмом, для которого состояние опьянения было его привычным состоянием. Данный наемник обладал всеми признаками деградации личности на почве злоупотребления алкоголем: лживость, ограниченность интересов, утрата социальных связей, отсутствие планирования своей жизни (живет одним днем), неуважение к близким и окружающим.

⁴ Приговор по делу № 2-3/2019 (2-22/2018) от 30 мая 2019 г. Верховного Суда Республики Башкортостан // ГАС Правосудие : сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru>. Уникальный идентификатор дела: 03OS0000-01-2018-000014-39 (дата обращения: 01.11.2022).

Раскаяние за совершенное преступление можно использовать как критерий определения устойчивости деформации личности. Среди опрошенных наемных убийц только 5,8 % раскаивались и поясняли, что если бы было можно вернуться назад, то они отказались бы от совершения преступления. Почти треть (28,8 %) учли бы допущенные ошибки, и поступили по-другому, но не отказались от совершения преступления. Остальные же отнеслись к своей судьбе как фаталисты, не жалеют о том, что совершили, не раскаиваются в содеянном, равнодушно относятся к потерпевшим.

Большинство (65,4 %) изученных наемных убийц имеют устойчивую антисоциальную направленность личности, назначенное наказание практически не оказывает на них воспитательного воздействия.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Анализ характеристики личности различных видов соучастников в убийстве по найму позволил сделать вывод о дифференциации их личностных особенностей в зависимости от роли в совершаемом преступлении.

Так, *личность непосредственного наемного убийцы* характеризуется следующим образом. Это мужчины в возрасте 30–49 лет (81 %), являющиеся гражданами России, получившие среднее образование (65,6 %), которые не состояли в брачных отношениях (71,1 %), не имели постоянного места работы (69,2 %), каждый третий ранее судим (30,8 %). При этом многие из наемных убийц имеют криминальные навыки, т. к. уверенно совершают преступление, не паникуют, не проявляют особых эмоций, и в последующем раскаяние для них не характерно. В отличие от других насильственных преступлений состояние опьянения перед совершением или в момент совершения преступления им не свойственно.

Генеральная мотивация преступного поведения наемного убийцы во всех случаях корыстная. Желание обогатиться за счет лишения жизни другого человека отражает глубину и стойкость деформации их личности, эгоизм, жестокость, асоциальную направленность. У некоторых присутствует жалость к себе, но не сожаление по поводу отнятой у потерпевшего жизни.

Наемные убийцы – это расчетливые, трезвые преступники, их действия при подготовке к убийству часто выверенные и заранее отрепетированные. Только 7,7 % наемных убийц ранее осуждались за совершение убийства (при этом никто из них за убийство по найму не осуждался). Судебная же практика предоставляет множество примеров, когда для устранения конкурентов привлекались случайные лица, первые кто согласился на убийство. Это говорит о том, что уровень криминального профессионализма, приписываемый данной личности, завышен, а сам этот тип преступника значительно мифологизирован.

Сравнительный анализ с некоторыми результатами более ранних исследований показывает, что характеристики наемного убийцы меняются. Среди исполнителей исчезли женщины, они стали более старшего возраста, и в 3,5 раза чаще не имели постоянного источника дохода. Уровень судимости выявленных наемных убийц вырос незначительно, и их нравственно-психологические характеристики за последние 20 лет фактически не изменились.

Личность организатора (заказчика убийства) значительно отличается от личности исполнителя. Так, среди организаторов 7,6 % были женщины; доминирующая группа по возрасту 30–49 лет (61,3 %). Стоит признать эту группу преступников более зрелой, чем исполнители, поскольку среди исполнителей лиц старше 50 лет фактически не было, тогда как в группе организаторов таких было 16,6 %. Уровень образования заказчиков также значительно выше, чем у исполнителей и подстрекателей, поскольку высшее образование здесь имел каждый третий преступник. Семейное положение в целом по уровню совпадает с исполнителями;

чуть более половины заказчиков были трудоустроены (51,9%), еще 9 % были пенсионерами. Ранее судимы были только 13 % – это почти в 3 раза реже, чем наемные убийцы.

Таким образом, личностная характеристика организатора показывает другой типаж личности: это более социально-адаптированный тип зрелого возраста, часто имеющий высокое или значимое социальное положение, в основном не судимый. Мотивация, которой руководствуется заказчик, имеет более разнообразный характер. Несмотря на некоторое доминирование корыстного мотива, здесь часто (46,2 %) были установлены личные мотивы, которые и стали пусковыми при принятии решения нанять убийцу.

Нравственно-психологическая характеристика организаторов убийства по найму включает такие черты как властность, решительность, жестокость, жадность, мелочность, мстительность. Женщины-заказчики убийства отличаются повышенной эмоциональностью, импульсивностью, неразборчивостью в людях. В целом нравственно-психологическая характеристика организатора сопоставима с характеристикой исполнителя убийства.

Среди социально-демографических черт *подстрекателей и пособников* можно указать на наличие женщин (7 %); более молодой возраст, чем у предыдущих групп соучастников (20–39 лет). Уровень образования у них значительно выше, чем у исполнителей, но ниже, чем у организаторов. Более половины этих лиц состояли в браке; доля судимых в этой группе минимальна (5,8%), большинство из них было трудоустроено.

Нравственно-психологическая характеристика подстрекателей и пособников сходна с аналогичной характеристикой наемных убийц.

Таким образом, выявленные особенности характеристики лиц, причастных к совершению убийства по найму, могут позволить использовать типаж, дифференцированные по ролевой характеристике, в методике расследования указанного вида убийства, а также в непосредственном предупреждении этих тяжких преступлений, так как они практически всегда планируются заранее, и потому имеется значительный промежуток времени от «заказа» до исполнения, в течение которого можно предотвратить лишение жизни потерпевшего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Репецкая, А. Л. Убийство по найму: криминологический анализ современного состояния в РФ / А. Л. Репецкая, С. В. Габеев. 2020.14(4). 541–552 // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 541–552.
2. Антонян, Ю. М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2011. 310 с.
3. Геворгян, В. М. Личность наемного убийцы // Современное право. 2007. № 8. С. 97–100.
4. Локк, Р. В. Заказные убийства (криминологический анализ) / Р. В. Локк. М. : Былина, 2003. 188 с.
5. Лузько, Д. Н. Возможность применения имитации преступного поведения при оперативно-разыском противодействии заказным убийствам // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 19. № 3. С. 112–118.
6. Геворгян, М. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства по найму : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008. 29 с.
7. Старостин, С. А., Шиян В. И, Ильин И. С. Убийства, совершенные по найму: тенденции и экспертная оценка. М., 2007. 35 с.
8. Антонян, Ю. М. Наемные убийцы как особо опасные преступники // Человек: преступление и наказание. 2010. № 2(69). С.82–86

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. Ubijstvo po najmu: kriminologicheskij analiz sovremennogo sostojaniya v RF [Murder for hire: a criminological analysis of the current state in the Russian Federation]. 2020, vol. 14, no. 4, pp. 541-552.
2. Antonyan Yu. M. Osobo opasnyj prestupnik [A particularly dangerous criminal]. М.: Prospekt, 2011, 310 p.
3. Gevorgyan V. M. Lichnost' naemnogo ubijcy [Personality of a hired killer]. Sovremennoe pravo – Modern law. 2007, no. 8, pp. 97 - 100.
4. Locke R.V. Zakaznye ubijstva (kriminologicheskij analiz) [Custom murders (criminological analysis)]. Moscow, Bylina, 2003, 188 p.
5. Luzko D. N. Vozmozhnost' primenenija imitacii prestupnogo povedenija pri operativno-razysknom protivodejstvii zakaznym ubijstvam [The possibility of using imitation of criminal behavior in the operational-search counteraction to contract killings]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021, vol. 19, no. 3, pp. 112-118.
6. Gevorgyan M.V. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika ubijstva po najmu : avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. [Criminal-legal and criminological characteristics of murder for hire: abstract of dis. ... cand. legal Sciences]. Moscow, 2008, 29 p.
7. Starostin S.A., Shiyan V.I., Ilyin I.S. Ubijstva, sovershennye po najmu: tendencii i jekspertnaja ocenka [Murders for hire: trends and expert assessment]. Moscow, 2007, 35 p.
8. Antonyan Yu.M. Naemnye ubijcy kak osobo opasnye prestupniki [Hired killers as especially dangerous criminals]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: Crime and Punishment. 2010, no. 2(69), pp.82-86

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Репецкая Анна Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации. Профессор кафедры уголовного права и криминологии. Институт юстиции Байкальского государственного университета. 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664028, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Габеев Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России, Российская Федерация, Иркутск. 664028, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ON AUTHORS

Repetskaya Anna Leonidovna, Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. Professor of the Department of criminal law and criminology Institute of Justice Baikal State University. 664003, Russia, Irkutsk, Lenina, 11.

Professor of the Department of criminal law and criminology East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 664028, Russia, Irkutsk, St. Lermontova, d. 110.

Gabeev Sergey Valerievich, Senior Lecturer, Criminal Law and Criminology, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, St. Lermontova, d. 110.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С.238–245.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
Vol. no. 1 (104). P. 238–245.

Научная статья

УДК 343.2.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.85.021

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ

Рогова Евгения Викторовна

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, rev-80@yandex.ru

Введение: статья посвящена достаточно актуальной в настоящее время проблеме нравственных основ дифференциации уголовной ответственности. Сегодня происходит серьезная трансформация общественных отношений, смена приоритетных ценностей в обществе, в связи с чем обращение к нравственным основам дифференциации уголовной ответственности приобретает повышенную актуальность и значимость, а своевременность рассмотрения обозначенной тематики сомнений не вызывает. В статье автор обращается к таким принципам уголовного права, как гуманизм и справедливость, которые непосредственным образом связаны с нравственными основами дифференциации уголовной ответственности, приводятся примеры правоприменительной практики, отражающие степень реализации данных принципов в процессе индивидуализации наказания.

Материалы и методы: при исследовании нравственных основ дифференциации уголовной ответственности использовались общие и специальные методы научного познания социальной действительности. Сочетание исторического, логико-юридического, сравнительно-правового методов, системного подхода и частнонаучных методов позволили получить обоснованные и достоверные выводы относительно нравственных основ дифференциации уголовной ответственности.

Результаты исследования: сформулированы выводы о необходимости обращения к нравственным основам и принципам уголовного права при осуществлении дифференциации уголовной ответственности, что является неотъемлемым условием соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Нравственные основы дифференциации уголовной ответственности отражаются при реализации принципов справедливости и гуманизма как при осуществлении правотворческой деятельности, так и процессе правоприменения.

Выводы и заключения: при дифференциации уголовной ответственности, наряду с другими принципами уголовного права, должен соблюдаться принцип нравственности. С одной стороны, конструирование уголовно-правовых санкций должно осуществляться с учетом нравственной оценки ограничения прав и свобод личности. С другой стороны, реализуя принцип нравственности при дифференциации уголовной ответственности, необходимо обеспечивать права и законные интересы потерпевшего. Принцип нравственности необходимо учитывать и при индивидуализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, принципы уголовного права, нравственные основы, принцип справедливости, принцип гуманизма, уголовно-правовые санкции, индивидуализация наказания, методологические основы уголовного права.

Для цитирования: Рогова Е. В. Дифференциация уголовной ответственности: нравственные основы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практический журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 238–245.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.85.021

Original article

DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY: MORAL FOUNDATIONS

Evgeniya V. Rogova

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk), Irkutsk, Russian Federation, rev-80@yandex.ru

Introduction: the article is devoted to the problem of the moral foundations of differentiation of criminal responsibility, which is quite relevant at the present time. Today there is a serious transformation of public relations, a change of priority values in society, in connection with which the appeal to the moral foundations of the differentiation of criminal responsibility acquires increased relevance and significance, and the timeliness of consideration of the designated topic is beyond doubt. In the article, the author refers to such principles of criminal law as humanism and justice, which are directly related to the moral foundations of differentiation of criminal responsibility, provides examples of law enforcement practice reflecting the degree of implementation of these principles in the process of individualization of punishment.

Materials and Methods: in the study of the moral foundations of the differentiation of criminal responsibility, general and special methods of scientific cognition of social reality were used. The combination of historical, logical-legal, comparative-legal methods, a systematic approach and private scientific methods allowed us to obtain reasonable and reliable conclusions regarding the moral foundations of the differentiation of criminal responsibility.

The Results of the Study: conclusions are formulated about the need to appeal to the moral foundations and principles of criminal law in the implementation of differentiation of criminal responsibility, which is an essential condition for the observance of human and civil rights and freedoms. The moral foundations of the differentiation of criminal responsibility are reflected in the implementation of the principles of justice and humanism both in the implementation of law-making activities and in the process of law enforcement.

Findings and Conclusions: when differentiating criminal liability, along with other principles of criminal law, the principle of morality must be observed. On the one hand, the construction of criminal sanctions should be carried out taking into account the moral assessment of the restriction of individual rights and freedoms. On the other hand, implementing the principle of morality in the differentiation of criminal responsibility, it is necessary to ensure the rights and legitimate interests of the victim. The principle of morality must also be taken into account when individualizing criminal responsibility.

Keywords: differentiation of criminal responsibility, principles of criminal law, moral foundations, the principle of justice, the principle of humanism, criminal sanctions, individualization of punishment, methodological foundations of criminal law.

For citation: Rogova E. V. Differenciacija ugodnojoj odgovornosti: npravstvennye osnovy [Differentiation of criminal responsibility: moral foundations]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo

instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 238–245 (in Russ.).

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.19.85.021

Очевидно, что право и нравственность взаимосвязаны и взаимоопределяют друг друга. С одной стороны, право выступает в качестве гаранта реализации нравственных основ и принципов, а с другой стороны нравственность определяет в праве основные понятия о добре и зле.

Безусловно, уголовное право не является исключением. Некоторые ученые справедливо говорят о том, что нравственность наиболее ярко проявляется именно в уголовном праве¹. Обращение к нравственным основам уголовного права в целом и дифференциации уголовной ответственности в частности, является достаточно актуальным [1, с. 24–32; 2, с. 61–77]. Об исторически сложившейся взаимосвязи нравственности и уголовного права в юридической литературе указывалось неоднократно [3, с. 3]. При этом разные этапы развития уголовного законодательства характеризуются разной взаимосвязью. В какие-то периоды происходило сливание нравственных и уголовно-правовых норм, на каких-то этапах уголовное право могло существенно отклоняться от норм нравственности.

В настоящее время перед доктриной уголовного права стоит задача, касающаяся совершенствования концептуальных основ дифференциации уголовной ответственности на методологическом уровне, обусловленная объективными потребностями современного развития общественных отношений и познания. Переходные процессы, происходящие в обществе, смена социальных идеалов и нравственных ценностей, актуализация различных философских взглядов и методологических подходов к исследованию уголовно-правовых понятий, явлений, процессов требует вновь обращения к фундаментальным и устоявшимся положениям науки уголовного права, осмысления их на современном методологическом уровне. Уголовно-правовые нормы социально обоснованы и действительны тогда, когда они соответствуют объективным условиям и закономерностям развития общества, в котором функционируют, когда их содержание соответствует общественному сознанию населения, в первую очередь – принципам нравственности и уровню правосознания. Уголовно-правовые нормы должны иметь прежде всего нравственные основания, отражать принцип справедливости. Большинство норм уголовного закона имеют своей задачей дифференциацию уголовной ответственности. Безусловно, при их формировании и законодательном закреплении необходимо учитывать нравственные основы уголовного права [4, с. 60; 5, с. 205–209]. Критические замечания со стороны научного сообщества, а также правоприменителей в адрес некоторых поправок, вносимых в уголовное законодательство, касающихся дифференциации уголовной ответственности, обусловлен наряду с другими обстоятельствами недооценкой законодателем его нравственных основ. Поэтому абсолютно не вызывает сомнений тот факт, что при разработке концепции дифференциации уголовной ответственности должны учитываться ее нравственные основы [6, с. 7].

Без выработки приемлемой концепции философии уголовного права невозможно вести речь о его методологических основах. Общеизвестно, что категория «нравственность» является философской, но в то же время она универсальная, при этом она имеет важное значение для уголовного права, т.к. нравственные основы этой правовой отрасли заключаются прежде всего в реализации идей равенства, справедливости и гуманизма. Эти идеи находят свое выражение в принципах, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, а также

---

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Самопознание и саморазвитие: психологическая биб-ка : сайт. URL: <http://psylib.org.ua/books>. (дата обращения: 05.12.2022).

конституционных принципах справедливости, равенства перед законом и гуманизма. Действующее уголовное законодательство последовательно раскрывает принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, а также принципы гуманизма и справедливости. Они неразрывно связаны и призваны обеспечивать единый концептуальный подход к уголовно-правовому регулированию. При этом указанные принципы представляют собой пять постулатов нравственной основы уголовного законодательства. Безусловно, законодатель, дифференцируя уголовную ответственность, должен руководствоваться названными и другими принципами в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Процесс дифференциации уголовной ответственности должен осуществляться с учетом таких принципов, как приоритетная охрана личности, ее интересов, обеспечение равенства граждан перед законом, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Репрессивный по своей сути характер уголовно-правовых норм, на первый взгляд, слабо корреспондирует с принципом нравственности, приоритетом прав и свобод человека. Однако в действующем уголовном законе определены приоритеты в сфере борьбы с таким негативным явлением как преступность, провозглашены первоочередные задачи охраны жизни, здоровья, чести и достоинства личности, прав и свобод человека [7, с. 16–23].

С одной стороны, уголовное право имеет дело с наиболее опасной формой девиации, то есть преступным поведением людей, а с другой – его действие наиболее наглядно и остро сказывается на жизни людей, на реализации ими своих прав. При этом речь идет и о лицах, виновных в совершении преступлений, и о лицах, потерпевших от преступлений. Такой двусторонний подход отражен в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации, суть которого состоит в том, «что должен быть обеспечен баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств»². Роль нравственных основ в системе социальных оснований норм уголовного права состоит, прежде всего, в том, чтобы с учетом этих положений и совместно с детерминантами, вытекающими из задач противодействия конкретному виду общественно опасного поведения, сформировать социальную справедливость предусмотренных ими правил поведения.

В настоящее время обращение к вопросам нравственных основ установления и дифференциации уголовной ответственности обусловлено тем, что одним из направлений уголовной политики является гуманизация. Планомерная и системная работа по гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики должна осуществляться с учетом принципов гуманизма и справедливости, которые непосредственным образом отражают нравственные основы дифференциации уголовной ответственности. Безусловно, уголовно-правовые нормы социально обоснованы, когда они соответствуют объективным закономерностям развития общества, в котором функционируют, когда их содержание соответствует, в первую очередь, принципам нравственности и уровню правосознания [8, с. 66].

Отдельные изменения уголовного законодательства являются отражением нравственных оснований, обусловленных принципами справедливости, гуманизма. Среди таких изменений и дополнений уголовного закона можно назвать законодательное закрепление судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности [9, с. 105–108], положений, регулирующих применение принудительных работ как альтернативы наказания в

² По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2018 № 17-П // Российская газета от 11 мая 2018 г. № 100 (7563).

виде лишения свободы, декриминализация ряда деяний, не представляющих большой общественной опасности, исключение квалифицирующего признака неоднократности и др.

Относительно вопроса применения судебного штрафа председатель Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедев 27 октября 2022 г. на X Всероссийском съезде судей от судов ЦФО подчеркнул, что «судебный штраф является институтом, способствующим социализации лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в связи с чем необходимо расширять практику его применения»³.

Судебный штраф был введен в российское уголовное законодательство как основание освобождения от уголовной ответственности 3 июля 2016 г. в целях дальнейшего развития гуманизации⁴. Как отмечается в Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) Верховного Суда Российской Федерации, данная мера уголовно-правового характера подтвердила свою востребованность правоприменительной практикой, судебный штраф применяется во всех субъектах Российской Федерации при совершении лицами преступлений небольшой и средней тяжести, например, в случае совершения краж, мошенничеств, присвоений или растрат, а также уничтожения или повреждения чужого имущества и других преступлений указанных категорий.

Например, обвиняемый Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 40 тыс. руб. Суд, удовлетворяя ходатайство подсудимого и его адвоката о прекращении уголовного дела по основаниям ст. 76.2 УК РФ, указал, что имеется совокупность предусмотренных законом условий для освобождения подсудимого от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, так как он впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, вину признает, загладил причиненный потерпевшей моральный вред принесенными извинениями, требований имущественного характера потерпевшей к подсудимому не заявлялось, о чем потерпевшая уведомила суд в письменной форме⁵.

На X Всероссийском съезде судей было отмечено, что Верховный Суд Российской Федерации последовательно реализует принцип гуманизма, принцип экономии уголовной репрессии, что, безусловно, отражает нравственные основы дифференциации уголовной ответственности. К настоящему времени число осужденных к лишению свободы сократилось на 22 процента, отметил президент Российской Федерации на Всероссийском съезде судей⁶.

В рамках рассматриваемой проблематики нравственных основ дифференциации уголовной ответственности внимания заслуживает обращение к обсуждению вопроса о введении категории уголовного проступка. С законодательной инициативой закрепления категории

³ Лебедев подчеркнул важность реализации института судебного штрафа // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31656/ (дата обращения: 17.11.2022).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 03.07.2016 № 323 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200696/ (дата обращения: 05.12.2022).

⁵ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ). Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019 // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 09.12.2022).

⁶ X Всероссийский съезд судей // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/31816/ (дата обращения: 05.12.2022).

уголовного проступка выступил Верховный Суд Российской Федерации. Пленум Верховного Суда Российской Федерации 13 октября 2020 года внес в Государственную Думу Российской Федерации проект Федерального закона о закреплении уголовного проступка⁷. Введение категории уголовного проступка является одним из значимых шагов на пути гуманизации уголовного закона. Главное преимущество реализации указанной идеи состоит в исключении судимости в случае их совершения, а также снижение числа лиц, ежегодно осуждаемых к лишению свободы.

Однако предложенный Верховным Судом Российской Федерации законопроект о закреплении уголовных проступков вызывает ряд вопросов, требующих обсуждения. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, уголовный проступок – это не вид преступления, не вид правонарушения, потому как деяние признается уголовным проступком только при наличии определенных условий, а именно, что лицо ранее в течение года не освобождалось от уголовной ответственности по такому основанию и при условии, что лицо возместило причиненный ущерб и не уклоняется от иных мер уголовно-правового характера. Согласно проекту закона совершение уголовного проступка – это основание освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем в действующем уголовном законодательстве закреплено, что совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления – это основание уголовной ответственности, но никак не основание освобождения от нее.

Возникает еще один закономерный вопрос: а можно ли освободить лицо от уголовной ответственности на основании положений, предусмотренных ст. 75, 76 УК РФ, при условии, что содеянное подпадает под уголовный проступок? В случае применения оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 75, 76 УК РФ, лицо в более лучшем положении, ему не нужно выполнять работы, предусмотренные в случае совершения уголовного проступка, при этом при применении этих оснований и штраф платить не нужно.

Кроме того, не совсем понятна правовая природа общественных и ограниченно оплачиваемых работ, каково их соотношение с обязательными и исправительными работами.

Представляется, что эти и другие вопросы требуют своего разрешения. Введение уголовного проступка должно носить более взвешенный характер, решение проблемы можно только при помощи комплексного, системного подхода, что означает серьезный научно обоснованный пересмотр многих вопросов не только уголовного, но и уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, а также административного права [10, с.115–39].

Анализ положений действующего уголовного законодательства позволяет констатировать тот факт, что не всегда удается в полной мере учесть нравственные основы дифференциации уголовной ответственности. В результате этого нарушаются основополагающие принципы, а также в полной мере не обеспечиваются права и свободы лиц, как потерпевших от преступления, так и виновных в его совершении. Примером тому могут служить широкие границы размеров и сроков наказаний, закрепленных в санкциях статей Особенной части УК РФ. Например, в настоящее время за угон, совершенный при наличии квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 166 УК РФ) суд может назначить наказание в виде лишения свободы сроком до семи лет, а за угон, совершенный при наличии особо квалифицирующих признаков (ч. 4 ст.

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона» // Консультант-Плюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/65178.html> (дата обращения: 05.12.2022). Режим доступа: свободный.

166 УК РФ), может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком до двенадцати лет. Широкие границы наказаний, закрепленных в санкциях статей Особенной части УК РФ лишают его важнейшего качества – правовой определенности, которая, в свою очередь, является одним из основополагающих гарантов обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Исследование правоприменительной практики показало, что практически за одни и те же преступления, совершенные при аналогичных обстоятельствах, назначаются существенно различающиеся сроки наказания в виде лишения свободы. При этом такие случаи не единичны, они порождают различную судебную практику, что лишает ее определенности и делает в ряде случаев непредсказуемой.

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что при дифференциации уголовной ответственности, безусловно, наряду с другими принципами, должен соблюдаться принцип нравственности. Принцип нравственности должен соблюдаться, в частности, при построении уголовно-правовых санкций с учетом нравственной оценки ограничения прав и свобод личности виновного. С другой стороны, реализуя принцип нравственности при дифференциации уголовной ответственности, необходимо обеспечивать права и законные интересы потерпевшего от преступления. Принцип нравственности необходимо учитывать и при индивидуализации уголовной ответственности, как дальнейшей реализации ее дифференциации в правоприменительной плоскости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Козаченко, И. Я., Сергеев, Д. Н. Нравственные основы уголовной ответственности: обзор XIV Международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 2. С. 24–32.
2. Печегин, Д. А. Обзор Международной научно-практической конференции «Уголовный закон и нравственность» / Д. А. Печегин, Е. В. Ямашева // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 61–77.
3. Герасимов, А. М. Нравственность в уголовном праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2006. 21 с.
4. Антонова, Е. Ю. Нравственные начала в уголовном праве: постановка проблемы // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 6 (92). С. 6–67.
5. Жукова, Т. Г. Нравственные начала уголовного права // Вестник Северо-Кавказского гос. ун-та. 2011. № 2 (27). С. 205–209.
6. Гаврилов, Б. Я. Нравственные основы формирования современной уголовно-процессуальной политики: взгляд ученого и позиция практика // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 4. С. 7–16.
7. Рогова, Е. В. Проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина при дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека) : сборник материалов Международной конференции. Уфа, 2022. С. 16–23.
8. Рогова, Е. В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Рогова Евгения Викторовна. Москва, 2014. 596 с.
9. Луценко, Н. С. Судебный штраф: сущность и цели / Н. С. Луценко // Государство и право: теория и практика. 2019. № 6. С. 105–108.
10. Гаврилов, Б. Я. Уголовный проступок: новые грани российского законодательства / Б. Я. Гаврилов, В. А. Крымов, Ю. В. Шпагина // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 1. С. 115–139.

REFERENCES

1. Kozachenko I. Ya., Sergeev D. N. Nравstvennye osnovy ugolovnoj otvetstvennosti: obzor XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamjati M. I. Kovaleva [Moral foundations of criminal responsibility: review of the XIV International Scientific and Practical Conference in memory of M. I. Kovalev]. Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka – Russian law: education, practice, science. 2017, no. 2, pp. 24–32.
2. Pechegin D. A. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovnyj zakon i нравstvennost'» [Review of the International Scientific and Practical Conference "Criminal Law and morality"]. Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2021, vol. 25, no. 12, pp. 61–77.
3. Gerasimov A. M. Nравstvennost' v ugolovnom prave : avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk. [Morality in criminal law : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. Saratov, 2006, 21 p.
4. Antonova E. Y. Nравstvennye nachala v ugolovnom prave: postanovka problem [Moral principles in criminal law: problem statement]. Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Vestnik of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2017, no. 6 (92), pp. 60–67.
5. Zhukova T. G. Nравstvennye nachala ugolovnogo prava [Moral principles of criminal law]. Vestnik Severo-Kavkazskogo gos. un-ta. – Vestnik of the North Caucasus State University. 2011, no. 2 (27), pp. 205–209.
6. Gavrilov B. Ya. Nравstvennye osnovy formirovaniya sovremennoj ugolovno-processual'noj politiki: vzgljad uchenogo i pozicija praktika [The moral foundations of the formation of modern criminal procedure policy: the view of a scientist and the position of a practitioner]. Sudebnaja vlast' i ugolovnyj process – Judicial power and criminal procedure. 2021, no. 4, pp. 7–16.
7. Rogova E. V. [Problems of ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the differentiation of criminal responsibility]. Aktual'nye problemy gosudarstva i obshhestva v oblasti obespechenija prav i svobod cheloveka i grazhdanina (posvjashhennaja prinjatiju Vseobshhej deklaracii prav cheloveka) [Actual problems of the state and society in the field of ensuring human and civil rights and freedoms (dedicated to the adoption of the Universal Declaration of Human Rights). collection of materials of the International Conference]. Ufa, 2022, pp. 16–23.
8. Rogova E. V. Uchenie o differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti : dis. ... doktora juridicheskikh nauk [The doctrine of differentiation of criminal responsibility : dis. ... Doctor of Law]. Moscow, 2014, 596 p.
9. Lutsenko N. S. Sudebnyj shtraf: sushhnost' i celi [Judicial fine: essence and goals]. Gosudarstvo i pravo: teorija i praktika – State and law: theory and practice. 2019, no. 6, pp. 105–108.
10. Gavrilov B. Ya. Ugolovnyj prostupok: novye grani rossijskogo zakonodatel'stva [Criminal misconduct: new facets of Russian legislation]. Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki – Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2022, no. 1, pp. 115–139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогова Евгения Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск). 664022, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ON AUTHOR

Rogova Evgeniya Viktorovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk). 110, Lermontov St, Irkutsk, Russia. 664074.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 246–255.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 246–255.

Научная статья

УДК 343.14

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.51.38.022

**О ШИРОКОМ И УЗКОМ ПОДХОДАХ
 К ПОНИМАНИЮ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ
 В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Россинский Сергей Борисович

Институт государства и права Российской академии наук, Москва,
 Российская Федерация, s.rossinskiy@gmail.com

Введение: целью исследования стало изучение сущности и рассмотрению системы средств уголовно-процессуального доказывания, то есть полезных активов, подлежащих использованию для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обоснования позиций сторон и правоприменительных решений.

Материалы и методы: при подготовке статьи использовались общенаучные методы (анализ, наблюдение, обобщение, сопоставление, описание) и специальные методы юридической науки, в том числе историко-правовой и формально-юридической.

Результаты исследования позволили аргументируется приоритет узкого доктринального подхода к пониманию средств доказывания, а также раскрыть присущие ему шероховатости.

Выводы и заключения: отмечается первостепенное значение доказательств как важнейших средств уголовно-процессуального доказывания, основанных на восприятии материальных и идеальных следов-отображений объективной реальности. Наряду с этим раскрывается роль формальных средств доказывания: презумпций, преюдициальных, общеизвестных, неторных и других фактов. Особое внимание уделяется так называемым субъективным средствам доказывания: общеизвестным и юридическим познаниям, правосознанию, правопониманию, правовой культуре, чувству профессиональной ответственности, нравственности, совести, профессиональному и жизненному опыту. И, наконец, высказывается предположение о существовании еще одной группы полезных ресурсов – так называемых справочно-вспомогательных средств доказывания.

Ключевые слова: доказательства; доказывание; обоснованность уголовно-процессуальных решений; средства доказывания; формальные средства доказывания.

Для цитирования: Россинский С. Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 246–255.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.51.38.022

Original article

**THE BROAD AND NARROW APPROACHES
TO THE UNDERSTANDING OF MEANS OF PROOF
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Sergey B. Rossinskiy

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
s.rossinskiy@gmail.com

Introduction: the purpose of the study was to examine the essence and examine the system of means of criminal procedure, i.e. useful assets to be used to establish the circumstances relevant to the criminal case and to substantiate the positions of the parties and law enforcement decisions.

Materials and Methods: general scientific methods (analysis, observation, generalisation, comparison, description) and special methods of legal science, including historical-legal and formal-legal methods, were used in preparing the article.

The Results of the Study allowed to reveal the priority of the narrow doctrinal approach to understanding the means of proof is argued, and its inherent roughness is revealed

Findings and Conclusions: the paramount importance of evidence is noted as the most important means of criminal procedural proof, based on the perception of material and ideal traces-images of objective reality. Along with this, the role of formal means of proof is revealed: presumptions, prejudicial, well-known, notorious and other facts. Particular attention is paid to the so-called subjective means of proof: well-known and legal knowledge, legal awareness, legal understanding, legal culture, sense of professional responsibility, morality, conscience, professional and life experience. And, finally, it is suggested that there is another group of useful resources - the so-called reference and auxiliary means of proof.

Keywords: evidence; proof; validity of criminal procedural decisions; means of proof; formal means of proof.

For citation: Rossinsky S. B. O širokom i uzkom podhodah k ponimaniju sredstv dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve [The broad and narrow approaches to the understanding of means of proof in criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 246–255.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.51.38.022

На общем фоне множества проблем, традиционно присущих научному и нормативно-правовому обеспечению уголовно-процессуальной деятельности, наибольшей актуальностью всегда характеризовались и продолжают характеризоваться различные аспекты доказывания, как сложного и комплекса познавательного-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций, направленных на установление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, а также на обоснование позиций сторон и правоприменительных актов органов предварительного расследования либо суда. Дискуссии по этому поводу ведутся уже много лет. А большинство из них, несмотря на пристальное внимание со стороны ученых, остаются незавершенными.

В частности, в теории уголовного процесса даже не выработана какая-либо единодушная позиция о сущности средств уголовно-процессуального доказывания. Авторы сходятся только в самом поверхностном, буквальном понимании этого феномена – как неких

инструментов, подлежащих использованию для нужд доказывания. В остальном их взгляды, предполагают множество вариативных позиций, отличающихся друг от друга различными оттенками.

Вместе с тем вытекающие из соответствующих публикаций научные воззрения все-таки поддаются некоторой систематизации. По крайней мере, условно их можно разделить на два укрупненных подхода: широкий и узкий.

Адепты широкого подхода обычно относили и продолжают относить к средствам доказывания: а) некие имеющие отношение к предмету доказывания информационные активы, главным образом, сами доказательства и (или) их источники; б) процессуальные приемы, связанные с накоплением (собираем), исследованием и проверкой указанных активов, то есть следственные и судебные действия, судебные экспертизы и пр. Например, Ф.Н. Фаткуллин считал средствами доказывания как сами фактические данные, так и способы их восприятия и фиксации судьями, прокурорами, следователями, дознавателями [1, с. 91]. Л.Д. Кокорев, апеллируя к положениям действовавшего на тот момент законодательства, с одной стороны, понимал под ними (средствами доказывания) источники фактических данных, а с другой – осуществляемые для поиска истины следственные и судебные действия [2, с. 202]. Похожие взгляды встречаются и в более поздних работах. В частности, З. З. Зинатуллин рассматривает средства доказывания как категорию, охватывающую и сами доказательства, и их источники, и предусмотренные законом способы их получения [3, с. 145]. Примерно эту же точку зрения высказывает и еще один современный автор – И. А. Грудинин [4, с. 13].

Однако, такой подход не вполне удачен. Он размывает содержание средств доказывания, фактически отождествляя их совокупность со всей системой уголовно-процессуального регулирования за исключением отдельных действий, не связанных с доказыванием, а имеющих иное предназначение.

Кроме того, нельзя забывать, что современные доктринальные представления о доказывании вообще не ограничиваются пониманием этого процесса как особой разновидности познания окружающей реальности. В подавляющем большинстве публикаций доказывание рассматривается как многогранная и многоаспектная система, предполагающая как накопление, так и умственную обработку полезных сведений, то есть включающая познавательно-установочные приемы и аргументационно-логические операции, позволяющие устанавливать необходимый круг имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и на их основе выносить законные, обоснованные и разумные (справедливые) правоприменительные решения [5, с. 84]. Тогда как сторонники широкого подхода, относя к таким средствам различные процессуальные и другие приемы, обеспечивающие накопление (собираем), исследование и проверку информационных активов, почему-то игнорируют существование второго, аргументационно-логического компонента доказывания, предполагающего умственную обработку полученных сведений, а также доведение позиций сторон до субъектов правоприменения. Исходя из подобного понимания средств доказывания, наряду со следственным и судебными действиями, судебными экспертизами и т.д. к ним надлежало бы отнести прения сторон, обжалование, направление возражений, оценку доказательств, обдумывание дознавателем, следователем, судьей подлежащих вынесению правоприменительных актов, в том числе совещание суда перед постановлением приговора и т.д. – все эти действия также способствуют достижению целей доказывания. Тем более, что некоторые ратовавшие за широкий подход авторы, фактически вступая в диссонанс с самими собой, одновременно писали об этапе обоснования решений как об одном из обязательных и необходимых компонентов доказывания [2, с. 208; 1, с. 8].

Конечно было бы не совсем корректным упрекать советских классиков в подобных промахах и противоречиях. В конце концов, они во многом исходили из модной в те годы кибернетической (информационной) теории, предполагающей ряд выявленных гораздо позднее недостатков – полное игнорирование аргументационно-логического компонента доказывания, отрицание роли доказательственных фактов и сведение всей деятельности по установлению имеющих значение для уголовного дела обстоятельств к информационному процессу [6, с. 62]. К тому же, если внимательно ознакомиться с содержанием соответствующих работ, становится понятно, что, указанные авторы, упоминали о средствах доказывания как бы вскользь, сильно не углубляясь в рассмотрение и осмысление подлинной сущности этого процессуального феномена.

Гораздо большее недоумение вызывают некоторые современные публикации, авторы которых, по всей вероятности, не желая глубоко погружаться в поднимаемые научные проблемы, принимая за основу широкий подход к пониманию средств доказывания, тоже забывают как о мыслительных операциях, направленных на обоснование правоприменительных решений, так и о формах процессуального поведения, позволяющих участникам уголовного судопроизводства доводить свои позиции до адресата, в первую очередь суда. Ввиду усиления состязательных начал уголовного судопроизводства, предполагающих более активную роль сторон в установлении имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, подобная «забывчивость» выглядит достаточно странной. Хотя существуют и приятные исключения. Например, один из сторонников широкого подхода – вышеупомянутый И. А. Грудинин – включает в систему средств доказывания индивидуальную мыслительную деятельность, рассматривая ее как некий двигатель общего механизма установления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств [4, с. 15].

Тогда как самой неудачной на этом фоне представляется позиция В. Ю. Стельмаха, относящего к средствам доказывания только сами действия, предполагающие сбор доказательственных сведений: процессуальные и проверочные действия, оперативно-разыскные мероприятия, формы представления предметов и документов невластными субъектами уголовного судопроизводства, а также познавательные приемы, отнесенные к иным направлениям правоприменительной практики [7, с. 18–19]. Иными словами, автор применяет указанный подход в несколько усеченном варианте, исключает из системы средств доказывания даже сами доказательства, чем полностью обесценивает значение, в первую очередь аргументационно-логический потенциал, накапливаемых активов, то есть, по сути, отождествляет доказывание не более чем с техническим сбором исходного материала.

Поэтому большую доктринальную распространенность все же приобрел иной, узкий подход к пониманию средств доказывания. Его сторонники считали и продолжают считать таковыми лишь сами информационные активы, подлежащие использованию для установления имеющих значение для уголовного дела обстоятельств и обоснования приговоров или иных правоприменительных актов. Причем в качестве основных, важнейших средств доказывания назывались и продолжают называться именно доказательства, то есть предусмотренные процессуальным законом относимые, допустимые и достоверные сведения (в более ранних публикациях – фактические данные), либо, как вариант, источники таких сведений (фактических данных).

Так, М. С. Строгович и В. М. Галкин писали о средствах доказывания как об акцессорном, резервном наименовании доказательств, то есть как об носителях полезных сведений, способствующих установлению обстоятельств, имеющих значения для уголовного дела [8, с. 6; 9, с. 290]. В.Я. Дорохов, будучи одним из авторов известной коллективной монографии по теории

доказательств в советском уголовном процессе, тоже обращал внимание на идентичность, тождественность категорий «доказательства» и «средства доказывания» [10, с. 212–213]. Близкие позиции содержатся и в ряде других публикаций [11, с. 154–155; 12, с. 25 и др.].

Подобный подход представляется более правильным и перспективным. Он предполагает автономность средств доказывания, выделяет их из всего массива других объектов уголовно-процессуального регулирования, придает им большую определенность, более четкий смысл. Кстати, приемлемость использования такого подхода косвенно подтверждается законодателем, но не в УПК РФ, а в положениях другого источника процессуального права – Гражданского процессуального кодекса РФ, регламентирующего схожий с уголовным процессом порядок установления юридических фактов [13, с. 23]. В ст. 60 ГПК РФ отмечается, что «обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами».

Вместе с тем указанный подход тоже не лишен отдельных недостатков. В частности, как уже отмечалось выше, в подавляющем количестве монографий, статей, диссертаций под средствами доказывания в подобном узком истолковании понимаются лишь сами доказательства. Другими словами, совокупность этих средств ограничивается лишь информационными активами, прямо предусмотренными ч. 2 ст. 74 УПК РФ (в более ранних публикациях – соответствующими положениями прежних Кодексов)

Согласиться с указанной точкой зрения достаточно сложно. Доказательства – действительно основные, в определенном смысле важнейшие, вне всяких сомнений, наиболее известные и «раскрученные» средства уголовно-процессуального доказывания. По всей вероятности, именно поэтому они и являются объектом столь пристального внимания ученых, а связанные с ними доктринальные, нормативно-правовые и практические проблемы – предметом многочисленных научных исследований и хорошей почвой для множества споров и дискуссий.

Однако, подобная популярность доказательств вовсе не подразумевает их исключительности, их единственности для использования в качестве средств доказывания. Ведь, по своей сути, уголовно-процессуальные доказательства являются не более чем «следовыми» средствами доказывания. Они представляют собой информационные продукты, предопределенные «следами преступления», то есть возникающими ввиду способности материи к отражению следами-отображениями (следами в широком смысле) – материальными или идеальными объектами ретроспективного познания, появляющимися и изменяющимися под воздействием различных фрагментов объективной реальности: как юридических фактов, непосредственно входящих в предмет доказывания, так и связанных с ними предшествующих, сопутствующих либо последующих обстоятельств.

Тогда как современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет, а иногда и прямо предписывает использовать для обоснования правоприменительных решений принципиально другие, как бы «неследовые» средства, обязанные своим возникновением не способности материи к отражению, а другим причинам. В частности, предусматривается возможность прибегать к помощи так называемых формальных средств доказывания – неких полезных ресурсов, не возникающих в ходе восприятия и фиксации «следов преступления», а «принимаемых на веру», то есть приобретающих способность к использованию в уголовном процессе на основании общепризнанности, неоспоримости и (или) прямого указания в законе. Существование таких ресурсов обуславливается свойственными современному обществу социально-правовыми, в том числе «судебными», ценностями, а также хорошо апробированными и неоднократно подтвержденными результатами многолетних наблюдений и исследований окружающей реальности. На сегодняшний день в силу ряда причин наибольшую известность среди формальных средств уголовно-процессуального доказывания получили презумпции и

преюдиции. В ряде публикаций перечень формальных средств доказывания вполне справедливо дополняется другими аргументационными ресурсами. Так, в работах А.В. Смирнова помимо презумпций и преюдиций в качестве таковых рассматриваются: а) ноторные факты (от лат. *nota* – буква) – сведения, вытекающие из общедоступных источников: справочников, календаря, и т.п.; б) юридические фикции – факты, схожие по правовой природе с презумпциями, но отличающиеся от них принципиальной невозможностью опровержения; в) доказательственные субституции – особые правовые конструкции, предполагающие замену одного юридического факта другим [14, с. 210, 220, 226].

Кроме того, не стоит игнорировать и потенциал так называемых субъективных средств доказывания: общеизвестных и юридических познаний, правосознания, правопонимания, правовой культуры, профессионального и жизненного опыта. Ведь и сами доказательства, и подавляющее большинство формальных средств доказывания характеризуются внешним источником происхождения, то есть поступают к соответствующему субъекту извне, посредством умелого использования способностей познания объективной реальности, обеспечивающего возможность накопления соответствующих сведений. Например, доказательства обязаны своим возникновением непосредственному или опосредованному (производному) процессуальному взаимодействию дознавателя, следователя, суда с материальными либо идеальными следами-отображениями. Работа с формальными средствами доказывания, как правило, тоже (хотя и не всегда!) сопряжена с изучением каких-либо внешних источников – преюдициальных судебных актов, календарей, справочников и т.д.

Вместе с тем для надлежащего проведения умственных операций, построения умозаключений, формулирования соответствующих позиций, обоснования приговоров и прочих правоприменительных актов одних только внешних аргументационных ресурсов явно недостаточно. Помимо них необходимы и принципиально другие доводы, аргументы, силлогистические посылки – ресурсы, предполагающие субъективный источник происхождения, predetermined взаимодействием субъекта доказывания с собственным «Я», его обращением, к «внутреннему голосу», то есть к своим знаниям, право- и жизнепониманию, опыту, другим позитивным свойствами личности, позволяющим правильно обработать накопленные сведения, оценить относимость, допустимость и достоверность каждого из них в отдельности, а также их совокупную достаточность, на основании которой сформулировать определенную правовую позицию и (или) принять определенное процессуальное решение.

Формирование судейского убеждения, писал известный ученый-процессуалист Ю. М. Грошевой, – это не просто результат влияния совокупности доказательств на сознание судьи. Не соглашаясь со своими коллегами, он совершенно справедливо отрицал возможность примитивного понимания такого убеждения – как простого впечатления от исследованных доказательств. Одновременно автор обращал внимание на зависимость принимаемых решений от уровня правосознания судей, их ценностных ориентиров, психологических особенностей личности и других внутренних факторов [15, с. 24–25]. Схожую позицию ранее занимали дореволюционные процессуалисты В. Д. Спасович и И. Я. Фойницкий. Первый говорил о двух основных источниках судейского познания: опыте и разуме [16, с. 6], а второй – о обусловленности доводов и аргументов (в терминологии тех лет – больших посылок) наличным запасом опыта и приобретенными знаниями [17, с. 194].

Вообще подобные субъективные ресурсы в той или иной степени присущи каждому разумному человеку (*homo sapiens*), хотя их качество и содержание сугубо индивидуальны, поскольку зависят от целого ряда факторов, сопутствующих формированию и развитию личности. Именно такие ресурсы создают условия и ориентиры для рационального мышления как одной из высших психических функций, отличающих людей от иных представителей земной фауны, в частности от человекообразных приматов, кстати, тоже вполне способных к

«техническому» восприятию внешних источников информации. Будучи накопленными посредством процессуальных действий либо иных способов познания объективной реальности, доказательства и формальные средства доказывания соотносятся в сознании субъекта доказывания с субъективными аргументационными ресурсами, вступают с ними в своеобразную мыслительную реакцию, в логическое взаимодействие, в результате чего выстраиваются умозаключения и формулируются позиции, составляющие основу процессуальных решений либо подлежащие доведению сторонами до правоприменителей в целях оказания влияния на принятие таких решений.

Весьма примечательно, что на использовании в доказывании подобных ресурсов настаивает и законодатель, прямо предписывая судьям, присяжным заседателям, прокурорам, следователям и дознавателям формировать свое внутреннее убеждение на основе совокупности всех имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться при этом именно законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). По всей вероятности, под знанием закона (читай – надлежащим уровнем юридической грамотности) и совестью в данном случае как раз и понимаются субъективные средства, подлежащие использованию в ходе обоснования правоприменительных решений.

Хотя справедливости ради все же следует обратить внимание на некоторую неразумность и ограниченность такого нормативного предписания, не учитывающего всех полезных качеств и свойств и личности, влияющих на внутреннее убеждение правоприменителя как на основной инструмент оценки средств доказывания. В частности, нельзя поддержать законодателя в стремлении сделать упор именно на совесть дознавателя, следователя, прокурора, судьи, то есть на чувство их нравственной ответственности за свое поведение. Скорее стоит согласиться с Ю.К. Орловым, утверждавшим о неприемлемости полного исключения из числа инструментов оценки доказательств ранее предусмотренного законом правосознания (ст. 71 УПК РСФСР 1960 г.). Предлагая компромиссный вариант решения возникшей проблемы, предполагающий нормативное закрепление обоих субъективных ресурсов – и совести, и правосознания, – автор совершенно справедливо писал об оценке доказательств как о весьма далекой от нравственности логической деятельности, прежде всего, опирающейся на надлежащее понимание закона [6, 124–125]. В этой связи представляется, что если совесть и оказывает решающее влияние на содержание правоприменительных решений, то лишь в части работы присяжных заседателей – судей факта, непрофессиональных субъектов доказывания, во-многом прислушивающихся именно к своему опыту, жизнепониманию и нравственным установкам. Тогда как судьям, прокурорам, следователям, дознавателям помимо совести надлежит обращаться и к другим внутренним ресурсам, в первую очередь, предопределенным наличием юридического образования.

С учетом всего вышеизложенного субъективными средствами уголовно-процессуального доказывания можно признать следующие полезные ресурсы, подлежащие использованию в ходе умственной обработки накопленных сведений, имеющих прямое либо косвенное отношение к уголовному делу:

- а) глубокие юридические познания;
- б) общеизвестные, в том числе обыденные знания;
- в) качества, формируемые и вырабатываемые в результате надлежащего правового воспитания юриста, в частности правовую культуру, правосознание, правопонимание, чувство профессиональной ответственности, правовую нравственность и совесть;
- г) профессиональный и жизненный опыт – полезные ресурсы, обуславливающие так называемый здравый смысл, влияющий на выбор наиболее рациональной и разумной позиции в сложившейся ситуации.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного под средствами уголовно-процессуального доказывания надлежит понимать прямо предусмотренные законом либо вытекающие из его смысла, предрасположенные к использованию в качестве логических аргументов, доводов, силлогистических посылок полезные ресурсы, позволяющие дознавателю, следователю, суду устанавливать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства и обосновывать правоприменительные решения, а сторонам – пытаться влиять на характер и содержание таких решений. Тогда как различные познавательные-удостоверительные действия, осуществляемые в целях накопления доказательственной информации, а также приемы, позволяющие сторонам доводить свои позиции до субъектов правоприменения, намного правильнее называть не средствами, а способами доказывания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань: Казанский госуниверситет, 1976. 206 с.
2. Горский, Г. Ф., Кокорев, Л. Д., Элькинд, П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Воронежский госуниверситет, 1978. 303 с.
3. Зинатуллин, З. З., Егорова, Т. З., Зинатуллин, Т. З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Ижевск: Детектив-Информ, 2002. 228 с.
4. Грудинин, И. А. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2012. 26 с.
5. Россинский, С. Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 5. С. 80–87.
6. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 174 с.
7. Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. 522 с.
8. Галкин, В. М. Средства доказывания в уголовном процессе. Ч.1 М.: ЦНИИСЭ, 1967. 50 с.
9. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. М.: Наука, 1968. 470 с.
10. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юрид. лит., 1973. 736 с.
11. Зажицкий, В. И. Доказательства и доказывание по УПК РФ. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2015. 439 с.
12. Карнеева, Л. М. Доказательства и доказывание при производстве расследования. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1977. 44 с.
13. Расулова, Н. С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2022. 237 с.
14. Смирнов, А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе. М.: Норма, 2019. 240 с.
15. Грошевой, Ю. М. Проблемы формирования судьейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков, Вища школа, 1975. 144 с.
16. Спасович, В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судопроизводством и судопроизводством. М.: ЛексЭст, 2001. 93 с.

17. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. 607 с.

REFERENCES

1. Fatkullin F.N. Obshhie problemy processual'nogo dokazyvaniya [General problems of procedural proof]. Kazan, 1976, 206 p.
2. Gorskiy G.F., Kokorev L.D., Elkind P.S. Problemy dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe [Problems of evidence in the Soviet criminal process]. Voronezh, 1978, 303 p.
3. Zinatullin Z.Z., Egorova T.Z., Zinatullin T.Z. Ugolovno-processual'noe dokazyvanie: konceptual'nye osnovy [Criminal Procedural Evidence: Conceptual Foundations]. Izhevsk, 2002, 228 p.
4. Grudinin I.A. Sredstva dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: sistema, sodержanie, gnoseologicheskie aspekty: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Means of proof in criminal proceedings: system, content, epistemological aspects]. Yekaterinburg, 2012, 26 p.
5. Rossinskiy S.B. Dokazyvanie po ugolovnomu delu: poznanie ili obosnovanie? [Evidence in a criminal case: knowledge or justification?]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2020, no. 5, pp. 80–87.
6. Orlov Yu. K. Problemy teorii dokazatel'stv v ugolovnom processe [Problems of the theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow, 2009, 174 p.
7. Stelmakh V.Yu. Sistema sredstv dokazyvaniya v dosudebnyh stadiyah ugolovnoogo processa: problemy teorii, normativnogo regulirovaniya i praktiki [The system of means of proof in the pre-trial stages of the criminal process: problems of theory, regulation and practice]. Yekaterinburg, 2021, 522 p.
8. Galkin V.M. Sredstva dokazyvaniya v ugolovnom processe [Means of proof in criminal proceedings]. Moscow, 1967, 50 p.
9. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnoogo processa [The course of the Soviet criminal process]. Moscow, 1968, 470 p.
10. Zhogin N.V. Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugolovnom processe [Theory of evidence in the Soviet criminal process]. Moscow, 1973, 736 p.
11. Zazhitskiy V.I. Dokazatel'stva i dokazyvanie po UPK RF [Evidence and proof under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. St. Petersburg, 2015, 439 p.
12. Karneeva L.M. Dokazatel'stva i dokazyvanie pri proizvodstve rassledovaniya [Evidence and proof in the course of an investigation]. Gorky, 1977, 44 p.
13. Rasulova N.S. Zakljuchenie specialista kak sredstvo dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [The conclusion of a specialist as a means of proof in criminal proceedings]. Moscow, 2022, 237 p.
14. Smirnov A.V. Formal'nye sredstva dokazyvaniya v ugolovnom prave i processe [Formal means of proof in criminal law and process. Moscow, 2019. 240 p.
15. Groshevoy Yu.M. Problemy formirovaniya sudejskogo ubezhdeniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Problems of formation of judicial conviction in criminal proceedings]. Kharkov, 1975, 144 p.
16. Spasovich V.D. O teorii sudebno-ugolovnyh dokazatel'stv v svyazi s sudoustrojstvom i sudo-proizvodstvom [On the theory of forensic criminal evidence in connection with the judiciary and legal proceedings]. Moscow, 2001, 93 p.
17. Foinitskiy I.Ya. Kurs ugolovnoogo sudoproizvodstva [Course of criminal justice]. St. Petersburg, 1996, 607 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Росинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук. 119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, 10.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinskiy, Doctor of Laws, associate professor, chief researcher of the sector of criminal law, criminal procedure and criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10, Znamenka Street, Moscow, 119019, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 256–268.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.

Vol. no. 1 (104). P.256–268.

Научная статья

УДК: 343.3.7

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.31.023

ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ РАБОТНИКАМИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сидорова Екатерина Закариевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация, ketrik6@mail.ru

Введение: анализ судебной и правоприменительной практики показывает, что в настоящее время система образования подвержена воздействию со стороны различных негативных факторов. Одним из актуальных криминальных факторов выступает преступность со стороны участников образовательного процесса, в том числе со стороны работников образования, к числу которых мы относим педагогов, руководителей образовательных организаций, вожатых в летних детских лагерях и т. д. Общественная опасность преступлений, совершаемых данной категорией граждан, заключается в том, что работники образования (в первую очередь педагоги) являются лицами, которые должны не только передавать знания своим подопечным, но и воспитывать их. Поэтому считаем, что работники образования особенно ответственны за обеспечение соблюдения правопорядка и законности в обществе. В настоящее время одной из наиболее распространенных категорий преступлений, совершаемых в сфере образования, являются преступления коррупционной направленности. В этой связи в настоящей работе мы обратимся к анализу уголовно-правовых признаков таких составов коррупционных преступлений, совершаемых работниками образования, как коммерческий подкуп и злоупотребление должностными полномочиями.

Материалы и методы: нормативную основу исследования составляют федеральные законы, в том числе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Свои выводы автор основывает на судебной практике, которую анализирует в настоящем исследовании, на постановлениях Пленума Верховного Суда России, а также данных официальной государственной статистики. В исследовании использованы различные методы, в том числе логической дедукции, индукции, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: позволили представить общую уголовно-правовую характеристику двух составов преступлений, которые наиболее часто совершаются работниками образования, а именно коммерческий подкуп и злоупотребление должностными полномочиями. Изучена актуальная судебная практика по данной категории дел и проанализирован ряд постановлений Пленума Верховного Суда России, затрагивающих вопрос коррупционных преступлений, совершаемых в том числе в систем образования.

Выводы и заключения: описание и раскрытие автором ключевых уголовно-правовых признаков рассматриваемых составов преступлений, совершаемых работниками образования, позволит при проведении дальнейших научных исследований разработать и

предложить систему действенных мер по защите от них. В заключение автор акцентирует внимание читателей на том, что уголовно-правовое противодействие коммерческому подкупу и злоупотреблению должностными полномочиями, совершаемым работниками образования, является одной из мер борьбы с подобными уголовно наказуемыми деяниями, и данное направление государственной деятельности необходимо для современного общества, в особенности для осуществления эффективной криминологической защиты важнейших государственных благ, ценностей и интересов, к которым, несомненно, относится институт образования.

Ключевые слова: коррупция в образовании, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, образовательная среда, преступность в образовании, педагог, должностные преступления.

Для цитирования: Сидорова Е. З. Характеристика некоторых преступлений коррупционной направленности, совершаемых работниками образования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 256–268.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.31.023

Original article

CHARACTERISTICS SOME CRIMES OF CORRUPTION, COMMITTED BY EDUCATORS

Ekaterina Z. Sidorova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation
ketrik6@mail.ru

Introduction: the analysis of judicial and law enforcement practice shows that currently the education system is subject to the negative impact of various negative factors. One of the actual criminal factors is criminality on the part of participants in the educational process, including on the part of education workers, among whom we include teachers, heads of educational organizations, counselors in summer children's camps, etc. The public danger of crimes committed by this category of citizens lies in the fact that education workers (primarily teachers) are persons who should not only transfer knowledge to their wards, but also educate them. Therefore, we believe that education workers are especially responsible for ensuring the observance of law and order and legality in society. Currently, one of the most common categories of crimes committed in the field of education is corruption-related crimes. In this regard, in this paper we will turn to the analysis of criminal-legal signs of such elements of corruption crimes committed by education workers as commercial bribery and abuse of official authority.

Materials and Methods: the normative basis of the study is federal laws, including Federal law, 2012 «On Education in the Russian Federation», Federal law, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». The author bases his conclusions on judicial practice, which is analyzed in this study, on the decisions of the Plenum of the Supreme Court of Russia, as well as data from official state statistics. The study uses various methods, including logical deduction, induction, comparison, analysis, generalization and description

The Results of the Study: allowed us to present a general criminal-legal characteristic of two types of crimes that are most often committed by education workers, namely commercial bribery

and abuse of official authority. The current judicial practice on this category of cases has been studied and a number of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of Russia affecting the issue of corruption crimes committed, including in education systems, have been analyzed.

Findings and Conclusions: the description and disclosure by the author of the key criminal-legal features of the considered elements of crimes committed by educators will allow for further scientific research to develop and propose a system of effective measures to protect against them. In conclusion, the author focuses readers' attention on the fact that criminal legal counteraction to commercial bribery and abuse of official powers committed by education workers is one of the measures to combat such criminally punishable acts, and this direction of state activity is necessary for modern society, especially for the effective criminological protection of the most important state goods, values and interests, which undoubtedly include the institute of education.

Keywords: corruption in education, commercial bribery, abuse of official authority, educational environment, crime in education, teacher, official crimes.

For citation: Sidorova E. Z. *Характеристика некоторых преступлений коррупционной направленности, совершаемых работниками образования* [Characteristics some crimes of corruption, committed by educators]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023, no. 1 (104), pp. 256–268.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.31.023

На современном этапе развития государство особое внимание уделяет защищенности своих граждан от тех или иных криминальных угроз и вызовов. Наиболее распространенной и наиболее серьезной современной криминальной угрозой выступает преступность, которая, к сожалению, присутствует во всех областях нашей жизни [1, с. 68]. Не стала исключением и сфера образования. Как показывает судебная и правоприменительная практика, некоторые работники образования, выступая одной из категорий участников образовательных отношений, склонны к совершению правонарушений, в том числе уголовно наказуемых. Работники образования, как и иные категории граждан, теоретически способны совершить любое преступление. Однако чаще всего данная категория работников совершает преступления коррупционной направленности. В настоящей работе мы обратимся к уголовно-правовой характеристике двух составов преступлений, которые часто совершаются работниками образования: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ) и злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

1. В первую очередь представим уголовно-правовую характеристику коммерческого подкупа, совершаемого работниками образования (ст. 204 УК РФ).

Как и иные составы коррупционных преступлений, коммерческий подкуп характеризуется своими уголовно-правовыми особенностями состава, сформулированного в действующем уголовном законодательстве.

Официальная статистика свидетельствует о том, что в настоящее время в образовательной среде нередко совершается коммерческий подкуп (таблица 1)¹.

---

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 24.10.2022). Режим доступа: свободный.

Таблица 1

**Количественные показатели коммерческого подкупа
в структуре коррупционных преступлений в сфере образования
за период 2013–2020 гг.**

Год	2013	2015	2017	2018	2020
Общее количество зарегистрированных коррупционных преступлений в сфере образования	5 861	4 667	3 240	3 474	3 217
<i>темп прироста, %</i>	-	-20,4	-30,6	+7,2	-7,4
Из них:					
Коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ)	471	282	298	155	206
<i>удельный вес в общем числе, %</i>	8,0	6,0	9,2	4,5	6,4
<i>темп прироста, %</i>	-	-40,1	+5,6	-48,0	+32,9

Как показывает статистика, за последние пять лет количественные показатели коммерческого подкупа в сфере образования снизились в два раза. Однако следует понимать, что коррупционные преступления, в том числе раскрываемый нами состав преступления, характеризуется высоким уровнем латентности. Данные официальной статистики опираются только на показатели выявленных и зарегистрированных преступлений, а коррупция, к сожалению, характеризуется тем, что обе стороны, задействованные в коррупционном преступлении, заинтересованы в том, чтобы сохранить совершенное деяние в тайне. В этой связи хотелось бы обратить внимание читателей на то, что коммерческий подкуп совершается не только подкупополучателем, но и подкуподателем [2, с. 98], в роли которого нередко выступают обучающиеся.

Например, в июле 2019 года Центральным районным судом г. Твери (Тверская область) рассматривалось уголовное дело № 1-110/2019 в отношении подсудимой Куровой Е. А., которая обвинялась в совершении коммерческого подкупа по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 204 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «покушение на незаконную передачу лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег за заведомо незаконные действия»².

Из обстоятельств уголовного дела следует, что Курова Е. А. была студенткой юридического факультета автономной некоммерческой организации «Московский гуманитарно-экономический университет» (далее – Университет) и была допущена к государственной итоговой аттестации как полностью выполнившая требование учебных планов.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

В марте 2018 года Куровой Е. А. стало известно о предложении методиста Н. о том, что студенты Университета за денежную сумму в размере 30 000 рублей с каждого студента смогут успешно пройти государственную итоговую аттестацию без фактического прохождения. Денежное вознаграждение в сумме 30 000 руб. (с каждого студента) необходимо было передать методисту.

У Куровой Е. А., из опасений получить неудовлетворительные результаты на государственной итоговой аттестации при ее самостоятельном прохождении, возник прямой преступный умысел, направленный на передачу денежных средств в качестве коммерческого подкупа методисту в сумме 30 000 руб. В мае 2018 года Курова Е. А. передала указанную сумму методисту Н.

Вместе с тем в ходе расследования уголовного дела было установлено, что методист Н. ввела в заблуждение студентов, говоря о том, что сможет организовать прохождение государственной итоговой аттестации без фактического участия в ней, поскольку методист Н. не обладала соответствующими организационно-распорядительными полномочиями.

В этой связи Курова Е. А. не смогла довести до конца свой преступный умысел на дачу коммерческого подкупа за заведомо незаконные действия по независящим от нее обстоятельствам, поскольку она не была осведомлена об истинных намерениях Н., не выполнившей обещанных действий в пользу Куровой Е. А., так как будучи методистом и не обладая организационно-распорядительными полномочиями, она изначально не имела фактической возможности их выполнить, поскольку решение об успешном прохождении государственной итоговой аттестации каждым из студентов Университета принималось комиссионно³.

Несомненно, работник образования сам может выступить в роли подкуподателя (например, в случае, когда работник образования имеет ребенка и хочет помочь ему решить вопрос о сдаче экзамена), и такие случаи присутствуют в судебной практике. Однако в настоящей работе обратим внимание именно на те составы коммерческого подкупа, где работник образования (а чаще всего это педагог) выступает в роли подполучателя.

Будем вести речь о ч.ч. 5–8 ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп).

Анализ санкции ч. 5 ст. 204 УК РФ позволяет относить данный состав преступления к категории преступлений небольшой тяжести. За его совершение законодатель предусмотрел следующие альтернативные виды наказаний, включая штраф и лишение свободы на определенный срок.

Раскроем элементы данного состава преступления.

1. Объект коммерческого подкупа.

Родовым объектом выступают экономические отношения между различными задействованными субъектами, что определяется названием раздела VIII УК РФ («Преступления в сфере экономики»), частью которого является ст. 204 уголовного закона.

Видовым объектом выступают интересы службы в коммерческих и иных организациях, поскольку комментируемая статья содержится в гл. 23 УК РФ, имеющая аналогичное наименование.

В свою очередь, непосредственным объектом освещаемого состава преступления выступают экономические и служебные интересы коммерческих и иных организаций. В научной литературе отмечается, что деятельность коммерческих и иных организаций «зависит

³ Постановление Центрального районного суда г. Твери (Тверская область) от 22 июля 2019 г. по делу № 1-110/2019. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C4FIvL5dC3Ug/> (дата обращения: 21.10.2022). Режим доступа: свободный.

от добросовестной деятельности всех служащих конкретной организации» [3, с. 44]. В нашем случае речь, как правило, идет об интересах негосударственных образовательных организаций (частных детских садах, школах, ВУЗах и т. д.).

Важно обратить внимание на предмет данного преступления. Речь идет, в первую очередь, о деньгах (наличных и безналичных; национальной и зарубежной валюте). И если относительно наличных денежных средств вопросов, как правило, не возникает, то безналичные денежные средства часто вызывают дискуссии. Легального определения понятия «безналичные деньги» в настоящее время нет. Согласно одному из научных определений под безналичными денежными средствами можно понимать денежные средства на банковских счетах, используемые для оплаты, взаимных расчетов посредством перечислений с одного счета на другой [4, с. 22].

Кроме того, предметом коммерческого подкупа могут выступать не только деньги, в том числе иностранные, но и валютные ценности, внешние и внутренние ценные бумаги, цифровые права и цифровая валюта, а также другие финансовые инструменты⁴. Например, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволяет трактовать криптовалюту (и ее основное расчетное средство – биткойн) как вариант цифровой валюты⁵.

Следует также обратить внимание читателей на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда России «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» подробно описываются примеры тех имущественных отношений, которые характеризуют объект рассматриваемого преступления⁶.

2. Объективная сторона коммерческого подкупа.

Раскрываемый нами состав преступления является формальным. Преступление окончено в момент выполнения общественно опасного деяния, которое заключается в следующих альтернативных действиях:

- 1) незаконное получение субъектом преступления денег, ценных бумаг, иного имущества;
- 2) незаконное пользование субъектом преступления услугами имущественного характера;
- 3) незаконное пользование субъектом преступления иными имущественными правами.

На особенности объективной стороны раскрываемого преступления обращает внимание Пленум Верховного Суда России. Например, получение незаконного вознаграждения считается оконченными с момента принятия субъектом преступления хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента зачисления с согласия субъекта преступления на указанный им «электронный кошелек»).

3. Субъект коммерческого подкупа.

⁴ О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (Ч. I). Ст. 5018.

⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 12.09.2022) Режим доступа: свободный.

Субъект рассматриваемого нами состава преступления специальный. Основываясь на примечании 1 к ст. 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями»), можно говорить о двух основных характеристиках субъекта коммерческого подкупа:

1) характеристика самого лица. Это:

– либо лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа;
– либо лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в определенных организациях;

2) характеристика места работы указанного выше лица. Это:

– либо коммерческая или иная организация, за исключением организаций, указанных в примечании к статье 285 УК РФ;

– либо некоммерческая организация, не являющаяся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением.

В нашем случае речь идет, как правило, о работниках частных (негосударственных) образовательных организаций либо фондах, оказывающих ту или иную поддержку сфере образования. При этом данные работники, как мы уже указали, должны постоянно, временно либо по специальному полномочию выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Пленум Верховного Суда России (постановление № 19) дает разъяснение, что следует понимать под организационно-распорядительными полномочиями, а что – под административно-хозяйственными функциями.

4. Субъективная сторона коммерческого подкупа.

Данное преступление совершается только с прямым умыслом.

Говоря о квалифицированных составах коммерческого подкупа, субъектом которого выступает подкупополучатель, необходимо обратить внимание на ч.ч. 6–8 комментируемой статьи УК РФ.

Ч. 6 ст. 204 УК РФ предусматривает ответственность за получение коммерческого подкупа в значительном размере (сумма предмета данного преступления должна превышать 25 000 р.).

Данный вид коммерческого подкупа относится к категории преступлений средней тяжести.

Ч. 7 ст. 204 УК РФ предусматривает ответственность за получение коммерческого подкупа, если данное преступление:

- а) совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) сопряжено с вымогательством предмета подкупа;
- в) совершено за незаконные действия (бездействие);
- г) совершено в крупном размере.

Главное отличие организованной группы от группы лиц по предварительному сговору заключается в наличии у первой признака устойчивости, о котором упоминает Пленум Верховного Суда России (в постановлении № 29)⁷.

Признаки вымогательства коммерческого подкупа раскрыты в постановлении Пленума Верховного Суда России № 24. Вымогательство взятки присутствует в следующих случаях:

⁷ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 12.09.2022). Режим доступа: свободный.

– требование субъекта коммерческого подкупа передать незаконное вознаграждение, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица;

– заведомое создание субъектом коммерческого подкупа таких условий, при которых лицо вынуждено передать деньги и т. д. с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Незаконные действия (бездействие) по п. «в» комментируемой части статьи 204 УК РФ означают действия (бездействие), которые отвечают одному из следующих признаков:

а) отсутствуют предусмотренные законом основания или условия для реализации данных действий (бездействия);

б) данные действия (бездействие) относятся к полномочиям другого субъекта;

в) данные действия (бездействие) совершаются лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим лицом или органом;

г) данные действия (бездействие) состоят в неисполнении служебных обязанностей;

д) никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать данные действия (бездействие).

Говоря о сфере образования, в качестве примера можно привести такие незаконные действия (бездействие): принятие незаконного решения о сдаче государственного итогового экзамена на основании заведомо подложных документов, внесение в экзаменационную ведомость сведений, не соответствующих действительности, и др.

Крупный размер коммерческого подкупа, согласно примечанию 1 к ст. 204 УК РФ, должен превышать 150 000 руб.

Данный вид коммерческого подкупа относится к категории тяжких преступлений.

Ч. 8 ст. 204 УК РФ предусматривает ответственность за получение коммерческого подкупа в особо крупном размере (сумма предмета данного преступления должна превышать 1 000 000 руб.).

Данный вид коммерческого подкупа относится к категории особо тяжких преступлений.

Ст. 204 УК РФ содержит также два примечания. О первом мы упоминали, говоря о размерах незаконного вознаграждения. А второе примечание закрепляет условия освобождения от уголовной ответственности для подкуподателя.

2. Теперь обратимся к уголовно-правовой характеристике злоупотребления должностными полномочиями, совершаемого работниками образования (ст. 285 УК РФ).

Следует помнить, что для привлечения работника образования к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ, правоприменитель обязан установить все признаки должностного лица, закрепленные в УК РФ.

Ч. 1 ст. 285 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование должностным лицом (в нашем случае должностным лицом в сфере образования) своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Согласно официальным статистическим данным МВД России, в процессе реализации приоритетного национального проекта «Образование»⁸ выявлен и зарегистрирован ряд преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ (таблица 2)⁹.

Таблица 2

Структура зарегистрированных преступлений в сфере национального проекта «Образование» за период 2010–2020 гг.

Год	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Общее количество зарегистрированных преступлений в сфере национального проекта «Образование»	281	149	129	54	105	29
<i>темп прироста, %</i>	-	-47,0	-13,4	-58,1	+94,4	-72,4
Злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)	50	7	35	8	0	2
<i>удельный вес в общем числе, %</i>	17,8	4,7	27,1	14,8	0	6,9
<i>темп прироста, %</i>	-	-86,0	+400,0	-77,1	-100,0	-

Раскроем четыре элемента данного состава преступления.

1. Объект злоупотребления должностными полномочиями.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование определенной ветви государственной или муниципальной власти, конкретного государственного или муниципального органа, определенного государственного или муниципального учреждения [5, с. 77]. В случае злоупотребления должностными полномочиями должностным лицом сферы образования основным непосредственным объектом чаще всего выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование либо государственного или муниципального органа власти, осуществляющим функции управление в сфере образования, либо образовательной организации. Согласно ст. 23 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ¹⁰ к образовательным организациям относятся дошкольные образовательные организации (детские сады); общеобразовательные организации (школы, лицеи, гимназии);

⁸ Паспорт национального проекта «Образование»: утвержден протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 года № 16 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/ (дата обращения: 12.09.2022) Режим доступа: для зарегистр. пользователей.

⁹ Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 24.10.2022).

¹⁰ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

профессиональные образовательные организации (техникумы, колледжи); образовательные организации высшего образования (ВУЗы) и другие категории.

2. Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями.

По своей конструкции рассматриваемый состав преступления является материальным, т. е. предусматривает обязательное наступление общественно опасных последствий. В противном случае состав преступления будет отсутствовать либо преступление будет признано неоконченным. В этой связи обязательными признаками объективной стороны рассматриваемого состава преступления являются: общественно опасное деяние, общественно опасные последствия, причинно-следственная связь.

1) Общественно опасное деяние.

Общественно опасное деяние заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Оно может быть выражено как в виде действия, так и в виде бездействия должностного лица.

Как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения.

Например, на основании приговора Динского районного суда (Краснодарский край) от 6 июня 2018 г. по делу № 1-115/2018 Терехова Е. П., заведующая детским садом была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 80 000 руб. с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, и связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий в муниципальных и государственных учреждениях сроком на три года.

Из обстоятельств дела следует, что Терехова Е. П., являясь должностным лицом: заведующей бюджетного дошкольного образовательного учреждения муниципального образования (далее – Учреждение), была наделена в Учреждении, в соответствии с его Уставом, полномочиями по постоянному выполнению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в пределах своей компетенции.

Терехова Е. П., имея умысел на длительное исполнение своих служебных полномочий вопреки интересам службы, то есть на злоупотребление должностными полномочиями, заключающимися в фиктивном трудоустройстве каких-либо лиц на различные должности младшего обслуживающего персонала Учреждения, преследуя при этом иную личную заинтересованность, заключающуюся в получении работниками Учреждения дополнительного заработка за исполнение трудовых обязанностей по должностям, на которые будут фиктивно трудоустроены лица, полагая, что действующей заработной платы не хватает работникам Учреждения, в целях использования незаконно полученных денежных средств, фиктивно трудоустроенных работников Учреждения на его нужды, а также стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, желание приукрасить действительное положение, используя свои служебные полномочия, в соответствии с которыми она принимает и увольняет с работы работников указанного Учреждения, действуя умышленно, подготовила приказы о приеме на работу в руководимое ею дошкольное образовательное учреждение на различные должности младшего обслуживающего персонала, заведомо зная, что последние будут формально числиться работниками дошкольного образовательного Учреждения и не будут выполнять возложенные на них трудовые обязанности.

При этом Терехова Е. П., используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы, поставила под угрозу безопасность функционирования Учреждения, так как фактически обязанности сторожа, уборщика служебных помещений, машиниста по стирке белья и ремонту спецодежды, учителя-логопеда, надлежащим образом никем не исполнялись¹¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание правоприменителя на то, что злоупотребление должностными полномочиями может быть совершено и в форме бездействия. Речь идет о тех случаях, когда должностное лицо умышленно не исполняет свои обязанности из корыстной или иной личной заинтересованности.

2) Общественно опасные последствия.

Общественно опасным последствием злоупотребления должностными полномочиями является существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (авторитета власти).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание правоприменителя на то, что в каждом случае злоупотребления должностными полномочиями необходимо устанавливать, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены в результате действий (бездействия) должностного лица.

Большое значение для квалификации данного преступления имеет признак существенности причиняемого вреда. Данный признак является оценочным и определяется судом в каждом конкретном случае. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 даются общие представления о существенности вреда.

В результате злоупотребления должностными полномочиями могут пострадать либо права граждан или организаций, либо их законные интересы, либо охраняемые законом интересы общества или государства.

Понятие существенного нарушения прав граждан или организаций и понятие законного интереса носят оценочный характер и определяются судом в каждом конкретном случае индивидуально.

Ч. 3 ст. 285 УК РФ в качестве обязательного признака называет наступление тяжких последствий, носящий оценочный характер для суда.

3) Причинно-следственная связь.

Данный признак объективной стороны выражается в том, что прямым следствием злоупотребления должностными полномочиями является наступление вышеописанных негативных последствий для физического или юридического лица, общества либо государства.

3. Субъект злоупотребления должностными полномочиями.

Субъект данного преступления является специальным, т.е. кроме установления признаков физического вменяемого лица, достигшего возраста 16 лет, необходимо, чтобы лицо, злоупотребившее должностными полномочиями, являлось должностным лицом. Признаки должностного лица описаны в примечании к статье 285 УК РФ. Как мы уже говорили, в нашем случае речь идет о должностных лицах в сфере образования.

¹¹ Приговор Динского районного суда (Краснодарский край) от 6 июня 2018 г. по делу № 1-115/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zYieO4KonE5R/> (дата обращения: 12.09.2022). Режим доступа: свободный.

4. Субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями.

Обязательными признаками субъективной стороны рассматриваемого состава преступления является не только вина в форме прямого или косвенного умысла, но и мотив преступления, а именно корыстная или иная личная заинтересованность.

Ст. 285 УК РФ содержит также квалифицированные виды составов данных преступлений.

В ч. 2 ст. 285 УК РФ речь идет о специальном субъекте – лице, занимающем государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющегося главой органа местного самоуправления. Признаки данных субъектов раскрываются в примечаниях 2–3 к ст. 285 УК РФ.

В ч. 3 ст. 285 УК РФ законодатель предусмотрел случаи злоупотребления должностными полномочиями, повлекшие тяжкие последствия, что является, как мы уже говорили, оценочным для правоприменителя признаком.

Обратим также внимание на примечание 4 к ст. 285 УК РФ, согласно которому государственные и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям главы 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями.

Таким образом, можно констатировать, что одним из типичных преступлений коррупционной направленности, совершаемых работниками образования, является злоупотребление должностными полномочиями [6, с. 10]. Данное преступление следует отличать от иных, схожих составов преступлений против государственной власти, а также иных преступлений коррупционной направленности.

Таким образом, в настоящем исследовании мы обратились к анализу ключевых уголовно-правовых признаков таких составов коррупционных преступлений, совершаемых работниками образования, как коммерческий подкуп и злоупотребление должностными полномочиями. Подчеркнем, что к анализу уголовно-правовых признаков тех или иных составов преступлений, совершаемых указанной категорией граждан, обращались многие специалисты в области юриспруденции. При этом немалое количество дискуссионных моментов, касающихся вопросов квалификации преступлений по ст. 204 и ст. 285 УК РФ, до сих пор не решено. И цель настоящего исследования заключалась не в том, чтобы разрешить их или предложить одно из возможных решений того или иного вопроса квалификации деяний по названным составам преступлений, а в том, чтобы обратить внимание читателей на распространенность данных уголовно наказуемых деяний в такой области общественных отношений, как сфера образования. Автор ставил перед собой цель еще раз акцентировать внимание читателей на тех уголовно-правовых признаках, которые непосредственно характеризуют данные составы преступлений, что, по мнению автора, позволит актуализировать озвученную проблематику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Босхолов, С. С., Сидорова, Е. З. Понятие системы обеспечения криминологической безопасности образования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2020. № 3 (94). С. 66–73.
2. Казанцев, Д. А. Личность работника коммерческой или иной организации и его связь с другими участниками преступной схемы по делам о коммерческом подкупе // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 98–100.
3. Агильдин, В. В. Характеристика состава коммерческого подкупа // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1 (64). С. 44–49.

4. Семенов, С. К. Деньги: безналичные расчеты в экономике // Финансы и кредит. 2007. № 27 (267). С. 22–26.
5. Борисов, И. Д. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ) и превышения должностных полномочий (Ч. 1 ст. 286 УК РФ) // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 7 (23). С. 76–81.
6. Спиридонов, А. П., Борков В. Н. Квалификация коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 3 (58). С. 9–13.

REFERENCES

1. Bosholov S.S., Sidorova E.Z. Ponjatie sistemy obespechenija kriminologicheskoj bezopasnosti obrazovanija [The concept of a system for ensuring criminological security of education]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 3 (94), pp. 66-73.
2. Kazantsev D.A. Lichnost' rabotnika kommercheskoj ili inoj organizacii i ego svjaz' s drugimi uchastnikami prestupnoj shemy po delam o kommercheskom podkupe [Personality of an employee of a commercial or other organization and his connection with other participants of a criminal scheme in cases of commercial bribery]. Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki – Problems of economics and legal practice. 2007, no. 4, pp. 98-100.
3. Gilden V. V. Harakteristika sostava kommercheskogo podkupa [Characterization of the composition of commercial bribery]. Sibirskij juridicheskij vestnik – Siberian legal vestnik. 2014, no. 1 (64), pp. 44-49.
4. Semenov, S. K. Den'gi: beznalichnye raschety v jekonomike [Money: cashless payments in the economy]. Finansy i kredit – Finance and credit. 2007, no. 27 (267), pp. 22-26.
5. Borisov I. D. Razgranichenie zloupotreblenija dolzhnostnymi polnomochijami (ch. 1 st. 285 UK RF) i prevyshenija dolzhnostnyh polnomochij (Ch. 1 st. 286 UK RF) [Differentiation of abuse of authority (part 1 of article 285 of the criminal code) and abuse of power (Part 1 of article 286 of the criminal code)]. Alleja nauki – Alley science. 2018, vol. 3, no. 7 (23), pp. 76-81.
6. Spiridonov A. P., Borkov V. N. Kvalifikacija korrupcionnyh prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami policii [Qualification of corruption crimes committed by police]. Nauchnyj Vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2015, no. 3 (58), pp. 9-13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Екатерина Закариевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664028, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ON AUTHOR

Sidorova Ekaterina Zakarijevna, Candidate of Law, associate professor of the Department of criminal law and criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 08.07.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 269–279.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. no. 1 (104). P. 269–279.

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.70.81.024

**К ВОПРОСУ О ПРОВЕРКЕ ЗАКОННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
 К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
 ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
 С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ**

Черепанова Лилия Владимировна

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Российская Федерация,
 cherepanovalv@mail.ru

Введение: статья посвящена практическим вопросам применения преюдиции при производстве по уголовным делам о преступлениях, связанных с уклонением от административного надзора или с неоднократным несоблюдением установленных судом ограничений в соответствии с федеральным законом.

Материалы и методы: в основу эмпирического исследования легли материалы судов высшего звена, судов общей юрисдикции, архивные уголовные дела, результаты опроса 77 следователей (дознавателей) Сибирского Федерального округа, обучавшихся по программе профессионального обучения (первоначальной подготовки) в Барнаульском юридическом институте МВД России в 2022 году; основу методологии составил диалектический метод познания.

Результаты исследования: вопрос обеспечения стабильности, общеобязательности судебных решений рассмотрен с учетом принципиальных позиций свободы оценки доказательств. Выводы формулируются с опорой на анализ судебной практики.

Выводы и заключения: преюдициальное значение установленных ранее фактов не может быть препятствием для их проверки; опровержение преюдициального значения фактов, установленных судебным решением, возможно только посредством предусмотренных соответствующим видом судопроизводства процедур; если обстоятельства, которые были установлены в рамках административного, гражданского, уголовного судопроизводства, вызывают обоснованные сомнения у лица, выполняющего судопроизводство, то это лицо (учитывая, что, вызывающие сомнение обстоятельства могут повлиять на качество решения по уголовному делу, находящемуся в его производстве), не должно быть лишено возможности инициировать пересмотр вступивших в законную силу решений.

Ключевые слова: преюдиция, доказывание, свобода оценки доказательств, пересмотр судебного решения, проверка доказательств.

Для цитирования: Черепанова Л. В. К вопросу о проверке законности привлечения к административной ответственности при производстве по уголовным делам с административной преюдицией // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 269–279.
 DOI: 10.55001/2312-3184.2023.70.81.024

Original article

**ON THE REVIEW OF THE LEGALITY OF PROSECUTIONS
ADMINISTRATIVE LIABILITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS
WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE**

Lilia V. Cherepanova

Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Barnaul, cherepanovalv@mail.ru

Introduction: This article focuses on the practical issues of the application of prejudice in criminal proceedings for offences involving evasion of administrative supervision or repeated failures to comply with court-imposed restrictions under federal law.

Materials and Methods: the empirical research was based on the materials of high-level courts, courts of general jurisdiction, archival criminal cases, the results of a survey of 77 investigators (interrogators) Of the Siberian Federal District, who studied under the vocational training program (initial training) at the BYU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2022; the basis of the methodology was the dialectical method of cognition.

The Results of the Study: the issue of ensuring stability and binding nature of judicial decisions has been examined from the point of view of the principle of freedom of evaluation of evidence. The conclusions are drawn from an analysis of judicial practice.

Findings and Conclusions: the prejudicial significance of previously established facts cannot be an obstacle to their verification; refutation of the prejudicial significance of facts established by a court decision is possible only through the procedures provided for by the appropriate type of legal proceedings; if the circumstances that have been established within the framework of administrative, civil, criminal proceedings cause reasonable doubts in the person performing the proceedings, then this person, given that the doubtful circumstances may affect the fairness of the decision on the criminal case in his proceedings, should not be deprived of the opportunity to initiate a review of the decisions that have entered into force.

Keywords: prejudice, proof, freedom of evaluation of evidence, judicial review, verification of evidence.

For citation: Cherepanova L. V. K voprosu o proverke zakonnosti privlechenija k administrativnoj otvetstvennosti pri proizvodstve po ugovolnym delam s administrativnoj prejudiciej [On the review of the legality of prosecutions administrative liability in criminal proceedings with administrative prejudice]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 269–279.
DOI: 10.55001/2312-3184.2023.70.81.024

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу ... решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки», – устанавливает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Освобождение от

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. : УПК (ред. от 21.11.2022) : принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт.
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 29.11.2022).

обязанности доказывать обстоятельства, ранее установленные в судебном порядке, – преюдицию применяют во всех отраслях процессуального законодательства. Она «обеспечивает действие принципа правовой определенности»², когда «ранее спорное материально-правовое отношение обретает строгую определенность, устойчивость, общеобязательность»³. Вместе с тем ни при каких обстоятельствах виновность лица предопределяться не может.

Правовую природу преюдиции, применяемой в уголовном процессе, в последнее время исследовали: А. С. Березин (2006), А. Г. Гореликова (2010), С. В. Фидельский (2011), С. П. Щерба, И. В. Чащина (2013), Л. С. Заржицкая (2013), Ю. Е. Салеева (2014), В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев (2016), А. В. Богданов (2019), С. А. Лопатин, Л. Н. Масленникова (2019). Проблемы института решались судами высшего звена, законодателем, и тем не менее его применение по-прежнему вызывает затруднения [1, с. 64–70; 2, с. 34–40; 3, с. 57–60; 4, с. 25–28].

Сложности начинаются с унификации терминологии ст. 90 УПК, например, в части обособления административного судопроизводства от производства по делам об административных правонарушениях [5, с. 10].

Правоприменительная практика обнаруживает остроту ряда вопросов: позволяет ли институт преюдиции в его современном законодательном регулировании использовать все элементы процесса доказывания или у правоприменителя нет права на сомнения; имеются ли правовые основания и возможность для проведения дополнительной проверки фактов, обладающих преюдициальными значением, для их опровержения; какова процедура опровержения преюдициальных фактов, обеспечивающая стабильность, общеобязательность судебных решений.

Сохраняя этапы собирания, оценки, закон исключает из процесса доказывания при реализации преюдиции проверку обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным решением (ст. 90 УПК РФ).

Судебный акт, принятый посредством административного судопроизводства, приобщается к уголовному делу, такой способ собирания доказательств обычно нареканий не вызывает (ст. 86 УПК РФ).

Ставится под сомнение использование самого судебного решения, обладающего преюдициальной силой, в качестве доказательства, поскольку ни к одному из источников сведений, которые законодателем определяются, как доказательства, оно отнесено быть не может (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), в том числе ни к иным документам, ни к протоколам следственных и судебных действий. Предложения об упорядочении этого вопроса ранее разрабатывались (И. В. Чащина). В гражданском процессе, например, приговоры и решения суда, наряду с договорами, справками, отнесены к письменным доказательствам (ст. 71 Гражданского процессуального кодекса, далее – ГПК РФ).

Предлагается, используя опыт решения аналогичной задачи в гражданском процессе и выделив судебные акты в самостоятельный вид доказательства, внести их в п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ «протоколы следственных и судебных действий, судебные акты».

² По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П // Российская газета. № 2. 11.01.2012

³ По кассационной жалобе представителя Вачевских К.Ю. – Никулиной С.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 июля 2015 г. : определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.05.2016 № 4-КГ16-12 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=466917#Qjo8tZTiOGdPs4Sw> (дата обращения: 29.11.2022). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

Исключение из процесса доказывания проверки доказательств, то есть признание обстоятельства без дополнительной проверки, согласно ст. 87 УПК РФ, означает, что: не нужно получать другие доказательства, устанавливающие обстоятельства, доказанные в результате административного судопроизводства; нет необходимости устанавливать их источник; не нужно сопоставлять сведения о фактах, установленных вступившим в законную силу решением суда, с другими доказательствами.

Вместе с тем, как уже неоднократно отмечалось, – исключение сопоставления доказательств между собой, в том числе сопоставления описательно-мотивировочной части преюдициального судебного решения с материалами рассматриваемого уголовного дела приводит к невозможности познания преюдициальных фактов (Ф. И. Фаткуллин, А. С. Березин). Анализ содержания судебного акта, его сопоставление с другими материалами уголовного дела, как и оценка содержащихся в нем сведений являются существенными, необходимыми элементами процесса доказывания преюдициальных фактов [6, с. 15–16].

Нет единомыслия и по вопросу критериев оценки преюдициальных фактов: их оценка должна проводиться по общим правилам оценки доказательств (О. В. Левченко) или это особый процесс (А. С. Березин)?

Вне сомнений остается определение относимости преюдициальных фактов, очерченной предметом доказывания. Допустимость, достоверность судебного акта не оценивается, изложенные в нем обстоятельства, правовые выводы не рассматриваются, в противном случае это означало бы посягательство на основополагающие свойства судебного решения.

Вместе с тем система правосудия не исключает, что судебная ошибка может возникнуть. Законное судебное решение может быть пересмотрено в любом виде судопроизводства. Соответствующие основания и порядок предусмотрены для каждого из них. Преюдициальное значение судебного решения не может быть абсолютным, оно не может предрешать виновность или невиновность лица [7, с. 26–32.].

На использование межотраслевой преюдиции, как на средство, позволяющее уйти от ответственности при совершении преступлений в экономической сфере, когда они совершаются с использованием гражданско-правовых сделок, специалисты ранее обращали внимание неоднократно. «Одна из причин этого состояла в том, что подозреваемые, используя потенциал межотраслевой преюдиции, ссылались на отрицательное решение по гражданскому делу, фактически получали легальную возможность ухода от уголовной ответственности» [8, с. 51–54].

В качестве одного из предметов исследования межотраслевой преюдиции в уголовном процессе взяты судебные решения, устанавливающие административный надзор и предусмотренные законом ограничения, при производстве по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ).

Объективную сторону по этим составам представляют действия по уклонению от административного надзора или по неоднократному несоблюдению установленных судом ограничений [9, с. 25].

Для целей уголовно-процессуального доказывания, как показывает изучение правоприменительной деятельности, постановления по делам об административных правонарушениях преимущественно доказательствами не признаются, судебной практикой оцениваются как не обладающие преюдициальностью, которой наделяются лишь судебные решения [5, с.10–15].

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК (в послед. ред.) : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327613/151ef527836f224762951549f9c9c9cdcd53813d/ (дата обращения: 25.08.2022). Режим доступа: свободный.

Лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию по ст. 314.1 УК РФ только при условии, что оно находится в «состоянии подвергнутости административному наказанию или непогашенной судимости» [10, с. 20–24]. Судебное решение, устанавливающее административный надзор, предусмотренное законом ограничение, обладает преюдициальной силой. На правосудность приговора оказывает влияние ряд обстоятельств, в том числе правильность установления административного надзора и исчисления его срока, правильность исчисления срока погашения судимости, законность решения, проложенного в основу установления административного надзора.

Например, причиной оправдательного приговора явилось то, что 14 сентября 2020 года, возбуждая уголовное дело, и в последующем, составляя обвинительный акт, в отношении гражданина И., находящегося под административным надзором (ч. 2 ст. 314.1 УК), дознаватель не учел, что в кассационном порядке 17 августа 2020 года было отменено одно из постановлений, которым И. ранее был признан виновным в правонарушении, посягающем на общественный порядок и общественную безопасность, что составляет квалифицирующий признак инкриминируемого деяния,⁵

Вновь открывшиеся или новые обстоятельства влекут пересмотр судебного решения, положенного в основу обвинения. Например, при принятии уголовного закона, улучшающего положение совершившего преступление, (ст. 10 УК).

Приведем пример из практики районного суда. Гражданин П. был осужден по ч. 2 ст. 291 УК РФ 27 июля 2010 года (преступление тяжкое, ч. 4 ст. 15 УК). Срок погашения судимости составлял 6 лет. При наличии двух непогашенных судимостей по приговорам от 26 мая 2003 года и от 11 марта 2008 года за совершение тяжких преступлений, в действиях осужденного признано наличие особо опасного рецидива преступлений. Рубцовским городским судом 20 июня 2012 года был установлен административный надзор сроком на 6 лет. П. со 2 октября 2015 года по 19 мая 2016 года, нарушив установленные в рамках административного надзора ограничения, самовольно оставил место жительства. По данному факту 28 мая 2016 года отделом полиции возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. 17 июля 2016 года П. был осужден по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ. В основу обвинения положено обладающее преюдициальной силой судебное решение об установлении административного надзора сроком на 6 лет. В последующем прокурор отказался от обвинения.

В связи с отсутствием состава преступления приговор отменен, дело прекращено (ч. 7 ст. 246, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК). Решение суда, устанавливающее административный надзор, должно было быть подвергнуто оценке. Вынося обвинительный приговор 17 июля 2016 года, суд не учел, что Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ введена в действие статья 291.2 УК РФ, предусматривающая ответственность за мелкое взяточничество, то есть за дачу взятки лично или через посредников, в размере, не превышающем 10 000 рублей. За деяние, в совершении которого обвинялся П., теперь предусматривалось максимально строгое наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести, соответственно, в силу п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ по приговору от 27 июля 2010 года срок погашения судимости П. изменился и составил 3 года. В действиях П. изменился вид

⁵ Сведения по оправдательным приговорам по итогам 2021 года/ООД ГУ МВД России по Алтайскому краю // опубликованы не были.

рецидива, соответственно, срок административного надзора должен был быть изменен и мог составлять от одного года до трех лет⁶.

Верховный Суд Российской Федерации признает: «неопровержимость судебного решения может быть поколеблена новым или вновь открывшимся обстоятельством, обнаруженным фундаментальным нарушением, неоспоримо свидетельствующим о судебной ошибке» (Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2005 № 5-П).

«Свойства законной силы судебных решений направлены на обеспечение стабильности, правовой определенности, поддержание непротиворечивости, общеобязательности судебных решений, исключение возможных конфликтов судебных актов. Поэтому факты, установленные судом, пока они не будут опровергнуты стороной обвинения в надлежащей судебной процедуре, подлежат принятию»⁷.

Безусловно, правы утверждающие что «даже если факты, установленные решением суда, не подтвердились, то презумпция истинности акта правосудия (как и правило о преюдиции) не опровергается (А. С. Березин, С. А. Лопатин). В ходе уголовного судопроизводства, усомнившись в презюмируемых фактах, ни суд, ни тем более орган уголовного преследования не вправе перерешать ранее рассмотренное дело», «пределы преюдиции обусловлены разграничением компетенции судов в различных видах судопроизводства» [5, с. 119–120].

В рассматриваемой выше следственно-судебной ситуации, в установленном законом порядке, сторона обвинения (прокурор) имела возможность опровергнуть преюдициальное значение факта установления административного надзора сроком на 6 лет.

Каковы же действия дознавателя, следователя? Должен ли он (вправе ли, обязан ли) принимать без исследования (проверки, оценки) факт обоснованности установления административного надзора и соответствующих ограничений, даже в условиях очевидности допущенных судом нарушений?

В качестве примера, рассмотрим ситуацию, когда органом досудебного производства не были учтены следующие факты, установленные решением по административному производству: совершение Ж. преступления 17 августа 2018 г. во время нахождения его под административным арестом (факт был позже опровергнут); преступление, за которое он осужден приговором от 25 февраля 2013 г., совершено им в несовершеннолетнем возрасте, соответственно, в силу п. «в» ст. 95 УК РФ срок погашения судимости составляет три года и истекает 7 июля 2019 г.; во время установления административного надзора (18.03.2020) судимости по приговорам мирового судьи (11.07.2013; 30.01.2014; 26.09.2018) были погашены. Сторонами решение об установлении административного надзора не оспаривалось.

Пребывая под административным надзором, Ж. неоднократно нарушал установленные ему ограничения. Совершил правонарушение против общественного порядка и общественной безопасности. В отношении него возбудили уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 314.1 УК РФ⁸.

⁶ Сведения по оправдательным приговорам по итогам 2021 года/ООД ГУ МВД России по Алтайскому краю // опубликованы не были.

⁷ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е. А. Власенко: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П // Российская газета. 2012. 11 ноября.

⁸ Сведения по оправдательным приговорам по итогам 2021 года/ООД ГУ МВД России по Алтайскому краю // опубликованы не были.

Дознаватель, формируя обвинение, исходил из ст. 90 УПК, в редакции Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ⁹, исключившего право на сомнение в истинности того, что установлено вступившим в законную силу ранее принятым решением суда¹⁰.

Действительно, преюдиция направлена на недопущение конфликта различных судебных актов, но ее применение не исключает принципа свободы оценки доказательств [7, с. 8–14], который является составной частью содержания принципов независимости и самостоятельности судебной власти.

Дознаватель (следователь) не может и не должен обращаться к вопросу, составлявшему предмет административного судопроизводства, но обязан оценивать доказательства лишь в связи с возможной их фальсификацией, которая в случае ее установления может явиться основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения по делу административного производства. «... В уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие ... данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события..., но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу» (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П).

На основании п. 2 ч. 1 ст. 27, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное преследование подсудимого Ж. по анализируемому выше уголовному делу было прекращено.

Отсутствие состава преступления явилось основанием отказа от уголовного преследования по ч. 2 ст. 314.1 УК и подсудимого В., в отношении которого административный надзор был установлен в нарушение допустимого срока. Статус лица, в отношении которого установлен административный надзор, В. утратил в связи с истечением срока погашения судимости¹¹.

Поводом для постановления оправдательных приговоров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ, как правило, является отказ государственного обвинителя от предъявленного подсудимым обвинения со ссылкой на то, что в ходе административного судопроизводства, при установлении административного надзора, судом не учтен ряд существенных обстоятельств.

Допустимо ли признать незаконным акт административного судопроизводства при таких обстоятельствах? Приемлема ли такая форма опровержения фактов, установленных вступившим в законную силу решением суда?

Невзирая на деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по определению конституционных условий применения ст. 90 УПК РФ, неопределенность в ее интерпретации сохраняется. В том же решении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам признается единственным способом опровержения преюдиции.

Утверждение о том, что никакое судебное решение не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле, как посыл к действию, стремление

⁹ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95634/ (дата обращения: 25.08.2022). Режим доступа: свободный.

¹⁰ О таком понимании закона правоприменителем свидетельствуют результаты опроса 77 следователей (дознавателей) Сибирского Федерального округа, обучавшихся по программе профессионального обучения (первоначальной подготовки) в БЮИ МВД России в 2022 году.

¹¹ Сведения по оправдательным приговорам по итогам 2021 года/ООД ГУ МВД России по Алтайскому краю // опубликованы не были.

избежать излишне формального подхода к процессу доказывания, нередко приводит к выводу о том, что «добиваться пересмотра вызывающих сомнение судебных актов, принятых в рамках административного, гражданского судопроизводства нет необходимости, поскольку их наличие не может препятствовать правильному и своевременному осуществлению правосудия по уголовным делам» [8, с. 51–54].

«Федеральный законодатель вправе предусматривать различные способы опровержения преюдиции, которые, однако, не могут исключаться из сферы судебного контроля с точки зрения их соответствия конституционным принципам независимости суда и обязательности судебных решений», – говорится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 30-П.

В качестве способов опровержения ранее установленных судом фактов, во всех видах судопроизводства, признается пересмотр судебных актов [8, с. 51–54]. С учетом требований Конституции Российской Федерации (ст. 46–53, 118 120, 123, 125–128) пересмотр судебного решения возможен только при соблюдении принципа, лежащего в основе организации судов и их деятельности по осуществлению правосудия, на основе разграничения видов судебной юрисдикции. Компетентный суд определяется исходя из особенностей предмета исследования, характерного для определенного вида судопроизводства, специфики процессуальных правил доказывания¹².

Поскольку изменение устоявшегося судебного решения возможно только в пределах соответствующего судопроизводства, судом, соответствующей подсудности, то при досудебном производстве, при обнаружении фактов, вызывающих обоснованные сомнения и влияющих на квалификацию действий лица, подвергаемого уголовному преследованию, дознаватель (следователь), вероятно, мог бы инициировать пересмотр судебного решения, которым они установлены, через прокурора (в настоящее время такие квазипроцессуальные отношения имеют место, однако законом они не урегулированы), но пока обстоятельства, установленные в ходе административного судопроизводства, не опровергнуты в надлежащей судебной процедуре, дознаватель должен продолжать дознание, основываясь на обязательности этих обстоятельств.

Полагаем, при наличии сомнений в виновности уголовно преследуемого лица, органы публичного уголовного преследования должны иметь возможность не только проверить обстоятельства, установленные ранее, но и инициировать пересмотр судебных решений. В связи с пересмотром преюдициального акта, в установленном законом порядке, для того чтобы принять законное решение по уголовному делу органам предварительного расследования необходимо соответствующее время. Например, предварительное расследование на период пересмотра акта имеющего преюдициальное значение может быть приостановлено. В перечень

¹² По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е. А. Арбузовой, О. Б. Колегова, А. Д. Кутырева, Р. Т. Насибулина и В. И. Ткачука : постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 года № 9-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 5. 1999; По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.03.2007 № 3-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 3. 2007; По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2008 № 1-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 1. 2008.

оснований приостановления предварительного расследования по истечении его срока может быть предложено следующее основание: опровержение приговора, либо иного вступившего в законную силу решения суда, принятого в рамках уголовного, гражданского или административного судопроизводства, устанавливающего в порядке ст. 90 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу.

В рамках уголовного судопроизводства, в соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, и признание, и отрицание преюдициального значения судебного решения, не может быть безусловным, абсолютным. Установленные в ходе административного судопроизводства факты, имеют иное значение в качестве элемента предмета доказывания при уголовном судопроизводстве.

Факты, подлежащие установлению по уголовному делу, подлежат доказыванию в соответствии с общими принципами, закрепленными в ст. 49 Конституции РФ, ст. 17 УПК РФ.

Вступившее в законную силу судебное решение, вынесенные в административном судопроизводстве, не ограничивает субъектов доказывания в их праве (обязанности) на оценку судебного решения в совокупности с другими установленными фактами на предмет относимости, допустимости, достоверности, а всех собранных доказательств – на предмет достаточности для разрешения уголовного дела. Использование преюдициального судебного решения в системе доказательств без дополнительной проверки приемлемо, когда оно не вступает в противоречие с другими доказательствами.

При надлежащем исследовании всех доказательств и обнаружении «фундаментальных нарушений или ненадлежащего отправления правосудия»¹³, лицо, осуществляющие производство по уголовному делу (надзор, контроль) должен инициировать пересмотр судебного акта. К субъектам, правомочным на такие действия в настоящее время относятся прокурор и лицо, подвергнутое административному надзору.

Имеющий место в настоящее время в правоприменительной практике способ опровержения преюдиции – отказ государственного обвинителя от обвинения в суде в связи с тем, что: «...при установлении административного надзора суд не учел...», «...подсудимый не может считаться надлежащим субъектом инкриминируемого преступления, поскольку не мог быть субъектом административного надзора...», «...для установления административного надзора не было оснований...» – следует признать недопустимым с точки зрения обязательности судебного решения.

В качестве способа опровержения преюдиции законодателем предусмотрена процедура пересмотра судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Недостаточность правового регулирования в этой части может быть восполнена предоставлением дознавателю (следователь) права обращения к прокурору с ходатайством о направлении представления о пересмотре судебного акта в соответствии с установленным для данного вида судопроизводства порядком, не ограничиваясь новыми или вновь открывшимися

---

¹³ Дело «Сутяжник» (Sutyazh№ik) против Российской Федерации" (жалоба № 8269/02): постановление ЕСПЧ от 23.07.2009 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=149453#mj0CtZTyacfvISe11> (дата обращения 10.01.2023). Ренжим доступа: для зарегистрир. пользователей.

обстоятельствами, и введением дополнительного основания для приостановления предварительного расследования.

Сохранение же авторитета судебной власти в ущерб правосудности решения по уголовному делу, через отказ от проверки законность привлечения к административной ответственности при производстве по уголовному делу с административной преюдицией, вряд ли отвечает смыслу справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Азаренок, Н. В., Булатов, Б. Б. Необходимо ли при производстве по уголовному делу с административной преюдицией проверять законность привлечения лица к административной ответственности? // Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 64–70.
2. Нургалиев, Б. М. Институт преюдиции: проблемы гармонизации законодательства Казахстана / Б. М. Нургалиев, А. К. Кусаинова, И. М. Беляева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. Том 21. 2021. № 4. С. 34–40
3. Карабанова, Е. Н., Цепелев, К. В. К вопросу о перспективе использования административной преюдиции в уголовном праве России // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 57–60.
4. Кузнеченко, С. Ю. Особенности преюдиции в уголовно-процессуальном праве России. Отличие от института преюдиции в гражданском, арбитражном и административном процессах // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 25–28.
5. Лопатин, С. А. Преюдиция в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: реализация или преодоление: монография / под ред. Л. Н. Масленниковой. М.: Норма, 2019. 208 с.
6. Березин, А. С. Преюдиции в отечественном уголовном судопроизводстве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. - Нижний Новгород, 2006. 28 с.
7. Заржицкая, Л. С. Институт преюдиции в современном уголовном процессе России: актуальные проблемы теории и практики: монография / Л.С. Заржицкая. Москва: Юрлитинформ, 2013. 182 с.
8. Азаренок, Н. В. Изменение конституционно-правового подхода к преюдиции? // Российская юстиция. 2019. № 7. С. 51–54.
9. Богданов, А. В. Административная преюдиция в уголовном праве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / А.В. Богданов. Москва, 2019. 25 с.
10. Долгих, Т. Н. Вопросы, возникающие при квалификации действий по статье, содержащей административную преюдицию // Уголовное право. 2019. № 3. С. 20–24.

REFERENCES

1. Azarenok N.V., Bulatov B.B. Neobhodimo li pri proizvodstve po ugovolnomu delu s administrativnoj pre-judiciej proverjat' zakonnost' privlechenija lica k administrativnoj otvetstvennosti? [Is it necessary to check the legality of bringing a person to administrative responsibility during the proceedings in a criminal case with an administrative prejudice?]. Ugolovnoe pravo – Criminal law. 2022, no.10 10 (146), pp. 64-70.
2. Nurgaliyev B.M. Institut prejudicii: problemy garmonizacii zakonodatel'stva Kazahstana [Institute of prejudice: problems of harmonization of legislation of Kazakhstan]. Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: pravo –Bulletin of the South Ural State University. Series: law. 2021, no. 4, pp. 34-40
3. Karabanova E.N., Tsepelev K.V. K voprosu o perspektive ispol'zovanija administrativnoj

prejudicii v ugovol-nom prave Rossii [On the issue of the prospect of using administrative prejudice in Russian criminal law]. Rossijskaja justicija – Russian justice. 2020, no. 11, pp. 57 - 60.

4. Kuznechenko S.Yu. Osobennosti prejudicii v ugovolno-processual'nom prave Rossii. Otlichie ot instituta prejudicii v grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah [Features of prejudice in the criminal procedure law of Russia. The difference from the institution of prejudice in civil, arbitration and administrative processes]. Rossijskaja justicija – Russian Justice. 2019, no. 9, pp. 25 - 28.

5. Lopatin S.A. Prejudicija v ugovolnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii: realizacija ili preodolenie: monografija [Prejudice in criminal proceedings of the Russian Federation: implementation or overcoming: monograph]. M.: Norm, 2019, 208 p.

6. Berezin A.S. Prejudicii v otechestvennom ugovolnom sudoproizvodstve : avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk [Prejudice in domestic criminal proceedings : auto-abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. Nizhny Novgorod, 2006, 28 p.

7. Zarzhitskaya L.S. Institut prejudicii v sovremennom ugovolnom processe Rossii: aktual'nye problemy teorii i praktiki: monografija [Institute of prejudice in the modern criminal process of Russia: actual problems of theory and practice: monograph]. Moscow, 2013, 182 p.

8. Azarenok N.V. Izmenenie konstitucionno-pravovogo podhoda k prejudicii? [Changing the constitutional and legal approach to prejudice?]. Rossijskaja justicija – Russian Justice. 2019, no. 7, pp. 51 - 54.

9. Bogdanov A.V. Administrativnaja prejudicija v ugovolnom prave Rossii: avtoreferat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk [Administrative prejudice in the criminal law of Russia: the author is the author of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 2019, 25 p.

10. Dolgikh T.N. Voprosy, vznikajushhie pri kvalifikacii dejstvij po stat'e, sodержashhej ad-ministrativnuju prejudiciju [Questions arising in the qualification of actions under an article containing an administrative prejudice]. Ugolovnoe pravo – Criminal law. 2019, no.3, pp. 20-24.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черепанова Лилия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России. 656062, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Cherepanova Lilia Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor. Head of the Department of Criminal Procedure Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 49, Chkalova str, Barnaul, Russia, 656062.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 28.02.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 28.02.2023.

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 280–296.

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.

Vol. no. 1 (104). P. 280–296.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.63.025

**ТАКТИКА НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ
И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Чиненов Евгений Владимирович

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Российская Федерация, Белгород, chinenovevg@yandex.ru

Введение: в статье предпринята попытка раскрыть основные тактические особенности назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Представлен базовый алгоритм назначения судебных экспертиз.

Материалы и методы: эмпирической базой явилась практика назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, статистические сведения ГУТ МВД России, результаты анкетирования сотрудников следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел; в процессе исследования применялись сравнительно-правовой, системно-функциональный, индукции и дедукции, описания, обобщения, анализа и синтеза и другие методы.

Результаты исследования: позволили уточнить и расширить существующие научные взгляды на тактику назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Выводы и заключения: Полученный результат (в виде алгоритма) призван способствовать более высокой результативности расследования преступлений указанной категории, содействовать дальнейшему развитию науки криминалистики.

Ключевые слова: расследование преступлений в сфере экономики, железнодорожный транспорт, назначение судебных экспертиз.

Для цитирования: Чиненов Е. В. Тактика назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 1 (104). С. 280–296.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.63.025

Original article

TACTICS OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

Evgeny V. Chinenov

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russian Federation, chinenovevg@yandex.ru

Introduction: The article attempts to reveal the basic tactical features of forensic examinations appointment in investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure objects. A basic algorithm of forensic examinations appointment is presented.

Materials and Methods: The empirical basis was the practice of forensic examinations in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities, statistical data of the Russian Ministry of Internal Affairs, the results of a survey of employees of investigative, operational and forensic units of internal affairs agencies; during the study we used comparative legal, system functional, induction and deduction, description, synthesis, analysis and synthesis and other methods.

The Results of the Study: have clarified and expanded existing scientific views on the tactics of forensic examinations in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities.

Findings and Conclusions: The result obtained (in the form of an algorithm) is intended to contribute to a higher efficiency of the investigation of crimes of this category, to promote the further development of the science of criminology.

Keywords: investigation of economic crimes, railway transport, appointment of forensic examinations.

For citation: Chinenov E. V. Taktika naznachenija sudebnyh jekspertiz v rassledovanii prestuplenij v sfere jekonomiki, sovershaemyh na zheleznodorozhnom transporte i ob#ektah transportnoj infrastruktury [Tactics of forensic examinations in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 1 (104), pp. 280–296.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.37.63.025

Основной формой использования специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, обеспечивающей выяснение и закрепление существенных обстоятельств по уголовному делу, их использование в доказывании является производство судебной экспертизы. Данный тезис подтверждается как статистическими данными ГУТ МВД России, так и результатами исследований отдельных авторов [1 – 4].

Однако, несмотря на заявляемый ее (судебной экспертизы) высокий тактический потенциал, анализ судебно-следственной и экспертной практики, результаты анкетирования сотрудников органов внутренних дел на транспорте показывают, что возможности судебных экспертиз далеко не всегда эффективно используются. Это сказывается на результативности расследования, проявляясь в необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел,

возбуждении их без достаточных на то оснований, нарушениях процессуальных сроков, приостановлении предварительного расследования, возвращении уголовных дел для дополнительного производства, включающего в числе прочего, проведение дополнительных, а в ряде случаев и повторных экспертиз (практически более чем в четверти случаев)¹.

Примером, иллюстрирующим аргумент, могут служить аналитические сведения СУ УТ МВД России по ЦФО. Только в зоне его оперативного обслуживания в 2021 году были установлены различные отступления от процессуально закрепленных правил расследования по 325 уголовным делам. Причинами тому послужили упущения в тактике назначения судебных экспертиз. Они стали следствием: недостаточности используемых следователями криминалистических знаний; слабого взаимодействия между участниками расследования с экспертами; представления на экспертизу недостаточных для дачи заключения данных, формальном, зачастую, подходе к предварительной их оценке; некорректного формулирования вопросов для экспертов².

Сложившаяся ситуация обосновывается в большей степени отсутствием отвечающих современному уровню развития науки криминалистики теоретических разработок, предметно посвященных тактике назначения экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, раскрывающих их особенности, тем самым лишая следственную практику должного методического обеспечения. Такое положение является объективным фактором, побуждающим к совершенствованию криминалистического инструментария в выбранной для научного исследования области, систематизации полученных результатов, последующей их апробации и использованию для решения криминалистических задач.

Достижение обозначенной цели предопределило изучение сложившейся практики назначения экспертиз по уголовным делам выделенной категории. Это позволило нам сформировать алгоритм ключевых действий, способствующих тактически грамотному назначению судебных экспертиз, показать их особенности.

В наиболее общем виде *алгоритм* назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, включает в себя *пять этапов*.

1. Оценка неопределенной в информационном плане ситуации расследования, разрешение которой предполагает использование специальных знаний в форме экспертизы.

Возникновение неопределенной ситуации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, указывающей на необходимость назначения экспертиз, как правило, обусловлено недостаточной доказанностью определенных фактов, обстоятельств, что порождает соответствующую инициативу следователя. Ситуация в целом характеризуется рядом особенностей:

материальные носители информации, их источники, связанные с расследуемым событием специфичны [5, с. 234], а потому возможность установления фактов и обстоятельств требует применения специальных знаний в форме судебной экспертизы;

спорность наличия (или отсутствия) перечисленных выше особенностей.

¹ Установлено в результате анкетирования и интервьюирования сотрудников органов внутренних дел на транспорте.

² Информационно-аналитические материалы СУ УТ МВД России по ЦФО о результатах оперативно-служебной деятельности за 12 месяцев 2021 года.

2. *Определение предметного характера требуемых для разрешения сложившейся ситуации специальных знаний в форме экспертизы, ее вида. Включение в план расследования процессуального решения о назначении конкретного вида экспертизы.*

Судебные экспертизы, к которым обращаются следователи при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, представлены следующими классами и родами:

криминалистические экспертизы (дактилоскопические, почерковедческие, трасологические, технико-криминалистические экспертизы документов, фоноскопические), криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ);

судебные экономические экспертизы (бухгалтерские);

судебные инженерно-технические экспертизы (компьютерные, строительно-технические);

судебные инженерно-технологические экспертизы (товароведческие).

В рамках отдельных из них, в соответствии с приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, выделяются оды и виды.

Обратимся к особенностям видового деления отдельных экспертиз, назначаемых в ходе расследования преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном транспорте.

В рамках трасологических экспертиз следов орудий и инструментов, запирающих механизмов и сигнальных устройств на железнодорожном транспорте производятся исследования запорно-пломбировочных и запорных устройств (закрылок), используемых для пломбирования вагонов, цистерн, контейнеров следующих типов: СПРУТ-777, БЛОК-ГАРАНТ, ТЭТРОН, ТП, СОЮЗ, СКАТ, КЛЕЩ, ЛАВРИК и их модификаций. В ряде случаев назначается трасологическая экспертиза следов орудий взлома и инструментов. Результаты таких исследований способствуют повышению эффективности решения задач расследования преступлений, совершенных со взломом вагонов, контейнеров, купе закрытого типа и т.п.

Бухгалтерские экспертизы подразделяются на бухгалтерскую экспертизу по определению величины материального ущерба, причиненного железнодорожной организации в результате кражи или мошенничества; бухгалтерскую экспертизу недостач и излишков учетных объектов; бухгалтерскую экспертизу наличия товарно-материальных ценностей и денежных средств, находящихся в подотчете у работника железнодорожной организации др.

Систематизируются также экспертизы криминалистические материалов, веществ и изделий (экспертиза горюче-смазочных материалов, экспертиза нефтепродуктов), технико-криминалистические экспертизы документов (по выявлению признаков подделки документов, их реквизитов и т.п.) и некоторые другие виды экспертиз.

Далее покажем специфику назначения некоторых наиболее распространенных видов судебных экспертиз.

Судебно-трасологические экспертизы. Проводятся преимущественно при расследовании преступлений против собственности (глава 21 УК РФ).

Объектами судебно-трасологических экспертиз являются специфические материальные следы и объекты (следы орудий взлома и инструментов, запирающие устройства, запорно-пломбировочные и запорные устройства) В качестве примера результативности данного вида экспертизы в практике расследования изучаемой категории преступлений можно привести выполненное исследование запорно-пломбировочного устройства «СПРУТ 777РЖД», на корпусе и тросе которого в результате осмотра были выявлены механические повреждения, что способствовало установлению орудия, которым было совершено преступление, его способ, личность преступника.

Назначению трасологической экспертизы предшествует отбор необходимых объектов, подлежащих исследованию. В отдельных случаях на экспертизу представляются образцы для сравнительного исследования. Успех решения задач, поставленных следователем перед экспертом-трасологом, зависит от правильности и полноты подготовки материалов, направляемых для исследования, их надлежащего изъятия, упаковки, транспортировки, обеспечивающих сохранение не только их внешнего вида, но и свойств [6; 7].

Дактилоскопические экспертизы. Производятся преимущественно при расследовании преступлений против собственности (глава 21 УК РФ).

Назначение дактилоскопических экспертиз начинается с подбора необходимой для исследования информации о следах пальцев и ладоней рук, изъятых с места происшествия, и содержащейся в материалах уголовного дела (в протоколах осмотра места происшествия, допросов или иных следственных действий), отбора образцов для сравнительного исследования в виде отпечатков пальцев рук, оттисков ладоней проверяемых лиц на дактилоскопической карте.

Представляемые на экспертизу объекты должны отвечать установленным требованиям [8]. При этом следует иметь в виду ключевые их особенности. Таковыми являются типичные для сферы железнодорожного транспорта свойства объектов-следоносителей, обуславливаемые воздействием производственных, природных и климатических явлений. Так, например, расследование хищений деталей верхнего строения железнодорожного пути предполагает обязательность поиска поверхностных отображений следов рук на похищаемых предметах (накладках, подкладках, стыковых болтах, гайках), железнодорожных рельсах, инструментах. В то же время, все отмеченные предметы обладают специфическими особенностями следовоспринимающей поверхности, наличием на ней смазочных материалов, влаги, выработки, что затрудняет, а иногда и делает невозможным обнаружение искомых следов, их фиксацию, изъятие, исследование³.

Фоноскопические экспертизы. Производятся при расследовании преступлений против собственности (глава 21 УК РФ), преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ).

В рамках подготовки к назначению фоноскопической экспертизы необходимо получить у подозреваемого для сравнительного исследования образцы голоса и речи, либо в порядке ст. 202 УПК РФ, либо в рамках оперативно-разыскного мероприятия. Полученные образцы должны отвечать определенным требованиям [9].

При назначении фоноскопической экспертизы необходимо иметь в виду, что в процессе ее производства может возникнуть потребность в дополнительной информации об обстоятельствах, условиях, способе и технических средствах получения фонограмм, приобщенных к уголовному делу, а также необходимости представления на экспертизу звукозаписывающего устройства (диктофона).

Существенное значение для правильной квалификации дефектов фонограммы, наличия шумов, нарушений непрерывности ее записи, принятия решения об отнесении или неотнесении их к признакам монтажа, предупреждению возможных экспертных ошибок имеют собранные сведения о месте, способе, технических средствах и иных обстоятельствах производства записи приобщенных к делу фонограмм.

³ Например, уголовное дело № 1–231/2019 // Архив Гулькевичского районного суда Краснодарского края.

Особое внимание обращает на себя присутствие в фонограммах голоса и речи звуковых давлений железнодорожного транспорта, наличие специфической терминологии. В качестве иллюстрации можно привести материалы уголовного дела, содержащего запись фонограммы с голосом и речью гр. С., должностного лица транспортной организации, подозреваемого в совершении хищения с обилием специфических терминов, характерных для вида деятельности в железнодорожной транспортной отрасли понятий и процессов, и наличием производственного шума железнодорожной станции⁴.

Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем (компьютерная экспертиза). Производятся при расследовании отдельных видов преступлений против собственности (глава 21 УК РФ, ст.160), преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ).

Видовой особенностью проводимых компьютерных экспертиз наряду с традиционными для них аппаратным обеспечением, информационными объектами (данными), является корпоративное системное и прикладное программное обеспечение, в том числе исходные его коды.

На этапе назначения экспертиз данного вида следователю необходимо знать принципиальные особенности их объектов, их базовые и специфические характеристики [10; 11; 12]. Таковыми являются специализированное программное обеспечение организаций железнодорожного транспорта, используемые ими информационные системы, содержащаяся в них ориентирующая и доказательственная криминалистически значимая компьютерная информация особого смысла и содержания. Например, компьютерная экспертиза специальной компьютерной программы ТДС-4, назначенная в ходе расследования 23-х фактов мошеннических действий, совершенных главным бухгалтером Красноярской железной дороги гр. Б., направленных на хищение денежных средств ОАО «РЖД» посредством их перечисления на расчетные счета подставных фирм по подложным договорам⁵.

Другим примером может служить расследование 37-ми фактов хищений денежных средств, находящихся на балансовых счетах туристических организаций Российской Федерации – партнеров ОАО «РЖД», осуществленных путем мошеннических действий гр. С. и гр. Ш. Механизм данных преступлений имел отношение к оформлению железнодорожных проездных документов посредством платежных веб-систем и предоставлению услуг дистанционных расчетов, с последующим возвратом и обналичиванием денежных средств, эквивалентных стоимости проездных документов, данные о которых аккумулировались в компьютерных базах данных⁶.

Корректность проведения исследования компьютерных средств и систем предполагает всестороннее исследование сопутствующей технической документации, использование определенного программного и технического обеспечения.

Экспертизы горюче-смазочных материалов и нефтепродуктов (КЭМВИ). Производятся при расследовании преступлений против собственности (глава 21 УК РФ).

Назначение экспертиз данного вида предполагает получение сведений о происхождении нефтепродуктов и ГСМ, условий их хранения, транспортировки, расходования, эксплуатации и пр. [13; 14]. Особое значение имеет знание особенностей обнаружения следовой информации (например, на поверхности вагона-цистерны, его контактных поверхностях, или

⁴ Уголовное дело №1–16/2018 // Архив Сафоновского районного суда Смоленской области.

⁵ Уголовное дело №1–136/2011 // Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск.

⁶ Уголовное дело №1–67//2014 Архив Октябрьского городского суда Самарской области.

топливных систем тепловозов)⁷, ее фиксации, изъятия, предварительного исследования, последующего получения образцов для сравнительного исследования. При этом особо важно соблюдение требований упаковки объектов. Для большей информативности в сопроводительных документах необходимо отмечать сколько времени прошло с момента происшествия до изъятия объектов, а также условия их хранения.

Строительно-технические судебные экспертизы. Производятся при расследовании отдельных видов преступлений против собственности (глава 21 УК РФ, ст.160, 159), преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ).

Несмотря на достаточную ее разработанность [15; 16; 17], характерные для процедуры назначения судебной строительно-технической экспертизы при расследовании преступлений в сфере экономики, совершенных на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, особенности можно свести к следующим: объекты исследования специфичны (железнодорожные пути, железнодорожная инфраструктура и пр.)⁸; должен быть собран весь пакет проектной, сметной и иной технической документации, исходя из состава, предусмотренного конкретными нормативными правовыми актами; обязательность фиксации информации о внешних условиях (погода, освещение, влажность и пр.), необходимой для проведения экспертизы; грамотная формулировка вопросов для эксперта.

Экономические экспертизы. Производятся при расследовании преступлений против собственности (глава 21 УК РФ), преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ).

Важность экономических экспертиз в расследовании преступлений бесспорна [18, 19]. Сегодня они, согласно мнению А. А. Эйсмана, стоят «... на одной ступени с криминалистическими и медицинскими экспертизами» [20, с. 24].

В структуре экономических экспертиз превалирует бухгалтерская экспертиза, наиболее разработанная в классе [21], и востребованная в судебно-следственной практике⁹. Организация назначения бухгалтерской экспертизы в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, обладает рядом принципиальных особенностей.

1. Необходимость обладания следователем знаниями специфичности предмета исследования (например, производственно-технологические процессы сферы железнодорожного транспорта), особого содержания объектов исследования (форм учетных документов, записей в них, документооборота, видов и методик учета) и пр. [22].

2. Ее характер обусловлен сложностью задач, возникающих в ходе раскрытия и расследования преступлений, и связанными с ними трудностями, вызванными организационным построением органов внутренних дел на транспорте; малым штатом экспертов-экономистов (бухгалтеров), их преимущественным сосредоточением в УТ по ФО, в значительном территориальном отдалении от следственных подразделений; отсутствием в ГУТ МВД России головного экспертно-криминалистического подразделения осуществляющего контрольно-

⁷ Уголовное дело №1–144/2016 // Архив Смидовичского районного суда Еврейской автономной области.

⁸ Уголовное дело №1–205/2016 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.

⁹ Предметное изучение вопроса позволяет заметить, что в структуре экономических экспертных бухгалтерские экспертизы занимают 97,4%, на долю налоговых приходится 1,2%, финансово-аналитических – 0,8%, финансово-кредитных – 0,6%.

методическое обеспечение, координацию и взаимодействие между подразделениями и службами ОВД на транспорте. Серьезной и неразрешенной проблемой остается имеющейся некомплект экспертов-экономистов, который в целом, в течении последних пяти лет стабильно составляет около 28,2%.

Помимо этого, выделяется целый ряд проблем, выявленных в результате опроса экспертов. По их мнению, на эффективность результатов бухгалтерских экспертиз влияет:

- неполнота проверок, проводимых ревизорами (в следственной практике встречаются случаи, когда в ходе расследования устанавливается, что ревизией, предшествующей назначению и производству судебно-бухгалтерской экспертизы, были проверены не все направления деятельности предприятия, при осуществлении которых совершались преступные действия);

- отказ следователей от получения справочно-консультационной помощи специалистов-экономистов, необходимой для подготовки объектов экспертного исследования и постановке вопросов;

- назначение исследования на поздних сроках расследования уголовных дел (как правило, это обусловлено большой загруженностью следователя: в 2021 году нагрузка по находящимся в производстве следователей органов внутренних дел на транспорте на одну штатную единицу составила от 5,7 уголовных дел (на станции Калуга) до 60,9 – на станции Москва-Ярославская, включая сложные в расследовании дела экономической направленности; это отрицательно отражается на результативности производства экспертиз¹⁰;

- сложности производства экспертиз, обусловленные «нестандартностью» и множественностью объектов экономических исследований (в их числе – документы неофициального бухгалтерского учета, специфические документы сферы железнодорожного транспорта, например, перевозочные документы, первичные учетные документы и расчеты за перевозки грузов в контейнерах, осуществляемых через трансконтейнер ОАО «РЖД»);

Отдельно следует упомянуть о фактах несоблюдения требований, предъявляемых к формулированию вопросов судебно-бухгалтерской экспертизы и ошибочной их постановке, что «... затрудняет, а порой и исключает получение ответа, поэтому представляется необходимым рассмотрение условий правильной постановки вопроса» [23, с.196].

На практике эксперты нередко решают вопросы, составляющие прерогативу следователя, тем самым выходя за пределы своей компетенции. В действительности они должны касаться правильности документального оформления хозяйственных операций, соответствия отраженных в документах хозяйственных операций требованиям действующего законодательства и их обоснованности [24].

Обобщение следственной и экспертной практики показывает, что наиболее сложным в организации судебно-бухгалтерской экспертизы на железнодорожном транспорте является определение ее предмета и объектов. Считаем, что предметом судебно-бухгалтерской экспертизы на железнодорожном транспорте являются факты хозяйственной деятельности организации железнодорожного транспорта и нарушения, связанные с ведением учета, составлением различных форм отчетности. Объекты судебно-бухгалтерской экспертизы в сфере железнодорожного транспорта также весьма специфичны. Они характеризуются: наличием первичных документов специальных форм; многообразием унифицированных отраслью железнодорожного транспорта учетных регистров; особым построением отраслевого учета; применением адаптированного для отрасли бухгалтерского программного обеспечения; существованием

¹⁰ Информационно-аналитические материалы СУ УТ МВД России по ЦФО о результатах оперативно-служебной деятельности за 12 месяцев 2021 года.

большого объема специфической информации высокой степени детализации, размещенной на официальных сайтах железнодорожных организаций и др.

При назначении судебно-бухгалтерской экспертизы сложность для следователя представляет определение круга документов, которые в последующем будут исследоваться. Предварительный анализ их полноты и качества необходимо осуществлять в рамках подготовки к назначению экспертизы. Эффективность проведения этих действий достигается взаимодействием со специалистом соответствующего профиля в рамках справочно-консультационной помощи.

Обеспечить решение обозначенных вопросов в комплексе помогут информационные технологии. Разработка и применение инструментов электронного обнаружения, сбора, систематизации необходимых объектов судебно-экономической экспертизы, их предварительного анализа будет способствовать совершенствованию организации подготовки и производства судебно-экономических экспертиз в соответствии с требованиями времени. Мы видим в качестве такого инструмента соответствующее мобильное приложение, способное помочь следователю правильно оценить документ и соответствие его содержания конкретным ведомственным нормативным правовым актам. Это облегчит решение организационных вопросов при назначении судебно-экономической экспертизы.

Таким образом, обобщая практику судебно-экспертной деятельности по делам о преступлениях в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, заметим, что все без исключения проводимые виды экспертных исследований обладают принципиальными особенностями в организации их назначения, обусловливаемыми спецификой объектов и подлежащих разрешению вопросов.

3. Выбор экспертного учреждения.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом судебные экспертизы производятся как государственными судебно-экспертными учреждениями (государственными судебными экспертами), так и вне государственных судебно-экспертных учреждений (иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями). В настоящее время судебные экспертизы в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры проводятся в следующих государственных судебно-экспертных учреждениях: судебно-экспертные учреждения Министерства юстиции РФ (Российский федеральный центр судебной экспертизы при МЮ РФ, региональные центры судебной экспертизы МЮ РФ, лаборатории судебной экспертизы городов); судебно-экспертные учреждения МВД РФ (ЭКЦ МВД РФ, ЭКЦ субъектов РФ ЭКП УТ МВД России по ФО). Возможно также производство отдельных из них в экспертных учреждениях СК России, ФТС России, ФСБ России.

4. Определение вопросов, выносимых на разрешение эксперта.

В форме вопросов до эксперта доводятся те конкретные задачи, которые необходимо разрешить. При определении вопросов следователь не только исходит из конкретной ситуации, сложившейся по делу, но также учитывает вид назначаемой экспертизы, ее возможности, характер представляемых на исследование объектов. Вопросы, выносимые на разрешение экспертиз, должны быть сформулированы четко, конкретно, грамотно, что достигается наличием у следователя знаний в конкретной области и своевременным его взаимодействием с необходимыми специалистами.

Вопросы формулируются с соблюдением следующих правил:

- вопросы должны быть конкретными, лаконичными, базироваться на предварительно выясненных фактических обстоятельствах дела;
- вопросы не должны выходить за пределы специальных знаний экспертов;

- вопросы должны ставиться в логической последовательности;
- недопустима постановка эксперту вопросов, которые, с учетом современного состояния экспертной и криминалистической науки, заведомо не могут быть решены.

5. *Сбор материалов и информации в качестве объектов предстоящего экспертного исследования, их процессуальная подготовка.*

Объекты экспертизы, которые требуется исследовать, определяются видом и задачами назначаемой экспертизы. Таковыми по делам о преступлениях в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, могут выступать: вещественные доказательства; документы; образцы для сравнительного исследования; различные материалы уголовного дела, за исключением вещественных доказательств и документов, выступающих в качестве самостоятельного объекта экспертизы. Все объекты обладают спецификой – отношением к сфере железнодорожного транспорта.

Анализ тактики производства следственных действий и организационных мероприятий, проводимых по уголовным делам выделенной категории, позволяет предложить типовую программу действий следователя по сбору исходных данных для назначения и производства судебных экспертиз. Она, в частности, включает в себя заданную последовательность процедур.

Процедура первая. Использование необходимых процессуальных и непроцессуальных форм специальных знаний при назначении судебных экспертиз. Их выбор связан с непосредственным видом преступления (гл.гл. УК РФ 21, 22, 23), способом осуществления преступного замысла, характером обнаруженных следов, конкретизируясь, в числе прочего, той сферой деятельности железнодорожного транспорта, в которой оно совершено и которая индивидуализирует его механизм.

Процедура вторая. Определение объектов (материалов, информации) предстоящего экспертного исследования, их местонахождения. Вид, объем, характеристики объектов зависят от того какой вид экспертиз планируется к назначению. При этом рекомендованы консультации со специалистами по организационным и техническим вопросам, способствующие быстрой и качественной подготовке к назначению экспертизы.

Процедура третья. Производство следственных действий (осмотр места происшествия, осмотр документов и предметов, допросы), обеспечивающих получение объектов экспертных исследований, а также информации, определяющей характеристику выносимых на предстоящую экспертизу вопросов.

Отдельное внимание обращают на себя вопросы тактики получения материалов и информации для экспертных исследований в рамках осмотра места происшествия, осмотра документов и предметов, допросов.

Так, получение объектов для экспертных исследований при производстве осмотра места происшествия связано со знанием особенностей содержания обстановки железнодорожного транспорта, разнообразием и спецификой его инфраструктуры. Охарактеризуем типичные места происшествий по преступлениям в сфере экономики, совершаемым на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, локализуемые применительно участков местности, помещений железнодорожного транспорта, иных хранилищ [25; 26; 27].

Участки местности в зоне железных дорог – это земельные участки (полосы отвода железных дорог и охранные зоны железных дорог)¹¹ и железнодорожные участки (части

¹¹ Об утверждении норм отвода земельных участков, необходимых для формирования полосы отвода железных дорог, а также норм расчета охранных зон железных дорог: Приказ Министерства транспорта Российской Федерации № 126 от 6 августа 2008 года // КонсультантПлюс : сайт. URL:

железнодорожных линий с прилегающими к ним территориями, ограничиваемыми границами узловых и тупиковых станций), и находящимися на них сооружениями, устройствами локомотивного и вагонного хозяйств, связи, технических средств, используемых для регулирования и обеспечения безопасности движения поездов и др.

Помещения железнодорожного транспорта представлены служебными, производственными, техническими, торговыми, складскими частями объемов зданий или сооружений железнодорожной транспортной инфраструктуры, имеющими определенное назначение (производственное, техническое, административное и пр.). Помещения оснащены компьютерной и другой, в том числе специальной техникой, корпоративными сетями, телекоммуникационным оборудованием.

Предназначение иных хранилищ связано с особым характером производственной деятельности железнодорожного транспорта, оказываемых услуг (по размещению, сбережению, транспортировке материальных ценностей в условиях, исключающих свободный доступ к ним). В числе иных хранилищ различные виды железнодорожных вагонов, платформ, контейнеров, отведенных для размещения или перевозки материальных ценностей.

Получение объектов для экспертных исследований по результатам осмотра документов и предметов строится с учетом определения их относимости (временной, производственной, экономической) к событию преступления. В перечне документов выделяются: производственные документы (документы на перевозку грузов железнодорожным транспортом, технические документы путевого хозяйства и др.); бухгалтерские документы (первичные учетные, счета, отчетность транспортных организаций); финансовые документы (баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств, банковские документы, ценные бумаги и др.); отраслевые гражданско-правовые договоры.

Осмотр документов, выявление частных их идентификационных признаков основывается на понимании существующего в отрасли документооборота, знании содержания специфических реквизитов. Например, железнодорожная транспортная накладная считается перевозочным документом. Имеет прямую связь с бухгалтерскими документами. Основные реквизиты данного документа (род, номер, грузоподъемность вагона, количество осей, скорость движения, станцию отправления, станцию назначения, тарификацию, «транспортную характеристику груза», включающую объемно-массовые характеристики, особенности упаковки и тары, режима хранения, физико-химические и иные значимые свойства груза), определяют условия и технологию перевозки груза, его погрузки, хранения.

Работа с предметами строится в зависимости от вида совершенного преступления и вида деятельности в сфере железнодорожного транспорта (например, грузовые перевозки, пассажирские перевозки, услуги инфраструктуры и пр.), наполненного разнообразными и зачастую специфическими объектами, их элементами (например, применительно к грузовым перевозкам это грузовой подвижной состав, типы и виды грузовых вагонов, их конструктивные элементы, железнодорожные контейнеры, запорно-пломбировочные устройства и т. п.).

Допросы свидетелей, очевидцев, потерпевших, подозреваемых по преступлениям в сфере экономики, совершаемым на железнодорожном транспорте, обеспечивают процесс назначения экспертизы значимыми сведениями, помогают грамотному формулированию вопросов, способствуют определению вида предполагаемого исследования (идентификационное, диагностическое), и вида назначаемой экспертизы. Эффективность допроса напрямую зависит от полноценности его подготовки, планирования, включающих: выделение предмета

допроса; ориентирование в специфике познаваемой информации, попадающей под определение предмета доказывания; разработку и применение программ допроса; выявление и преодоление противодействия данному следственному действию.

Работа на местах происшествий с предметами, документами, их осмотр, фиксация, описание в процессуальных документах, изъятие, получение информации в ходе допросов предполагает обязательность использования отраслевых (в большей степени железнодорожных и экономических) знаний, специальной терминологии, применение необходимых технико-криминалистических средств. В совокупности это и позволяет получить качественные объекты для судебной экспертизы.

Качественное и своевременное решение задач каждого этапа обеспечивается взаимодействием участников расследования с лицами, обладающими определенными специальными знаниями (криминалистическими, экономическими, железнодорожными) для получения разъяснений, рекомендаций, советов и пр. В тоже время, предметное изучение данного вопроса взаимодействия, анкетирование сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на транспорте позволило нам установить следующие типичные ошибки следователей, допускаемые ими в ходе назначения экспертиз:

- практика изъятия объектов предстоящих исследований (документов, предметов и др.) без проведения предварительных консультаций со специалистами, в связи с чем их количество и качество в последующем, не всегда позволяет эксперту ответить на поставленные перед ним вопросы;

- нарушения тактики и правил получения образцов для сравнительных исследований, сбора объектов экспертиз;

- неверное определение вида назначаемой судебной экспертизы;

- некорректное формулирование вопросов и др.

Таким образом, эффективность расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, во многом предопределяется соблюдением алгоритмических правил назначения экспертиз и взаимодействием следователя и эксперта (специалиста). Последовательность действий, указанных в предложенном алгоритме, даст, признав необходимым производство по уголовному делу судебной экспертизы, возможность вынесения соответствующего мотивированного постановления, являющегося в соответствии со ст.195 УПК процессуальным основанием для ее производства, обеспечит должное качество представляемых объектов, корректность формулируемых вопросов.

Особенности принятия и реализации тактического решения о назначении судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, должны включать в себя:

1. Критерии выбора того или иного вида экспертизы в зависимости от собранных по делу исходных данных, задач расследования и вопросов требующих разрешения. Основой такой работы должна стать предложенная в работе классификация экспертных исследований, проводимых при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

2. Требования к соблюдению тактических правил назначения экспертиз, влияющие на сроки и качество проводимых исследований. Так, результаты анкетирования экспертов свидетельствуют о том, что наиболее типичными причинами длительных сроков проведения экспертиз являются: недостаточность представляемых на экспертизу объектов (65,7%); сложность объектов исследования (15,3%); загруженность экспертов (11,4%); необходимость выезда эксперта на место происшествия, осложняемая линейным построением сферы

железнодорожного транспорта, т.е. отдаленностью от центра и протяженностью его структурных и инфраструктурных объектов (7,6%)¹².

3. Учет криминалистических рекомендаций по формулированию вопросов эксперту. Они, в частности, должны строиться с учетом рекомендаций, касающихся целесообразности предварительного их согласования с экспертом, с учетом складывающейся следственной ситуации [28]. Это обуславливает необходимость обращения лица, осуществляющего расследование, к консультативно-справочной форме использования специальных знаний, в частности, за получением консультативной помощи у лиц, знающих специфику деятельности субъектов железнодорожного транспорта. Таковая необходима: для определения рода и вида экспертизы; времени и места ее проведения; уточнения формулировок вопросов для экспертов; подготовки объектов исследования и образцов для сравнительного исследования [29].

Немаловажную роль при этом играет тактически грамотное планирование расследования преступления, включающее организацию назначения судебных экспертиз, для которой актуальным признается вопрос ее своевременности, обеспечения объектами исследований, их качеством и необходимым количеством. В этой связи показателен опыт ЭКЦ УМВД России по Белгородской области, где при назначении экономических экспертиз сотрудники Центра требуют от следователей предварительной «экспертной оценки», определяющей достаточность собранных доказательств, на основе которых будет осуществляться экспертное исследование. Данная процедура, это по сути, усложненная консультация, которую получают следователи от эксперта. Однако она позволяет сократить срок проведения экспертизы, необходимость истребования дополнительных объектов для исследования, повысить его качество.

Обобщая изложенное выше, отметим следующее. В работе была предпринята попытка уточнения и углубления существующих научных взглядов на тактику назначения судебных экспертиз в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Полученный результат (в виде алгоритма), по нашему мнению, будет способствовать более высокой результативности расследования преступлений указанной категории, содействовать дальнейшему развитию науки криминалистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов, О. П. Судебные экспертизы, назначаемые при расследовании преступлений против собственности, совершаемых на транспорте // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). С. 89–97.

2. Пермяков, А. Л., Никонович С.Л. Использование специальных знаний во внесудебной экспертной деятельности при расследовании мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия преступности. Сборник материалов международного межвузовского круглого стола. Институт права и экономики. 2016. С. 114–119; Исаев А.В. Особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 54–56.

3. Грибунов, О. П., Малыхина, Е. А. Экспертиза объектов железнодорожного транспорта как самостоятельное направление использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 107–112.

¹² Установлено в результате анкетирования сотрудников ОВД на транспорте.

4. Шкоропат, Е. А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // Вестник юридического института МИИТ. 2019. № 2 (26). С. 64–67.
5. Чиненов, Е. В., Щукин, В. И., Симоненко, Е. И. Специфика функционирования железнодорожного транспорта и ее влияние на процесс раскрытия и расследования экономических преступлений // ЮП. 2019. № 2 (89). С. 232–236.
6. Грибунов, О. П. Особенности проведения трасологического исследования запорно-пломбировочных устройств при расследовании хищений грузов из подвижного состава грузовых поездов // ППД. 2016. № 2. С. 116–120.
7. Демин, К. Е., Потокина, Л. И. О некоторых проблемах и путях их решения механико-скопической экспертизы запорно-пломбировочных устройств // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 50–55.
8. Егоров, Н. Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о вещественных доказательствах: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2005. 55 с.
9. Галяшина, Е. И. Проблемы использования в доказывании по уголовным делам фонограмм, получаемых по результатам оперативно-розыскных мероприятий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 38–47.
10. Мещеряков, В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. 39 с.
11. Семикаленова, А. И. Особенности определения объекта судебной программно-компьютерной экспертизы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 12. С. 72–74.
12. Сысенко, А. Р., Смирнова, И. С., Тимошенко, С. Е. Проблемы назначения и производства судебной компьютерно-технической экспертизы // Сибирское юридическое обозрение. 2020. № 4. С. 523–533.
13. Самойлова, О. В. Современные возможности экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов. Москва: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции Российской Федерации, 2015. 100 с.
14. Кизимиров, Д. А. Актуальные проблемы криминалистической экспертизы нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3. С. 99–102.
15. Бутырин, А. Ю. Теория и практика судебной строительно-технической экспертизы. М., 2006. 544 с.
16. Чельшева, О. В., Веренич, И. В. Объект, предмет и задачи судебной строительно-технической экспертизы // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 39–41.
17. Варданын, А. В., Мирзоян, С. С. Общие положения судебной строительно-технической экспертизы в уголовном судопроизводстве // Философия права. 2014. № 4 (65). С. 44–47.
18. Климович, Л. П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы: монография. Москва: Проспект, 2014. 144 с.
19. Котенева, Т. В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. М. ИНФРА-М, 2016. 212 с.
20. Эйсман, А. А. Криминалистика в системе юридических и естественных наук. // Сборник научных работ, № 1. М., 1963. С. 23–39.
21. Шадрин, В. В. Методология и организация бухгалтерской экспертизы: дисс. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006. 417 с.
22. Мотолянец, М. В. Развитие методики судебно-бухгалтерской экспертизы затрат железнодорожных пригородных пассажирских компаний: дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2019. 234 с.
23. Корнакова, С. В. Логический аспект в заключениях и выводах судебных экспертов // Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы. Сборник докладов II Международной научной конференции. 2020. С. 194–201.

24. Голикова, В. В. Требования, предъявляемые к вопросам судебной бухгалтерской экспертизы // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 219–225.
25. Чиненов, Е. В., Чурсин, А. В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // ППД. 2012. № 1. С. 12–16.
26. Щукин, В. И., Чиненов, Е. В., Скоморохов О.Н. Организационные и тактические аспекты осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных в пассажирских поездах // ППД. 2017. № 2. С. 100–103.
27. Железные дороги. Общий курс: учебник для студентов вузов железнодорожного транспорта; под ред. Ю. И. Ефименко. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: ФГБОУ Учеб.-метод. центр по образованию на ж.-д. трансп., 2013. 501 с.
28. Гаврилин, С. А. Взаимодействие следователя с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений при назначении и производстве судебных экспертиз документов // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С.199–204.
29. Князьков, А. С. Проблемы доказательной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). С. 66–74.

REFERENCES

1. Gribunov O.P. Sudebnye jekspertizy, naznachaemye pri rassledovanii prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh na transporte [Forensic examinations appointed during the investigation of crimes against property committed on transport]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 1 (76), pp. 89-97.
2. Permyakov A.L., Nikonovich S.L. [The use of special knowledge in extra-judicial expert activity in the investigation of fraud related to the implementation of investment projects at railway transport enterprises. Criminal law, criminological and criminalistic problems of countering crime] Sbornik materialov mezhdunarodnogo mezhvuzovskogo kruglogo stola. Institut prava i jekonomiki [Collection of materials of the international interuniversity round table. Institute of Law and Economics]. 2016. pp. 114-119; Isaev A.V. Features of the production of forensic engineering and transport expertise on railway transport // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. pp.54-56.
3. Grybunov O.P., Malykhina E.A. Jekspertiza ob#ektov zheleznodorozhnogo transporta kak samostojatel'noe napravlenie ispol'zovanija special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh na zheleznodorozhnom transporte [Examination of railway transport objects as an independent direction of using special knowledge in the investigation of crimes committed on railway transport]. Juridicheskaja nauka i praktika – Legal science and practice. 2019, no.3 (47), pp.107 – 112.
4. Shkoropat E.A. Osobennosti naznachenija sudebnyh jekspertiz pri rassledovanii prestuplenij na zheleznodorozhnom transporte [Features of the appointment of forensic examinations in the investigation of crimes on railway transport]. Vestnik juridicheskogo instituta MIIT – Vestnik of the Law Institute of MIIT. 2019, no.2 (26), pp.64 – 67.
5. Chinenov E.V., Shchukin V.I., Simonenko E.I. Specifika funkcionirovanija zheleznodorozhnogo transporta i ee vlijanie na process raskrytija i rassledovanija jekonomicheskijh prestuplenij [The specifics of the functioning of railway transport and its impact on the process of disclosure and investigation of economic crimes]. 2019, no. 2 (89), pp. 232 – 236.
6. Gribunov O.P. Osobennosti provedenija trasologicheskogo issledovanija zaporno-plombirovochnyh ustrojstv pri rassledovanii hishhenij gruzov iz podvizhnogo sostava gruzovyh poezdov [Features of the tracological study of locking and sealing devices in the investigation of theft of goods from the rolling stock of freight trains]. PPD. 2016, no. 2, pp. 116 - 120.
7. Demin K.E, Potokina L.I. O nekotoryh problemah i putjah ih reshenija mehanoskopicheskoy jekspertizy zaporno-plombirovochnyh ustrojstv [On some problems and ways to solve them

mechanoscopic examination of locking and sealing devices]. Vestnik jekonomicheskoy bezopasnosti – Vestnik of Economic Security. 2018, no. 1, pp. 50-55.

8. Egorov N.N. Teoreticheskie i prikladnye problemy uchenija o veshhestvennyh dokazatel'stvah: avtoref. diss. ... d-ra jurid. Nauk. [Theoretical and applied problems of the doctrine of material evidence: abstract. diss. ... Dr. jurid. sciences']. Irkutsk, 2005, 55 p.

9. Galyashina E.I. Problemy ispol'zovaniya v dokazyvanii po ugovolnym delam fonogramm, poluchaemyh po rezul'tatam operativno-rozysknyh meroprijatij [Problems of using phonograms obtained as a result of operational investigative measures in proving criminal cases]. Sudebnaja vlast' i ugovolnyj process – Judicial power and criminal procedure. 2018, no. 2, pp. 38-47.

10. Meshcheryakov V.A. Osnovy metodiki rassledovaniya prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk. [Fundamentals of methods of investigation of crimes in the field of computer information: abstract. diss. ... Dr. jurid. sciences']. Voronezh, 2001, 39 p.

11. Semikalenova A.I. Osobennosti opredelenija ob#ekta sudebnoj programmno-komp'yuternoj jekspertizy [Features of determining the object of forensic software and computer expertise]. Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina – Vestnik of the O. E. Kutafin University. 2015, no.12, pp. 72-74.

12. Sysenko A.R., Smirnova I.S., Timoshenko S.E. Problemy naznachenija i proizvodstva sudebnoj komp'yuterno-tehnicheskoy jekspertizy [Problems of appointment and production of forensic computer-technical expertise]. Sibirskoe juridicheskoe obozrenie – Siberian Legal Review. 2020, no. 4, pp. 523 – 533.

13. Samoylova O.V. Sovremennye vozmozhnosti jekspertizy nefteproduktov i gorjuche-smazochnyh materialov. [Modern possibilities of examination of petroleum products and fuels and lubricants]. Moscow, 2015, 100 p.

14. Kizimirov D.A. Aktual'nye problemy kriminalisticheskoy jekspertizy nefteproduktov i gorjuche smazochnyh materialov [Actual problems of forensic examination of petroleum products and fuels and lubricants]. Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk – International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020, no.6-3, pp. 99 – 102.

15. Butyrin A.Yu. Teorija i praktika sudebnoj stroitel'no-tehnicheskoy jekspertizy [Theory and practice of judicial construction and technical expertise]. M., 2006, 544 p.

16. Chelysheva O.V., Verenich I.V. Ob#ekt, predmet i zadachi sudebnoj stroitel'no-tehnicheskoy jekspertizy [Object, subject and tasks of forensic construction and technical expertise]. Jekspert-kriminalist – Expert criminalist. 2008, no. 2, pp. 39 – 41.

17. Vardanyan A.V., Mirzoyan S.S. Obshhie polozhenija sudebnoj stroitel'no-tehnicheskoy jekspertizy v ugovolnom sudoproizvodstve [General provisions of judicial construction and technical expertise in criminal proceedings]. Filosofija prava – Philosophy of Law. 2014, no. 4 (65), pp. 44-47.

18. Klimovich L.P. Nauchnye osnovy sovremennoj sudebnoj jekonomicheskoy jekspertizy: monografija [Scientific foundations of modern forensic economic expertise: monograph]. Moscow, 2014, 144 p.

19. Koteneva T.V. Metodologicheskie osnovy sudebno-jekonomicheskoy jekspertizy: monografija [Methodological foundations of forensic economic expertise: monograph]. Moscow, 2016, 212 p.

20. Eisman A.A. Kriminalistika v sisteme juridicheskikh i estestvennyh nauk [Criminalistics in the system of legal and natural sciences]. Sbornik nauchnyh rabot –Collection of scientific papers, Moscow, 1963, no. 1, pp.23 – 39.

21. Shadrin V.V. Metodologija i organizacija buhgalterskoj jekspertizy: diss. ... d-ra jekon. nauk. [Methodology and organization of accounting expertise: dissertation of the Doctor of Economics. Sciences]. Saratov, 2006, 417 p.

22. Motolyanets M.V. Razvitie metodiki sudebno-buhgalterskoj jekspertizy zatrat zheleznodorozhnyh prigorodnyh passazhirskih kompanij: dis. ... kand. jekonom. nauk. [Development of the methodology of forensic accounting examination of the costs of suburban railway passenger companies: dis. ... cand. economy. sciences']. Yaroslavl, 2019. 234 p.

23. Kornakova S.V. [The logical aspect in the conclusions and conclusions of forensic experts] *Mezhdunarodnye i nacional'nye tendencii i perspektivy razvitija sudebnoj jekspertizy. Sbornik dokladov II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. [International and national trends and prospects for the development of forensic expertise. Collection of reports of the II International Scientific Conference].* 2020, pp.194 – 201.

24. Golikova V.V. Trebovaniya, predjavljaemye k voprosam sudebnoj buhgalterskoj jekspertizy [Requirements for forensic accounting expertise]. *Izvestiya TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki –Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences.* 2016, no.3-2, pp.219 – 225.

25. Chinenov E.V., Chursin A.V. Obstanovka mesta proisshestvija – istochnik poluchenija dannyh o neizvestnom prestupnike [The situation of the scene of the incident – the source of obtaining data on an unknown criminal]. *PPD.* 2012, no. 1, pp. 12 – 16.

26. Shchukin V.I., Chinenov E.V., Skomorokhov O.N. Organizacionnye i takticheskie aspekty osmotra mesta proisshestvija pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh v passazhirskih poezdah [Organizational and tactical aspects of the inspection of the scene of the incident in the investigation of crimes committed in passenger trains]. *PPD.* 2017, no. 2, pp. 100 – 103.

27. Efimenko Yu.I. (ed.) *Zheleznje dorogi [Railways].* Moscow, 2013, 501 p.

28. Gavrilin S.A. Vzaimodejstvie sledovatelja s sotrudnikami jekspertno-kriminalisticheskij podrazdelenij pri naznachenii i proizvodstve sudebnyh jekspertiz dokumentov [Interaction of the investigator with the staff of forensic units in the appointment and production of forensic examinations of documents]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2015, no.8, pp.199 – 204.

29. Knyazkov A.S. Problemy dokazatel'noj znachimosti naznachenija, proizvodstva i ocenki rezul'tatov sudebnoj jekspertizy [Problems of evidentiary significance of appointment, production and evaluation of the results of forensic examination]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – Vestnik of Tomsk State University. Right.* 2014, no. 4 (14), pp.66-74.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чиненов Евгений Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики. Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 308024 Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Chinenov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Criminology Department of the Putulin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 308024 Russia, Belgorod, Gorky str., 71.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 03.03.2023.

The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 03.03.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. Журнал является научным периодическим изданием, выходит ежеквартально.
2. Все публикуемые материалы проходят научную экспертизу.
3. Журнал имеет раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее – Институт) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащем его полнотекстовую версию.
4. Общее руководство, определение политики формирования и издания научно-практического журнала осуществляет редакционный совет.
5. Регламентацию требований к представляемым материалам и условиям их опубликования в журнале, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.
6. Научный материал (статья, обзор, рецензия, отзыв и иное) должен быть оригинальным, ранее не опубликованным в предоставленной редакционной коллегии в других печатных и (или) электронных изданиях.
7. Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.
8. Для опубликования научных материалов в журнале необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала (статьи, обзора, рецензии, отзыва и иное); заявку на опубликование; лицензионный договор; к статье адъюнкта, аспиранта должен быть приложен отзыв научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.
9. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) должны быть предоставлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска журнала.
10. Научный материал, заявка на опубликование и лицензионный договор (для адъюнкта прилагается отзыв научного руководителя) предоставляются по электронной почте либо почтовой связью с приложением электронного варианта научного материала, рецензии и заявки на опубликование.
11. Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.
12. Автор научного материала заключает с Институтом лицензионный договор, по которому на безвозмездной основе предоставляет права на использование научного материала.
13. Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаются в каждом выпуске издания в разделе журнала и на официальном сайте Института в информационно-коммуникационной сети Интернет.
14. Все публикуемые в журнале научные материалы подлежат внутреннему рецензированию.
15. Рецензии хранятся в редакции издательства в течение пяти лет.
16. При поступлении научного материала, заявки на опубликование, лицензионного договора, а также отзыва научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.
17. В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов определяется рецензент из состава редакционной коллегии и (или) редакционного совета, исходя из направления научной работы.
18. Члены редакционного совета и (или) редакционной коллегии осуществляют рецензирование представленного научного материала.
19. Заседание редакционного совета и редакционной коллегии журнала проводятся в соответствии с локальным правовым актом Института (положением).
20. При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.
21. При подготовке рецензии на научную статью адъюнкта, аспиранта учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемом отзыве научного руководителя.
22. Рецензия даёт всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда.
23. В рецензии указываются место работы, должность, учёная степень, учёное звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передаётся рецензентом для учёта и хранения (в течение пяти лет).

24. По результатам рецензирования принимается одно из следующих решений: об опубликовании научного материала в журнале; о направлении научного материала автору на доработку; об отклонении.

25. Принятое решение, копия рецензии доводится до сведения автора по электронной почте или факсимильной связью.

26. В случае принятия решения о направлении научного материала автору на доработку, к доработанному автором научному материалу предъявляются общие требования. На повторно направляемый автором для опубликования в журнале доработанный научный материал заново оформляется заявка на опубликование, рецензирование поступающих материалов осуществляется в установленном порядке.

27. При поступлении соответствующего запроса из Министерства образования и науки Российской Федерации направляются копии рецензий.

Требования, предъявляемые к материалам

Для опубликования научных статей, сообщений, обзоров, рецензий и иных материалов в журнале необходимо представить надлежащим образом оформленные материалы, заявку, отзыв научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта), справку автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, а также подписанный автором лицензионный договор.

Заявка на опубликование представляется в распечатанном и электронном виде. Лицензионный договор представляется в распечатанном виде. Бланк договора размещён на сайте издания. Договор предусматривает безвозмездную передачу неисключительных прав на произведение. Лицензионный договор является типовым, собственноручно заполняется и подписывается автором.

Требования к оформлению статей

Минимальный объем – 7 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Максимальный объем – 15 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

1. Требования к оформлению печатного текста

Формат файла: doc.

Шрифт: Times New Roman (Cyr).

Размер шрифта: 13 кегль.

Междустрочный интервал: 1.

Поля: все по 2 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм). Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине».

Фотографии, рисунки представляются отдельными файлами в формате jpg (без сжатия) в чёрно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации **не** представлять как сканированное изображение.

В тексте ссылки нумеруются в квадратных скобках, номер указывает на источник в списке источников. Затекстовые библиографические ссылки оформляются как «Список источников». Внутритекстовые ссылки на источники приводятся по тексту в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке источников (затекстовых ссылках) и страниц, на которые ссылается автор (*например, [2, с. 46]*). Список источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (обязательно с указанием **издающей организации (издательства) и полным количеством страниц**). Список источников оформляется по степени упоминания в тексте, в соответствии с ГОСТ Р 7.07–2021. Рекомендуем использовать: snoska.info (онлайн-ресурс, с помощью которого можно быстро оформить основные типы источников).

Сноски (если есть) – концевые (**нумерация сквозная**).

В конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

2. Обязательные реквизиты

В начале статьи, перед ее названием, автор должен указать: УДК, свою фамилию, имя, отчество, место работы, должность, учёное звание, учёную степень, контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры, института и т. п.), по которому с автором можно связаться).

Аннотацию (не менее 500 знаков, включая пробелы), ключевые слова (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи). Аннотация должна содержать следующие разделы: введение, материалы и методы, результаты исследования, выводы

и заключения (данные разделы не должны дублировать слово в слово текст разделов научной статьи). Образец оформления статьи размещен на сайте журнала в сети Интернет: www.vestnikesiirk.ru

Фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, аннотация в научной статье приводится на русском и английском языках.

3. Требование к указанию научной отрасли

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утверждённым приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени.

4. Требования к отзывам на научную статью адъюнктов, аспирантов

В отзыве должны получить отражение следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье. Отзыв не является рецензией на статью.

5. Требование к соблюдению режима секретности

Журнал является открытым источником для опубликования научных материалов. Требования к соблюдению режима секретности регламентированы действующим законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России.

К представленному научному материалу должна прилагаться справка автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенная личной подписью.

6. Порядок направления рукописей и издания журнала

Статья представляется в адрес Института в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии (на CD), соответствующей бумажному варианту.

При этом рукопись статьи должна быть пронумерована и подписана лично автором.

Рукопись, ее электронная копия, отзыв научного руководителя (для адъюнктов, аспирантов), справка автора об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, может быть направлена по электронной почте в адрес: esiirk-vestnik@mvd.ru. Оригиналы направленных по электронной почте документов должны быть предоставлены не позднее двух недель со дня направления их по электронной почте.

Гонорары за публикацию статей не выплачиваются. Электронные версии выпусков настоящего журнала размещаются в открытом доступе на странице сайта www.esiirk.mvd.ru

**ВЕСТНИК
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

Научно-практический журнал
№ 1 (104) 2023

Редактор: Н. А. Платонова
Технический редактор: Л. Е. Ким
Редактор-переводчик: Е. С. Фидель
Дизайн обложки: М. А. Полянская

НИиРИО ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110